

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ВОСПИТАНИЕ:
ОПЫТ, ТЕХНОЛОГИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ**

Улан-Удэ
2023

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: ОПЫТ, ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
30-31 марта 2023 г.
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2023

УДК 37.03:061.3

ББК 74.002.5л0

Э 917

Утверждено
Редакционно-издательским советом ФГБОУ ВО
«Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

Ответственный редактор
к.э.н., доц. Т.Л. Редько

Научный редактор
д.и.н., проф. И.С. Цыремпилова

Редакционная коллегия:
д.и.н., проф. Николаева Д.А., д.филол.н., проф. Серебрякова З.А.,
к.и.н., доц. Болхосоев С.Б., к.и.н., доц. Неманова Э.А.,
к.филол.н., доц. Шойбонова С.В., к.филол.н., доц. Ринчинова А.В.,
к.филол.н., доц. Сангадиева Э.Г.,
к. филол.н., доц. Хобракова Л.М. (переводчик)

Э 917 Этнокультурное образование и воспитание: опыт, технологии и современные тренды : материалы всероссийской с международным участием научно-методической конференции, 30-31 марта 2023 г., Республика Бурятия, г. Улан-Удэ / М-во культуры Рос. Федерации, Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры ; отв. ред. Т. Л. Редько ; науч. ред. И. С. Цыремпилова. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2023. – 324 с. – ISBN 978-5-89610-337-0.

В сборник материалов всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции вошли статьи, в которых рассмотрена специфика, организационное, ресурсное и методическое обеспечение этнокультурного образования. Традиционно было уделено внимание вопросам внедрения инновационных педагогических технологий в этнокультурной сфере и т.д.

УДК 37.03:061.3

ББК 74.002.5л0

ISBN 978-5-89610-337-0

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры», 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	11
Серебрякова З. А., Чимитова И. З. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	11
Борченко И. Д., Маковецкая Ю. Г. СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	17
Харитоновна С. А., Мухомадеева Т. Н. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	21
Абрашкевичус Г. А. ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ	31
Степанова С. Г. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РЕФОРМ И ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XX-XXI ВВ. СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА	38
Русинова О. А. МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	47
Зокиров С. И. TURNING MODERN PERIOD IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES BETWEEN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA	54
Нурматзода Хасан DEVELOPMENT OF CULTURE AND ART: MAKING MUSICAL INSTRUMENTS FROM THE ANCIENT TIMES TO THE PRESENT DAYS	61

Николаева Д. А. ВОСПИТАНИЕ МУЖЧИНЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ МИРА НА ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ	68
Ерёмина Т. Ю. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ ВЯТСКОГО КРАЯ	76
Майны Ш. Б. СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТУВИНЦЕВ	83
Василина В. В. ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБЛИКЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА	89
Николаева Д. А., Гомбоева А. Ж. БУРЯТСКАЯ БУДДИЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ: К ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ БУРЯТИИ	94
Маншеева С. Ц. НАРОДНОЕ ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	101
Муминова Хаётхон СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА	106
Латышев О. Ю., Латышева П. А., Луизетто Мауро ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ В ИСПОЛНЕНИИ НАРОДНОЙ ПЕВИЦЫ А.Ф. ИВЕНСКОЙ	113
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, РЕСУРСНОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	122
Неманова Э. А. ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ	122

Щёлкина Е. А. ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ К ДРУЖБЕ НАРОДОВ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ _____	126
Юн-Хай С. А. ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ _____	132
Норманская А. В. МУЗЕЙНЫЕ ТРЕНДЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ: ЦИФРОВОЙ АСПЕКТ _____	138
Панова А. Б., Владыкина Э. М. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЕВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ) _____	143
Шарофиддинзод Муслихиддин ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ _____	149
Хобракова Л.М. ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА: АКТУАЛЬНОСТЬ И СОСТОЯНИЕ _____	156
Ахмыловская Л. А. ЭТНООРИЕНТИРОВАННАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ _____	162
Аюрзанаева И. А. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ФГБУ «ЗАПОВЕДНОЕ ПОДЛЕМОРЬЕ» _____	171
Исаков А. В. БУРЯТСКИЕ ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ _____	177

Сироткина Т. А. ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОРОВ РЕГИОНА В КУРСЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ	181
Пономаренко Т. В. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	188
Харитоновна С. А., Пляскина О. А. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	193
Болхосоев С. Б. МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕХНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	201
Волобуева Н. В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОМРЫ: ОТ ФОЛЬКЛОРА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ	207
Холов М. Р. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТИКА И ТУРИЗМ ЧЕРЕЗ ИКТ	215
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ	223
Юн-Хай С. А. РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ОТКРЫТЫХ УРОКОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	223
Герасимова О. А. МЕДИА РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ И СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА	232

Сандабкина Т. Б., Пономарева С. Ю. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ «ХҮН БОЛОХО БАГААА» («ЧЕЛОВЕКОМ СТАНОВЯТСЯ С ДЕТСТВА») КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ГАРМОНИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	243
Кондратьева Ц. Р. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ»	249
Русинов В. Л. ОСВОЕНИЕ СЦЕНАРНО-РЕЖИССЕРСКИХ ПРИЕМОВ ОТРАЖЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДОВ И РИТУАЛОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РЕЖИССЕРОВ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ	254
Князева А. В. К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ДИЗАЙНА И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА СГИК	260
Ким С. И. ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ И БУРЯТСКИХ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	265
Седнин А. А. ВОСПИТАНИЕ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	272
Рабжаева М. Э., Юн-Хай С. А. ИЗ ОПЫТА ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	282
Кабанова О. А. ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ КАК ПРОЦЕСС ВНЕДРЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦВЕТОВЕДЕНИЕ И КОЛОРИСТИКА»	288

Банаева В. А. ЗНАКОМСТВО УЧАЩИХСЯ УСТЬ-ОРДЫНСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ С ОСНОВАМИ БУРЯТСКОЙ ЖИВОПИСИ _____	296
Асалханова Е. В. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ БУРЯТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ «БУРЯД ЗУРАГ» В УСТЬ-ОРДЫНСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ _____	302
Харанутова Е. И. ПРОДВИЖЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНО-СПОРТИВНОГО КЛУБА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ _____	309
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ _____	318

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее издание вошли материалы всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции «Этнокультурное образование и воспитание: опыт, технологии и современные тренды», состоявшейся 30-31 марта 2023 г. в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия).

В работе конференции, которая проводилась в смешанном формате, приняли участие представители образовательных, научных, социально-культурных и общественных организаций и учреждений России (Республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия, Крым; Алтайский, Хабаровский, Приморский и Камчатский края; Челябинская, Самарская, Кировская и Иркутская области), Монголии и Таджикистана.

В ходе конференции состоялись три секционных заседания по направлениям: «Актуальные проблемы этнокультурного образования и воспитания»; «Организационное, ресурсное и методическое обеспечение этнокультурного образования»; «Педагогические технологии и инновации в этнокультурной сфере».

В статьях, вошедших в сборник, авторы рассмотрели следующие вопросы: теория и практика внедрения поликультурного подхода в образовательное пространство; формы и методы реализации этнокультурного подхода в учреждениях среднего и высшего образования, а также в деятельности общественных организаций; разработка этноориентированных методик и этнокультурных традиций воспитания; отражение этнических и национальных традиций в разных видах искусств; ресурсное обеспечение реализации этнокультурного компонента образовательных стандартов; реализация педагогических традиций с учетом новых (инновационных) педагогических методик, современных технологий и достижений цифровой среды.

Содержание публикуемых статей отражает точку зрения их авторов, которая может отличаться от мнения редакционной коллегии. Материалы сборника представляют интерес для педагогических работников вузов и колледжей культуры и искусств, а также будут интересны для студентов и аспирантов.

Оргкомитет конференции и редакционная коллегия сборника благодарят всех участников за предоставленные статьи и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Редколлегия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 378.6(571.54)

*Серебрякова З. А., Чимитова И. З.
г. Улан-Удэ, Россия
Serebryakova Z. A., Chimitova I. Z.
Ulan-Ude, Russia*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEM OF FORMING A MULTICULTURAL PERSONALITY IN THE SPHERE OF EDUCATION

Сегодняшняя реальность становится все более поликультурной, что обуславливает необходимость поликультурного образования, формирующего личность, способную успешно существовать и действовать в поликультурной среде. Отмечаются направленность и многоаспектность поликультурного образования, подчеркивается необходимость использования потенциала мирового и отечественного искусства. Рассматривается специфика Восточно-Сибирского государственного института культуры, накопившего огромный опыт поликультурного образования и воспитания. Приводятся примеры реализации задач такого образования и воспитания рядом подразделений вуза.

Today's reality is becoming more and more multicultural, which necessitates multicultural education that is forming a personality able to live and act successfully in the multicultural environment. The article outlines the orientation and multifaceted nature of multicultural education, emphasizes the necessity of using the potential of the global and national art. The specifics of East Siberian State institute of culture which has accumulated a vast experience in multicultural education and upbringing is considered. The examples of im-

plementing tasks of such education and upbringing by a number of departments of the Institute are given.

Ключевые слова: личность, студент, педагог, поликультурное образование, поликультурное воспитание, искусство, вуз культуры и искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

Keywords: personality, student, teacher, multicultural education, multicultural upbringing, art, higher educational institution of culture and art, East-Siberian state institute of culture.

Отличительной чертой современного мира является его поликультурность. Она характерна и для России, где, по сравнению с прошлым столетием, возможностей для установления межрегиональных и международных культурных контактов стало намного больше.

При этом наша страна издавна формировалась как полиэтническое и поликультурное государство, на территории которой расположено много зон интенсивных контактов разных народов и культур.

Значение таких контактов, или встреч культур О.В. Бураева называет «не просто взаимообогащением, не только прямым обменом духовными ценностями», но и «творческим подражанием..., развитием уже имеющегося под новым углом зрения, созданием приемлемого или возрождение своего, давно забытого, увиденного в зеркале чужой культуры в ином ракурсе, в свете духовного опыта других народов», видит в этом «новую созидательную силу, способную обновить традицию, ...необходимое условие самого существования человечества как исторической целостности» [1, с. 3].

Личность в процессе социализации приобретает необходимые знания, умения, навыки, осваивает нормы, ценности, смыслы, общепринятые модели поведения, свойственные окружающей ее культурной среде, проявляя активность, инициативу, формируя собственную индивидуальность.

Большую роль в этом процессе играют сложившиеся социальные институты, в том числе образование, которое является важнейшим специализированным агентом социализации лично-

сти. Оно осуществляет научно обоснованный и системный процесс передачи обучающимся многообразного опыта, накопленного человечеством, помогает им овладеть принципами адаптации человека к окружающему миру. И поскольку одной из важнейших черт сегодняшней реальности является поликультурность, адекватным ответом этому стало поликультурное образование, формирующее личность, способную успешно существовать и действовать в поликультурной среде.

В отечественном законодательстве определены цели, задачи, принципы, содержание и формы образовательной деятельности в Российской Федерации. В числе прочих составляющих Федеральный Закон «Об образовании» включает в содержание образования задачу содействовать взаимопониманию и сотрудничеству, в том числе между представителями разных народов и культур.

В литературе отмечаются такие качества концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации, как учет общегосударственных, национально-региональных и этнокультурных потребностей многонационального народа России, опору на анализ мировых и отечественных тенденций развития образования, учет новейших условий функционирования образования в России и развитие основных принципов образовательной политики государства [2, с. 72].

Сознание личности, получающей поликультурное образование, характеризуется «внутренним диалогом образов разных культур», результатом которого является «поликультурность как совокупность познавательных средств и знаний о своей и чужой культуре» [3, с. 76].

Отмечаются также и другие аспекты поликультурного образования: «Такое образование призвано способствовать адаптации обучающегося не только к ценностям своего этноса и своей страны, но и ко всему полиэтническому и мультикультурному миру, привить ему представление о равноправии и равноценности всех этнических групп, ... о том, что в глубинной основе этнические культуры едины» [4, с. 109].

Раскрывая направленность поликультурного образования на формирование личности, готовой к восприятию и уважению

многообразия, Г. В. Осипов и Х. В. Дзуцев пишут о необходимости «1) отражения культурного разнообразия общества в учебных планах и окружающей обстановке с целью воспитания «этнической грамотности»; 2) создании условий для постижения учащимися культурного наследия и плучения информации о духовном богатстве других национальностей; 3) рассмотрении сходств и различий этнических групп, воспитании уважения к народам, осознании их уникальности, осуждения этнических предрассудков; 4) отражении в содержании образования взаимовлияния культур в современном мире» [5, с. 96].

В рассматриваемой теме необходимо отметить также ряд моментов.

Прежде всего, некоторые авторы справедливо обращают внимание на специфику обучения представителей этнических меньшинств, то, что они «располагают иными знаниями и ценностями», что «мешает им реализовать себя в пределах педагогических требований, построенных на культурно-образовательной традиции большинства»; на качество обучения влияет и отсутствие учебных материалов и иных педагогических ресурсов. Все это «часто отрицательно сказывается на их учебной мотивации» [2, с. 73].

Кроме того, исключительную роль в реализации цели и задач поликультурного образования играет личность педагога, неотъемлемым профессиональными и человеческими качествами которого должны быть справедливость, уважение к личности, независимо от ее национальной и культурной принадлежности, социального статуса и т.п., признание им культурных ценностей всех народов. Педагог «должен рассматривать культурные различия в качестве стимула, чтобы научить других понимать и принимать культурный плюрализм» [6, с. 45].

В-третьих, во многом остается невостребованным у мало читающих представителей подрастающего поколения и молодежи, в том числе школьников и студентов, потенциал мирового и отечественного искусства, которое, «благодаря своей эмоциональности, выразительности, обращенности как будто лично к каждому, способно приобщать читателей, зрителей, слушателей ко всему богатству художественной образности самых разных

народов. Образы искусства открывают реципиенту любой национальности ценность этнических ценностей разных народов, показывают общность идеалов истины, справедливости, добра и красоты» [7, с. 110].

Благоприятными условиями для поликультурного образования располагают вузы культуры и искусства, в том числе Восточно-Сибирский государственный институт культуры, поскольку и содержание образовательных программ, и многообразие форм воспитательной деятельности, и накопленный за многие десятилетия опыт способствуют успешному решению его задач. Важно и то, что ВСГИК находится в традиционно полиэтническом регионе, население которого веками жило в добрососедстве и согласии, а в институте всегда обучались представители других регионов страны и зарубежья.

Достижению цели поликультурного образования способствует, прежде всего, учебный материал, осваивая который студенты знакомятся с литературой и искусством России и других стран, многие основательно изучают историю литературы и искусства. Наличие необходимых знаний служит основой для познавательной, творческой, воспитательной деятельности, в том числе посещения спектаклей, концертов, выставок, дней культуры тех или иных стран и регионов и других мероприятий, непосредственного участия в них и в их обсуждении. В процессе такой деятельности приходит понимание и принятие иных культур или углубляют такое понимание, вырабатывается уважение к ним, критерии оптимальной оценки.

Примером такого подхода является деятельность ВСГИК по исследованию студентами традиционной танцевальной и игровой культуры народов Восточной Сибири. «Приобщение к этнической культуре через освоение атрибутов, включение в хореографическое произведение элементов традиционных игр, изучение народного костюма и национальной музыки создает неповторимую атмосферу сопричастности, помогает освоению ее изнутри, рождает чувство эмпатии» [8, с. 178].

Большие возможности для поликультурного образования открывает преподавание литературы. Эффективными и наглядными примерами межлитературных связей являются сходства

сюжетных линий, типов образов, элементов стиля произведений писателей разных стран, влияние одних писателей на других, отражение путешествий авторов в их творчестве и др. Поиск материалов для докладов, эссе, рефератов, рассмотрение воплощения литературных произведений в театре, кино, телевизионном искусстве, графике и т.д. помогает обучающихся расширять их кругозор, развивать аналитические способности.

Таким образом, сама действительность требует поликультурности образовательного процесса. Самые широкие возможности для этого открывает специфика вузов культуры и искусства. За многие десятилетия своей истории ВСГИК накопил богатый опыт реализации поликультурного образования, который можно считать одной из его традиций.

Примечания

1. Бураева О. В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 207 с.

2. Павлова С. А. Реализация концепции развития поликультурного образования в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. Вып. 4. С. 71-79.

3. Костикова Л. П. Поликультурные аспекты профессиональной подготовки будущего педагога // Педагогика. 2018. № 3. С. 74-80.

4. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность и согласие в современном российском обществе: региональный аспект. Улан-Удэ : БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2021. 176 с.

5. Осипов Г. В., Дзуцев Х. В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 96-102.

6. Харитоновна С. А. Развитие полиэтнической культуры учащихся средствами фольклора в образовательном процессе начальной школы. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2008. 148 с.

7. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность: сущность, характер и особенности проявления в Республике Бурятия. Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2011. 138 с.

8. Буксикова О. Б., Каржаубаева А. И. Педагогический аспект поликультурного образования и воспитания студентов хореографической специализации // Актуальные вопросы воспитательной работы в условиях вуза : материалы III межрегион. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2006. С. 177-189.

УДК 37.035.6(470+571)

Борченко И. Д., Маковецкая Ю. Г.

г. Челябинск, Россия

Borchenko I. D., Makovetskaya Yu. G.

Chelyabinsk, Russia

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE SYSTEM OF VALUES OF TRADITIONAL CULTURE IN THE ASPECT OF THE GENERAL EDUCATION CONTENT

В статье рассматриваются вопросы, связанные с воспроизводством системы традиционных культурных ценностей в контексте воспитания духовно-нравственной личности с четкой гражданской позицией, любящей свою Родину. Авторы рассматривают данные вопросы с точки зрения модернизации всей системы образования и воспитания на всех уровнях, уделяя внимание воспитательному компоненту, в частности, усилению роли семьи, труда, Героев Отечества, традиционных нравственных ценностей и др. в контексте реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

The article considers the issues connected with the reproduction of system of traditional cultural values in the context of upbringing of a spiritual and moral personality with a clear civic position that

loves his/her Motherland. The authors consider these issues from the point of view of modernizing the entire system of education and upbringing at all levels, paying attention to the educational component, strengthening the role of a family, labor, Heroes of the Fatherland, traditional moral values, etc., in particular, in the context of implementing federal state educational standards of general education.

Ключевые слова: культура, образование, ценности, традиционная культура, традиционные ценности, современная культура, общее образование.

Keywords: culture, education, values, traditional culture, traditional values, modern culture, general education.

Стратегическими целями современного образования является воспитание духовно-нравственной личности с четкой гражданской позицией, любящей свою Родину. В последнее время на всех уровнях власти все чаще поднимается проблема утраты традиционных ценностей России. Это связывают с влиянием мировой цифровой культуры – доступностью различного рода информации, приобщение к иной культуре, не свойственной традиционной. В том числе семья, являющаяся основным воспитательным социумом, перестала воспроизводить традиционные схемы передачи культурных ценностей – «из поколения – к поколению». Все это привело к нигилизму в подростковой среде, утрате семьи – как ценности, а также к идеализациям «чужого» в своей культурной среде. Современные дети – дети цифрового мира, с особым мироощущением и мировосприятием, нацеленные на космополитичное общение. Однако, это не означает, что культурное наследие России не может передаваться посредством информационных цифровых носителей.

Примеры культурного воспроизводства в системе образования посредством цифрового пространства приводит Е. С. Намжилова, говоря об оцифрованных произведениях народной культуры, фильмах и мультфильмах на материале сказок [1, с. 51]. При этом существует проблема неинтересности таких материалов, детям нравится красочная культура Кореи, Японии, Китая и т.д.

Так возникла необходимость в модернизации всей системы образования и воспитания на всех уровнях. Больше внимания стали уделять воспитательному компоненту, в частности, усиливается роль семьи, труда, Героев Отечества, традиционных нравственных ценностей и др.

Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования устанавливают требования к достижению личностных результатов, которые представлены по направлениям воспитания в аспекте системы ценностных ориентиров. Формирование личности в общем образовании происходит в направлениях: гражданско-патриотического, духовно-нравственного, эстетического, физического, трудового, экологического воспитания, а также ценностей научного познания [2].

В том числе, реализация федеральных государственных образовательных стандартов общего образования должна обеспечивать не только приобщение к культурным ценностям своего народа, но и дать возможность овладеть духовными ценностями народов Российской Федерации, ведь понятия «культурные ценности» и «культурное наследие» являются одними из основных терминов сферы культуры практически любого современного общества и государства [3].

Сегодня примером гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания в школах становятся кадетские и казачьи классы, основу воспитательной системы которых составляет традиционная культура России, а также региональные, национальные и этнокультурные особенности Малой Родины. Воспроизведение традиционных ценностей происходит посредством реализации программ внеурочной деятельности и дополнительного образования детей. Особую роль здесь играют школьные музеи, посвященные истории родного края, в том числе казачьей культуры, в работе которых участвуют обучающиеся школы. В рамках таких музеев могут осуществляться такие виды учебно-воспитательной деятельности, как: проектная деятельность, организация традиционных праздников, полевые практики и сессии, открытые лекции и т.д. И в этом аспекте школьный музей, сочетающий в себе признаки и функции исследовательского учреждения, общественного объединения,

детского клуба по интересам, творческой мастерской, позволит сформировать образовательное пространство, обладающее значительным потенциалом педагогического воздействия в осуществлении нравственного, патриотического, гражданского воспитания, осуществления исторического просвещения в школе.

Музей становится средой, где дети не только имеют возможность видеть разнообразные экспонаты, но и ощущают себя свободными участниками интересных и разнообразных исторических событий, являющихся основой общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. Иными словами, школьный музей самым непосредственным образом включается в учебный процесс для осуществления наглядного метода преподавания, знакомства с историческим наследием и действительностью, с требованиями окружающей жизни и служит органичной площадкой для осуществления исторического просвещения и является результатом совместного творчества учащихся и педагогов, которые вместе формируют данное образовательное пространство, посвященное историческому просвещению, приобщению к культурным ценностям своего народа.

Примечания

1. Намжилова Е. С. Культурное воспроизводство в системе образования: баланс традиций и инноваций в новой цифровой реальности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 8. С. 45-56.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : Приказ М-ва просвещения Рос. Федерации от 31 мая 2021 г. № 286 (с изм. и доп.). URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 10.03.2023).

3. Фирсова О. Л., Шестопалова Л. В. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия : [электрон. сетевое изд.]. М. : Институт Наследия, 2022. 92 с. URL : <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/06/o-termine-kulturnye-czennosti.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).

*Харитонов С. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Мухомадеева Т. Н.
г. Байкальск, Россия
Kharitonova S. A.
Ulan-Ude, Russia
Mukhomadeeva T. N.
Baikalsk, Russia*

**АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**ACTUAL TASKS OF PRESERVING AND DEVELOPING
TRADITIONAL FOLK ART CULTURE
IN MODERN CONDITIONS**

Сегодня вопросы сохранения, развития и трансляции традиционной народной культуры, которая является базовым элементом современной культуры, являются как никогда актуальными. Именно в традиционной культуре заключены национальные идеалы, многовековой опыт духовных, нравственных отношений, моральные установки, патриотизм. Приобщение к традиционной культуре должно осуществляться с раннего возраста планомерно и систематически, включая в эту работу все социальные институты. Целью статьи является раскрытие актуальных задач сохранения традиционной художественной культуры в современном обществе, в частности в образовательном пространстве.

Today the issues of preserving, developing and transmitting traditional folk culture, which is the basic element of modern culture, are more relevant than ever. It is in the traditional culture that national ideals, centuries-old experience of spiritual and moral relations, moral attitudes, and patriotism are comprised. Familiarization with traditional culture should be carried out from the early age in the planned manner and systematically, involving all social institutions

in this work. The purpose of the article is to reveal the actual tasks of preserving traditional art culture in modern society, in the educational space, in particular.

Ключевые слова: народная художественная культура, традиции, сохранение.

Keywords: folk art culture, traditions, preservation.

Сегодня вопрос сохранения и развития народных традиций, праздников, обрядов, фольклора стоит очень остро. Социологи отмечают, что современное общество стало проявлять потребительскую тенденцию во многих сферах, в том числе в отношении народной культуры. Это способствует выделению существенных отрицательных факторов, влияющих на современное состояние народной художественной культуры, среди них такие как: «слабый анализ органами управления культурой на местах состояния и тенденций развития народной культуры; отсутствие систематической работы по выявлению носителей народных традиций, сбору и популяризации художественного наследия, локальных образцов народной культуры; использование не в полной мере имеющиеся возможности для вовлечения в процесс народного творчества различных возрастных и социальных групп населения, создания условий для привлечения детей к занятиям народной культурой; ориентация органов управления культурой в большей степени на количественные и финансовые показатели, и отсутствие должного внимания художественному уровню, творческому качеству создаваемых художественных коллективов и деятельности в сфере народного творчества, что способствует девальвации народной культуры» [1].

Чтобы решить задачи не только сохранения и трансляции народной традиционной культуры, но и приобщения подрастающего поколения к народным традициям и обычаям, развития исторической памяти, воспитания нравственности и патриотизма, многими учреждениями культуры и образования проводятся конференции, круглые столы, семинары, мастер-классы, на которых изучаются вопросы региональных особенностей НХК, реализации форм, методов, технологий работы по сохранению и

развитию народных ремесел, фольклора и нематериальных культурных ценностей.

Мы согласны с тезисом, выдвигаемым Харьковским С.Н. и Харьковской Е.В., которые говорят: «Особую тревогу вызывает тот факт, что молодежь проявляет слишком незначительный интерес к народной художественной культуре. В молодежной среде все большую актуальность привлекают элементы западной культуры, черты имитации фольклора. В связи с этим формируется проблема низкого уровня внимания молодежи к традиционной культуре, поэтому с каждым годом становится все сложнее привить любовь и уважение к традиционной культуре. А также вызвать желание возродить и сохранить ее для передачи последующим поколениям» [2].

Чтобы приобщать молодое поколение к исторической памяти, к знанию национальных традиций, убеждены, что эту деятельность должны осуществлять учреждения образования и семья, два основных института передачи культурного опыта. Современная система образования должна в полной мере решать задачу обеспечения интеграции личности в современную полиэтническую и поликультурную среду, через системную, целенаправленную, планомерную деятельность с возможностью сетевого взаимодействия различных учреждений, занимающихся проблемой сохранения и развития НХК.

Главной задачей на современном этапе является повышение уровня знаний о народной культуре, места проживания и России в целом. Выделенную задачу целесообразно решать различными методами погружения детей и подростков в деятельность по изучению, трансляции народной культуры. В образовательных учреждениях обычно эта деятельность осуществляется в двух направлениях:

- в учебной деятельности, при изучении различных предметов (очень незначительно);
- во внеурочной работе, при проведении разного рода мероприятий (минимально).

Считаем, что результативному решению данной задачи поможет этнопедагогизация образовательных пространств (детских садов, школ, учреждений ДОД), ведь народная культура

обладает мощным педагогическим потенциалом. Как отмечает Т.Я. Шпикалова: «...именно она и сегодня воспроизводит связь человека с природой, историей, нравственными ценностями этнической общности и всех народов, сохраняет историческую преемственность, традиции, регулирующие уровень ценностей, важных для жизни народа и всего человечества. И судьба народного искусства в современных условиях находится в прямой зависимости от общего уровня духовной и материальной культуры общества и гражданской ответственности каждого его члена. Установлено, что народное искусство является необходимым компонентом содержания образования на современном этапе и в перспективе. Народное искусство как особый тип художественного творчества является основой самого демократического пути формирования эстетического отношения к действительности и искусству; самого демократического пути формирования творчески активной личности» [3].

Если в учебной деятельности повышение знаний о народной культуре не всегда возможно, так как «отражение различных видов народного художественного творчества в современных программах для общеобразовательных школ по музыке, изобразительному искусству, мировой художественной культуре, русскому языку, литературе, истории и других предметов минимально» [4], то организация внеурочной работы в данном направлении должна проводиться более активно. Включение обучающихся в активную поисковую, исследовательскую деятельность, приобщение семьи к данному процессу, несомненно, даст положительные результаты.

Второй важной задачей, на наш взгляд, является качество знаний о народной культуре, о традиционных ремеслах и фольклоре. Важно помнить «глубинные основы НХК, базирующиеся на традиционных духовно-нравственных эстетических принципах, народном мировоззрении» [5, с. 8] и не скатываться до фольклоризма, который сегодня становится характерной формой современной субкультуры и транслируется, практически, со всех концертных площадок.

Решая задачи по повышению знаний о народной культуре, приобщения учащихся и их родителей к народным традици-

ям и обычаям, в муниципальном бюджетном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №12» г. Байкальск, администрация запустила проект «Народная художественная культура сегодня».

Основной миссией проекта является создание информационно-образовательной среды, основанной на народной художественной культуре России и народов, проживающих в г. Байкальск, а также внесение основных мероприятий, основанных на народных традициях, в календарно-тематическое планирование школы. Цель проекта – повышение уровня знаний в общеобразовательном учреждении о народной художественной культуре.

Перед разработкой проекта было проведено социологическое исследование в форме анкетирования в период с 09 января по 10 февраля 2023 г. на платформе Google формы. При расчёте выборки учитывались представители всех категорий образовательного процесса (общая численность обучающихся образовательного учреждения составляет 622 человек, преподавательский состав 65 человек и родители). Таким образом, в опросе приняли участие 1087 человек, что говорит о достоверности и надежности полученной информации.

Анкетный опрос состоит из нескольких разделов, позволяющих решить задачи анкетирования:

- выявление проблематики народной художественной культуры по мнению опрашиваемых;
- выявление методов и способов, направленных на развитие и сохранение народной художественной культуры в образовательном учреждении;
- выявление бытования основных народных промыслов и ремесел, жанров устного народного творчества с учетом местности.

По результатам опроса можно сделать вывод, что респонденты адекватно оценивают проблему нужности и важности сохранения НХК и положительно настроены на ее решение. Так на вопрос, «Считаете ли вы важной проблему сохранение народной художественной культуры?» более 68% опрошенных ответили положительно, а на вопрос «Нужно ли приобщать под-

растающее поколение к традиционной народной культуре?» – 83% респондентов однозначно ответили «да» (рис. 1).

Рис. 1. Пример распределения ответов на вопросы анкеты.

Респонденты выделили несколько проблем традиционной народной художественной культуры в современном мире (открытый вопрос). Наиболее значимой проблемой является забвение традиций и обычаев в наше время, это отметили 63,7% опрошенных; народная культура стала транслироваться в искаженном виде – это отметили 53,8%; с приходом цивилизации народные традиции стали носить современную трактовку, часто неправильную – 23,8%.

Считаем необходимым отметить, что народная культура имеет в основе традиции, обычаи, обряды. В анкете мы предложили респондентам ответить на вопрос «Если в вашей семье традиции?». Мнения разделились (рис. 2).

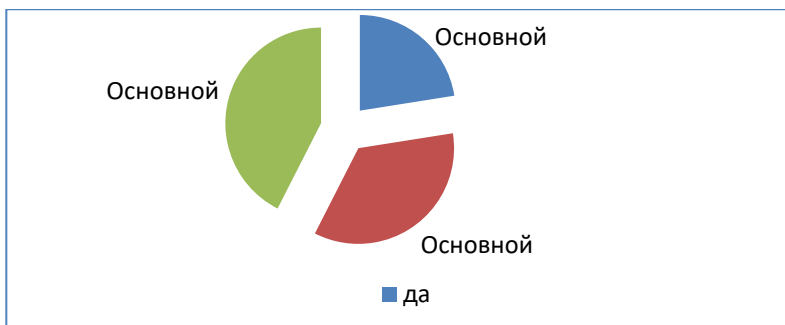

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Если в вашей семье традиции?» в (%)

Как видно из диаграммы, 42,5% опрошенных отвечают, что в их семьях традиций нет. 35% опрошенных считают традиции пережитком прошлого. Считаем, что данные показатели свидетельствуют о том, что традиционные семейные ценности уходят на второй план, люди начинают забывать своё происхождение, всё то, что было устоями семьи и передавалось из поколения в поколение, просто становится ненужным и неинтересным.

22,5% опрошенных имеют и чтут свои семейные традиции, которые переходят из поколения в поколение. Данной категории опрошиваемых было предложено написать, какие традиции на данный момент есть в их семьях, какие праздники почитаются, что составляет единое целое семейных ценностей. Из наиболее популярных традиционных праздников и семейных моментов можно выделить: Масленицу, Пасху, Крещение, Рождество, Новый год. Один из ответов был таким: «Ходим в храм по великим праздникам, ездим по святым местам и ходим крестными ходами».

Радует тот факт, что в блоке вопросов, касающихся внедрения народной художественной культуры в образовательное учреждение, большинство опрошенных дали положительные ответы (практически все представители образовательного процесса). Так на вопрос, «Нужно ли в школе проводить мероприятия, посвященные традиционной народной художественной

культуре?» 76,5% опрошенных ответили положительно; 57,5% респондентов ответили, что школа проводит мероприятия, основанные на народном материале, однако 17,5 % отметили, что это происходит редко (рис. 3).

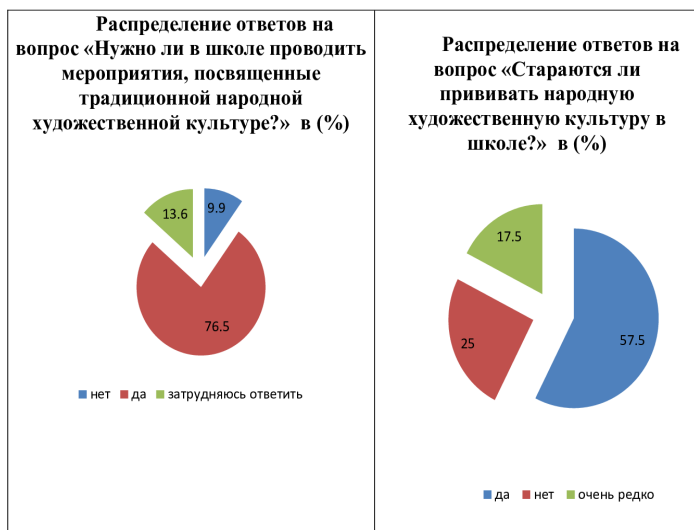

Рис. 3. Пример распределения ответов на вопросы анкеты.

По результатам опроса можно сделать вывод о том, что проходящие опрос ученики, родители, педагоги понимают значимость народной художественной культуры в современном обществе, ее духовную, нравственную, историческую составляющую, ее значение в организации образовательно-воспитательного процесса, досуга и развитии личности в целом. Выводы, сделанные на основе данных, доказывают востребованность НХК, и могут служить основанием для реформирования воспитательной работы учреждений образования в целом, а также повлиять на модернизацию культурно-досуговой деятельности в образовательном пространстве.

Поставив пред собой конкретные цели по сохранению и трансляции народной художественной культуры, вовлекая подрастающее поколение в культурное пространство и активно взаимодействуя с ними, возможно добиться высоких показателей

благодаря готовности молодежи вносить посильный вклад и активно сотрудничать с образовательным учреждением.

Наш проект «Народная художественная культура сегодня» находится в стадии разработки, но его основными мероприятиями будут являться:

- Создание и внедрение концепции популяризации, сохранения и развития народной художественной культуры в образовательном учреждении с утверждением на педагогическом совете школы;

- Сбор информации о народной художественной культуре, структурирование и распределение по основным секторам информации;

- Презентация собранной информации в образовательном учреждении;

- Презентация информации на районном методическом объединении заместителей директоров по воспитательной работе;

- Включение основных для образовательного учреждения мероприятий в сфере народной художественной культуры в календарно-тематическое планирование с утверждением на педагогическом совете;

- Заключение соглашения с дошкольными учреждениями и учреждениями дополнительного образования детей, находящимися в закреплённом микрорайоне г. Байкальск, с целью преемственности и сетевого взаимодействия.

Предполагаемыми результатами проекта мы видим:

- Изготовление информационно-образовательного стенда «Народная культура»;

- Закрепление ответственных лиц по дальнейшей популяризации проекта;

- Проведение презентации проекта в школе и на районном методическом объединении;

- Заключение соглашений о сотрудничестве с образовательными учреждениями;

- Разработка и утверждение основных мероприятий по сохранению и трансляции НХК в календарно-тематическом плане школы;

- Активная работа с родительской общественностью по сохранению народных и семейных традиций, праздников, обычаев и пр.

- Охват в МБОУ «СОШ №12» среди учащихся – 628 человек, среди родителей обучающихся – 380 человек, среди заместителей директоров по УВР – 18 человек, среди дошкольных учреждений – 100 чел.

Таким образом, реализацию обозначенных серьезных задач по сохранению и развитию традиционной народной художественной культуры мы начали с работы проекта «Народная художественная культура сегодня» и надеемся на его положительный результат и дальнейшее развитие.

Примечания

1. Баглай В. Е. Актуальные задачи сохранения традиционной народной художественной культуры в современных условиях и роль государственных органов // Теория и история народной художественной культуры : учеб.-метод. рекомендации. URL: <https://megaobuchalka.ru/3/3834.html> (дата обращения: 11.03.2023).

2. Харьковский С. Н., Харьковская Е. В. К вопросу возрождения и сохранения народной художественной культуры в условиях учреждений социокультурной сферы. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003151/> (дата обращения: 11.03.2023).

3. Амиржанова А. Ш. О роли традиционного народного искусства в образовательном процессе // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 11 (ч. 1). С. 52-54. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=10691> (дата обращения: 11.03.2023).

4. Народная художественная культура в современном образовательном пространстве // StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/4391657/page:12/> (дата обращения: 11.03.2023).

5. Сохранение национальных духовно-эстетических традиций и народные художественные промыслы России : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : [электрон. сетевое изд.] / сост., науч. ред. и авт. предисл. Ю. А. Закунов. М. : Институт Наследия, 2022. 156 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl07000511090?page=3&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 11.03.2023).

*Абрашкевичус Г. А.
г. Симферополь, Россия
Abrashkevichus G. A.
Simferopol, Russia*

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ

EVOLUTION OF THE ETHNOCULTURAL COMPONENT IN THE REGIONAL SYSTEMS OF EDUCATION

Актуальность изучения эволюции этнокультурного компонента в региональных системах образования рассматривается через традиционную систему высшего образования крымских татар – медресе. Определение позитивного опыта религиозного образования и воспитания связывается с формированием принципов веротерпимости, добрососедства и главенства знания в исламской традиции.

The relevance of studying the evolution of the ethnocultural component in the regional educational systems is considered through the traditional system of higher education of the Crimean Tatars – madrasah. The definition of the positive experience of religious education and upbringing is connected with the formation of the principles of tolerance, good neighborliness and primacy of knowledge in the Islamic tradition.

Ключевые слова: крымские татары, система высшего мусульманского образования, медресе, поликонфессиональный регион.

Keywords: the Crimean Tatars, system of higher Muslim education, madrasah, multiconfessional region.

В последние десятилетия в культуре российского общества меняется отношение к важнейшему социокультурному институту образования. Подтверждением данных устойчивых тенденций стало провозглашение 2023 года в Российской Федерации годом педагога и наставника. Многочисленные мероприятия года должны подтвердить признание роли образования и

воспитания на уровне общественного сознания, в государственном и региональном масштабах.

Актуальным для поликультурного социума Республики Крым остаётся вопрос изучения этнокультурных традиций, связанных с выявлением позитивного опыта добрососедства и влиянием диалога культур на содержание образования. Особенности социокультурного взаимодействия и потребность сохранения культурной идентичности приводят к пониманию необходимости более гибкого подхода к вопросам организации образовательной деятельности, с учётом этнокультурных традиций. Важную роль и практическое значение для поликонфессионального региона также имеет определение влияния принципов веротерпимости в образовательной среде.

Крым – территория, на которой издавна проживало множество этнических групп, которые принадлежали к разным культурным общностям и конфессиям. Уважительное отношение к культурному наследию различных народов, историческая память, сложившиеся в полиэтнической среде, принципы добрососедства соответствуют современному девизу на республиканском гербе «процветание в единстве».

Пр просвещение как наиболее важная часть культуры любого народа наполнена высоким духовным содержанием, гуманистическими принципами, движением к прогрессу. Крымскотатарский народ на протяжении многих веков сумел создать самобытную культуру, важными элементами которой стали педагогические принципы, непосредственно связанные с системой религиозного образования и воспитания. Текст Корана утверждал уважительное отношение к знаниям, которые облагораживали человека. В данной системе оформились взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, которые способствовали передаче подрастающему поколению национального культурно-исторического наследия. Отношение к людям науки, несущим знание, всегда было почтительным. На протяжении веков в традиционной системе религиозных учебных заведений крымских мусульман выработаны средства этнопедагогики [1]. Главенствующим системы воспитания стало стремление и выработка усердия в получении образования, овладение приёмами самовоспитания воли, самопознания. В образовательном простран-

стве осуществлялась практика овладения этническими традициями и этическими ценностями, воспитание личности.

К памятникам культурного наследия в Республике Крым сегодня отнесены Зинджирли-медресе (г. Бахчисарай) и медресе Инджибек-Хатун (г. Старый Крым), что заслуживают комплексного исторического, педагогического, культурологического изучения опыта системы учебных заведений, образования и воспитания крымских татар. Реставрация и дальнейшая сохранность мусульманских памятников архитектуры, при которых существовали медресе, их музеефикация на месте исторического бытования будут способствовать диалогу культур, ценностному отношению к традициям, созданию научных, культурно-просветительских центров и туристических маршрутов. В данном контексте исследовательский интерес вызывает ретроспективный историко-педагогический анализ развития религиозного образования крымских татар. Культурологический подход позволит обнаружить многосоставность этнической идентичности, связанной в том числе с формированием внутреннего типа системы образования.

В период включения Крымского полуострова в состав Золотой Орды доминирующей религией, наряду с христианством, становится ислам. Осуществляется активное строительство мечетей, складывается разветвленная структура мусульманского духовенства, что повлияло на создание системы религиозного образования крымских татар. Веротерпимость – основной принцип межрелигиозных отношений в Золотой Орде, стал непоколебимым принципом на Крымском полуострове. Один из указов хана Узбека гласил о том, что все чины православной Церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита, а не чиновников Орды и не княжескому суду. Тот, кто ограбит духовное лицо, должен заплатить втрое. Кто осмелится издеваться над православной верой или оскорблять церковь, монастырь, часовню, тот подлежит смерти.

Нормы ислама обрели конкретные очертания в жизни крымскотатарского этноса в XVIII в. Развитие педагогической мысли крымских татар было связано с деятельностью восточных философов, в частности иранского философа Насирэддина Туси, посвятившему книгу «Поведение учащихся» вопросам обучения в

мектебе. Сложный, многолетний процесс консолидации крымскотатарской общности вокруг исламского вероучения первоначально привёл к расширению сети начальных школ – мектебе, в которых учеников знакомили с мусульманским вероучением, с концепцией национальных правил и норм поведения. «Книги Туси использовались в качестве учебника нравственного воспитания в учебных заведениях многих стран Среднего и Ближнего Востока [1, с. 79].

В.Ю. Ганкевич, исследуя историю крымскотатарского народного образования, считал, что «в идеальной мусульманской теории просвещения образование представляется как синтез воспитания (тарбият), обучения (таалим) и перевоспитания (таадиб), что практически охватывает все развитие человека в духовном, интеллектуальном, физическом и научном направлениях» [2, с. 24]. Большое внимание в мектебе уделялось проповедям трудового воспитания. Как национальные крымскотатарские конфессиональные учебные заведения мектебе делились на три вида: созданные при мечетях, общественные и частные учебные заведения. Обучение в них вели, как правило учителя, которые совершили паломничество к святым местам мусульман. Привлекали к преподаванию и членов мусульманских общин, и студентов высших учебных заведений – медресе. После начального обучения в мектебе дальнейшее образование можно было продолжить в одном из крымских духовных университетов – медресе.

Знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби даёт сведения о достаточном распространении медресе в Крымском ханстве в XVII веке [3, с. 613]. К 1783 году на территории полуострова функционировало около 1600 мечетей и 25 мусульманских медресе. После присоединения Крыма к Российской империи Екатерина II не стала ломать разветвленную структуру мусульманского духовенства и двухступенчатую систему религиозного образования. Поэтому медресе по-прежнему оставались под управлением мусульманского духовенства Тавриды, продолжали подготовку высококвалифицированных кадров: мулл, учителей для мектебе, законоведов. Создание Таврического магометанского духовного правления в структуре Министерства внутренних дел Российской империи гарантировало мусульманам Крыма открытие новых медресе в любом населенном пункте губернии. Требовалось лишь наличие согласия мусуль-

манской общины и необходимые средства для содержания учебного заведения.

Несколько столетий медресе были высшими исламскими учебными заведениями в регионе, выполняли гуманистическую образовательную миссию и занимали важное место в системе народного просвещения. Со временем они стали центрами не только религиозного образования, но и профессиональной подготовки крымскотатарской элиты, консолидации нации. Многие из учёных крымского происхождения вошли в культурно-просветительскую историю Крыма и крымскотатарского народа [3]. Их имена получили известность во многих мусульманских странах мира, а научная деятельность обогатила систему преподавания богословия, права, точных наук.

В начале XX века, изучая и оценивая образовательный потенциал религиозных учебных заведений Крыма, известный просветитель, педагог-реформатор Исмаил Гаспринский в статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» (Симферополь, 1881 г.) отмечал, что «мектебов (начальных школ) мусульмане имеют столько, сколько нужно. Медресе, представляющих духовные академии, учительских семинарий и общеобразовательных заведений достаточно. Всё духовенство и учёные (улемы); все учителя (ходжи) начальных школ(мектебе) суть создания медресе, которое есть единственный источник мусульманского знания, нравственности и добра» [4, с. 23]. У И. Гаспринского сложилось чёткое представление о необходимости коренного реформирования существующей системы исламского образования, изменении методов преподавания. Его идея объединяла традиционные духовные принципы и передовые достижения европейской культуры и светских методов обучения (джадидизм). Предложенная Исмаилом Гаспринским модернизация исламского образования стала творческим переосмыслением всего образовательного процесса, что безусловно привело к прогрессивным переменам. Помимо богословских наук, изучающих Коран, началось преподавание общеобразовательных предметов. По объективным причинам качество изложения светских предметов отставало от богословских. Отсутствие учебной литературы и подготовленных работ по новым программам учителей осложняло переход на новые мето-

ды преподавания. Несмотря на это, «учебные заведения оставались религиозными, все богословские науки, которые были в старой системе, изучались и в новометодных медресе, но всё было упорядочено, для каждого уровня определены объем знаний и круг дисциплин соответственно установленной программе» [5, с. 94].

В период революционных потрясений и установления Советской власти в Крыму мусульманству и исламскому образованию был нанесён тяжёлый удар. На полуострове закрывались религиозные общины, ликвидировались культовые здания и учебные заведения. Изымалась и уничтожалась духовная и учебная литература. Представители мусульманского духовенства были репрессированы. Студенты медресе вынуждены эмигрировать и продолжать обучение в других исламских учреждениях. Особая страница в истории религиозного этнокультурного компонента в системе образования на полуострове – депортация в 1944 году крымскотатарского народа, после которого в Крыму ислам окончательно прекратил свое существование. Возвращение и реабилитация депортированного народа поставило ряд серьезных проблем исламского возрождения. В первую очередь, это касалось наличия специалистов со специальным духовным образованием. Имамы нового молодого поколения, как правило, обучались на теологических факультетах исламских университетов Турции, Египта, Саудовской Аравии и др. Такой канал получения высшего исламского образования крымскими татарами был признан Духовным управлением мусульман Крыма неэффективным. Вновь обратились к идее создания мусульманских медресе на территории Крыма и возрождения национальных традиций обучения, с учётом специфики этнокультурного компонента в региональной системе образования. Анализ существующего опыта внедрения ФГОС по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата) в исламскую образовательную сферу, выявление его положительного влияния на становление современной системы исламского образования в Крыму можно проследить на примере «Азовского медресе исламских наук имени имама Матуриди» духовного управления мусульман Республики Крым и г. Севастополя Джанкойский р-н с. Майское. Г. Ю. Хабибуллина [5] считает, что новые механиз-

мы формирования исламской системы образования будут повышать качество и эффективность образования, способствуя тем самым развитию системы.

Рассмотренный процесс эволюции этнокультурного компонента в региональной системе образования Крыма, представленный традиционной системой высшего образования крымских татар – медресе, приводит к выводу о том, что идёт активное возрождение и интеграция знаний о религии, традициях и духовно-нравственных нормах исламского образования. Позитивный опыт связан с принципами веротерпимости, добрососедства и главенства знания в исламской традиции. Современная региональная система образования крымского поликонфессионального социума мотивирует Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым укреплять связи светской школы с образовательными учреждениями религиозной направленности, углубляясь в содержание и изучение педагогического потенциала духовного образования.

Примечания

1. Хайрулдинов М. А. Этнопедагогика крымскотатарского народа : монография. Киев : Наук. світ, 2002. 335 с.

2. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической Губернии в XIX - начале XX в.). Симферополь : Таврия, 1997. 162 с.

3. История крымских татар : в 5 т. Т. 3 : Крымское ханство (XV-XVIII вв.) / отв. ред. И. В. Зайцев. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Респ. Татарстан, 2021. С. 613.

4. Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского. Т. 2 : Ранняя публицистика: 1879-1886 гг. / [сост.: Сеитваниева Гульнара Юсуфовна, Сеитмететовна Сельвина Алиевна]. Симферополь : Ин-т истории им. Ш. Марджани Академии наук Респ. Татарстан, 2017. 381 с.

5. Хабибуллина Г. Ю. Исламское образование: инновационные процессы в конфессиональном образовании : учеб. пособие: (для студентов, углубленно изучающих историю и культуру ислама). М., 2007. 2 ч.

*Степанова С. Г.
г. Улан-Удэ, Россия
Stepanova S. G.
Ulan-Ude, Russia*

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
В ПЕРИОД РЕФОРМ И ТРАНСФОРМАЦИЙ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XX-XXI ВВ.
СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА**

**PERSONALITY'S ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT IN
THE PERIOD OF REFORMS AND TRANSFORMATIONS OF
THE RUSSIAN EDUCATION IN THE XX-XXI CENTURIES
BY MEANS OF MUSICAL ART**

Автор статьи предпринимает попытки осмысления процессов, происходящих в отечественном образовании в контексте заявленной тематики. Особое внимание уделяется анализу подходов в целеполагании, вопросам разработки содержания обучения и воспитания, принятых в общей и музыкальной педагогике, этнокультурном образовании.

The author makes an attempt to comprehend the processes taking place in the Russian education in the context of the stated theme. Particular attention is paid to the analysis of the approaches to goal-setting, issues of content development of training and upbringing which are accepted in general and musical pedagogy, ethnocultural education.

Ключевые слова: этнокультурное образование, музыкальное искусство, музыкальное воспитание, музыкальное образование, этнокультурное развитие личности, музыкальная культура личности.

Keywords: ethnocultural education, musical art, musical upbringing, musical education, personality's ethnocultural development, personality's musical culture.

В последние десятилетия одним из направлений государственной образовательной политики является возрождение системы этнокультурного образования, которое направлено на сохранение этнокультурной идентичности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры.

В данном контексте особую актуальность приобретает выбор цели и задач, которые должны отражать в себе не только социокультурную реальность, взаимосвязь этнической и мировой культур, но и учитывать ведущие педагогические идеи, которые были сформированы на протяжении ряда веков.

Так, выбор цели в педагогике всегда был социально детерминирован. Первый ее аспект связан с осознанием роли воспитания как одной из наиболее широких категорий в педагогике, истории педагогики и философии образования. И важное значение, в данном случае, играет личность педагога, которая является воспитателем и проводником культурного наследия этносов, наций, обществ. Второй аспект в целеполагании – это, собственно, сама личность, развитие человека, которому (если рассматривать его как биологическое, сознательное, духовное существо) присуще свойство постоянно развиваться. И культура, безусловно, является градообразующей основой развития, формирования и становления человека.

Соответственно, в системе духовной, художественной культуры большой развивающий потенциал заключен в музыкальном искусстве, в сфере музыкального образования и воспитания. Разберемся, что представляют собой данные понятия в широком смысле и в узкопрофессиональном значении.

Музыкальное образование – это процесс усвоения знаний, умений, навыков, необходимых для музыкальной деятельности, а также совокупность знаний и опыт творческой деятельности, полученные в результате обучения. Уровень музыкального образования отражает степень музыкально-творческого развития личности, в свою очередь характеризующегося как процессы, протекающие во внешних и внутренних действиях личности при разнообразных формах общения с музыкой, свидетельствуют об определенной ориентировке (или об отсутствии ее) совокупности ценностей музыкального наследия – классики,

музыкального фольклора, джаза и современного окружающего медиа-пространства.

Целенаправленным и системным развитием музыкальной культуры личности, музыкальных способностей человека, воспитание в нем эмоциональной отзывчивости к музыке, пониманием и возможностью глубокого переживания ее содержания занимается музыкальное воспитание.

Музыкальное воспитание – это процесс передачи общественно-исторического опыта музыкальной деятельности новому поколению, который включает в себя элементы музыкального обучения, развития и образования. Значение музыкального воспитания всегда определяется общими государственными задачами воспитания, которые выдвигает каждая эпоха по отношению к тем или иным общественным классам, сословиям или группам.

Рассуждая о значении музыкального воспитания и этнокультурного образования, нельзя не упомянуть о духовном наследии Древнего Мира – культурах Востока и Запада (Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции). В философско-эстетических воззрениях выдающихся мыслителей той эпохи были заложены основы художественно-педагогических идей. В частности, в Учении древних греков об «Этосе» акцентируется внимание на нравственно-духовные аспекты музыкального воспитания. Идеи Платона, Аристотеля, заложенные в концепции всестороннего развития личности, актуальны и по сей день.

Осмысливая традиции формирования музыкальной культуры личности в музыкальной педагогике и их взаимосвязь с особенностями этнокультурного развития личности, как процесса духовного формирования личности через усвоение общественно-исторического опыта, обращение к народным традициям, образцам фольклора, мы отмечаем, что данный аспект возможностей развития человека встроен в систему музыкального воспитания и обучения. Наряду со всеми условиями формирования культуры личности, он отражается в части расширения музыкально-эстетического сознания личности, широты интересов, привлечения внимания к категориям «общечеловеческого» и «национального» в музыкальном искусстве, в том числе понятия

«региональные особенности музыки», средствами интонационно-стилевого постижения музыки.

Учитывая, что особое внимание при этом уделяется значимости фольклора, народного музыкального творчества, необходимо отметить ориентированность музыкального образования на этапе его становления на традиционную народную культуру, вследствие чего учеными-исследователями (Е. В. Николаевой, Т. Ф. Владышевской, Н. Д. Успенским) музыкальное образование обозначалось как «музыкальное образование народной ориентации» и лишь потом в Древней Руси с принятием христианства (в конце X столетия) появилось принципиально новое направление, которое опиралось на византийские православные традиции и было сориентировано на письменное музыкальное начало в русле православной службы. Оно получило название «музыкальное образование православной ориентации» [3].

Далее, наряду с традиционной музыкальной культурой и церковным пением, формировалась и светская музыкальная школа. На что особое значение в середине XIX века оказало открытие консерватории в России – типа учебного заведения, отличающегося на начальных порах от современного вида. Но в дальнейшем, способствующему качественному росту профессионализации музыкального образования, выделением в нем узких специализаций, отдельных направлений и различных уровней системы подготовки.

Таким образом, в начало XX века Российское музыкальное образование вошло, с одной стороны, с традициями, присутствующими отечественной народной музыкальной культуре. Ее идеи развивали великие музыканты и композиторы того периода, наиболее известные как представители «Могучей кучки» (прежде всего Милий Балакирев и Модест Мусоргский). С другой стороны, воззрениями на развитие системы отечественного музыкального образования, которые отличались в определенной степени от соотечественников, и в ряду которых значимая фигура Антона Рубинштейна (основателя в 1862 году 1-й Петербургской консерватории). А. Г. Рубинштейн был в числе основоположников развития отечественного музыкального образования, но строившим его с учетом опыта становления западноевропейских исполнительских школ.

Важным моментом было и то, что ведущими деятелями искусств, музыкантами-просветителями в указанный период активно закладывались идеи демократизации и доступности музыкального воспитания для широких масс. Но в полной мере их взглядам и проектам удалось реализоваться уже в более поздний период – в период становления Советского государства.

Октябрьская революция 1917 года повлекла за собой радикальные реформы в дальнейшей организации системы музыкального образования в России. Так, уже в октябре 1918 года была утверждена «Декларация о Единой трудовой школе», в которой специальное внимание уделялось вопросам эстетического воспитания. Начинается новый этап музыкального воспитания в нашей стране. В Народном комиссариате просвещения во главе стоял выдающийся государственный деятель, писатель, искусствовед, литературный критик Анатолий Васильевич Луначарский, получивший высшее образование в Швейцарии, в Цюрихском университете, где он изучал философию. По инициативе А. В. Луначарского был создан специальный МУЗО (музыкальный отдел). К работе в МУЗО были привлечены передовые высокообразованные музыканты. В их числе были педагоги, музыковеды, композиторы, музыканты-исполнители (Б. Асафьев, Б. Яворский, В. Шацкая, Н. Брюсова, Д. Кастаньский) и другие.

В атмосфере социально-экономических потрясений в молодом советском государстве 20-х годов начала XX века (борьбы населения с голодом, общей безграмотностью, острой нехваткой кадров) ставились задачи зарождения фундаментальных основ системы общего музыкального воспитания и обучения, а также, 3-хуровневой системы профессионального образования.

Отечественными музыкантами осуществлялись возможные подходы к выявлению специфики музыки как вида искусства и раскрытию ее как явления процессуального: разработка принципиально новых концептуальных подходов в трудах Б. Л. Яворского (теория ладового ритма), Б. В. Асафьева (начальный этап в разработке интонационной теории, нашедшей воплощение в его работах 20-х годов) [2, с. 27].

В 1930-1960-е годы продолжает развиваться массовое и специальное образование. В общеобразовательные школы ак-

тивно внедряются внеклассные формы музыкально-эстетического воспитания: появляются хоры, оркестры. Система дополнительного образования пополняется множеством кружков, студий, Домов творчества, клубов, доступных для всех желающих. Растет число Детских музыкальных школ в городах и поселках.

1970-80-е годы характеризуются активными поисками дальнейших путей совершенствования системы общего музыкального воспитания, ведущее участие в котором принимал научно-исследовательский институт художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР. Так, апробированная в НИИ, художественно-педагогическая концепция известного композитора, ученого, академика Д.Б. Кабалевского, позволила внедрить в общеобразовательные школы страны качественно новую по своему содержанию и методике преподавания программу уроков музыки. Продолжает развиваться область методических знаний в различных направлениях педагогики. Появляются труды по истории и методике музыкального воспитания в России (Локшин, Апраксина), труды по проблемам музыкального восприятия (Шацкая, Гродзенская), методам охраны детского голоса (Орлова, Богодуров).

В то же время, наряду с повышением уровня музыкального и художественного воспитания в стране, в 1940-1970-е годы постепенно начинают нарастать и негативные тенденции. Деструктивно отражалась на ходе развития образования централизация в управлении, жесткая регламентация существующих подходов к разработке содержания программ общего и профессионального образования, отсюда – единообразие учебных программ и методик, авторитарность в основе педагогического взаимодействия. Отголосками процессов, отчасти негативно влияющих на этнокультурное образование и процесс этнокультурного развития личности, являлась деятельность управленческих структур и ведомств, государственная образовательная политика, существенное влияние на которую оказывала идеология правящей Коммунистической партии. В центре воспитательных задач являлось формирование, прежде всего, образа советского гражданина, воспитывающегося вне религиозных и национально-этнических традиций.

В указанный выше период постепенно начинают закрываться национальные школы. Национальное музыкальное искусство как важный элемент репертуара, соответственно, начинает уходить из учебно-воспитательного процесса на второй план. В приоритете массового музыкального воспитания – изучение советских произведений на героические темы, к примеру, песенное творчество, прославляющее партию, труд, завоевания советского человека. Упомянутые факторы, в целом, не способствовали развитию этнокультурного образования.

Но уже, в 90-е годы XX столетия ситуация в образовании трансформируется. Концепция развивающего обучения приходит на смену существующей в советское время концепции воспитывающего обучения. Роль и значение воспитания нивелируется до минимума. Но как положительный момент – характеризуется расцветом педагогического творчества. Впервые за долгие годы появляются вариативные программы обучения, в том числе и в ДШИ, апробируются новые методики обучения, педагогические воззрения обогащаются всплеском идей педагогических новаторов (Виктор Шаталов, Шалва Амонашвили, Игорь Волков и др.). С принятием нового Закона РФ «Об образовании» в 1992 году и Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в 1995 году меняется парадигма общего образования и строится дальнейшая стратегия и тактика реализации идей развития образования.

Значимым событием, послужившим дальнейшему росту и созданию условий этнокультурного развития личности, явилось принятие на всероссийском совещании работников образования (14-15 января 2000 г.) «Национальной доктрины образования РФ». В государственном нормативном документе были отражены основные положения в области гармонизации национальных и этнокультурных отношений, сохранении и поддержки этнической и национально-культурной самобытности народов РФ, гуманистических традиций их культур, сохранение языков и культур всех народов РФ.

Далее, в 2001 году Приказом Министерства культуры Российской Федерации (от 28.12.2001 №1403) была утверждена Концепция Художественного образования в Российской Федерации, которая в своем содержании опирается на Национальную

доктрину и определяет стратегию и направления развития системы художественного образования в России на период до 2025 г.

В документе указано, что целями Художественного образования на современном этапе являются:

- обеспечение реализации Национальной доктрины образования в Российской Федерации;
- повышение общего уровня значимости культуры и искусства в общем образовании;
- сохранение и развитие сложившейся уникальной системы учреждений художественного образования в области культуры и искусства.

Художественное образование призвано обеспечить осуществление ряда задач, в том числе:

- приобщение граждан России к ценностям отечественной и зарубежной художественной культуры, лучшим образцам народного творчества, классического и современного искусства;
- сохранение и передача новым поколениям традиций отечественного профессионального образования в области искусства;
- формирование культуры межнационального общения через изучение художественных традиций народов России и др.

Развитие системы образования в условиях поликультурного пространства Российской Федерации тесно взаимосвязано с осмыслением концептуальных основ художественного образования. На основании данных положений определяется важность роли национальной музыки в образовательной практике в процессе воспитания поликультурной личности учащихся и студентов, их этнокультурного развития. Для этого создаются педагогические условия, способствующие передаче в образовательном процессе содержания музыкальной культуры региона, ее национальной самобытности [4, с. 75].

Осмысление процессов, протекающих в период 2010-х годов и по сегодняшний день, характеризуется влиянием экономической, идеологической нестабильности последних десятилетий, демографическими проблемами, несбалансированностью управленческих решений разного уровня министерств и ведомств, на что указывают ведущие деятели искусств и образования, профессоры ведущих консерваторий и университетов. С

большой долей критики воспринят опыт внедрения Болонской системы. Констатируется факт негативного влияния массовой культуры и шоу-бизнеса на традиционную академическую среду, размывание статуса академического образования, что сказывается на профессиональном уровне будущих специалистов. А значит, и на уровне культуры региона [1, с. 94-95].

Вместе с тем, Российское образование – явление уникальное и как адаптивный механизм в последние годы вновь обретает новые перспективы и смыслы. Переоценивается положительный опыт прошлого – актуализируется роль и значение воспитания в образовательном процессе; в свете уходящего влияния Болонского процесса пересматривается система подготовки кадров уровня специалитета, бакалавриата и магистратуры; разрабатываются новые ФГОС стандарты. Российское образование вновь живет в ожидании обновления и трансформации его процессов, проходящих в области педагогической науки и практики, в той или иной мере отвечающих задачам культурного плюрализма в воспитании подрастающих поколений.

Примечания

1. Бородин Б. Отечественные традиции воспитания профессионального инструменталиста // Музыкальное образование, проблемы и вызовы XXI в. М., 2016. С. 94-95.

2. Музыкальная педагогика и психология : учебная программа дисциплины: для обучающихся по направлению подготовки 53.03.06 Музыкознание и музыкально-прикладное искусство / сост. С. Г. Степанова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2019. 73 с.

3. Николаева Е. В. История музыкального образования. Древняя Русь. Конец X – середина XVII столетия : учеб. пособие. М. : Владос, 2003. 208 с.

4. Степанова С. Г. Воспитание поликультурной личности в системе музыкального образования // Модернизация высшего музыкального образования и реализация принципов Болонского процесса в России, странах СНГ и Европы : материалы IV Междунар. конф. СПб., 2011. С. 75-78.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MUSICAL CULTURE IN THE SYSTEM OF ETHNOCULTURAL EDUCATION

Статья обобщает формы изучения и трансляции этномузыкального наследия в Республике Бурятия. Рассматривается функционирование систем образования, науки и искусства, организации самодеятельного творчества, аудиовизуальной коммуникации. Акцентируется учебная и внеучебная деятельность образовательных учреждений, научные и методические исследования и мероприятия их педагогического состава. Введение модуля национальной музыки в фольклорной и академической формах в историко-теоретические и практические блоки дисциплин способствует воспитанию эмоционально-ценностного отношения к этнокультурной традиции, позволяет развить навыки работы с региональным фольклорным материалом и его адаптации в современной музыкальной и хореографической практике.

The article summarizes the forms of studying and transmitting the ethnomusical heritage in the Republic of Buryatia. The systems of education, science and art functioning, organization of amateur creativity, audiovisual communication are considered. The educational and extracurricular activities of the educational institutions, scientific and methodical research and activities of their teaching staff are emphasized. The introduction of the module of national music in folklore and academic forms in the historical, theoretical and practical blocks of the disciplines contributes to educating emotional and valuable attitude to the ethnocultural tradition, allows to improve skills of working with the regional folklore material and its adaptation in modern musical and choreographic practice.

Ключевые слова: этномузыкальное образование, этномузыкальный репертуар, этнокультурные традиции, этнокультурная проблематика в учебных планах, этнокультурное своеобразие региона.

Keywords: ethnomusical education, ethnomusical repertoire, ethnocultural traditions, ethnocultural issues in the curricula; ethnocultural specifics of the region.

Современное геополитическое и информационное противостояние со странами Западной Европы и США повышает значение укрепления единства многонационального народа Российской Федерации. Основой такого единства является не только переживание общих политических и экономических проблем, но и уважение к культурной и национальной самобытности всех народов страны.

Показательно, что необходимость поддержки культурного своеобразия каждого региона страны, каждого народа или этноса, а также развитие межнационального культурного взаимодействия нашли отражение в государственной культурной политике. «Состояние современного российского общества делает необходимым выделение в качестве приоритетных воспитательной и просветительской функций культуры. Это позволит существенно усилить воздействие культуры на процессы формирования личности, гуманизации образования, успешной социализации молодежи, создания качественной, благоприятной для развития личности информационной среды» [1].

Данное положение синтезирует задачи, стоящие перед системами науки и искусства, образования, организации самостоятельного творчества, аудиовизуальной коммуникации. Значительная роль в этих системах принадлежит музыкальной культуре, функционирующей и самостоятельно, и в синтезе с другими видами искусств: театральным, пластическим, визуальным.

Этнокультурное образование в сфере музыкальной культуры охватывает все возрастные ступени: от детских учреждений и общеобразовательных школ до средних и высших учебных заведений, в том числе специальных и учреждений дополнительного образования. Основным при этом является содержа-

ние образования: репертуар, опирающийся на местные этнокультурные традиции. Начиная с небольших фольклорных песенных и танцевально-инструментальных образцов, обучающиеся приходят к произведениям академической музыки, использующих (в той или иной форме) фольклорное наследие. При этом знакомство с этнокультурными музыкальными традициями осуществляется на нескольких уровнях: слухового восприятия и личного воспроизведения – сольного и ансамблевого.

В специализированных образовательных учреждениях, готовящих будущих профессиональных музыкантов и хореографов, музыкальные дисциплины составляют значительную часть учебных планов. При этом этнокультурная проблематика входит как в историко-теоретические, так и практические блоки дисциплин. Так, музыкальная литература охватывает модули зарубежной, отечественной, национальной музыки, классический и народно-сценический танец использует в качестве музыкального материала произведения зарубежных, отечественных, национальных композиторов и фольклорные образцы.

В Восточно-Сибирском государственном институте культуры многие направления подготовки: 53.03.04 «Искусство народного пения», 53.03.03 «Вокальное искусство», 53.03.02 «Музыкально-инструментальное искусство» (профили «народные инструменты», «инструменты народов России», «фортепиано»), 52.03.01 «Хореографическое искусство» также формируют учебный репертуар соответственно трем приведенным выше модулям. Следует отметить, что этнокультурный компонент репертуара включает произведения разных этносов и этнических групп Восточной Сибири.

Введение модуля национальной музыки в фольклорной и академической формах в историко-теоретические и практические блоки дисциплин способствует воспитанию эмоционально-ценностного отношения к этнокультурной традиции; позволяет развить навыки работы с региональным фольклорным материалом и его адаптации в современной музыкальной и хореографической практике.

До введения компетентностно-ориентированных программ кафедра истории и теории музыки вела курс «Музыка Си-

бири», три модуля которого были посвящены изучению музыки Бурятии, Якутии, Тывы. Каждый модуль включал разделы: «Фольклорное наследие: стилистика песенных и инструментальных жанров», «Становление системы музыкальной культуры», «Национальная композиторская школа». Последний раздел рассматривал общие жанровые и стилистические тенденции, некоторые персоналии.

Неотъемлемой частью курса, как и всех курсов истории музыки, было неоднократное прослушивание произведений учебной программы для итоговой викторины – определения названия звучащего произведения и его автора, в том числе и определение стиля горлового пения. К сожалению, впоследствии данная дисциплина была исключена из учебных планов всех направлений подготовки факультета музыкального и хореографического искусства. Думается, что дисциплина «Культура Восточной Сибири» ее заменить не может, так как ее часовой объем невелик, и ведут ее преподаватели кафедры культурологии, не имеющие достаточных знаний о жанрово-стилистических проблемах музыкального искусства.

Позитивной тенденцией является то, что преподаватели музыкально-исполнительских дисциплин ведут интенсивную методическую и научную работу, направленную на изучение истории и анализ современного состояния музыкальных фольклорных традиций и особенностей их трансляции. В колледже искусств это Е. И. Данитова (йочин), Э. Н. Доржиева (чанза), О.Д. Иванова (ятага), являющиеся также преподавателями ВСГИК, в чем проявляется практическая реализация принципа непрерывности образования.

Другая форма его проявления – проведение курсов повышения квалификации преподавателей детских музыкальных школ, школ искусств и музыкальных студий. В качестве примера приведем недавно состоявшиеся курсы для учителей игры на ятаге, организованные О. Д. Ивановой, в программе которых были лекции, мастер-классы, индивидуальные консультации и большой концерт. Занятия вели преподаватели ВСГИК, композитор, сочиняющий для ятаги Е. А. Олерская и выдающиеся исполнители из Бурятии, Монголии, Китая.

Необходимо отметить деятельность заведующего отделением народно-певческого искусства ВСГИК Н.И. Решикова, заслугой которого является восстановление забытой практики семейского многоголосного распева, реализуемой в ансамбле «Семейские янтари» и учебном процессе вуза. Результаты исследований преподавателей публикуются в региональных, федеральных, международных изданиях, сборниках материалов международных и всероссийских научных и методических конференций, учебно-методических пособиях.

Научное осмысление фольклорного певческого наследия произведено преподавателями ВСГИК, ныне работающими в Москве, Санкт-Петербурге, Белгороде. Оно охватило проблемы исторической эволюции традиций западных бурят (Т.С. Танганова), семейских Восточного Забайкалья (О.Н. Судакова, В.Х. Назарова); жанровой и стилистической структуры музыкального и танцевального фольклора (О.Б. Буксикова).

В своих диссертациях, пособиях, методических разработках, статьях они опираются на исследования разных аспектов народной традиционной культуры ученых Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, Института монголоведения, буддологии и тибетологии, Научно-исследовательской лаборатории теории и истории культуры ВСГИК.

Необходимо подчеркнуть, что освоение этномузыкальных и этнотанцевальных традиций народов, населяющих Бурятию, происходит не только в рамках учебной деятельности, но и вне ее – студенты участвуют в деятельности различных творческих коллективов. ВСГИК возродил известный во многих странах мира ансамбль народной музыки «Сибирский сувенир», в колледже искусств им. П. И. Чайковского организованы несколько фольклорных творческих коллективов. Детские школы искусств также могут похвастаться оркестрами и ансамблями бурятских и русских народных инструментов, фольклорными вокальными ансамблями.

Ансамбли песни и танца, ансамбли народных инструментов, репертуар которых основан на фольклорном наследии бурят, эвенков, сойотов, семейских и казаков, есть не только в

творческом вузе, а во всех вузах Улан-Удэ. За пределами республики известны «Байкальские волны», «Раздолье», «Белый день» «Алтан Булаг», «Коробейники», участие которых в творческих соревнованиях разного уровня отмечено присуждением Гран-при и дипломов. Фольклорные ансамбли функционируют во многих колледжах, училищах и школах республики, а также Национальных культурных центрах (эвенкийские ансамбли песни и танца «Осикта», «Гулувун», армянский «Рафаэлло», азербайджанский «Улдуз»).

Национальное самосознание и толерантность воспитываются при подготовке к участию в международных, всероссийских, региональных, городских, районных и даже внутришкольных конкурсах и фестивалях, программы которых включают, наряду с произведениями отечественной и зарубежной классики, образцы традиционного народного творчества.

Этническое музыкальное наследие пропагандируют Международный бурятский национальный фестиваль «Алтаргана», фестиваль этнических культур «Караван дружбы», фестиваль тюркоязычных народов «Навруз», республиканский фестиваль русской культуры «Байкальский хоровод», республиканский «Фестиваль казачьей культуры», международный конкурс балетмейстеров им. Татьяны Ефимовны Гергесовой, межрегиональный конкурс народного танца «Цветок Байкала» им. Виктории Абгалдаевой, республиканские конкурсы «Найдал», «Студенческая весна», «Байкальские струны». В рамках международных встреч староверов проходит международный фестиваль-конкурс фольклора старообрядческих художественных коллективов «Раздайся, корогод!» [2]. Значительное место занимает этномузыкальное наследие в республиканских праздниках: «Сагаалган», «Улуг-Даг», «Больдёр».

«Дополнительным учебным материалом», способствующим расширению представлений об этнокультурных традициях народов, населяющих регион, служит деятельность театрально-зрелищных предприятий – театров и филармонии. Темы, образы, язык традиционной культуры лежат в основе деятельности Бурятского государственного национального театра песни и танца «Байкал», Национального оркестра Республики Бурятия,

народных фольклорных ансамблей «Магтаал», «Урял», «Ольхон», «Тоонто», детских хореографических ансамблей «Булжамуур» и «Жемчужины Бурятии», хора «Семейские янтари», муниципального ансамбля народной песни и танца «Забава». Народный фольклорный этнический ансамбль «Наран-Гоохон» представляет не только старинные бурятские песни, благопожелания, пословицы и поговорки, но и обрядовые действия [2].

Характерной особенностью деятельности данных коллективов является изменение жанровой структуры их выступлений, эволюционирующей от дискретности обособленных концертных номеров к континуальности сюжетного действия с привлечением современных сценических эффектов.

Подчеркнем, что выпускники ВСГИК систематически пополняют исполнительский состав профессиональных творческих коллективов и руководящий состав учебных ансамблей и студий.

Значительное место занимает этнокультурная проблематика в функционировании системы аудиовизуальной коммуникации. Однако стоит все же отметить необходимость усиления внимания к качественной стороне проектов, обращенных к этнокультурному наследию, поскольку его современные интерпретации часто «оставляют желать лучшего».

Проблематика этнокультурного музыкального просвещения находит отражение в появлении целого ряда проектов, имеющих федеральный статус, рождаются долгосрочные программы, не только развивающие существующие направления, но и предлагающие новые содержательные и жанрово-структурные решения.

Примечания

1. Основы государственной культурной политики // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/documents/project-document-public-discussions-1205140/> (дата обращения: 07.04.2023).

2. Фольклорные ансамбли в Республике Бурятия. URL: <https://minkultrb.ru/afisha/concerts/29662/> (дата обращения: 27.04.2023).

*Зокиров С. И.
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Zakirov S. I.
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

**TURNING MODERN PERIOD IN THE DEVELOPMENT
OF INTEGRATION PROCESSES BETWEEN
THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA**

**ПЕРЕЛОМНЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

The Central Asian vector of the foreign policy strategy of the Republic of Tajikistan today is characterized by a special dynamism, based on the challenges and opportunities that are emerging against the backdrop of a rapidly changing situation in the world. Among them, the most topical at the moment is the necessity for joint efforts to counter threats to the stability of the countries of the region, the search for the ways to promote economic development based on inclusiveness and partnership. Viewing these difficulties, the interest of the countries of the region has grown to establish intensive interactions to prevent destabilization of the situation in the region, reduce the degree of vulnerability of the countries from negative factors of unfolding events, prevent economic difficulties, a slowdown in the economic growth, through internal cooperation to achieve minimization of dependence on imported supplies of products and etc.

Центральноазиатскому вектору внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан сегодня присущ особый динамизм, исходя из тех вызовов и возможностей, которые складываются на фоне быстроменяющейся ситуации в мире. Среди самых актуальных на сегодняшний момент – необходимость приложения совместных усилий по противодействию угрозам стабильности стран региона, поиск путей содействия экономическому развитию на основе инклюзивности и партнёрства. С учетом этих сложностей, выросла заинтересованность стран ре-

гиона в осуществлении интенсивного взаимодействия по недопущению дестабилизации обстановки в регионе, снижению степени их уязвимости от негативных факторов происходящих событий, предотвращению экономических трудностей и замедлению темпов экономического роста путем внутренней кооперации и достижения минимизации в зависимости от импортных поставок продуктов и т.д.

Keywords: destabilization of the situation, countries, traditions, spiritual culture, material values, cultural tradition, threats, civilization.

Ключевые слова: дестабилизация обстановки, страны, традиции, духовная культура, материальные ценности, культурная традиция, угрозы, цивилизация.

It should be noted that the increased intensity of interaction between the countries of the region increases the attention of the leading world powers to Central Asia, not only to attract them to their side, but also to promote their development. This is evidenced by the fact that multilateral cooperation platforms in the form of five plus one are developing in the region against this background. The so-called «5+1» format of multilateral meetings includes five Central Asian states («5») and external partner countries («1»). This format serves as a diplomatic platform for regular dialogue through meetings at the level of foreign ministers and periodically organized forums at the expert level. Japan was the first country to establish the Central Asia-Japan 5+1 cooperation format at ministerial level in 2004, followed by South Korea (2007), the European Union (2008) and then by other countries. Now this format of cooperation has been launched with other developed countries. Developing such relations, the Central Asian countries are clearly aware that influential subjects of international relations are of interest to them, which allow them to influence political, economic processes and security in Eurasia [1].

Maintaining stable relations with the countries of Central Asia is important for the Russian Federation, first of all, from the point of view of ensuring its protection from the negative challenges emanating from the centers of terrorist threats. It is still difficult to imagine what threats will start to be kindled in the near future from

these centers, but all the Central Asian republics are ready to strengthen cooperation with the Russian Federation in order not to lose regional strategic stability. Along with this, after the introduction of sanctions by the Western coalition, the use of transport corridors in the region by Russia has become important.

Intensive interaction between the countries of the region against the backdrop of a complex and unstable environment is gaining strength today and there is a tendency for these ties to be more mature, stable and meet the requirements of the new era. The countries of the region show their commitment to promoting the strengthening of cooperation mechanisms in the region both within the framework of the regional summit and in other convenient venues [1]. The region has the potential to give a new impetus to the development of regional relations so that they serve the common good and interests. Especially the format of the regional summit of heads of state includes a large amount of potential for coordination and communication to promote the active development of multilateral ties and cooperation. This format shows that our region is striving to find internal driving forces for the development. It is expected that various projects in the field of infrastructure and industrial and agricultural production will be implemented on the basis of domestic resources. If the relations of the countries of the region develop in such a pragmatic direction, then the ill-wishers will have little chance of success in creating a wedge between them.

As for the Republic of Tajikistan, it attaches great importance to its relations with all countries of the region. It will continue to follow the principles of sincerity, friendship and good-neighbourliness with them and, of course, tirelessly achieve sustainable progress in the implementation of regional political, economic and humanitarian ties. On the way to this, to maintain a good-neighboring spirit of interaction with Tajikistan and with Kyrgyzstan, there are some existing unresolved border issues. A special intergovernmental commission on demarcation and delimitation of borders also contributes to resolve this issue by the two countries without the participation of intermediaries [2]. Judging the results achieved, these interactions are deep and constructive.

Thus, despite the fact that the search for the integration paths has served as a driving force for the countries of the region to normalize and strengthen their relations, at the same time they still face enormous challenges to build confidence and readiness to come up independently with a unified position on topical regional and international problems. In this regard, it is worth admitting that so far, in the current trajectory of the policy of the countries of the region, it is difficult to see clearly unanimity in the development of prudent compromises on certain important problems. This indicates the necessity for making great efforts to coordinate and harmonize their approaches to cooperation with them.

Another important problem that has to be addressed is the shift away from the strengthening of the archaization of the socio-cultural space of individual countries and the region as a whole. Because the strong commitment of these societies to their past often makes it difficult for them to assess objectively the events taking place at the present time. This feature, of course, cannot but be reflected in the behavior of individuals; I think that it acts as a determinant of the weak adaptive ability of the people to new realities and modernization processes. After the states of the region gained independence, the appeal to the cultural heritage of the past for the new elite, and especially for certain circles, became a way to find their political niche, a tool through which they could take revenge on their political competitors. Their desire and temptation to archaize even their own political space in order to influence public opinion can lead to a dead end path of development [3].

It should be noted that now, more than ever, people are increasingly faced with multidirectional changes taking place in the social life of the neighboring countries. Moreover, they observe these changes not only as a result of a collision with phenomena lying on the surface of empirical reality, but also in the peculiarities of the mental representations of their relatives about social processes. That is, those who manage to establish close ties with their relatives now more often have to notice large differences in each other's social, cultural and political orientations, no longer the unity and solidity that had taken place before. It is known that this was the result of the heterogeneous conditions and mechanisms of socialization of their

own, subjects and citizens practiced by these countries - in accordance with the goals of building their national state and sometimes geopolitical orientations - on the basis of which alternative pictures of the world, images of political order, ways of contradictory interpretation of the same cultural heritage, etc. This indicates that gradually the ideologists of the social and political orders of the countries of the Central Asian region, both from within and from the outside, want to cut the roots of the civilizational and cultural community that it had – quite successfully and to the benefit of the peoples inhabiting it – in the past. It should be noted that the positive aspects of this community, long after it had sunk into oblivion after certain events, occupied a special place in the universals of the culture of these peoples. These universals found their brightest form in the works of such thinkers as Jami, Navoi, Abai, Aini and others. [4].

It should be noted that the encouragement of such an experience of mutual alienation by ideologies of the social and political orders of the countries of the region against the backdrop of the world's desire to converge positions on important issues of mutual cooperation looks paradoxical and non-pragmatic. Although the development of national cultures and other spheres of public life in the region could be quite successfully carried out against the background of the articulation of the idea of a single civilizational community, today a primordialist approach prevails in some states, when the right of another is contested not only to have access to a common cultural heritage, but sometimes even on existence.

The spread of such a mythological wave of primordial nationalism in the space under consideration, where the predominance of emotional thinking over rational thinking has always been felt, willy-nilly prevents giving priority to the dialogue nature of the interaction of the cultures of the peoples inhabiting it. On this basis, today the content of the very concept of "Central Asia" in the cultural and civilizational aspect is still amorphous and means more as a name for the geographical designation of a certain space [4]. Nevertheless, the changes taking place in the modern world are increasingly forcing the countries of the region to coordinate their behavior taking into account these challenges and fill the content of their interactions with each other with new meanings. If there is a will to do so, a hypothet-

ical basis for the implementation of this goal could be guidelines for the public opinion of the young generation of the region, which must always be studied and improved.

In this direction, one can appeal to the spirit of unity and good-neighbourly relations for the purpose of the efforts of the political leaders of the region in their vision of common problems today and their readiness to contribute to their solution. Based on existing conditions, today these visions are already taking shape in various forms of integration – economic, political, cultural, etc. In this regard, undoubtedly, the achievement of still common major projects would become a bridge that would expand the field of mutual understanding between the societies of the countries of the region around common symbols of collective security and regional inclusive development. On the contrary, the constant reference to the distinctive features of societies not only narrows the field of interaction and understanding of the countries of the region within the boundaries of a single civilizational space, but also has the power to undermine the foundations of the distribution of common obligations to maintain such security and integration [5].

Today, these issues are being constructively introduced into the discussion of expert and analytical circles of the region on their own. Their experience of interaction accumulated in recent years shows that they have demonstrated positive dynamics with the exchange of views, objective assessments and views on pressing and topical issues. Their position mainly boils down to the fact that in an era of openness to mutually beneficial cooperation, limiting oneself to local interests is not only contrary to regional interests, but also has a destructive effect on the interaction of the countries. Therefore, strengthening strategic communications and interaction in every possible way allows countries to avoid great risks and uncertainties.

Thus, in the turning point for the region of the historical period, despite some difficulties, due to the broad political discourse as a whole, there is a tendency to overcome gradually the narrowing of the field of interpretation by the society of the societies of the Central Asian region of symbols about the once-existing cultural and civilizational community. It is clear that such an interpretation is not yet able to absorb the entire palette of challenges of the modern realities of

public life. But at the same time, at the level of political consciousness, it opens up a wide field of maneuvering for strengthening and expanding the space for interaction, primarily in such areas as the economy and security, which generally contains layers of a pragmatic vision of ways to solve the problems which these societies are facing.

References

1. Tajikistan responded to Russia about military exercises organized by the United States. URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/08/24/v-tadzhikistane-otvetili-rossii-po-povodu-voennyh-uchenyi-rganizovannyh-ssha> (дата обращения: 21.11.2022).
2. SaburaIenaga. History of Japanese culture. M., 1997. 324 p.
3. Razi H. Calculus and holidays of ancient Iran. Tehran, 1990. 330 p.
4. Yakubov U. The holiday of the Garden or the ancient Maslenitsa // Heritage of ancestors. 2003. № 6. P. 144-149.
5. Herder I. G. Ideas for the Philosophy of the History of Humanity. M., 1977. 348 p.

*Нурматзода Хасан
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Nurmatzoda Hasan
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

**DEVELOPMENT OF CULTURE AND ART:
MAKING MUSICAL INSTRUMENTS FROM THE ANCIENT
TIMES TO THE PRESENT DAYS**

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА:
ИЗГОТОВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ**

В статье автор приводит информацию о создании музыкальных инструментов в Таджикистане в период независимости. В начале статьи автор на основе археологических материалов приводит ценную информацию об истории происхождения музыкальных инструментов таджикского народа. В результате проведённого анализа автор отмечает, что после обретения в Таджикистане государственной независимости Правительство страны, прежде всего, стало уделять особое внимание возрождению национальных ценностей, в частности, созданию народных музыкальных инструментов.

The author of the article provides some information about the creation of musical instruments in Tajikistan during the period of independence. At the beginning of the article, the author provides valuable information about the origin of the musical instruments of the Tajik people on the basis of the archaeological materials, As the result of the analysis made, the author notes that after gaining state independence in Tajikistan, the Government of the country, first of all, began to pay special attention to the revival of national values, to the creation of folk musical instruments, in particular.

Ключевые слова: независимость, развитие, музыкальные инструменты, искусство, мастер, ремесло, музыка, история, рубоб, най, табл, дойра и др.

Keywords: independence, development, musical instruments, art, master, craft, music, history, rubob, nai, tabl, doira, etc.

Since the ancient times, the Tajiks have been very fond of the art of composing and playing musical instruments. First of all, the ancient history of the Tajik musical instruments is evidenced by the results of the archaeological excavations of monuments in Tajikistan. In particular, the emergence of Uthakh flutes from Takhti Sangin (III-II centuries BC), the discovery of the image of rubabs in the rock paintings of n. Ishkoshim Badakhshan (the 1st century AD), the image of the jang, buq and duhul musicians from the ancient Panjakent (V-VIII centuries AD), the image of the rudu jang musician ensemble from Ustrushan (VII-IX centuries), the image of the jang musician and the bowman from Hulbuk (the IX-X centuries), wooden parts of the rubab from Bozordara (IX-X centuries), are considered to be evidence of the antiquity of the Tajik musical instruments.

The historical tradition of the art of composition has been developed by talented Tajik artists, and it is worth mentioning that the musical instruments, improved throughout history, have not lost their pleasant sound, beautiful shape and regular structure.

It is a good thing that after gaining independence in Tajikistan, the Government of our country paid special attention to the revival of national values, especially of the art of composition.

Today, in all cities and regions of the country, skilled craftsmen are engaged in the production and improvement of musical instruments to meet the demands of the musicians and singers regarding access to musical instruments. Their contribution to the development of the art of composition is significant.

Badakhshan is considered to be one of the regions where the art of arranging and playing music has been popular since the ancient times, alongside with the popularity of the musical instruments of Pomir rubob, Tajik rubob (Afghan, Badakhshan), tambur and setor, tambourine, etc. Also, during the period of independence in this region, interesting and improved musical instruments, made by the artists, are very interesting.

One of the artists who has acquired high skills in the art of composition, Hafiz of the People of Tajikistan, a resident of the vil-

lage of Shujandi n. Roshon Minakov Musavval (1936-2012). During his life Minakov M. made 29 musical instruments, each of which has a separate type and includes 29 types, in addition being engaged in music and singing. Depending on the grouping of these instruments, there are 8 types of net-mizroba setor, 6 types of net-mizroba gijjak, 2 types of two-string net music, one type of net-mizroba musical tambourine, 7 types of tambourine percussion, 2 types of circle, one type of wooden tablak, one type of double wooden plate percussion and one type (one feather) of wooden spoon percussion [1, p. 60]. Among the mentioned instruments, the double drum and spoon percussion instrument are the rarest and most valuable. Because in the recent years, the use of the spoon percussion instrument has decreased among the artists, and on the other hand, this type of musical instrument has been left out of the attention of the composers. One of the advantages of the compositional art of Minakov M. also in the fact that he tried to revive the ancient musical instruments of the Tajiks.

The tabli duruya is one of the ancient musical instruments of the Tajiks, and the image of the female tabla player of Hayraton (2nd century AD) and the role of the duhul musician of the ancient Panjakent (VII-VIII centuries) are the real proof of the antiquity of this type of instrument [2, p. 82-84]. The double tabla made by Minakov Musavval is very similar to the double tabla of Hayraton, and it should be mentioned that this instrument was the only one that was not in the museums of Tajikistan, but only in the museum of Minakov M. can be seen.

In fact, Minakov M. made valuable contributions to the development of the Tajik musical instruments, and his musical instru-

ments are both attractive from the point of quality and have a good sound.

Today, not only in Badakhshan, but also in the Republic of Tajikistan and outside our country, the high skill of tailoring master of the village of Andarobi n. Ishkoshim Masaynov Masayin gained fame. Some of them can be named, such as ruby kumri, gultor, torrod, masrud, high-ranking, high-ranking, high-ranking, setor, etc. Masaynov M.'s high level of coordination skills were noticed by the respected leader of the nation Emomali Rahmon, and with his special instructions, the musical compositions of the famous artist in 2010-2011 were sent to the National Museum of Tajikistan named after K. Behzod where 25 types are presented in the collection. Since the 1970s, the development of the tailoring activity of Master Masayin has been carried out with a new and improved method [3, p. 281]. In particular, in his performance, string instruments, balanmakom, balangzikom, gultor, torrod, etc. were improved as old Tajik instruments. In the recent years, this skilled arranger has been showing more interest in the improvement of national arrangements. Of course, today there are improvements and new inventions of various musical instruments such as gultor, torrud, high-pitched, high-ranking, khushmakom, setor, simrud, panjrud, etc. as examples of new Tajik compositions, it gives a serious impetus to the development of the Tajik composition. But on the other hand, as far as the use of musical instruments of masrud, two-handed ruby, three-handed ruby, nairud, tablak-rubob, dilrud, taqaq, etc. is concerned, they are somewhat unsuitable for playing, they do not have their own theme and unique sound. In this case, it is necessary for the organist to replace the improvised instruments with improved musical instruments, the sound systems of which have been subjected to musical examination and are ready to be generally used as traditional instruments [4].

Of course, there are also many skilled craftsmen in the ranks of the above-mentioned composers in different districts of Badakhshan, and we will prepare separate articles on their art in our further research.

The performance of the artists from the Khatlon region is also significant in the improvement and production of national musical instruments.

One of the composers, whose art has become famous not only in Tajikistan but also abroad, is the proud son of Dahan Sholi village. Hovaling is considered to be Master Gholami Qadir. This unique artist has been engaged in music making for many years, and today he inherited more than 50 traditional and national musical instruments, which form an important museum. In order to continue his career, his son Saidislam has been making music since the 1980s, and of course, the musical instruments, made by this artist, have a beautiful structure and a pleasant sound, and especially his string, rubab and dumbra musical instruments are used by many musicians and singers today [5].

In the development and improvement of national musical instruments, especially during the period of independence, the contribution of the master of Gulobodi village, community named after Abdi Avezov, Vose district - Abdulhaq Dodov is very significant. Starting from the 70s of the XX century, this powerful artist became interested in the improvement of musical instruments and made some

of his musical instruments in the first years of independence. In his composing activity, a special artistic style can be differentiated, which is not seen in most composers. In other words, the artist decorates his musical instruments with various motifs, and inscribes the date of creation, the name of the author, and poetic verses on the body of his musical instruments.

This artist created a personal museum at the expense of his creations, where 23 rare and advanced instruments are kept.

Based on the study of several musical instruments of the Tajik composers and on the museum materials, it is clear that the service of artists in the revival, production and improvement of musical instruments of the Tajik people is very significant. But on the other hand, the creation of ancient musical instruments of the Tajiks, such as barbat, kushnai, khamon, is far from the attention of composers. Only one of the skilled craftsmen is engaged in creating the law. Therefore, it is necessary for the authorities of the country to contribute to the revival and development of barbat, kusnai, and law instruments, regardless of how difficult it is to create them [6]. On the other hand, the officials of the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan should attract skilled composers of the country to the «Soztarosh» company, expand the scope of the company's activities, and organize a diagnostic commission of national instruments of this

company to improve the quality of construction and sound of musical instruments.

References

1. Nurmatzoda Kh. From the history of creating a collection of musical instruments in GBAO museums. Message from the National University of Tajikistan. Dushanbe : Sino, 2017. № 3/2. P. 50-62.
2. Asliddin Nizami. History of Tajik music. Dushanbe : Children's Literature, 2014. P. 82-84.
3. Nazarov N.O., Mirboboev A. Ishkoshim. Dushanbe : Naddir, 2011. P. 281.
4. Nizam Nurjonov, F. Karomatov. Musical art of Pamira. Book 1 : Publishing house. M. : Soviet composer, 1978. 180 p.
5. Nurmatzoda Kh. Who invented high-ranking / About the high-ranking ruby, which was first invented by Sufi Mubarakkadami Vakhoni // Scientific-research weekly "Samak". 2017. № 36.
6. Nurmatzoda Kh. A valuable legacy // Literature and Art : newspaper. 2016. № 43. October 27.

*Николаева Д. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Nikolaeva D.A.
Ulan-Ude, Russia*

**ВОСПИТАНИЕ МУЖЧИНЫ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ МИРА
НА ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ**

**MAN'S EDUCATION IN THE TRADITIONAL CULTURE
OF THE PEOPLES OF THE WORLD ON THE FOLKLORE
AND ETHNOGRAPHIC MATERIAL**

Автор, опираясь на фольклорно-этнографический материал народов мира, выявляет опыт организации воспитания мужчин в традиционной культуре. Для этого они проходят этапы любимого сына, затем избалованного сына, и, наконец, настоящего мужчины. Для этого он должен преодолеть в себе страхи, неуверенность и другие комплексы, чтобы стать ответственным главой семьи и общества.

The author reveals the experience of organizing the men's education in traditional culture relying on the folklore and ethnographic material of the peoples of the world. To do this, they go through the stages of a beloved son, then of a spoiled son, and finally, of a real man. He must overcome fears, insecurities and other complexes in himself for that in order to become a responsible head of the family and society.

Ключевые слова: любимый сын, избалованный сын, настоящий мужчина.

Keywords: beloved son, spoiled son, real man.

В современном обществе наблюдается большой интерес к традициям и ценностям этнокультурного наследия. Анализируя фольклорно-этнографические источники, в которых отражено все многообразие этнических культур, тем не менее, нам удалось выявить архетип, который является общим буквально для

всех народов – это разработанная методика воспитания настоящих мужчин в соответствии с традиционными представлениями, отраженная в фольклорно-этнографических материалах.

Следует отметить, что обряды мужской инициации довольно широко изучены. Исследователи (Пропп, Байбурин, Мелетинский и др.), проанализировав фольклорные образы, четко обозначили этапы становления границы биологического взросления [1, с. 62].

Поэтому мы не будем повторяться, но будем использовать известную периодизацию жизненного пути, исходя из классификации А. ван Геннепа [2], который один из первых обратил внимание на структурное сходство обрядов жизненного цикла, рассматривая «пороговые», «переходные» состояния неопита, возникающие при изменении его статуса, т.е. был Иван-дурак, стал Иван-царевич.

В научной литературе хорошо проанализированы образы охотника, воина. Ряд исследований как раз посвящены мужским воинским и охотничьим обрядам, танцам, даже наскальная живопись считается, как отражение организации или репетиции охоты. К ним относятся и богатырские образы, являющиеся носителями национальной картины мира, национального характера, идеи и т.д.

При этом как-то остался незаметным еще один образ – мужчина-шаман. Считается, что охотничье-воинские пляски, обряды, наскальные рисунки носили выраженный ритуальный характер. В этой связи мы обращаем внимание на то, что, согласно сказочным сюжетам, этот персонаж должен продемонстрировать перед невестой (волшебницей, ведьмой) свои шаманские качества. Так в сказке П. П. Ершова «Конек-Горбунук» Царь-девица (ведьма) устраивает потенциальным женихам ряд испытаний. Первое – она поет, все вокруг засыпают, кроме Иванушки. Второе – достать со дна моря перстень. Он проходит и это испытание, демонстрируя, что способен управлять разными стихиями и сущностями (земля, воздух, вода, Чудо-юдо рыба-кит). И, наконец, искупаться в трех котлах – это образы разных миров (Верхний, Нижний, Срединный), по которым он может совершать свои космические путешествия. При этом ему помо-

гает Конек-горбунок – образ верхового животного шамана (бубен).

Как видим, распространившиеся в последнее время современные антропологические методы таят широкие возможности для моделирования и выявления древнейших форм мировоззрения и миропонимания, что и позволило нам выявить собственно методику воспитания настоящего мужчины.

Обзор мужских персонажей в фольклоре разных народов показал, что, несмотря на все этнокультурное многообразие воинов, героев, богатырей, рыцарей, самураев и т.д., есть общая для всех черта – это спокойствие, невозмутимость, контроль, логика. Так, перед решающим действием, битвой герой или медитирует, или молится, или ложится спать, т.е., чтобы ни случилось, он контролирует ситуацию, спокойно воспринимая нечто новое и неизведанное.

Считается, что такими свойствами и качествами обладает мужчина рациональный. Так, в русской народной сказке «Гуси-лебеди» мальчик как раз это и демонстрирует. Он, сидя на шее у Гусей-лебедей, без паники, спокойно летит в дремучий лес (иной мир) навстречу неизвестности. При встрече с бабой Ягой он не устраивает ей истерику, не закатывает скандал, благодаря чему она дает ему «золотые яблочки», которыми он играет, пока не прибегает «заполошная» сестрица. Возвращаясь из иного мира в этот, он также невозмутимо, но крепко сидит уже на женской шее. При этом он не вмешивается в ее дела, когда она уговаривает и договаривается с маркерами из иного мира, связанными с культом плодородия (печка, речка, яблонька), прихватив при этом «золотые яблочки», т.е. контролирует ситуацию.

Данный момент встречается и в авторских сказках. Например, «Снежная королева» Г.-Х. Андерсена, где Герда, каждый раз при встрече с разными персонажами, опускается на колени и начинает молиться, читать Евангелие. Кай же, когда встретился с чем-то неизведанным и опасным (Снежной королевой), где-то в глубине души понимал, что надо молиться, но у него в голове крутилась только таблица умножения.

Эти примеры свидетельствуют о свойствах мужской природы. При этом следует отметить, что в этнографии детства

народов мира отмечено, что у людей в традиционном обществе была заложена предопределенность жизненного пути. Так, беременность женщины связывалась с Даром божеств, предков, духов, сущностей и пр., т.е. с таким понятием как прошлое. Жизнь человека была тесно взаимосвязана с прошлым и будущим, в таких аспектах, как благополучие, дети, потомки, так и его уход, и пребывание в ином мире. Таким образом, объяснялось, что мальчик родился в этом мире, благодаря иному миру, а когда уйдет из жизни, станет частью иного мира – предком, хозяином местности, домовым, будет пировать в Валгалле и т.д. Так жизнь человека и социума связана с понятием бесконечного цикла «Жизнь/ Смерть».

Начиналось это с самого рождения ребенка. В этнографической литературе этот момент также хорошо проанализирован. Поэтому мы обращаем внимание только на одну тему – многогранность влияния матери в деле воспитания мальчика. Например, считалось, что дети, которые не питались материнским молоком, вырастают бездуховными, безнравственными людьми. А те дети, которые долго питались молоком матери, обычно вырастают не только здоровыми и устойчивыми к разным болезням, но любящими и сострадательными не только к своим матерям, но и к другим людям [3, с. 85].

В фольклоре разных народов есть сюжет, когда выросшие сыновья, уходят в дальние страны, и в силу разных причин становятся или злыми разбойниками, или дикими зверями. Тогда младшенький (поскребыш), с лепешками, замешанными на материнском молоке, идет их искать. Для того чтобы стать нормальными и добропорядочными людьми, разбойникам или зверям достаточно только или запаха лепешек с материнским молоком или их отведать.

В героическом эпосе отмечается, что именно мать через колыбельные песни вводит богатыря в жизнь, рассказывает ему о прошлом и настоящем, передавая опыт многих поколений, помогает решить основной вопрос – найти свою суженую. Это она, а не чудесные помощники (конь, книга судеб), сообщает герою, где находится его невеста, ради кого и какие он должен совершить подвиги и т.д. (Амелфа Тимофеевна).

Считалось, что благодаря колыбельным песням, мать, через текст, мелодию, темпоритм, покачивание моделировала будущее благополучие ребенка, закладывая, в том числе и психическое здоровье. Сохранилось выражение «Несчастный человек – не слышал колыбельных песен матери».

Этот материал относится к периоду младенчества. Обзор этнографического материала позволил выявить и период детства. Согласно которым, нам известно, что девочек, нередко еще новорожденную, по разным причинам, убивали, но никогда не били. А насчет мальчиков, то здесь самые разные варианты наказания, битья, порки и т.д. Например, в его сторону в любой момент могли прилететь нож, ножницы, камень, уголь, игла и т.д. Это не означало, что детей не любили, просто так складывались или жизненные обстоятельства (девочка – лишняя рот, а мальчик – еще один надел земли), или согласно традициям, надо принести девочек в жертву, чтобы родился мальчик.

Тем не менее, довольно жесткое отношение к мальчикам можно объяснить тем, что у него с раннего детства вырабатывали, с одной стороны, реакцию и неуязвимость, с другой, воспитывали терпение и ответственность, чтобы в будущем, уже, будучи главой семейства, он мог противостоять неприятностям, не пасовать перед проблемами, идти навстречу неизведанному.

Но для этого он должен в период взросления пройти еще ряд этапов, которые мы определили как: Любимый сын (принц/красавец), Избалованный сын (закомплексованное Чудовище) и самостоятельный, взрослый Мужчина (Герой).

Возьмем известный сюжет Ш. Перро «Золушка». Принц – молодой здоровый парень умудрился трижды не поймать молоденькую девушку. Даже тогда, когда она оставила ему туфельку – не поймал! Почему? Потому что он не Мужчина. Он не готов к семейно-брачным отношениям, т.к. находится еще на этапе «Любимый сын». Для мамы с папой он – принц-красавчик. Но на этом этапе любящие родители своей гиперопекой начинают выстраивать вокруг него лабиринт из страха: «Ой, не ходи туда, а то упадешь, ... ой, побьют, ... простудишься», т.е. это период инфантильного мальчика, вокруг которого крутится весь мир.

В этнографической литературе можно отметить следующее. Девочку, примерно с года («как только встала на ноги»), начинали приучать к женской работе («мамина помощница»), у мальчиков детство продолжалось примерно до 8-ми лет, у разных народов по-разному. После их начинали обучать конкретному ремеслу, охоте, воинскому искусству и т.д.

В фольклоре же, мы видим, что, подрастая, он уже сам в качестве любимого, избалованного сына, выстраивает собственный лабиринт комплексов, превращаясь тем самым в закомплексованное Чудовище.

С этим Чудовищем может справиться только женщина. Обычно для этого родители ищут сыну невесту, чтобы сбросить с себя этот груз и взвалить его на женские плечи. В этнографии детства девочку в первую очередь готовили к этой участи, воспитывая ее в уважительно-подчинительном отношении к мужчине. Она должна была «понимать» мужчину, его природу, потребности, воспринимать его таким, какой он есть и т.д. [4, с. 55]. Вспомним варианты на тему «Красавица и Чудовище», «Аленький цветочек».

Итак, если в детстве она должна была быть «помощницей мамы», то будучи взрослой – она уже «помощница мужа». В «Сокровенном сказании монголов» («Тайная история монголов»), в некоторых сюжетах бурятских сказок («Алтан Хайша»), можно проследить эту тему. Муж/свекор, попадая в тяжелую ситуацию, скрывался (плен, убегал). Жена в его отсутствие восстанавливала хозяйство, собирала народ, организовывала оборону, отбивалась от «добрых» родичей или соседей, освобождала мужа или свекра и т.д. А когда он возвращался, его, как Главу семейства должны были ждать налаженное хозяйство и почетное место. Причем это относилось не только к кочевым культурам. Так, послушная и зависимая т.н. «закабаленная женщина Востока» или решительная «жена со скалкой/сковородкой в руке», одинаково должны были быть «надежным тылом мужа».

Но и сам юноша, в статусе Чудовища, осознавая свой груз комплексов и страхов, уже понимал необходимость семейно-брачных отношений, чтобы стать настоящим Мужчиной. На этом этапе он уже готов к переменам. Он ждет (требует) невесту,

которая способна его поддержать/переделать. Этот сюжет в разных жанрах встречается у разных народов. Например, в чеченской народной песне говорится, что девушка не хочет в мужа богатого и красивого (принца), а хочет лохматого, косматого и т.д., т.е. Чудовище, из которого получится Мужчина [5, с. 10]. Но в этом деле она только помощник.

В противном случае, если жена не помощник, то именно она, а не полчища врагов, драконы и пр., может погубить героя. В былинах таких жен (Маринка, Настасья Лиходеевна) убивают [6]. Мы обращаем внимание на то, что убивают женщин, не готовых к переменам мужа, т.к. ей удобно им манипулировать. Тогда как герой через испытания, страдания, и самое главное переосмысление, вырывает из своего сердца с кровью и корнем свою слабость, в данном случае любовь к жене, и внутренне меняется.

Отныне у него уже складывается собственное мнение, свой внутренний мир и все зависит уже от него самого. Обратимся к сказке А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», где старуха обращалась к старику со словами: «дурачина ты, простофиля» и т.д., но если бы ее слова были более ласковыми и участливыми, то вряд ли она жила бы в землянке с разбитым корытом и золотая рыбка была бы ни при чем.

В фольклоре есть сюжеты, где указывается что делать, чтобы герой стал самостоятельным и способным к действию. Согласно др.-греческому мифу о Минотавре и Тесее, можно смоделировать, как этого добиться. Для этого он должен научиться сам, внутри себя преодолеть собственные страхи, идти навстречу неизведанному, и разрушив лабиринты своих комплексов, не отступать перед трудностями.

Тогда он сможет убить в себе Чудовище и стать взрослым самостоятельным Мужчиной (Героем) со своим внутренним Миром/Вселенной, и осмысленно взять на себя ответственность перед родом, племенем, предками, богами за свое общество, семью, будущее в таком понятии, как «Жизнь/Смерть».

При этом мужчина может быть всяким. Например, в бурятской поговорке есть выражение: «Пусть тупой, но это нож. Пусть дурак, но это мужчина». Такой подход есть в разных сю-

жетах: мудрый Добрыня Никитич, коварный мошенник – Алеша Попович, высокомерный Вольга – богатырь, хулиган Василий Буслай и т.д. [6]. Но в момент опасности они становятся способными к действию Мужчинами и, совершая подвиг, защищают свой народ, Родину.

Настоящего Мужчину можно убить, о чем говорят фотографии на втором этаже нашего института, но никто не отнимет у него его Мир, Мир предков и потомков, т.е. наше с вами прошлое, настоящее и будущее.

Примечания

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб. : Наука, 1993. 253 с.

2. Геннеп А. ван. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов. М. : Вост. лит., 2002. 198 с.

3. Галданова Г. Р. Закаменские буряты : ист.-этногр. очерки. Новосибирск : Наука, 1992. 183 с.

4. Васильева Н. Ю. Проявление женственности в отношениях с мужчинами // Женский мир в науч. дискурсе: исслед. стратегии : материалы регион. науч.-практ. конф. (Якутск, 22 окт. 2009 г.). Новосибирск : Наука, 2010. С. 51-56.

5. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб. : Петерб. востоковедение, 2001. 412 с.

6. Былины. М. : Гослитиздат, 1954. 186 с.

*Ерёмина Т. Ю.
г. Киров, Россия
Eremina T. Yu.
Kirov, Russia*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ ВЯТСКОГО КРАЯ

TO THE ISSUE OF STUDYING TRADITIONAL VALUES OF THE PEOPLES OF THE VYATKA REGION

В статье констатируется, что Кировская область является многонациональным регионом России, где проживают представители различных народов. Автор указывает, что государственная политика в целом и в образовании в частности нацелена на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей.

Институт развития образования Кировской области осуществляет научно-методическое сопровождение изучения традиционной культуры народов Вятского края в общеобразовательных организациях. Автор анализирует каким образом в вопросах региональной части Большого этнографического диктанта отражаются традиционные ценности народов Вятского края.

The article states that the Kirov region is a multinational region of Russia, where the representatives of various peoples live. The author points out that the state policy in general and in education, in particular, is aimed at preserving traditional spiritual and moral values.

The Institute for the Education Development of the Kirov region provides scientific and methodical support for the study of the traditional culture of the peoples of the Vyatka region at the educational institutions. The author analyzes how the traditional values of the peoples of the Vyatka region are reflected in the regional part questions of the Big ethnographic dictation.

Ключевые слова: традиционные ценности, народы Вятского края, Институт развития образования Кировской области, Большой этнографический диктант.

Keywords: traditional values, peoples of the Vyatka region, Institute for the Education Development of the Kirov region, Big ethnographic dictation.

В стратегических документах Российской Федерации большое внимание уделяется сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей. Под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, ...лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. Носителем традиционных ценностей является многонациональный народ России [1]. Кировская область является многонациональным регионом России, где народы взаимодействуют в одном историческом пространстве («по горизонтали») и во времени («по вертикали») [2, с. 44].

Одна из важнейших функций современного образования – научить людей жить вместе в поликультурном мире. Образование способствует тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в социуме, и с другой – привить ему уважение к другим культурам [3, с. 2].

В Кировской области имеются различные модели изучения традиционной культуры народов региона в основной образовательной программе школы [4]. Институт развития образования Кировской области (далее – ИРО Кировской области) осуществляет научно-методическое сопровождение изучения традиционной культуры народов Вятского края в общеобразовательных организациях.

В частности, ИРО Кировской области разрабатывает 10 вопросов региональной части Большого этнографического диктанта. Диктант проводится с 2016 года Федеральным агентством по делам национальностей с целью укрепления общероссийской гражданской идентичности, межнационального мира и согласия.

Рассмотрим каким образом в региональной части Большого этнографического диктанта отражаются традиционные ценности народов Вятского края (на примере вопросов диктанта 2020-2022 гг.).

Первая группа вопросов диктанта касается взглядов ученых-этнографов на особенности формирования традиционных ценностей народов Вятского края, например:

1. С кем сравнивал собиратель XIX в. И. Мултановский некоторых жителей Вятской губернии:

- а) нолинцы;
- б) сарапульцы;
- в) яранцы.

Ответ: нолинцы-баранники (по торговле), сарапульцы-мосольники (мослы-кости), яранцы-красносанцы.

Пояснения: «Дореволюционные исследователи и собиратели вятского фольклора, в частности, пословиц, подчеркивали, что вятчане нередко ироничны в своих самооценках: «Вятские – ребята хватские, семеро одного не бояться». Сатирический портрет «вятчан», наряду с «пошехонцами», предстает как в присловьях, так и в пословице: «Толоконники реку солили, колокол из лыка плели, гуще на аршин меряли». Как отмечал собиратель XIX в. И. Мултановский: «Яранцы-красносанцы», «чи-стоплюи», правда, в Яранском уезде народ живет: «форсит-одевается и колошу не сморкается». «Нолинцы-баранники» (по торговле). «Сарапульцы-мосольники» (мослы-кости)» [5, с. 544].

2. Русский историк и этнограф И.Н. Смирнов (1856-1904) выделял несколько типов поселений Вятского края:

- а) русские;
- б) инородческие;
- в) смешанные.

Пояснения: «И.Н. Смирновым выделено 7 ступеней обрусения финно-угорского населения Вятского края в то время, он выделил соответствующие типы поселений:

1) инородческое поселение, со всех сторон окруженное таковыми же, вовсе без русских или с несколькими русскими – священник, урядник, лавочник;

2) чисто инородческие селения в окружении русских и инородческих деревень;

3) инородческие селения в более-менее плотном окружении русских деревень;

4) смешанные русско-инородческие селения с инородческим большинством;

5) смешанные русско-инородческие селения с русским большинством;

6) обрусевшие, русские деревни, где в виде исключения у стариков еще употребляется родной язык;

7) обрусевшие инородческие селения, где только по преданию говорят, что старики были инородцы» [6, с. 59].

Вторая группа вопросов Большого этнографического диктанта направлена на характеристику народной культуры в системе трансляции традиционных ценностей народов Вятского края, например:

1. Во время какого языческого праздника исполняли следующую песню:

Еще нонче-то страшные вечера,
Да что страшные вечера, Васильевские. Илею!
Ходит кисурка
По кухоньке. Илею!
Зовет кисурка котика
В конурку спать. Илею!
Кому эта песенка достанется,
Тому сбудется, не минуется,
Тому спать добро, почивать добро. Илею!
Ответ: Святки.

Пояснения: «Зимнее солнцестояние издавна считалось началом отсчета нового солнечного года и период с 25 декабря (7 января) по 6 (19) января в народе назывался Святками. Святочные обходы домов, колядование были типичны для всей Вятской губернии» [5, с. 293-296].

2. Во время какого события жители Вятского края исполняли следующую песню:

Отворяю ворота решешетые
По двору иду по широкому,
По лесенкам по частым,
По сенечкам по калиновым.
Сенечки подо мной гнуцца,
А мы, друженьки, вперед подаемся.

- а) свадьба;
- б) рождение ребенка;
- в) похороны.

Пояснения: Свадебные приговоры Вятской губернии. «Происходит благословение жениха родителями, и поезд направляется к дому невесты. Дружка с полудружьем едут впереди всех, приезжают раньше прочих и идут одни, с двумя караваями в руках, «на мост» (на крыльце). Перед дверями избы дружка произносит трижды молитву Иисусову и продолжает...» [5, с. 329-330].

Третья группа вопросов Большого этнографического диктанта отражает специфику этнокофессиональной ситуации в Вятском крае, например:

1. Каков был этнический состав старообрядцев Вятской губернии в конце XIX в.:

- а) 99,3% – русские; 0,6% – коми-пермяки; 0,01% – удмурты;
- б) 99,3% – русские; 0,6% – удмурты; 0,01% – коми-пермяки;
- в) 99,3% – русские; 0,6% – татары; 0,01% – марийцы;
- г) 99,3% – русские; 0,6% – марийцы; 0,01% – удмурты.

Пояснения: Этнический состав старообрядцев Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Этнический состав старообрядцев Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (на 1897 г.)

Этнос	Численность (чел.)	Процент от общей численности старообрядцев губернии
Русские	97405	99,3
Белорусы	2	0,002
Удмурты	17	0,01
Марийцы	5	0,005
Пермяки	622	0,6
Татары	3	0,003
Башкиры	1	0,001

«Этнический состав вятских старообрядцев был достаточно однородным: 99,3% из них являлись русскими... Небезынтересно, что среди вятских староверов были и финно-угры... Наконец, еще одним элементом этнической структуры вятских староверов являлись представители тюркских народов. Их доля была очень низкой: татары составляли 0,003%, а башкиры - 0,001% от общей численности старообрядцев Вятской губернии, что вполне объяснимо. Традиционной религией данных народов является ислам...» [7, с. 19].

2. Марийцы-язычники в начале XX в. проживали в следующих уездах Вятской губернии:

- а) Елабужский;
- б) Сарапульский;
- в) Уржумский.

Пояснения: «Ареал «язычества» в XVIII – начале XX в. охватывал почти все основные районы проживания народов; наиболее многочисленные общины располагались вдали от крупных городов и центров христианизации, в глуши лесов Предкамья, Закамья, Заволжья и Приуралья. Марийцы-«язычники» к началу XX в. обитали в Белебеевском (в 27 поселениях), Бирском (135), Уфимском (6) уездах Уфимской, Мамадышском (5), Царевококшайском (44) и Казанском (2) уездах Казанской, Елабужском (21), Яранском (16), Уржумском (14) Вятской, Красноуфимском (17) и Осинском (1) уездах Пермской губерний» [8, с. 20].

Таким образом, в Кировской области изучаются традиционные ценности народов Вятского края как в основной образовательной программе школы, так и в иных формах (региональная часть Большого этнографического диктанта).

Примечания

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Рос. Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 09.03.2023).

2. Першина Ю. В., Ерёмина Т. Ю. К вопросу об учебно-методическом обеспечении преподавания региональной истории Вятского края // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 6. С. 42-48.

3. Кузнецов В. М. Система повышения квалификации учителей гуманитарных дисциплин по вопросам поликультурного образования // Методист. 2018. № 2. С. 2-6.

4. Ерёмина Т. Ю. Модели изучения традиционной культуры народов Вятского края в Кировской области // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. науч. ст. по материалам XXI Междунар. науч.-практ. конф. (17-20 мая 2022 г.). Киров : Моск. финансово-юридический ун-т - МФЮА, 2022. С. 55 -564.

5. Энциклопедия земли Вятской. Т. 8 : Этнография. Фольклор. Киров : Вятка, 1998. 638 с.

6. Трушкова И. Ю. Национальные меньшинства в Приуралье в XIX – начале XXI вв.: вопросы истории и культурной адаптации: монография. Киров : Аверс, 2014. 396 с.

7. Машковцев А. А., Машковцева В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и православной церковью : монография. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015. 219 с.

8. Трансформация этноконфессиональной структуры народов Урало-Поволжья в XVII – начале XXI века / Е. А. Ягфова, Е. С. Данилко, Т. Л. Молотова [и др.] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011. № 4(65). С. 19-31.

*Майны Ш. Б.
г. Кызыл, Россия
Mainy Sh. B.
Kyzyl, Russia*

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТУВИНЦЕВ

THE HOLY LAND IN UNDERSTANDING OF THE MODERN TUVANS

В статье представлены некоторые результаты исследования представлений современных тувинцев к святой земле. Концепт чер понимается в первую очередь как земля, которых у тувинцев бывает несколько. В основном речь идет о землях в связи с жизненным циклом самого человека (место рождения, место проживания, а также место упокоения). Представления тувинцев о святости «своей» земли сохраняют свою актуальность и это, очевидно, связано с общим процессом религиозного возрождения в Туве. В общественном дискурсе в качестве нормативных предписаний сильны традиционные представления о святости земли, о том, как соответственно тувинцы должны относиться к ней, преклоняться и соблюдать заповеди предков.

The article presents some results of the study of the ideas of the modern Tuvans about the holy land. The concept cher is understood primarily as land and the Tuvans have several lands. Basically, it concerns the lands in connection with the life cycle of a person himself/herself (place of birth, place of residence, and also the place of rest). The ideas of the Tuvans about the sanctity of «their» land remain relevant, and this is obviously connected with the general process of religious revival in Tuva. In public discourse, traditional ideas about the sanctity of the land, about how the Tuvans should treat it, worship and observe the commandments of their ancestors, are strong as normative prescriptions.

Ключевые слова: земля, святая земля, тувинцы, Тува, Родина, концепт культуры.

Keywords: the Earth, holy land, the Tuvans, Tuva, Mother-

land, culture concept.

Сильная эмоциональная привязанность к земле у тувинцев выражалась в представлениях о том, что земля не просто родная, а земля – это их мать – чер-ием. Именно так поэтически воспевают землю тувинцев М. Б. Кенин-Лопсан:

«Земля – моя мать! Это заклинание тувинцев, освящающее землю. Место, где была юрта, родная земля, старые кочевья, земля, где испокон веков жила родовая группа, кладбища, где оставили тела умерших старейшин, тайга, где обитают дикие звери, пастбища для скота, широкие поля для выращивания хлеба, все эти понятия для тувинца равно как священная Земля. Земля – как мать, родившая человека, поэтому тувинец поклоняется священным местам» [2, с. 70].

То есть понимание земли как о матери тесно связывалось со святостью. И в основном такое понимание сохраняется.

У. В. Ондар (1970 г. р., городская жительница):

«Священное место... это о том, что тувинцы переезжают, поэтому у них пропадает привязанность к месту, где они родились. Но многие люди до сих пор живут на том месте, где родились, занимаются скотоводством. Такие места можно назвать священным. Жизнь на данном месте важна для них».

Представления о святости, особом уважительном, почтительном отношении выливаются в предписания, правила обращения с землей, обряды освящения, принесения разных жертвенных даров, поклонения. В первую очередь, речь идет об обрядах дагылга, которые сегодня возобновились в Туве с новой силой. Современные вариации дагылга начали проводиться с 1990-х годов, но массовый характер и постоянные формы современный обряд приобрел с 2000 х гг. Вот уже почти два десятилетия тувинцы проводят его разными семейными, родственными группами [1, с. 188]. В дополнение к нашему обширному материалу о современных вариантах проведения дагылга наши респонденты также поделились своими примерами.

А. А. Хомушку (1969 г. р., животновод):

«Мы каждый год родственной группой проводим обряд сан салыр, поклоняемся духам земли. Эту землю освящали наши родители с давних времен, эту традицию мы не бросили, до настоящего

времени каждый год в августе всем аймаком собираемся, проводим масштабный священный обряд саң салыр, проводим пир, играем. Наши родственники все знают то место, сами спрашивают, когда поедем, я соскучился по родной земле, хочу увидеть, хочу попить воду, подышать воздухом, давайте поедем на родную землю».

Т. К. Монгуш (1986 г. р., сельчанин):

«Самым главным делом, которым тувинцы занимаются до настоящего времени, это поклонение, освящение родной земли. Проводят обряды освящения земли, дают «кормление» духам земли. Такой обряд проводят шаманы. Также и ламы проводят обряд освящения земли. Почему проводят такие обряды? Обряд проводят, чтобы будущее поколение, а также нынешние дети жили счастливо, в достатке и в благополучии».

В последние годы в республике появились бесчисленные оваа, субурган ‘буддийские ступы’, возведенные в разных местностях, на дорогах, перевалах [1, с. 7]. И такие места современные тувинцы также считают священными, оставляя там специальные указатели и даже стихотворения, не просто преклоняясь перед оваа, но и соблюдая правила трехкратного обхода оваа на коленях.

Святость земли, как мы уже сказали, обусловила появление целой системы норм обращения с ней – правил и запретов. Среди них нам назывались:

- не засорять места, где добываешь мясо, рыбу, ягоды и орехи (Т. К. Монгуш, 1986 г. р., сельчанин);

- запрещено косить сено, пасти скот в определенных местах, которые относятся к территориям родов, семей (Н. Ч. Дамба, 1960 г. р., городская жительница);

- на истоке аржаана запрещается умываться, мусорить, нельзя мыть посуду (Н. Ч. Дамба, 1960 г. р., городская жительница);

- нельзя плевать на землю – это признак ссоры (Н. Ч. Дамба, 1960 г. р., городская жительница);

- нельзя опираться о землю руками (Т. К. Монгуш, 1986 г. р., сельчанин);

- нельзя на долгое время оставлять открытую яму. Если выкопал яму, то ее нужно чем-нибудь прикрыть (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);

– в землю нельзя втыкать нож или что-то острое (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);

– нельзя просто так рубить дерево, так как все деревья вырастают из земли, они связаны с землей. Также нельзя менять течение реки, озера, они тоже берут начало из земли (Т. К. Монгуш, 1986 г. р., сельчанин);

– надо поклоняться духам земли на перевалах днем (ночью можно этого не делать) (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);

– придя в какую-то землю нужно побрызгать чай в четыре стороны – нужно сделать «кормление» духов той земли; костру тоже нужно дать подаяние (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);

– когда охотники собираются на охоту, не берут собой женщин. Также охотники не охотятся в священных местах (У. В. Ондар, 1970 г. р., городская жительница).

Эти и другие запреты также упоминаются в этнографической литературе. М. Б. Кенин-Лопсан перечисляет следующие правила по отношению к земле: «Правильно говорят, что человек целиком слит с землей. Поэтому частицу пупка новорожденного ребенка и вслед закапывают в землю в его родной юрте. Земля есть то место, где человек жил в течение периода до девятого отца. Человек не может покидать родное место, т. к. это место свято хранит останки отцов как колыбель» [3, с. 70].

Почитание родной земли тесно связано с почитанием природных объектов, которые имеют природных духов. Это выливается также в ряд правил и запретов. Например, в Эрзинском районе исследователи зафиксировали интересные формы почитания природных объектов: а) обычай избегания называть их по имени, так как по имени к ним обращаются только в молитвах; б) утреннее подношение первинков чая и вечернее подношение молока вечерного удою; в) моление к ним с просьбой присматривать за детьми и скотом; г) посвящение духу-хозяину скот определенной масти; д) восприятие в качестве любимого скота духов-хозяев местностей зверей необычного вида (альбиносов, либо особо отмеченных) и отказ от охоты на них; е) традиция резать скот вдали от почитаемых мест и в местах, откуда они не видны и др. Так, например, в окрестностях Чыргал-Хаана скот

режут в глубоком рву, либо овраге [6, с. 151].

Обязательные правила при приезде на свою священную Монгун-Тайгу рассказала Л. Х. Иргит, поэтесса, член Союза журналистов России: «Наливаю из термоса в пиалу чай с молоком, и, как делали это предки, брызгаю им на четыре стороны света, шепча: «Мөңгүн-Тайгам, оршээ! Даг-Алтайым, оршээ!» («Монгун-Тайга, смилуйся! Алтайские горы, смилуйтесь!»).

В настоящее время считается правильным соблюдать правила поведения на священных местах: не мусорить, соблюдать порядок, аккуратно разжигать костры только на специально отведенных местах. Для этого на перевалах устанавливаются места отдыха, развешиваются правила.

Имеются случаи, когда на священных местах тувинская молодежь не соблюдает правила, и это стало настоящей социальной проблемой. Как сказал шаман Лазо Монгуш, «в последнее время это место (гора Байза у села Ээрбек Кызыльского района) облюбовала молодежь для своих посиделок. Вид здесь открывается действительно великолепный. Они перестали воспринимать это огаа как священное место. Здесь молодежь веселится, как сегодня говорят, «тусуются», повсюду пластиковые стаканчики, бутылки. А ведь этому месту поклонялись наши предки. И это не дело, что молодежь этого не знает».

Мусор оставляют тувинцы и после фотосессий на священных местах [4, с. 414]. Но, можно отметить, что в последние годы тувинцы стали активно бороться с этим: неравнодушные активисты различных волонтерских объединений проводят экологические акции по очистке территорий священных мест; специалисты Центра развития традиционной тувинской культуры и ремесел проводят просветительские лекции, «прямые эфиры» на официальных страницах в социальных сетях Вконтакте, фейсбук, т. е. через онлайн-пространство, которое для тувинцев стало хорошо освоенным [5], выездные методические семинары, культурные программы для ознакомления с традиционными обрядами, особенностями их проведения и правилами и пр. Как мы могли наблюдать, на обрядах дагылга сбор и вывоз мусора после всего мероприятия является строго обязательным правилом [1, с. 24, 35, 43, 65, 71].

Так, представления тувинцев о святости «своей» земли

сохраняют свою актуальность и, очевидно, это связано с общим процессом религиозного возрождения в Туве. Старшее поколение без различия по месту проживания при поддержке официальной культурной политики республики стараются транслировать традиционные ценности земли. Но в плане ежедневного экологического, бережного отношения самих же тувинцев к своей земле, к природе есть проблемы, связанные прежде всего с молодежью. Активистам приходится бороться с этим разными способами. Проблема бережного отношения к священным местам остается открытой, но мы наблюдаем существенный прогресс в чистоплотности у жителей республики по отношению к святым местам.

Примечания

1. Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке / под ред.: Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : [б. и.], 2021. 188 с.

2. Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чоннун бурунгу ужурлары. [Древние тувинские народные порядки или традиционная этика тувинцев]. Кызыл : Новости Тувы. 1994. 192 с.

3. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев: пер. с тув. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 2021. 248 с.

4. Ламажаа Ч. К., Майны Ш. Б. Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // Oriental Studies. 2020. Т. 13, № 2. С. 405-421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

5. Ламажаа Ч. К. Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115-129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

6. Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрэина (исследования и полевые материалы) / отв. ред.: М. М.-Б. Харунова, С. Чулуун. Красноярск : Знак, 2018. 392 с.

*Василина В. В.
г. Хабаровск, Россия
Vasilina V. V.
Khabarovsk, Russia*

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБЛИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

THE JEWISH COMMUNITY IN THE ETHNO-CULTURAL APPEARANCE OF THE FAR EAST

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием полиэтнического состава населения Дальнего Востока. Автор раскрывает причины и условия массового переселения евреев на дальневосточные земли. Особое внимание уделяется историческим вехам в жизни еврейской диаспоры локальной территории; анализируется роль национальной общины в социокультурном пространстве Дальнего Востока.

The article considers the issues connected with the formation of the multiethnic composition of the population of the Far East. The author reveals the reasons and conditions for the mass resettlement of the Jews to the Far Eastern lands. Particular attention is paid to the historical milestones in the life of the Jewish diaspora of the local territory; the role of the national community in the socio-cultural space of the Far East is analyzed.

Ключевые слова: Еврейская община, Дальний Восток, этнокультурный облик, национальная община, Еврейская автономная область.

Keywords: the Jewish community, Far East, ethno-cultural appearance, national community, the Jewish autonomous region.

Дальний Восток на протяжении нескольких веков является одним из самых многонациональных регионов России. Этническое разнообразие региона обусловлено тем, что на локальной территории проживают как коренные малочисленные этно-

сы, так и пришлые народы, внесшие свой вклад в освоение дальневосточных земель.

Ведущую роль в историко-культурном ландшафте территории Дальнего Востока многие столетия играли коренные народности. На формирование нового социально-культурного пространства региона в немалой степени повлияло освоение русскими восточных окраин России, которое началось в конце XVII века.

Дальний Восток XIX века представлял собой колоссальную по протяженности территорию, имеющую природные богатства, водные ресурсы и земельные угодья. Эта малозаселенная территория (плотность населения составляла один человек на один квадратный километр) была довольно привлекательна для населения, страдающего от малоземья в Центральной полосе России.

Начиная с 1861 г., власти российской империи, заинтересованные не только в активном освоении Дальнего Востока, но и в охране российских рубежей на Тихом океане, стали морально и экономически поощрять население, желающее переехать на новую территорию. Среди переселенцев в дальневосточный регион были и евреи.

Правительство Российской империи времён Екатерины II заключило евреев в границы черт еврейской оседлости, лишив их прав на свободу передвижения и проживания на большей части территорий империи [2]. После революции для евреев были провозглашены равные со всем остальным населением политические и гражданские права, черты оседлости были отменены. Одним из направлений деятельности властей по обустройству национальной и экономической жизни было решение вопроса о наделении евреев землями.

Формирование еврейской общины на Дальнем Востоке берёт своё начало в конце XIX столетия. На рубеже XIX-XX вв. дальневосточные евреи жили в специфических условиях. Они были оторваны от традиционных центров российского еврейства, слабо приобщены к ценностям еврейской культуры, однако это не мешало евреям, проживающим на Дальнем Востоке, со-

хранять самобытность, национальную и религиозную самоидентификацию.

Конец XIX – начало XX вв. в России отличались всплеском антисемитских настроений, как на бытовом, так и на государственном уровнях. Еврейское население страдало от многочисленных погромов, ограничений в правах на передвижение, образование, осуществление некоторых видов экономической деятельности.

В сложившихся условиях российские евреи вынужденно покидали родные места в попытках найти более благоприятные условия для жизни, работы, обучения детей. Между 1858 и 1884 годами в приамурский регион прибыло несколько тысяч мигрантов, среди которых были и еврейские переселенцы. Многие из них селились на Амуре нелегально, но, помимо купцов и богатых людей, существовала категория населения, имевшая право поселиться в регионе – ссыльные и каторжники. Часть из первых поселенцев здесь состояла именно из них [4, с. 69].

По мере хозяйственного освоения Дальнего Востока России росла и численность населения, в том числе и еврейского. В 80-е гг. XIX в. в состав хабаровской еврейской общины входили семьи, отслуживших в армии по рекрутским наборам солдат. Среди членов еврейской общины были и купцы, и торговцы, и финансисты, и издатели. Перед общиной стояла серьёзная проблема сохранения национального самосознания и налаживание религиозной и культурной деятельности в условиях нееврейского окружения.

Ключевым событием в формировании еврейской дальневосточной общины явилась реализация так называемого «Биробиджанского проекта», который предусматривал создание еврейской государственно-территориальной единицы в районе рек Биры и Биджана на Дальнем Востоке. В.В. Романова пишет о том, что Биробиджан поначалу не рассматривался в качестве главного объекта еврейской колонизации [3]. Однако опыт переселения евреев в районы Крыма оказался неудачным. На Дальнем Востоке еврейские переселенцы не затрагивали интересы других этносов.

Со временем Биробиджанский район всё активнее вовлекался в социально-культурную жизнь региона: здесь развивались еврейские общеобразовательные и средние специальные заведения, издавалась местная газета «Биробиджанер Штерн», в 1934 г. был создан театр, ставший эпицентром еврейской культурной жизни Дальнего Востока, а в 1935 г. была открыта библиотека [1].

Помимо формирования Биробиджанского района, евреи стали и частью социокультурного облика других городов Дальнего Востока – Николаевска-на-Амуре, Владивостока и Хабаровска. В 1882 году еврейская община получила разрешение на открытие молитвенного дома в г. Хабаровск. Благодаря пожертвованиям местных евреев и финансовой помощи со стороны национальных диаспор других регионов было куплено здание, в котором в 1884 году начала функционировать синагога. Обязанности раввина в Хабаровске исполнял Самуил Бер, являвшийся уважаемым человеком в городе и крае. Самая первая синагога в Хабаровске просуществовала около 20 лет. Решением Хабаровского горсовета в 1926 г. ее здание было передано Художественному музею. В 1993 году оно было снесено. Здание современной синагоги было построено в 2004 году на том же месте, где была расположена синагога начала XX в.

На сегодняшний день еврейская община является неотъемлемой частью этнокультурного облика Дальнего Востока. Еврейская автономная область, сформированная в рамках «Биробиджанского проекта», до сих пор является центром дальневосточной еврейской культурной жизни. Другим средоточием национальной культуры является г. Хабаровск, где сформирован национально-культурный еврейский центр при синагоге. В национально-культурном центре еврейской общины г. Хабаровск ведется целенаправленная культурно-просветительская работа, связанная с популяризацией еврейской истории, культуры и традиций, как в еврейской, так и в нееврейской среде. Праздники, акции, выставки, проходящие в национально-культурном еврейском центре при синагоге Хабаровска, неизменно привлекают внимание горожан, заинтересованных в познании «иной» культуры.

Примечания

1. Владыкина Э. М. Формирование национальной культурной среды в период становления еврейской автономии на Дальнем Востоке // История и культура Приамурья. 2013. № 1(13). С. 94-99.
2. Гуревич В. С. Еврейская колонизация на Дальнем Востоке России в первой половине XX в. (на примере Еврейской автономной области) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3(43). С. 221-229.
3. Романова В. В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX - 20-е гг. XX вв : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 370 с.
4. Това Б. "Желтый вопрос" и еврейский вопрос на российском Дальнем Востоке: 1858-1914 // Judaic-SlavicJournal. 2021. № 1(5). С. 68-100.

*Николаева Д. А., Гомбоева А. Ж.
г. Улан-Удэ, Россия
Nikolaeva D. A., Gomboeva A. Zh.
Ulan-Ude, Russia*

БУРЯТСКАЯ БУДДИЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ: К ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ БУРЯТИИ

BURYAT BUDDHIST PAINTING: TO THE HISTORY OF CULTURE OF BURYATIA

Бурятская буддийская живопись является важнейшей частью в истории культуры Бурятии. Обзор и анализ творчества самобытных бурятских живописцев из фонда Национального музея РБ выявили четыре центра по формированию локальных иконописных школ, что позволило говорить о существовании предпосылок для возникновения общебурятской иконописной школы.

The Buryat Buddhist painting is the most important part in the history of the culture of Buryatia. The review and analysis of the creativity of the original Buryat painters from the fund of the National Museum of the Republic of Buryatia revealed four centers of formation of local icon painting schools, which allowed to speak about the existence of the prerequisites for the formation of the All- Buryat icon painting school.

Ключевые слова: бурятская буддийская иконописная школа, самобытные художники.

Keywords: Buryat Buddhist icon painting school, original artists.

Обсуждение актуальных вопросов и проблем современного образования включает не только решение новых интеллектуальных задач, технологических и других инноваций, но обращение к ценностям этнокультурного наследия, позволяющее глубже осветить в целом историю общей культуры Бурятии, выявить тенденции и логику ее развития для воспитания современ-

ного образованного человека, обладающего знанием и пониманием многогранности и многоаспектности окружающего мира.

В этой связи бурятская буддийская живопись является важнейшей составной частью культуры Бурятии. Исследователи полагают, что к началу XX в. искусство и самобытность бурятских живописцев достигла высочайшего уровня своего расцвета. Как следствие, к этому периоду сложились уникальные национальные школы. Целью данной работы является краткий обзор и выявление особенностей самобытного бурятского буддийского искусства из материалов фонда Национального музея РБ, отразившиеся в формировании в целом культуры Бурятии.

Несомненно, бурятская буддийская живопись возникла (XVIII в.) и сформировалась как результат межкультурных и межэтнических взаимовлияний, соединив в себе широкий круг разнонациональных и разновременных традиций. Анализ содержания бурятских икон (тхангка) выявил, с одной стороны, традиционные формы, образы, сюжетные линии и каноны иноэтнических традиций, повлиявшие на формирование буддийской живописи Бурятии. Так, известный буддолог К.М. Герасимова, характеризуя тхангка в историческом экскурсе, полагает, что эти традиции относятся к традициям, во-первых, ламаизма красношапочного толка... во-вторых, наследию индо-непальского буддийского искусства, претворенного в тибетской живописи и скульптуре XI-XIV вв., тангутской культуры и, в третьих, ранних художественных школ китайского буддизма. ... Иконография икон отличается сочетанием индо-непало-тибетских и раннесредневековых китайских черт [1, с. 244-245]. Об этом отмечено в работе А.Ж. Бальжуровой [2, с. 14-50].

Тем не менее, исследователи буддийского (дацанского) искусства (Б. Барадийн, М.Н. Богданов, И.А. Подгорбунский, А.М. Позднеев, В.В. Птицын, А.Д. Руднев и др.) подчеркивали, что уже к концу XIX в. мастерство бурятских художников было на высоком профессиональном уровне. Они свободно владели различными манерами, стилями, техникой и технологией живописи. Причем их мастерство, мировоззрение и кругозор позволяли свободно выходить за рамки буддийских средневековых канонов: проявлять интерес к особенностям западной художе-

ственной системы; вводить этнические черты в лики божеств: привносить местные традиции в декоративные детали, украшения, формы лотосового сидения и т.д.

К сожалению, их творчество было обусловлено анонимностью, поэтому в истории бурятского буддийского искусства известно очень мало имен иконописцев. Лишь общие стилистические особенности отдельных работ и некоторые отрывочные записи исследователей буддийского искусства позволили узнать лишь малую часть имен из многочисленных мастеров-иконописцев бурятского буддийского искусства. Это мастера бурятской буддийской тхангка хоринских (еравнинских) дацанов: Нима Цыремпилон, Еши-Нима Дамбийн, Данзан Гэндэн, Сультим Тарбаев, Даба Тушнэ, Базар Аригунэ; агинских дацанов: Осор Будаев; селенгинских дацанов: Лодэ Самбу, Бадзар Будаев и др. [3; 4].

Следует отметить, что в сохранении уникального бурятского буддийского наследия важную роль сыграл Бурятский ученый комитет (Буручком), созданный в период, когда происходили кардинальные процессы трансформации в социально-политической и культурно-духовной жизни общества. Одной из своих главных задач Буручком считал сохранение и использование дацанского наследия. Поистине ценным вкладом в изучение буддийского искусства тангкаграфии являлись экспедиции, организованные Буручком в дацаны республики: Анинский и Эгитуйский (1927 г.), Гусиноозерский и Иройский (1929 г.). Тогда были еще живы традиции старобурятской иконописной школы, ксилографического книгопечатания, атмосфера и дух буддийских храмов, монастырей, имелась возможность ознакомиться с техникой письма, технологией изготовления скульптур, запечатлеть, зарисовать и скопировать образцы дацанского искусства. Отчеты, дневниковые записи, материалы, собранные в ходе этих экспедиций, представляют в настоящее время большой интерес для нашего исследования [5; 6; 7]. Согласно этим материалам, можно сказать, что к концу XIX – началу XX вв. при бурятских дацанах образовались художественные центры-мастерские, где были самобытные художественные традиции с собственной манерой и техникой исполнения. Наиболее круп-

ные центры существовали при Гусиноозерском, Цонгольском, Агинском, Цугольском, Эгитуйском, Анинском, Янгажинском дацанах.

Таким образом, обобщая и систематизируя эти традиции, мы выделяем, во-первых, художественное наследие мастеров Еравнинской школы (Эгитуйский и Анинский дацаны). Оно представлено в тхангках, которые отличаются не только своеобразным стилем: тенденция к синтетическому рисунку, опыту с ракурсами, перспективой, зрительному (панорамному) расширению пространства, реалистическому решению ландшафтного фона [8, с. 15]. Их работы поражают художественным мастерством, умением сочетать цвета, высокой пластичностью рисунка, выразительностью линий, проработкой мельчайших деталей, а также обращением к русской культуре (в виде изображений березовых рощ) и т.д. И, наконец, особенностью еравнинских мастеров является наличие собственного автографа. Например, вместо связки сухих веточек или пучка травы желтого цвета, символизирующих планету Сатурн и субботу, изображал пучок волос, отрезанный от хвоста хий-морина, раскрашивал цветом, соответствующим цвету хвоста коня. Такие, на первый взгляд, неприметные детали, авторские отступления, были характерны для художников этого периода.

Во-вторых, Оронгойская школа (Янгажинский дацан), характеризуется, с одной стороны, созданием первой бурятской профессиональной школы деревянной скульптуры: единый стиль, свои «секреты» мастерства, разнообразная техника исполнения, различная технология изготовления красок, изобретение особых видов клеев, растворителей и т.д.

С другой стороны, универсальность мастеров. Это были прекрасные художники, скульпторы, графики, архитекторы, чеканщики и т.д. Их творения отличались редкой одухотворенностью, способностью передать состояние внутренней сосредоточенности и уравновешенности мысли и чувства. Изображаемые ими боги преисполнены царственного совершенства, покоя, внутреннего превосходства над суетой мира. В их произведениях нет экспрессии фантастических тантрийских форм. Оронгойские мастера, стремясь выразить личное понимание красоты,

мудрости и добра, предпочитали изображать богов в естественных реальных земных образах в виде идеального, высокого духовного и нравственного человека – Чакравартина.

Отличительными признаками их тхангка являются: лики правильной, естественной формы, широкие плечи и тонкая талия у божеств (у богинь более изящно прорисовываются талия и грудь), симметричное расположение складок шарфов и одеяния, одеяние расписывается тончайшим золотистым узором, чаще всего растительным. Обладает характерными особенностями декоративная часть тхангка и ландшафтный фон.

В-третьих, Гусиноозерская школа (Тамчинский/Хамбинский дацан). В творчестве мастеров этой школы прослеживаются современные тенденции для того времени. Это отход от средневековых канонов и обращение к европейской живописной школе (световая лепка объемов, передача природного подобию, разработка проблемы движения, изображение пространства и перспективы). Кроме того, именно у них появляются канонизация и создание иконописного образа выдающихся бурятских лам – ученых с изображением их основной сферы деятельности. Например, стопка книг говорит нам о том, что изображенный на тхангка лама Д. Норбоев был знатоком философского канона «Ганджур» [9, с. 87, 94].

И, наконец, Агинская школа мастеров (Цугольский дацан). Наследие агинских иконописцев отличается необычностью трактовки и вводом новых сюжетов. На их тхангка в яркой художественной форме воплощены основные программные положения обновленческого движения в России начала XX в. Художники, помимо изображения привычных буддийских стран Индии, Китая, Тибета, Монголии, ввели в тхангка образ России: деревянная изба, русская женщина с ребенком на руках, лошади с плугом и вспахивающие поле русские мужики. Позже появляются изображения новой советской жизни: дымящая фабричная труба с красным флагом, летящий самолет, едущий паровоз.

Таким образом, творчество агинских мастеров характеризуется попытками реалистического изображения действительности: реалии из повседневной жизни, хозяйственные занятия, жилище, национальная одежда, украшения, развлечения, спор-

тивные игры, нравы и обычаи народа и т.д. В ходе описания данных тхангка К.М. Герасимова выделяет самобытные народные черты, называя их «стихийным реализмом мировосприятия народа ... и первыми зачатками формирования местной художественной традиции» [1, с. 238, 244].

Итак, на основе анализа коллекции буддийской живописи Национального музея можно сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX вв. в бурятской иконописи возникают четыре самобытные иконописные школы – мастерские со своими художественными особенностями в стиле, манере, технике, сюжете и т.д. Данные школы создавались при крупных буддийских дацанах, где были свои образовательные центры с философскими школами и мастерскими, которые давали иконописцам религиозное и художественное образование, развивать свои таланты под руководством учителей, сохраняя преемственность традиций, что позволяло молодым художникам на их основе выработать единый стиль, объединяющий бурятских мастеров [2, с. 144]. А.Ж. Бальжурова подчеркивает, что именно общие национальные изобразительные приемы, повторяемость черт, устойчивость мотивов, технические приемы, нововведения, присущие одной школе различают их между собой, и дают возможность судить о существовании как общебурятской иконописной школы, так и локальных традиций и инноваций [2, с. 144].

Несомненно, одним из существенных аспектов, связанных с этнокультурным образованием, духовно-нравственным воспитанием, расширением кругозора, развитием интеллекта подрастающего поколения, является общая культура, к которой относится бурятская буддийская живопись. Она характеризуется, с одной стороны, синтезом иноэтнических влияний, с другой, традиционными истоками, индивидуальным талантом мастеров, сложившимися самобытными центрами – школами живописи. Бурятские художники, за относительно короткий срок (ок. 100 лет) выработали особенность национальной тангкаграфии, которая, как форма иконописи, стала неотъемлемой составной частью в истории культуры Бурятии.

Примечания

1. Герасимова К. М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 338 с.

2. Бальжурова А. Ж. Бурятская буддийская иконопись конца XVIII – первой четверти XX вв. (по материалам фонда Национального музея Республики Бурятия) : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 164 с.

3. Архив Бурятского ученого комитета. Дацанское искусство // НМРБ (Нац. музей Республики Бурятия). НВФ. 3030. Ед. хр. 9.

4. Архив Янгажинского дацана // НМРБ. ОФ. 18380 / 1-22. Ед. хр. 22.

5. Дамбинов П. Н., Мэрдыгеев Р. С. Об искусстве бурятских дацанов // ЦВРК ИМБТ СО РАН (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 520. 75 с.

6. Личный фонд Дамбинов П. Н. (Солбонэ Туя) // НМРБ. ФР. 587. (12 п. хр.).

7. Личный фонд Ж. Ж. Жабон // НМРБ. ОФ. 18026 /1-18 ; НВФ. 11336 /1-2. Ед. хр. 20.

8. Иконография Ваджраяны : альбом. М. : Дизайн. Информация. Картография, 2003. 624 с. : ил.

9. Бардалеева С. Б. Коллекция Ганджурвы-гэгээнэ Д. Норбоева из буддийского собрания Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова как объект исследования и использования в музейной деятельности // Проблемы сохранения, изучения и использования культурного наследия в современном музее. Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова 90 лет : сб. ст. Улан-Удэ, 2013. С. 87-94.

*Маншеева С. Ц.
г. Улан-Удэ, Россия
Mansheeva S. Ts.
Ulan-Ude, Russia*

НАРОДНОЕ ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

FOLK SONG CREATIVITY OF THE SOVIET PERIOD

Статья посвящена изучению песенного творчества бурятского народа. В ней рассматриваются песни советского периода, определяются их особенности, в частности сюжетные, и выявляется роль народных песен в жизни бурят.

The article is devoted to the study of the song creativity of the Buryat people. The article deals with the songs of the Soviet period, determines their features, the songs' themes, in particular, and reveals the role of folk songs in the life of the Buryats.

Ключевые слова: песенное творчество, бурятские народные песни, советский период, сюжет.

Keywords: songwriting, the Buryat folk songs, the Soviet period, plot.

Каждый народ в своей памяти сохраняет самое сокровенное. Народные песни как яркий образец национального фольклора представляют собой результат творческой деятельности многих поколений определенного этноса. В народных песнях отражаются народные вековые чаяния и сокровенные желания людей; песни также выражают различные настроения людей: радость и грусть; освещают известные события в истории народа; демонстрируют фрагменты из жизни и деятельности реальных исторических лиц. Таким образом, народная песня является одной из древнейших форм музыкально-словесного творчества и отражением особого этнического мироощущения.

Безусловно, песенное творчество любого народа, его традиции исполнения и значение песен в жизни людей представляют собой не только сокровищницу общечеловеческой культуры и творчества, но и являются важным источником познания истории этносов.

Необходимо отметить, что традиционная песенная культура бурят всегда привлекала внимание исследователей различных наук, в том числе фольклористов, этнографов и др. В этой связи вспоминается фундаментальный труд А.М. Позднеева «Образцы народной литературы монгольских племен», где представлено 85 образцов песенной лирики монгольских народов. Кроме того, следует отметить записи бурятских напевов Б.П. Сальмонта, П.М. Берлинского. Заметим, что указанные исследования самые ранние источники, в которых демонстрируются образцы бурятских народных песен.

Предметом изучения М.И Тулохонova явились материалы бурятских песен, в которых прослеживается особая историчность содержания. Надеждой Осиповной Шаракшиновой подробно изучены тексты лирических песен бурят, ею обозначены группы обрядовой и необрядовой лирики.

В уникальное собрание песенного творчества западных бурят в трех томах, подготовленных С.П. Балдаевым, входят старинные бурятские народные песни, песни, созданные до революции, и песни советской эпохи, наглядно отражающие события тех периодов.

Немного подробно хотелось бы остановиться на песнях советского периода. Всем известен тот факт, когда коммунистическая партия, советское правительство приложили большие усилия для вовлечения широких слоев населения в формирование национальной культуры. В Бурят-Монгольской АССР были организованы комсомольские ячейки. К примеру, в это время активно начали звучать песни, прославлявшие советскую жизнь, вождя В.И. Ленина, коммунистическую партию [3]. Особенно были распространены такие народные песни, как «Ульянов Ленин багшамнай»:

Ута газарые ойротуулхан	Сократил дорогу длинную
Урихан дуутай ла паравоз ла.	Паровоз, гудящий мощно.
Урахан байдалда оруулахан	Поднял народа благосостояние
Ульянов Ленин лэ	Ульянов Ленин, наш учитель.
багшамнай.	
Холо газарые оройтуулхан	Сократил путь далекий
Хурса дуутай ла паравоз ла.	Паровоз звонкоголосый
Хамтын ажалда оруулан	В колхозы нас объединил
Хундэтэ Ленин лэ	Дорогой Ленин учитель
багшамнай.	[2, с. 143].

Одним из важных событий в жизни колхозников, как известно, явилось появление в 1934 году тракторов и сеялок. Вне сомнений, радость колхозников была огромной. И потому образ трактора, и образ тракториста прочно вошли в содержание песенного творчества бурят. Например, «Песня тракториста»:

Трагтор агтым аялга	От грохота коня стального
Талын таряа долгилуулаа.	Хлеба на полях волнуются,
Танил ганса нухэрни	А друг мой милый, единственный,
Минии зурхэ доһолуулаа.	Моё сердце девичье волнует.
Трагтор хулэг моримни	Трактор – конь мой богатырский
Таняаб шинии техникые.	Постиг я технику твою.
Танил ганса нухэрни	Друг мой милый, единственный,
Таагааб шинии дуратайеы.	Угадал я любовь твою [1, с. 169].

Следует заметить, что бурятские исторические песни представляют собой большую часть песенного наследия народа. Эти песни посвящены важным историческим событиям, которые являлись значимыми в жизни бурят.

В 1936-1937 гг. в сельских местностях был создан целый комплекс общественных зданий, к примеру, клуб, правление колхоза, начальная школа, ясли, столовая и другие.

Необходимо сказать, что с начала культурного строительства в деревнях работали представители Бурятского обкома партии. Под влиянием молодежи, приехавшей в эти годы из других районов, стали активно разучивать танцевально-хороводные песни западных бурят, например, «Ёхор – А-һээ, комсомол»:

Сеялкээз сезоондоо, сезоондоо
Сезедлэгуй яахамнайб, яахамнайб,
Симпаатингаа сезоондо, сезоондо
Зугаалан гуйахамнай
бяхамнайб.

Дабталга: А-һээ, комсомол,
А-һээ, коммунизм – низам яась [2].

В самый сезон сеялки, сеялки
Как же нам не сеять, не сеять
В самый сезон симпатии,
симпатии
Как же нам не повеселиться.

Эти хороводные песни бурят – ёхорой дуунууд, отличающиеся своим позитивным настроем, ритмичными танцевальными движениями и отражающие конкретные факты истории народа, стали в то время одним из самых популярных песенных жанров.

В народном песенном творчестве не осталась в стороне и тема войны. Великая Отечественная война стала колоссальным потрясением для всех советских граждан. Неоценимую помощь в борьбе с врагом оказали песни военных лет (1941-1945-х годов). Эти песни оказывали сильное влияние на наших солдат, обеспечивали моральную поддержку, придавали воинам огромную силу. Песни военных лет помогали выдержать все тяготы фронтовой жизни и поднимали боевой дух солдат [2]. Они верили в победу, в свое возвращение домой, что наглядно отразилось в песнях тех лет:

Хада уула харгы замаар
Ябанал манай дивизион.
Далай эрэеын сагаантанаа
Дайлаада бамаар зоригтой.
Улаан тугаа намилзуулан
Амур дэргын партизан.
Суртээл олон эскадронууд
Хурдан тургэн дабхирна.

По долинам и по взгорьям
Едет наш дивизион.
Белую армию Приморья
С боем взять намерен он.
Знамена красные развеваются
У партизан Приамурья.
Грозные эскадроны
Быстро движутся вперед.

[1, с. 146].

Следует отметить, что в бурятском песенном творчестве советского периода большое значение имели лирические песни. Сильные душевные переживания героев песен раскрывались в типических жизненных обстоятельствах. Рассматриваемые пес-

ни выражают различные человеческие чувства, такие как любовь, горечь, утрату, радость, сожаление и др. [4].

Можно сказать, что в рассматриваемых песнях отражены все мысли и чувства создателей песен, красота родной природы и окружающего мира.

Каждая лирическая песня бурят, записанная у старожилов, имела свою историю и проиллюстрировать фрагментом бурятской лирической песни. Эту песню исполняла девушка, которую отдали замуж в далекое от родных мест село:

Ундэйн, ундэйн лэ харахада	Поднимаясь, поднимаясь
минии	смотрю
Улэгынээ дабаан лэ	Своего отца седоволосого
халахалаба.	вспоминаю
Убэгэнээ бууралаа ханахада	Мое сердце ретивое тоскует.
мини	Улэгинский перевал
Урез зурэхэ му ярабал.	заслоняет.
Намтайн, намтайн лэ харахада	Наклоняюсь, наклоняюсь
минил	рю
Нархатын дабаан халахалаба.	Сосновский перевал
Нахатай бууралаа ханахадам-	заслоняет.
нил	Свою мать седоволосую
Налагай зурэхэ мэу ярабал.	вспоминаю
	Сердце мое нежное тоскует

[2, с. 75].

Таким образом, бурятские народные песни советского периода были посвящены важным историческим событиям в жизни народа, деятельности известных лиц, а также родному краю, красоте родной природы, трудовой деятельности народа и отличаются широтой жанрового разнообразия, выразительных средств.

Примечания

1. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Т. 2 : Песни селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1969. 343 с.

2. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Т. 3 : Песни западных бурят. Улан-Удэ, 1980. 280 с.

3. Угрюмов Н. Н. Музыка советской Бурятии // Искусство Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1959. С. 123-189.

4. Шаракшинова Н. О. Лирические песни бурят. Иркутск : Вос.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 148 с.

УДК 78.071.2-055.2(091)(575.3)

Муминова Хаётхон
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Muminova Khayetkhon
Dushanbe, Republic of Tajikistan

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

FORMATION OF WOMEN'S PERFORMING ART IN THE DEVELOPMENT OF THE MUSICAL CULTURE OF THE TAJIK PEOPLE

Историки доказывают, что в последующие времена на территории Средней Азии продолжали сооружаться монументальные храмы огня и небольшие домашние святилища, в которых центральное место занимал алтарь для зажигания священного пламени. Исторически известно, что на протяжении более чем двухтысячелетнего периода формирования и развития таджикского музыкального искусства постоянно наблюдается участие женщин в процессе развития музыкальной культуры разных эпох и времен. Активность женщин в сфере искусства не прекращалась даже во времена правления арабского халифата, когда роль женщин в общественной жизни была значительно занижена по сравнению с доисламским периодом. В этот исторический период, несмотря на всевозможные запреты на участие женщин в общественных мероприятиях, женщины-музыканты и танцовщицы постоянно принимали участие в семейных торжествах и праздниках.

Historians prove that in subsequent times monumental fire temples and small domestic sanctuaries continued to be built on the territory of Central Asia, in which the altar for lighting the sacred flame occupied a central place. It is historically known that for more than two thousand years of the formation and development of the Tajik musical art, the women's participation in the development of musical culture of different eras and times has been constantly observed. The activity of women in the field of art did not stop even during the reign of the Arab Caliphate, when their role in public life was significantly underestimated compared to the pre-Islamic period. During that historical period, despite all sorts of prohibitions on the participation of women in public events, women-musicians, dancers constantly took part in family celebrations and holidays.

Ключевые слова: Средняя Азия, храмы, святилища, алтарь, женщины-музыканты, общественные мероприятия, праздники, культура.

Keywords: Central Asia, temples, sanctuaries, altar, female musicians, public events, holidays, culture.

В культурной жизни далеких горных регионов влияние запретов шариата было очень высоким, а что касается крупных городов, таких как Самарканд, Бухара, Гиссар, Куляб, Ходжент, Пенджикент, Исфара, Истаравшан и др., то женщины-музыканты и певицы (также танцовщицы) принимали самое активное участие в праздниках, которые проводились в так называемых «внутренних дворах», куда доступ для мужчин был запрещен.

Известный исследователь культурной жизни народов Средней Азии А. Троицкая отмечает, что даже при проведении сугубо религиозных мероприятий (типа «мушкулкушо», «Биби-сешанбе» и др.) женщины после окончания предусмотренных обрядов организовывали обыкновенный музыкальный и танцевальный вечер [1].

Известный таджикский ученый и государственный деятель, академик Б. Гафуров в книге «Таджики» отмечает выдающуюся роль женщин – профессиональных исполнительниц в

организации всевозможных общественных праздников и семейных торжеств, особенно в доисламский период [2].

Вне всякого сомнения, музыкальное искусство таджикского народа охватывает большое разнообразие не только в жанровом отношении (народные песни, обрядовые, трудовые, свадебные, песни поминальных обрядов и т.д.), но и оригинальные формы исполнительства, в том числе и женского музицирования, включая разнообразные вокальные и инструментальные ансамбли.

Примечательно, что в многочисленных изображениях – росписей и фресок, которые археологи обнаружили при раскопках Хулбука, Тахти Сангин, Пенджикента и Истаравшана, отмечается ряд конкретных сюжетов, где изображены женщины-музыканты. Самое известное во всем мире изображение арфистки в росписях древнего Пенджикента говорит о том, что роль музыки и музыкантов, в особенности женщин, в культуре древних городов Таджикистана занимала особое место [3].

В Средневековье, в условиях господства исламской идеологии, активность и творческая деятельность женщин не только не угасает, а, более того, приобретает подчеркнуто социальный характер. С того времени традиция женского музицирования уходит в подполье и процветает в сугубо женских окружениях, в различных праздничных мероприятиях с участием только женщин.

Об этом, например, пишет известный таджикский писатель Джалол Икромӣ, который буквально в документальном виде в своем романе «Духтари оташ» приводит образ высоко интеллигентной бухарской женщины-музыкантши Оймуллои Танбур.

В этом плане также особо следует отметить многочисленные археологические труды, в которых на основе найденных в раскопках образцов музыкальных инструментов, изображений женщин-музыкантов и т.д. подчеркивается весьма существенная роль женщин в развитии музыкальной культуры раннего и позднего средневековья.

Уместно подчеркнуть, что ещё во времена правления Кушанского царства, когда еще религиозные догмы не были

сильно распространены, женщины принимали активное участие в музыкальной жизни общества. Найденные при раскопках Айртама скульптурные изображения женщин, играющих на уде, табле и угловой арфе, говорят о том, что музыка в то время была частью религиозных ритуалов, и что женщины-музыканты были в очень большом почете в обществе. Это объясняется не только тем покровительством, которое кушанские цари оказывали буддизму, но и воздействием ритуальных обрядов и традиционных обычаев, которые имели собственно культурную почву.

Возросшая ее популярность связана с ролью буддизма как идеологии, близкой и понятной, в первую очередь, городскому населению, численность которого в Кушанском государстве была весьма велика. Общеизвестно, что во все времена основным средством распространения той или иной идеологии является, прежде всего, именно информационный канал, связанный с религиозным мировоззрением.

Проведение ритуалов в буддийских храмах часто сопровождался не только биением в различные колокола (основной музыкальный инструмент в буддизме), но и различными песнопениями и исполнением ритуальных звукоизвлечений.

В искусстве эпохи правления Кушанцев дальнейшее развитие получили богатые традиции бактрийской культуры, где значительную роль выполняла музыка и музыкальное исполнительство. Естественно, что в данном случае не менее важным компонентом были и традиции греческого искусства, глубокие корни которого в Бактрии очевидны. Из истории известно, что в Древней Греции женщины-исполнительницы на арфе, кифаре, авлосе и других музыкальных инструментах пользовались авторитетом, о чем свидетельствуют сохранившиеся до нашего времени многочисленные фрески и скульптуры.

Что касается Древнего Востока, то традиция женского исполнительского искусства стала популярной во дворцах правителей Согда, Хулбука, Бактрии и Уструшаны. Например, практически во всех археологических раскопках в Хулбуке, Пенджикенте, Уструшане, Айртаме были обнаружены целый ряд уникальных изображений женщин- музыкантов [4, с. 19-23].

Специалисты по истории искусств утверждают, что эти изображения во многом носили культовый характер и были изображены в храмах, дворцах или домах знатных людей. При этом нельзя исключать, что популярность образа женщины-музыканта была результатом практической жизни того общества, где участие женщин-певиц, танцовщиц и т.д. в культурной жизни было очевидным [5].

В этот исторический период общественная роль женщины только этим не ограничивалась. Более того, наоборот, женщины еще в древности занимали и важные государственные посты. Известно, что еще в доисламские времена город Бухара являлся крупным культурным и административным центром в Средней Азии. Бухархудоты, которые управляли городом, также придавали особое значение музыке и музыкантам, особенно женщинам. Источники свидетельствуют о том, что даже в начале VII века Бухарой на протяжении 15 лет управляла женщина по имени Хатун (мать будущего бухархудата Тахшады).

Музыкальная культура, в частности профессиональная музыка, получила высокое развитие во времена династии Сасанидов, в котором уже отчетливо выделяются женщины-исполнительницы на различных музыкальных инструментах. Характерно, что в этот период придворные музыканты и певцы, в том числе и женщины, украшали праздники и пиршества царей песнями, танцами и музыкальными произведениями [6, с. 188-194].

Исторические источники сохранили имена выдающихся женщин-музыкантов той эпохи: Озодвори Чанги, Гесуи Навогар. Кроме того, в многочисленных материалах, найденных при археологических раскопках, имеются изображения женщин-музыкантов на корпусе глиняных сосудов. Знаменитый историк Масъуди упоминает об уникальной книге, которую он якобы увидел в Персеполисе, и где изображены музыканты – 25 мужчин и две женщины [6, с. 192]. При правлении сасанидского царя Бахрома одной из известных исполнительниц дворца была женщина по имени Дилором. Дилором виртуозно играла на арфе (чанг) и размах ее популярности достигал многих стран того времени. В поэме «Шахнаме» Фирдоусы, а также в произведе-

ниях Низами Ганджави образ Дилором встречается многократно, где авторы изображают ее в качестве олицетворения музы искусств или образа прекрасного вообще.

Известный таджикский искусствовед А. Низомов в своих научных исследованиях также приводит неоспоримые факты о профессиональной деятельности женщин-музыкантов и их вклад в развитие вокальных жанров в эпоху Сасанидов, когда в дворцы их царей всегда приглашались женщины-певицы и исполнительницы на различных музыкальных инструментах [7, с. 54]. В частности, в этой книге приводится цитата из трактата XVII века Дарвеш Али, где автор рассказывает известную легенду о певице и исполнительнице на чанге Дилороми Чанги: «Первым, кто спел песни по-персидски, был Бахроми Гур, была у него наложница по имени Дилороми Чанги, умная и красивая. Играя на чанге, она приводила в восторг царя Бахрома, поэтому он ее брал с собой в походы» [7, с. 54].

Наряду с этим, по свидетельству историка А. Наршахи, в древнем городе Бухары еще в X в. широко бытовали известные ритуальные песнопения, посвященные гибели Сиявуша, Эраджа и т.д., которые исполняли, в том числе и женщины, при выполнении ритуалов, посвященные жертвенникам. В раскопках древнего Пенджикента обнаружена знаменитая фреска, изображающая сцену оплакивания Эраджа, где группа женщин (по-видимому, профессиональные плакальщицы) сидят с распущенными волосами вокруг тела погибшего героя.

Следует признать, что в период правления государства Саманидов (874-1005 вв. н.э.), несмотря на огромный прорыв в развитии литературы и искусства, степень участия женщин в культурной жизни значительно снижается, что наверняка было вызвано реалиями того исторического периода, в особенности получившими широкое распространение законы шариата.

Вполне целенаправленно исламский халифат, распространяя свое господство на территории высокоразвитых в культурном плане стран, одновременно вносил существенные коррективы в области искусства, социальных нравов и положения женщин в обществе. Тем самым, можно полагать, что на территории Средней Азии процессы развития культуры стали всецело

(в особенности в крупных городах) новыми правилами исламского шариата.

Примечания

1. Низомов А. Суфизм в контексте музыкальной культуры народов Центральной Азии. Душанбе : Ирфон, 2000. С. 256.
2. Гафуров Б. Таджики : древнейшая, древняя и средневековая история. М. : Наука, 1972. 425 с.
3. Беленицкий А. М. Архитектура и скульптура древнего Пенджикента. М., 1968. 68 с.
4. Шукуров Ш. О принципах композиции "сцены оплакивания" из Пенджикента // Искусство таджикского народа. Душанбе, 1979. Вып. 4. С. 19-27.
5. Хакимов Н. Музыкальная культура таджиков. Худжанд, 2004. 175 с.
6. Раджабов А. Музыкальное искусство эпохи Сасанидов // Искусство таджикского народа. Душанбе, 1979. Вып. 4. С. 188-207.
7. Низомов А. Таърихи мусикии тоҷик (История таджикской музыки). Душанбе, 2014. С. 54.

Латышев О. Ю., Латышева П. А.

г. Москва, Россия

Луизетто Мауро

г. Пьяченца, Италия

Latyshev O. Yu., Latysheva P. A.

Moscow, Russia

Louisetto Mauro

Piacenza, Italy

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ В ИСПОЛНЕНИИ НАРОДНОЙ ПЕВИЦЫ А.Ф. ИВЕНСКОЙ

LYRICAL SONGS PERFORMED BY PEOPLE'S SINGER A.F. IVENSKAYA

Данная работа направлена на изучение лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской, представляющих интерес для исследований в направлении «Этномузыкалогия». Актуальность темы проистекает из современного общественного положения в Российской Федерации, гражданам которой следует бережно хранить память о мастерах народного пения, представляющих собой ценнейшее наследие отечественной культуры. Это препятствует организации этномузыкалогических экспедиций студентов Московского государственного института культуры и других профильных вузов страны по местам, где всё ещё живут редкие по степени одарённости исполнители русских народных песен. В виду резко ускоряющегося забвения в мировом масштабе народной музыкальной культуры, а также многочисленных попыток недобросовестных людей подменить её нейтральными по этнической окрашенности и предельно бедной по художественному содержанию музыкой, приобретает особое звучание изучение лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской. Авторы данного исследования уверены в том, что правильное понимание основ исполнительского мастерства замечательной отечественной хранительницы народной музыкальной культуры Александры Фёдоровны Ивенской будет

однозначно способствовать своевременному преодолению давно возникшего гуманитарного кризиса. Нам представляется, что изучение лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской в дальнейшем позволит сформировать адекватную систему средств противодействия ситуации, в которой происходит непоправимое – народ забывает о родной культуре, теряя свою историческую память.

The work is aimed at studying the lyrical songs performed by Alexandra Fedorovna Ivenskaya, which are of interest for the research according to the specialty «Ethnomusicology». The relevance of the topic stems from the current social situation in the Russian Federation, whose citizens should carefully keep the memory about the masters of folk singing, who are the most valuable heritage of national culture. This prevents from organizing ethnomusicological expeditions of the students of Moscow state Institute of culture and of other specialized universities of the country to the places where performers of the Russian folk songs, who possess unique talent rare to meet, still live. Due to rapidly accelerating oblivion of folk musical culture on a global scale and numerous attempts of unscrupulous people to replace it with music that is neutral in ethnic coloring and extremely poor in artistic content, the study of the lyrical songs performed by Alexandra Fedorovna Ivenskaya becomes quite meaningful. The authors of the study are confident that correct understanding of the basics of the performing skills of the remarkable national keeper of folk musical culture Alexandra Fedorovna Ivenskaya will definitely contribute to the timely overcoming of the humanitarian crisis that has existed for a long time. It seems to us that studying lyrical songs performed by Alexandra Fedorovna Ivenskaya will allow to form an adequate system of means to prevent the situation in which irreparable things happen – people forget about their native culture losing the historical memory.

Ключевые слова: этномузыкалогия, литература, поэзия, музыка, Россия, стиль.

Keywords: ethnomusicology, literature, poetry, music, Russia, style.

Александра Фёдоровна Ивенская родилась в 1914 году в деревне Борок Островского района Костромской области. Семья, в которой Александра Фёдоровна появилась на свет, совершенно определённо была очень музыкальной. На её земле, где на протяжении долгих веков происходило взаимно обогащающее взаимодействие различных племен, музыкальная культура которых также получила достаточно многоплановую почву для своего самобытного формирования.

Диалект, на котором разговаривала Александра Фёдоровна Ивенская, и который прослеживается в процессе расшифровки спетых ею лирических песен, был обусловлен причинами, связанными с постепенным заселением славянами земель будущей Костромской области.

Именно в силу данных причин говор Александры Фёдоровны Ивенской и унаследовал столь различные, в чем-то, на первый взгляд, даже несколько противоречивые черты, представшие затем в неразрывном органическом единстве.

Данный диалект характеризуется определёнными отличиями от диалектов других групп северорусского наречия, равно как и все костромские говоры, которые, в частности, достаточно ярко проявляются в области фонетики [1].

Безусловно, это не означает, что все впитанные данным говором характеристики смогли в равной мере повлиять на характер исполнения Александрой Фёдоровной лирических песен, однако все они в равной степени необходимы для правильного понимания языка данных художественных произведений.

Степень разработанности темы: данная тема явилась объектом внимания значительного количества научных организаций и учреждений. Однако стремительное развитие общественной ситуации и включённых в неё форс-мажорных обстоятельств постоянно побуждает искать новые действенные решения там, где традиционные взгляды и алгоритмы теряют присущую им эффективность.

Проблема в основе работы: дальнейшее, всё более углублённое изучение лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской.

Цель работы: изучение лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской.

Задачи работы:

- Изучить особенности индивидуального творческого метода Александры Фёдоровны Ивенской.

- Исследовать типологические особенности и контактные связи лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской.

- Обозначить стилистические особенности лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской

- Исследовать жанровые особенности лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской.

Объект работы: лирические песни в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской.

Предмет работы: исследование лирических песен в исполнении Александры Фёдоровны Ивенской.

Методологическая основа работы: в основу данного исследования положены работы и др.

Методы: анализ научной литературы, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение, библиографический метод.

Для исполняемых А. Ф. Ивенской лирических песен были наиболее характерны такие диалектные особенности, как смягчение окончания глаголов 3-го лица, использование фрикативного «г», а также умеренное аканье и яканье, нашедшие достаточно яркое отражение в песне «Уж ты Дунюшка Авдотьюшка душа». В свою очередь, замена безударных гласных «о», «ы», «е» на «а», смягчение окончания глаголов 3-го лица, использование фрикативного «г», умеренное аканье и яканье, а также употребление в окончаниях глаголов «ц» вместо «тс» в песне «Коморочки ночью спят».

Что же касается песни «Однажды сию я за роялью», то в её исполнении Александрой Фёдоровной отобразились такие диалектные особенности, как смягчение окончания глаголов 3-го лица, использование фрикативного «г», а также умеренное аканье и яканье, одновременно нашедшие достаточно яркое отражение также и в песне «Уж ты Дунюшка Авдотьюшка душа». Исполнению песен «Что ты, птичка бедная» и «Под лесом под

лесочком» были свойственны замена безударных гласных «о», «ы», «е» на «а», использование фрикативного «г», умеренное аканье и яканье, наблюдавшиеся и в исполнении вышеупомянутых песен.

Наконец, смягчение окончания глаголов 3-го лица, применение фрикативного «г», а также умеренное аканье и яканье есть возможность встретить в процессе исполнения Александрой Фёдоровной Ивенской лирической песни «Ничто меня не тешит». Данный краткий обзор диалектных особенностей может свидетельствовать также о том, что в процессе звукозаписи исполнительница могла испытывать определённое смущение и стеснение, которые могли побуждать её использовать в значительной мере средства современного русского литературного языка для передачи смысла песен, нежели диалектные варианты её звучания. Помимо этого, отсутствие дифтонгов следует назвать первым отличительным признаком говора Александры Фёдоровны Ивенской, равно как и деление гласных звуков «о» и «е» на открытые и закрытые гласные звуки, а также сохранение мягких согласных звуков «д» и «т», в которых наблюдается отсутствие свистящего призвука.

Наряду с этим, в данном диалекте фигурирует также и сохранение мягких согласных звуков «з» и «с», в которых прослеживается отсутствие «шепелявого» призвука, который наиболее рельефно выступает в процессе сравнения костромского диалектного глагола в форме прошедшего времени множественного числа «ходили» и имени существительного в форме именительного падежа единственного числа «село» и с такими соответствующими диалектными новгородскими вариантами произношения как «ходили», «село» [2]. В говоре, который наблюдается в речи Александры Фёдоровны Ивенской, отсутствует выраженное «цоканье» и «чоканье», поскольку согласные звуки «ц» и «ч» в его рамках традиционно различаются, при этом последний со-гласный звук в зависимости от позиции в слове может быть как твёрдым, так и мягким. Говору Александры Фёдоровны Ивенской свойственны грамматические отличия от говоров северорусского наречия, выражающиеся, прежде всего, в отсутствии твёрдого инфинитива, а вместе с тем – не

наблюдается также и безличной конструкции такого типа, как «у меня корову подоено» [2]. Также к числу грамматических отличий данного говора следует отнести и отсутствие спрягаемых глаголов, находящихся в форме прошедшего времени, такого типа, как «ты вышедши», «они пришедша», что касается реализации такого говора именно в Островском районе Костромской области [3]. Следует ещё раз подчеркнуть, что говор Александры Фёдоровны Ивенской наряду со всеми говорами костромской группы, испытал в ходе своего формирования значительное влияние ростово-суздальского диалекта и северно-русского (или северорусского) наречия.

Этого невозможно исключать, поскольку и собственно исполнительская манера Александры Фёдоровны Ивенской претерпевала свои изменения в зависимости от того, в помещении ли пела исполнительница, либо на свежем воздухе, в кругу родных и близких или совершенно незнакомых ей людей и т.д.

Певческая манера, в том числе и свойственная Александре Фёдоровне Ивенской, включает в себя мягкое звучание, ясную дикцию, средний и высокий регистр. Поэтический анализ текстов данных песен также нашёл своё место в предыдущих исследованиях, а его предполагаемый объём не позволяет более подробно остановиться на художественных достоинствах каждого из них. Однако же следует отметить, что каждой исполненной Александрой Фёдоровной песне свойственна оригинальность поэтического текста, отражающего непосредственность авторского восприятия мира, искренность в преподнесении своего состояния, а также собственно содержания каждого лирического произведения.

Диалект, на котором Александрой Фёдоровной Ивенской исполнялись лирические песни, принадлежит к семье костромских говоров, соединивших в себе черты северно-русского наречия и ростовско-суздальского диалекта. Поэтический анализ, выполненный на основе расшифровки текста, показывает, насколько глубоко искренне, непосредственно и заинтересованно подходит автор к каждой вышеупомянутой лирической песне, к своему исполнительскому занятию. Сольное исполнение Александры Фёдоровны в помещении отличалось её стремлени-

ем петь вполголоса, мягко, но при этом, тем не менее, достаточно звучно. Такой подход к исполнительству она никогда не использовала ни в процессе участия в ансамбле, ни при исполнении на открытом воздухе. Следует отметить, что голос Александры Фёдоровны на опоре звучал значительно сильнее и ярче, в то время как окончания мелодических построений у неё всегда расцвечивались своеобразными «выносами» голоса вверх. Вышеперечисленные украшения, использовавшиеся в исполнительском творчестве Александры Фёдоровны, были, прежде всего, обусловлены канонами местной традиции. Главным образом, их было необходимо вносить в традиционную сезонно приуроченную лирику, к числу которой следует отнести такие произведения, как «Уж как под лесом, лесочком», «Экое сердце», «Уж ты Дунюшка, Авдотьюшка-душа», «Ломал мальчик черёмушку», «Хорошо с Любовьюшкой жить», «Прощай жизнь, радость моя» и другие.

Данные произведения предназначались для исполнения на открытом воздухе в дни праздников и будней, когда женщины идут по дороге на работу и обратно. Следует отметить, что ещё одним уличным жанром, который Александра Фёдоровна считала уместным украсить подобным приемом, были припевки под проходку, чаще носящие название страданий.

К жанру лирических любовных песен следует отнести такую песню, как русская народная протяжная песня-повествование «Уж ты Дунюшка Авдотьюшка душа», которой свойственен такой принцип построения композиции, как насыщение её отдельными элементами принципа исключения единичного из множественного. В свою очередь, для её поэтического текста избрана диалогическая форма изложения.

Также к жанру лирических любовных песен относится часто исполнявшаяся Александрой Фёдоровной русская народная протяжная песня-повествование «Комарочки ночку спят», спетая народной певицей в среднерусской певческой традиции, принцип построения композиции реализуется в положительной версии последующего принципа психологического параллелизма.

В свою очередь, русская народная лирическая протяжная любовная песня-повествование «Однажды сижу я за роялью», спетая Александрой Фёдоровной в среднерусской певческой традиции, в репертуаре Александры Фёдоровны Ивенской в построении композиции произведения также характеризуется применением принципа исключения единичного из множественного, который свойственен и ранее упомянутой лирической песне «Уж ты Дунюшка Авдотьюшка душа».

К числу протяжных русских народных лирических песен-повествований относится также и четвёртая лирическая композиция «Что ты, птичка бедная», нашедшая достойное отражение в исполнительском искусстве Александры Фёдоровны Ивенской. Неоднократно используемый в организации принципа композиции положительный психологический параллелизм присутствует также и в данном произведении. Художественное содержание поэтического текста данного произведения наследует характерную для многих произведений этой уникальной исполнительницы форму изложения, нашедшую своё выражение в повествовании с элементами диалога.

Пятая лирическая песня, которой обязательно следует уделить здесь внимание, это русская народная лирическая протяжная песня-повествование «Под лесом, под лесочком», также спетая Александрой Фёдоровной в среднерусской певческой традиции. Традиционный для многих исполнявшихся Александрой Фёдоровной Ивенской песен принцип положительного психологического параллелизма проявляется и в данном произведении как ведущий принцип построения композиций.

Завершает органичную совокупность анализируемых песен русская народная лирическая протяжная песня-повествование «На улице дождик», для построения композиции, которой характерен принцип ступенчатого сужения образов. Повествовательная форма изложения содержания позволила Александре Фёдоровне Ивенской в доверительной обстановке, поддерживаемой данным произведением, донести до слушателя свои многочисленные душевные переживания.

Значительный отпечаток на своеобразный облик русских народных лирических песен накладывают одновременно также и

конкретные условия возникновения и развития последних, учитывая обширность географии нашей страны. Русские народные лирические песни содержат в себе особый лирический род поэзии, который отличается от эпического рода поэзии по принципам, избранным их изначальными давно забытыми авторами в целях своеобразного отражения окружающей действительности. В лирическом роде поэзии традиционно передаются одновременно мысли, чувства, а также присутствующее у исполнителей в момент исполнения настроение.

Примечания

1. Алексеева О. И. Русская народная песня как этнокультурный концепт : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. Белгород, 2006. 183 с.

2. Жиров М. С., Алексеева О. И. Культурная морфология русской народной песни: теоретико-методологический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Белгород, 2009. Т. 10, № 3. С. 34-43.

3. Колпакова Н. П. Опыт классификации традиционной крестьянской бытовой песни // Русский фольклор : материалы и исследования / отв. ред. В. Е. Гусев. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. Т. 5. С. 167-182.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, РЕСУРСНОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.6(571.54)

*Неманова Э. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Nemanova E. A.
Ulan-Ude, Russia*

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

BASIC COMPONENTS OF ETHNOCULTURAL AND ETHNOARTISTIC EDUCATION AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE

В статье анализируется роль регионального компонента в профессиональной подготовке будущих специалистов этнокультурной и этнохудожественной сферы. Описаны методологические принципы формирования содержания курсов, отражающих региональную специфику Восточной Сибири по направлению подготовки 51.03.02 «Народная художественная культура». Развитию методологических основ этнокультурного образования способствует применение историко-культурного и системного подходов.

The article analyzes the role of the regional component in the professional training of future specialists in the ethnocultural and ethnoartistic sphere. The methodological principles of the formation of the content of courses that reflect the regional specifics of Eastern Siberia at specialty 51.03.02 «Folk art culture» are described. The development of the methodological foundations of ethnocultural education is facilitated by the use of historical, cultural and systemic approaches.

Ключевые слова: этнокультурное образование, региональный компонент, вузовское образование, народная художественная культура.

Keywords: ethnocultural education, regional component, university education, folk art culture.

В последнее десятилетие в системе этнокультурного и этнохудожественного высшего образования произошли существенные изменения, направленные на все более тесное взаимодействие национально-этнических, социальных и идеологических факторов.

Проблемам реформирования высшего и профессионального образования России, с учетом регионализации в прогнозировании развития культурной политики, посвящены работы С.В. Жидкова, К.Б. Соколова, Г.М. Бирженюк, А.П. Маркова, В.А. Шаповалова и др. Как правило, понятие «региональный компонент в образовании» определяется авторами как создание системы форм и способов оптимального для данного региона осуществления образовательного процесса. Большинство исследователей сходятся во мнении, что содержание, формы и методы учебно-воспитательного процесса учитывать национальные особенности региона, связанные с историей и традициями. Восточная Сибирь в этом смысле отличается особым геополитическим положением, этническим многообразием и устойчивыми межнациональными отношениями, обладающая развитой системой этнокультурного и этнохудожественного образования.

Обеспечение высокого уровня подготовки специалистов социально-культурной сферы региона является ключевой задачей стандартов высшего образования Российской Федерации последнего поколения. Образовательная программа подготовки специалистов направления 51.03.02 Народная художественная культура в Восточно-Сибирском государственном институте культуры (по профилям: Руководство этнокультурным центром, Руководство хореографическим любительским коллективом, преподаватель; Руководство студией декоративно-прикладного творчества, преподаватель; Режиссура любительского театра,

преподаватель) сочетает в себе многообразие современной структуры этнокультурной и этнохудожественной деятельности.

Подготовка руководителей и преподавателей этнохудожественной сферы невозможна без национального компонента, формирующего этнокультурную компетентность, предполагающую «готовность к преодолению трудностей в коммуникативных и иных формах взаимодействия с представителями различных этнических общностей, а именно:

- непредвзятость позиции при оценке других людей, их национально психологических особенностей;

- способность эмоционально, участливо и тактично откликаться на запросы, интересы и поступки людей других культур» [1, с. 30].

Профессиональная готовность к реализации этнокультурного компонента зависит, во-первых, от его научно-теоретической и практической подготовки, отражающей процессуальный аспект профессиональной деятельности, а, во-вторых, с формированием национального самосознания и устойчивого мотивационно-ценностного отношения к культуре – личностный аспект профессиональной деятельности.

Основу этого компонента составляют такие дисциплины как: культура и искусство Сибири и Дальнего Востока, танец народов Восточной Сибири, театры Сибири, традиционный народный костюм, декоративно-прикладное искусство Бурятии, художественная культура народов Сибири, народные праздники и обряды, семантика традиционной культуры, традиционные верования и шаманизм, локальные певческие традиции, этнография бурят, этнография русских Забайкалья и прочие.

Вариативность образовательных программ профессиональной подготовки, обусловленная ФГОС ВО позволяет педагогам актуализировать содержание курсов и практикумов в соответствии с историческими и социально-культурными аспектами культуры, а также единый взаимосвязанный процесс развития любительского искусства и художественной самодеятельности.

Инновационная технология моделирования системы этнокультурного образования во ВСГИК опирается, таким обра-

зом, на комплексное методологическое обоснование регионализации как социально-педагогического феномена и заключается в создании информативных курсов, а также активных форм и методов обучения, контроля знаний.

Большое внимание уделено научно-исследовательской деятельности, нацеленной на дальнейшее изучение региональных аспектов традиционной художественной культуры и на выявление основных компонентов и их взаимосвязей друг с другом. Научно-исследовательская деятельность формирует системный подход будущих специалистов к народной художественной культуре, направленный на интеграцию пока знаний об этнохудожественных явлениях в рамках этнографии, фольклористики, музыковедения и других научных дисциплин.

Педагогический потенциал курсов и дисциплин регионального компонента заключается в повышении гуманизации художественного образования, в целом, процесс обучения строится как на понимании собственной национальной культуры, ее истоков, традиций и особенностей быта, так и на воспитании уважения к ценностям других этносов.

Методика преподавания данных курсов основывается на принципах:

- параллельного изучения, сравнения нескольких национальных традиций в одной какой-то области культуры – национальный костюм, этикет и т.п.;
- последовательного изучения – первоначальное рассмотрение предмета искусства или объекта культуры того народа, который представляет локальную культуру, например, празднично-обрядовая культура бурят.

Однако наиболее эффективным, на наш взгляд, является интегрированный (исторический) подход, раскрывающий аспекты взаимовлияния и взаимодействия народов региона, на примере художественных явлений и объектов.

Таким образом, цели изучения, сохранения и популяризации культурного наследия, исторической памяти народов определяют задачи целенаправленного методологического осмысления этнокультурного и этнохудожественного компонента в сфере высшего образования, что выражается в расширении

образовательных программ нового поколения с учетом региональных культурных особенностей.

Примечания

1. Шаповалов В. А. Высшее образование в системе культуры. Ставрополь : Ставроп. гос. ун-т, 1996. 68 с.

УДК 304.2(571.620)

*Щёлкина Е. А.
г. Хабаровск, Россия
Schelkina Ye.A.
Khabarovsk, Russia*

ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ К ДРУЖБЕ НАРОДОВ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

THROUGH CULTURE TO THE FRIENDSHIP OF PEOPLES: EXPERIENCE OF INTERACTION OF THE CREATIVE EDUCATIONAL INSTITUTION WITH NATIONAL SOCIETIES

Статья посвящена проблеме реализации внутренней политики в многонациональном регионе. Рассмотрена деятельность органов исполнительной власти по реализации поддержки и развития национальных объединений. Раскрывается процесс работы над мероприятием межнационального характера. Дается оценка взаимодействию творческого образовательного учреждения с национальными объединениями.

The article is devoted to the problem of implementing domestic policy in the multinational region. The activity of executive authorities to support and develop national societies is considered. The process of working over the event of international character is revealed. The assessment of the interaction of the creative educational institution with the national societies is given.

Ключевые слова: национальные объединения, внутренняя политика, самобытность, культура, межнациональные отношения.

Keywords: national societies, internal politics, originality, culture, interethnic relations.

Российская Федерация – многонациональное и многоконфессиональное государство, поэтому укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов, проживающих на территории страны, здесь уделяется особое внимание. Сложившееся веками мирное соседство народов является ключевым фактором развития государственной национальной политики.

Одним из крупнейших многонациональных и поликонфессиональных субъектов Российской Федерации является Хабаровский край. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в Хабаровском крае проживают представители 145 национальностей, в том числе восьми национальностей из числа коренных малочисленных народов Севера [1].

На территории Хабаровского края зарегистрировано более 300 общественных организаций, представляющих интересы национальных объединений. Крупнейшей из них является Хабаровская краевая общественная организация «Ассамблея народов Хабаровского края», которая объединяет в себе 34 национальных организаций. В столь крупном регионе просто необходимо правовое регулирование деятельности национальных объединений, а также принятие мер государственной и региональной поддержки для их развития.

Обеспечение функционирования системы общественно-государственного сотрудничества, межнационального и межконфессионального согласия является одной из основных задач Комитета по внутренней политике Правительства Хабаровского края. При поддержке этого органа исполнительной власти участниками Ассамблеи народов Хабаровского края ежегодно проводится около 200 мероприятий, направленных на развитие межэтнического взаимопонимания, продвижение идей межнациональной толерантности, укрепление традиционных духовных

ценностей. Форма мероприятий варьируется в зависимости от события. Это могут быть творческие встречи, дни национальных культур, дни памяти, фестивали, конкурсы, выставки, спортивные соревнования, праздничные вечера, посвященные национальным праздникам и другие [1].

Деятельность Комитета по внутренней политике Правительства Хабаровского края регулируется множеством нормативно-правовых актов, однако основным документом, на основании которого выстраивается система реализации государственной национальной политики, является Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный документ учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию. В соответствии с Указом, приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются укрепление гражданского единства, сохранение самобытности многонационального народа, сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, гармонизация межнациональных и межэтнических отношений [2].

Среди крупных ежегодных проектов можно выделить такие как традиционный фестиваль музыки и песни народов, проживающих в Хабаровском крае «Карагод», татарский народный праздник «Сабантуй», открытый фестиваль этнической музыки «Ритмы Дальнего Востока», краевой национальный конкурс «Мисс Достояние нации». Эти и другие творческие проекты реализовывались при помощи и содействии национальных объединений Хабаровского края, а также различных учреждений культуры, таких как КГАУК «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры», КГБУК «Краевой дворец дружбы «Русь».

Данный вид сотрудничества показывает положительную динамику развития, ежегодно увеличивается количество мероприятий и их посещений. В результате проведения Фондом конфликтологического мониторинга этнополитических и этнокон-

фессиональных отношений в Хабаровском крае доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем количестве опрошенных граждан в декабре 2019 года составила 80,3%, затем, по состоянию на декабрь 2021 года, выросла до 81,5% [1].

В 2023 году Комитетом по внутренней политике Правительства Хабаровского края было принято решение расширить круг творческих организаций, занятых при подготовке и проведении мероприятий межнационального характера. Очередным учреждением, начавшим сотрудничество с комитетом, стал Хабаровский государственный институт культуры.

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры» занимает ведущее место в определении культурной политики в Дальневосточном федеральном округе в целом и, особенно, в Хабаровском крае. Институт обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов сферы искусства и культуры, профессиональная деятельность которых способствует интеллектуальному, социально-экономическому, духовно-нравственному и художественно-эстетическому развитию населения приграничной территории России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Примечательным также является тот факт, что в стенах института обучаются студенты из ближнего зарубежья – Китайской Народной Республики. Таким образом, взаимодействие с представителями разных национальных обществ является для студентов и преподавателей института одной из повседневных задач. Этот фактор определяет творческий коллектив как потенциально соответствующий целям и задачам мероприятий Комитета по внутренней политике.

Первым проектом, организованным в рамках нового сотрудничества, стал киргизский праздник День Ак калпака. Этот праздничный день был установлен постановлением парламента Кыргызстана в 2016 году, в целях сохранения значимости национального головного убора. Для проведения праздничного концерта была сформирована режиссерско-постановочная группа, в ее состав вошли представители профессорско-преподавательского состава института. Педагоги кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников осу-

ществляли взаимодействие с представителями Комитета по внутренней политике и Почетного Консульства Кыргызской Республики в Хабаровске, в ходе которого был сформирован режиссерский замысел и написан сценарий будущего концерта.

В ходе работы над сценарием педагогами было изучено большое количество документального и художественного материала, связанного с традициями и обычаями кыргызского народа, что способствовало формированию диалога с представителями национального объединения. Было выявлено много сходств и отличий в двух культурах. В исторических судьбах народов Кыргызстана и России на протяжении столетий было немало общего, эти культуры близки по менталитету. Например, киргизы помнят и чтут традиции своих предков, у них святое отношение к своим корням. Так же ключевым моментом в диалоге народов является общий язык, сегодня большинство жителей Кыргызстана говорят на русском языке – согласно ст. 10 Конституции Кыргызской Республики 2010 года, русский язык имеет статус официального языка [3].

В сценарии праздничного концерта, под названием «Символ гор и чистоты» говорится о традиционном мужском головном уборе кыргызов ак калпаке, несущим в себе глубокую национальную философию и символизм. Раскрываются традиции, связанные с ношением ак калпака, его изготовлением и символикой орнаментов. Особое место в сценарии занимает тема дружбы народов России и Кыргызстана. Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Киргизией установлены 20 марта 1992 года. 10 июня 1992 года был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Киргизской Республикой, 27 июля 2000 года – российско-киргизская Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве [4].

К подготовке праздничного концерта, после согласования сценария с заказчиком, подключились другие творческие ресурсы. Студенты кафедры хореографии, под руководством педагогов, подготовили национальные киргизские танцы; студенты кафедры режиссуры, актерского мастерства и сценической речи выучили стихи национальных авторов; кафедра ре-

жиссуры театрализованных представлений и праздников работала с ведущими концерта и осуществляла координационную и постановочную деятельность.

Следует отметить, что работа над проектом велась параллельно с основной – образовательной деятельностью. В ходе подготовки праздничного концерта студенты смогли познакомиться с традициями и культурой дружественного народа, освоить основы взаимодействия с национальными объединениями. Праздничный концерт был подготовлен на высоком художественном уровне, в соответствии с требованиями к работе с национальным творческим материалом и был проведен 18 марта 2023 года, в актовом зале Хабаровского государственного института культуры.

Подобный вид сотрудничества является перспективным и продуктивным. Для студентов и педагогов института это возможность применять на практике полученные ранее теоретические знания, совершенствовать исполнительские навыки, осуществлять взаимодействие с разнообразными государственными структурами. С другой стороны, это стимул для развития научно-исследовательской и проектной деятельности.

В перспективе продолжение сотрудничества с представителями армянской, таджикской, узбекской, бурятской культуры и многими другими. Анализируя первый полученный опыт взаимодействия можно сделать вывод, что данные проекты будут не только развивать творческие стороны участников праздника, но и способствовать знакомству с этническим разнообразием нашего многонационального региона, а значит формировать межэтническое общение и дружбу народов через культуру.

Примечания

1. Государственно-национальная политика в крае // Комитет по внутренней политике Правительства Хабаровского края : офиц. сайт. URL: <https://guvp.khabkrai.ru/Deyatelnost/Gosudarstvenno-acionalnaya-politika-v-krae> (дата обращения: 11.03.2023).

2. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президен-

та Рос. Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/85503> (дата обращения: 11.03.2023).

3. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. // Эркин-Тоо. 2010. № 60.

4. Ормонова А. Внешняя политика России и Кыргызстана – пути их взаимодействия // Вестник университета. 2014. № 1. С. 120-123.

УДК 377.13(571.54)

*Юн-Хай С. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Yong-Hai S. A.
Ulan-Ude, Russia*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ETHNOPEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION

В статье рассматривается вопрос этнопедагогической подготовки будущих педагогов с учетом современной социокультурной ситуации и образовательной практики. Приводится описание осуществления этнопедагогической подготовки обучающихся колледжа Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова на примере дисциплины «Введение в этнопедагогику и этнопсихологию». Цель, задачи данной дисциплины, которую изучают студенты направления подготовки 44.02.03 «Педагогика дополнительного образования (социально-педагогическая деятельность)», способствуют развитию этнопедагогической компетентности. Раскрываются основные формы работы со студентами в учебное и внеучебное время, принципы построения содержания дисциплины «Введение в этнопедагогику и этнопсихологию», способствующие

реализации новых образовательных подходов к формированию у будущих педагогов этнопедагогической компетентности.

The article considers the issue of ethnopedagogical training of future teachers taking into account the current socio-cultural situation and educational practice. The description of undergoing ethnopedagogical training of college students of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov is given on the example of the discipline «Introduction to ethnopedagogy and ethnopsychology». The purpose, tasks of the discipline, which is studied by the students majoring in 44.02.03 «Pedagogy of additional education (social and pedagogical activity)», contribute to the development of ethnopedagogical competence. The main forms of the work with the students at classes and at extracurricular time, principles of constructing the content of the discipline «Introduction to ethnopedagogics and ethnopsychology» which contribute to the implementation of new educational approaches to the formation of ethnopedagogical competence in future teachers, are described.

Ключевые слова: этнопедагогическая подготовка, социокультурная ситуация, будущие педагоги, дополнительное образование, введение в этнопедагогику, этнопсихологию.

Keywords: ethnopedagogical training, socio-cultural situation, future teachers, additional education, introduction to ethnopedagogics, ethnopsychology.

Этнопедагогическое образование является важным механизмом вовлечения обучающихся в культуросообразный процесс, естественно и органично включенный в этническую культуру. О детерминированности поведения человека культурно-природным окружением в историко-культурологической мысли говорилось достаточно много. В настоящее время необходима подготовка будущего педагога дополнительного образования, способного решать профессиональные проблемы в изменяющихся социокультурных условиях.

Этнопедагогическая подготовка – это часть профессиональной подготовки педагога, интегративная характеристика проявлений личности будущего учителя, связанная со способностью совершенствовать имеющиеся этнопедагогические зна-

ния. Этнопедагогическая подготовка педагога охватывает этнопедагогические знания, умения и навыки, качества и способности этнопедагогической деятельности, этнопедагогические компетенции как совокупность смысловых ориентаций, базирующихся на постижении национальной и общечеловеческой культуры. Целью этнопедагогической подготовки является развитие этнопедагогической компетентности педагога на основе овладения опытом будущей этнопедагогической деятельности.

В данной статье приводится описание осуществления этнопедагогической подготовки обучающихся колледжа ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по направлению подготовки 44.02.03 Педагогика дополнительного образования (социально-педагогическая деятельность) на занятиях по дисциплине «Введение в этнопедагогику и этнопсихологию». Общая трудоемкость данного курса составляет 3 зачетных единицы (108 часов). Дисциплина изучается в течение 7, 8 семестров на 4-м курсе.

Междисциплинарный курс «Введение в этнопедагогику и этнопсихологию» направлен на реализацию таких компетенций, как «Способен понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес» (ОК-1), «Способен определять цели и задачи, планировать занятия» (ПК-1.1), направлен на решение ряда задач:

- формирование у обучающихся научных представлений об этнопсихологии, об особенностях менталитета представителей разных наций и национальностей;
- обоснование учета национально-психологических особенностей в целях повышения эффективности социально-педагогической и образовательно-воспитательной деятельности;
- формирование у обучающихся научных представлений об этнопедагогике этносов, проживающих в Республике Бурятия;
- формирование практических умений по использованию этнопедагогических традиций в организации социально-

педагогической и образовательно-воспитательной деятельности;

– на основе этнопсихологических и этнопедагогических знаний вооружение обучающихся стратегиями предотвращения межэтнических конфликтов в детской среде и совершенствования межкультурного и межнационального взаимодействия между представителями разных этнических групп в процессе организации образовательно-воспитательной деятельности. Воспитание гражданина, знающего и поддерживающего исторические и культурные традиции своей страны, малой родины – одна из важнейших задач целостной системы нравственно-эстетического и гражданского воспитания, реализуемой рассматриваемой дисциплиной.

Как отмечает А.Б. Санджиев, «историческая память народа сохраняется и проявляется, прежде всего, в национальном фольклоре. В широком смысле... фольклор – это и есть историческая память народа» [1, с. 274]. При изучении темы «Основные средства и сферы народной педагогики. Фольклор как средство воспитания» используются многообразные методы его освоения: подбор и сравнение свадебных песен коренных народов Бурятии; заучивание юролов-благопожеланий бурят; создание видеосюжета об улигерах, мифах, легендах и преданиях бурят; подбор загадок, пословиц и поговорок по определенным направлениям; написание и защита реферата; разработка сценариев праздника; разработка исследовательских проектов по представлению лучших практик и т.д. Формами работы со студентами по данной дисциплине являются не только лекционные и практические аудиторные занятия, но и тесное сотрудничество с музеями Бурятии, учреждениями дополнительного образования, посещение выставочных залов, театров, организация учебных экскурсий.

Самостоятельная работа студентов выражается в подготовке презентаций, проектов, постер-докладов, ментальных карт. Интерес к историко-культурному наследию, возникший в ходе обучения по данной дисциплине, для многих студентов перерастает в научный, проявляется в подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ, в участии в научно-

практических конференциях. При изучении темы «Культурная и этническая идентификация личности» студенты колледжа группы 17D99 приняли участие в XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Учебно-исследовательская деятельность в системе общего, дополнительного и профессионального образования». В ходе работы ими были заслушаны доклады ведущих ученых: «Культурное разнообразие как предмет или пространство исследования» (А.С. Обухов, к.псих.н., доцент, ведущий эксперт Центра общего и дополнительного образования Института образования НИУ ВШЭ, г. Москва), «Культурное наследие народов Республики Бурятия: ресурсы для организации исследовательской деятельности школьников и студентов» (М.Г. Цыренова, к.п.н., доцент, директор Института непрерывного образования БГУ), «Проект «Чудеса России: исследуем путешествуя» как технология формирования исследовательских навыков младших школьников» (М.Е. Корневская, к.псих.н., доцент кафедры общей и педагогической психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону). Также результатами своих исследований поделились студенты Восточно-Сибирского государственного института культуры. Участие в данной конференции позволило будущим педагогам познакомиться с инновационным опытом по вовлечению школьников в исследовательскую деятельность через изучение родного края, традиций своего народа, переосмыслить собственный этнопедагогический опыт.

В период прохождения производственной практики (по профилю специальности) в 7-м семестре также многие студенты используют богатый потенциал учебной дисциплины при организации и проведении культурно-просветительской работы в разных видах общественного и семейного воспитания.

Опыт преподавания дисциплины «Введение в этнопедагогику и этнопсихологию» позволяет не только дать объем теоретических знаний об основах этнопедагогики и этнопсихологии, но и, прежде всего, показать взаимосвязь и взаимообусловленность социокультурных компонентов.

Этнопедагогическая подготовка будущих педагогов дополнительного образования опирается на следующие принципы при построении содержания учебного курса: гуманитарная проблематизация материала; актуализация историко-культурного наследия Бурятии; взаимосвязь искусства, культуры, религии, образования; выделение ведущих культурных парадигм; краеведческий подход.

Все вышеуказанные принципы способствуют реализации новых образовательных подходов к формированию у будущих педагогов этнопедагогической компетентности.

Примечания

1. Харитонов Ф. П. Компетентностный подход в этнопедагогической подготовке будущих учителей в поликультурном пространстве вуза // Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии в современном социокультурном пространстве (IV Волковские чтения) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / науч. ред. С. В. Калмыков. Улан-Удэ, 2011. С. 273-275.

*Норманская А. В.
г. Симферополь, Россия
Normanskaya A. V.
Simferopol, Russia*

МУЗЕЙНЫЕ ТРЕНДЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ: ЦИФРОВОЙ АСПЕКТ

MUSEUM TRENDS IN MASS CULTURE: DIGITAL ASPECT

В данной статье автор рассматривает специфику цифровизации музейных трендов в массовой культуре. Дается краткий анализ взаимодействию интерактивных технологий и интересов «нового культурного потребителя». Как известно, сегодня массовое сознание меняет восприятие музея посетителем в сторону развлекательного контекста учреждения культуры. В связи с этим особое значение для музея имеет цифровизация как ресурс, позволяющий приспособиться к современным социальным условиям и культурным трансформациям.

The author of the article considers the specifics of digitalization of museum trends in mass culture. A brief analysis of interplay of interactive technologies and the interests of a «new cultural user» is given. As it is known, today mass consciousness is changing the visitor's perception of the museum towards the entertainment context of a cultural institution. In this regard, digitalization as a resource allowing to accommodate to modern social conditions and cultural transformations is of particular significance.

Ключевые слова: цифровизация, музей, тренд, массовая культура, музеология.

Keywords: digitalization, museum, trend, mass culture, museology.

На сегодняшний день одной из ведущих тем исследования в сфере культурологии является специфика разрешения

процесса цифровизации в социокультурном пространстве музея. Динамический положительный график развития имеет тот музей, который сумел грамотно интегрировать в свое пространство цифровые технологии [3]. Следует отметить, что противостояние между гедонистической функцией и традиционным предназначением музея усиливается.

Традиционно большинство людей представляют музей в качестве научно-образовательного центра, в котором каждый желающий может получить ответы на интересующие его исторические, культурные, социальные вопросы. Поворотным моментом изменения отношения посетителей к музею, по нашему мнению, стала пандемия COVID-19. Большинство музеев во всем мире в период самоизоляции испытали резкий спад интереса к их деятельности и были вынуждены заново данный интерес вызвать. Для этого ведущие мировые музеи предоставили возможность ознакомиться со своими экспозициями в мультимедийном пространстве, что позволило многим людям из разных стран получить доступ к своим ценным артефактам [1]. В рамках разработки данного исследования нами поставлен проблемный вопрос: «Является ли цифровизация необходимым ресурсом, который позволит музею адаптироваться в современном социокультурном пространстве?».

Цифровизация сформировала новые музейные тренды, в число которых стали входить проведение виртуальных экскурсий, применение технологий дополненной реальности, автоматизация музеологических процессов и т.п. Человек в виртуальном пространстве абсолютно самостоятелен и может ознакомиться с теми или иными артефактами в том порядке, который он задает самостоятельно. Это стало главной причиной изменения традиционного представления о музее. В первую очередь, потребителями нового цифрового музейного продукта стали молодые люди, сознательно отдавшие предпочтение знакомству с архитектурой, скульптурой, живописью в виртуальном пространстве.

Именно цифровизация переместила музей в новую коммуникационную плоскость, в которой способы получения

необходимой информации изменились в пользу массовости. Особенно четко это прослеживается среди молодежной аудитории. Реалии наглядно демонстрируют нам, что в молодежных трендах доминируют те смыслы и образы, трансляторами которых являются не дипломированные специалисты своей сферы, а блогеры, зачастую имеющие поверхностные знания в той или иной сфере. Например, одним из самых популярных YouTube каналов на постсоветском пространстве является «Орел и Решка» (более 3,46 миллионов подписчиков). Тематика канала – туристические путешествия, в рамках которых человек, в том числе, знакомится с музеями и достопримечательностями разных стран и регионов. Развлекательный формат канала наглядно демонстрирует большие рейтинги, которых нет ни у одного просветительской программой со схожей тематикой.

Во многом молодежь представляет музей как место развлечения, где можно сделать селфи и опубликовать его на своей страничке в социальной сети, поскольку цифровая реальность становится неотъемлемой частью их жизни и напрямую влияет на восприятие мира [2]. В других случаях музей расценивается как место, где можно хорошо провести время, например, поучаствовать в викторине или интерактивном квесте. Музеи вынуждены в угоду развлечению менять собственную программу, ценность которой заключается в просвещении и образовании посетителя.

Вместе с тем использование технологий несколько не обесценивает саму музейную деятельность. В большинстве случаев цифровизация выступает помощником для музейных специалистов, наглядно воссоздавая утраченные фрагменты исторических и культурных событий. Это отображается во многих современных музейных проектах, например, «Музей+» (Республика Башкортостан, Благоварский район). В рамках данного проекта предполагается создание отдельного мультимедийного зала, в котором будут размещены видеoinсталляции на такие темы, как: «По следам исчезнувших деревень Благоварского района», «Культурный мир Башкортостана», «Шежере Байрамы – истоки и традиции». В рамках проекта преду-

смотрено наличие сенсорных столов с 3D графикой, которые помогут воспроизвести модели различных экспонатов, которые в реальности не могут быть предоставлены вниманию посетителя в силу объективных обстоятельств.

Новые интерактивные программы подразумевают проведение на территории музеев костюмированных постановок, праздничных мероприятий, интерактивных программ, квестов и др. Под воздействием требований публики меняется и форма экспозиций, для которых становится характерным использование мультимедиа и технологий дополненной реальности. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что современное музейное пространство тесно связано с массовой культурой и соответствовать новым способам получения информации, которые стали тесно связаны с индустрией развлечения.

Доминирование развлекательной функции тесно переплетено и с тем, что сами сотрудники музеев начинают вести свои социальные сети, для которых характерна яркая картинка и информационный повод (например, проведения флэшмоба, фестиваля или иной акции).

Реклама становится неотъемлемой частью каждого музея, который старается привлечь к себе новую аудиторию. Помимо страничек в социальных сетях, практически каждый крупный региональный музей имеет собственный тематический сайт, на котором не только представлена полная информация о самой организации, но также имеется один или несколько виртуальных экскурсионных туров.

В заключении необходимо вернуться к ранее озвученному проблемному вопросу о том, «является ли цифровизация необходимым ресурсом, который позволит музею адаптироваться в современном социокультурном пространстве?». С экономической точки зрения – является, поскольку цифровые технологии позволяют привлечь новых посетителей и получить от этого дополнительную прибыль. Но в тот же момент цифровизация размывает понятие об истинном предназначении музея в современном обществе, поскольку некоторыми он воспринимается зачастую как интерактивная площадка, развлекательный

центр или коммерческое финансовое предприятие. Использование современных технологий не должно нивелировать основное предназначение музея, которое не изменится с течением времени – хранение исторической и культурной памяти прошлого.

Примечания

1. Горлова Н. И., Зорин А. Л., Крюков А. В. Цифровизация как мегатренд развития современного общества и ее влияние на сферу культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 20-37.

2. Дзюба Д. Н. Виртуальный музей в контексте цифровой культуры : дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2019. 152 с.

3. Зыкова Е. О. Музей как социальный институт медиаобразования // Медиа. Информация. Коммуникация. 2020. № 32. С. 54-67.

*Панова А. Б.
г. Петропавловск-Камчатский, Россия
Владыкина Э. М.
г. Хабаровск, Россия
Panova A.B.,
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia
Vladykina E.M.
Khabarovsk, Russia*

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ
(НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЕВОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ)**

**EXPERIENCE IN IMPLEMENTING ETHNOCULTURAL
EDUCATIONAL PROGRAMS (ON THE EXAMPLE
OF THE REGIONAL ART MUSEUM
OF PETROPAVLOVSK-KAMCHATSKY)**

Статья посвящена анализу актуальных проблем этнокультурного образования в пространстве музея. Автор раскрывает вопросы, связанные с приобщением детей и молодежи к ценностям традиционной культуры коренных этносов Камчатки средствами музейных просветительских программ. В статье представлен опыт работы регионального художественного музея по использованию игровых технологий в сфере изучения художественного наследия народов Севера.

The article is devoted to the analysis of the actual problems of ethnocultural education in the museum space. The author reveals the issues connected with the adherence of children and youth to values of traditional culture of the indigenous ethnic groups of Kamchatka through museum educational programs. The article presents the experience of the regional art museum in the use of gaming technologies in the field of studying the artistic heritage of the peoples of the North.

Ключевые слова: художественный музей, культурно-просветительская программа, игровые технологии, интерактивная экскурсия.

Keywords: art museum, cultural and educational program, game technologies, interactive excursion.

В настоящее время возрождение этнокультурных традиций и духовно-нравственных ценностей народов России, достижений народной художественной культуры становится одним из приоритетных направлений государственной культурной политики. Так, Указом Президента от 25.01.2023 г. в принципы «Основ государственной культурной политики» добавлено «сохранение культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, этнокультурного и языкового многообразия» [2]. Сегодня в работу учреждений культуры активно внедряются элементы этнокультурного и этнохудожественного образования. На государственном уровне разрабатываются и реализовываются проекты и программы, призванные «обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, поддержку этнической самобытности народов России, гуманистических традиций, сохранение языков и культур малых народов Российской Федерации» [4]. Среди подобных документов также Национальный проект «Культура», где одной из целей является создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций [3].

Процесс формирования всесторонней этнокультурной компетентности требует комплексного подхода. Здесь важны внеинституциональные формы изучения традиционной культуры. Например, образовательная деятельность многих музеев (в том числе, художественных, краеведческих и этнографических) направлена на научно-просветительскую работу в сфере этнокультур. Этнопедагогическое направление в работе музеев способно обеспечить условия для интеграции личности в системе национальных и мировых культур, приобщения к богатствам национальной культуры и родного языка посредством художе-

ственного творчества, что, безусловно, приводит к повышению уровня этнической культуры и расширению возможностей межкультурной коммуникации.

На современном этапе многие музеи активно используют новейшие технологии (в том числе, интерактивные) для демонстрации экспонатов имеющих отношение к традиционной культуре различных этносов. В пространстве музеев организовываются фольклорные праздники, мастер-классы по декоративно-прикладному искусству, выставки изделий народных мастеров.

В рамках культурно-просветительской деятельности музеев создаются этнокультурные проекты, способные заинтересовать не только взрослых, но и подрастающее поколение. «Музеи призваны сегодня служить средством трансляции этнической культуры молодым поколениям. Для этого существуют все условия» [1]. Важным при разработке мероприятий для детей и молодежи является ввод эмоциональной составляющей с элементами интерактива, интеллектуального развлечения. Например, организация разного рода форм просветительской работы с применением игровых форм: квесты, квизы, викторины, интерактивные экскурсии и др. Интерактивные экскурсии могут включать в себя использование мультимедийных средств, возможность взаимодействия в экспозиции с предметами вспомогательного фонда. Например, внедрение в экспозицию народного быта подвижных элементов, моделей для тактильного контакта. Программы с применением игровых технологий в работе с детьми и молодежью позволяют в увлекательной форме решать задачи воспитания уважения к культурному этническому многообразию.

Камчатский край является местом традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: коряков, ительменов, камчатских эвенов, чукчей, командорских алеутов. В Камчатском краевом музее уделяется большое внимание сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов, населяющих регион. В учреждении на постоянной основе проводятся выставки декоративно-прикладного народного искусства и мероприятия этнохудожественного направления. В рамках работы

с детьми и молодежью в музее разрабатываются и внедряются этнокультурные просветительские программы с использованием игровых и интерактивных технологий. Так, для младших школьников разработан музейный урок «Эвенский костюм», на котором сотрудник музея рассказывает об особенностях традиционной верхней одежды эвенов, демонстрируя предметы из коллекции народного искусства. В завершении показа и рассказа ребятам предлагается раскрасить рисунок с изображением девушки-эвенки в народном костюме. Еще одной программой этнокультурной направленности для школьников является квест по передвижной выставке произведений камчатского художника Владимира Столярова «История одной сбывшейся сказки». Выставка «История одной сбывшейся сказки» представляет иллюстрации В. Столярова по мотивам сказок народов Камчатки и Чукотки.

Интересным примером этнокультурной просветительской работы с подростками, молодежью и взрослыми в Камчатском художественном музее является «экскурсия с фонариками» по выставке «Под Полярной звездой». На сегодняшний день «экскурсии с фонариками» являются популярным форматом развлекательно-познавательных мероприятий, их широко используют во время проведения акций «Ночь музеев» и «Ночь искусств». Темное время суток способствует вождению экскурсий с фонариками по залам, зданиям или даже по городским улицам без освещения. непривычная обстановка придает обыкновенной экскурсии налет таинственности, способствующей эмоциональному вовлечению присутствующих.

Экскурсия по выставке «Под Полярной звездой» разрабатывалась в целях духовно-нравственного, патриотического и этнокультурного воспитания подростков и молодежи на основе знакомства с культурой коренных малочисленных народов Северо-Востока России. Источниками для разработки текста экскурсии послужили материалы исследователей в сфере этнографии северных народов (Стебницкий С. Н. «Очерки этнографии коряков», Йохельсон В.И. «Коряки», Крашенинников С.П. «Описание земли Камчатки» и др.), а также издательский проект «Северная энциклопедия». Выставка «Под Полярной звездой»

знакомила посетителей с графическими работами корякской художницы Ларисы Филатовой. Лариса Филатова представляет свое творчество под псевдонимом Лэхтынаут (родовое имя, в переводе с корякского языка «большая вода»). Ее работы – это смешение изобразительных мотивов декоративного искусства северных народов с авторским прочтением. Одним из источников ее вдохновения послужили юкагирские тосы – рисуночные письма на коже или бересте. Они представляют собой особое сочетание пиктографии и географической карты. Стилистическая близость пиктографического письма к петроглифам (древним рисункам на камнях и скалах) послужила идее представить выставку графики Лэхтынаут в отдельном закрытом зале в качестве «пещеры с рисунками». Использование отдельного помещения без окон для выставки явилось одной из особенностей мероприятия, когда проводить «экскурсии с фонариками» можно было вне зависимости от времени суток.

На показе графических произведений строился рассказ о культуре коренных малочисленных народов Севера. Изобразительные мотивы раскрывались сквозь призму мировоззренческих, мифо-религиозных представлений, нравственно-эстетических и духовных ценностей. В ходе «экскурсии с фонариками» посетители знакомились с представлениями северных народов об окружающем мире, узнавали о быте, о верованиях и праздниках, о том, как люди ориентировались в тундре, как и на кого они охотились, что значили орнаменты или татуировки, какие идеи, принципы, знания воплощались в экзотических обрядах и ритуалах. Выразительные средства графики, приобщение к этнической культуре через содержательную образность экскурсии с погружением в атмосферу «пещеры» способствовали единству эмоциональной и интеллектуальной сфер познания.

Выставка «Под Полярной звездой» экспонировалась специально для проведения необычной экскурсии с фонариками в стенах Камчатского художественного музея в рамках акции «Ночь музеев-2022». Успех этого мероприятия у посетителей позволил продолжить работу с экскурсией по выставке в дальнейшем, в том числе в рамках работы музея с молодежью по программе «Пушкинской карты». В целом, этнокультурные ме-

роприятия Камчатского краевого художественного музея содействовали целям формирования у подростков и молодежи интереса к традициям и обычаям, нравственно-эстетическим и духовным ценностям, культурному наследию коренных малочисленных народов Северо-Востока России.

Таким образом, реализация этнокультурных просветительских программ требует от учреждений культуры использование разнообразных форм трансляции знаний новым поколениям. Игровые технологии в этнокультурной деятельности музеев способствуют созданию условий по формированию способности у подростков и молодежи воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом контексте, воспитанию уважения к культурной самобытности народов России.

Примечания

1. Рындина О. М. Музей и современная этническая культура // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 28-32.

2. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Рос. Федерации от 24.12.2014 г. № 808 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 21.02.2023).

3. Национальный проект «Культура». Паспорт национального проекта «Культура» // Министерство культуры РФ : офиц. сайт. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 18.02.2023).

4. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства Рос. Федерации от 4 окт. 2000 г. № 751 // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684> (дата обращения: 02.03.2023).

*Шарофиддинзод Муслихиддин
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Sharofiddinzod Muslikhiddin
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

**ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

**ISSUES OF FORMING AESTHETIC CULTURE OF THE
LEARNERS OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION**

В настоящей статье автор рассматривает основные вопросы формирования эстетической культуры учащихся с опорой на педагогические науки. Стержневым вопросом эстетического воспитания является формирование нравственности, а также много внимания уделяется обществознанию и природоведению. Привлечение учащихся к различным видам творческой деятельности способствует развитию мыслей и представлений, формированию мастерства и трудовых навыков, моральных качеств, мужества и стойкости, примерной дисциплины, воспитанию доброй воли, гуманизма, формированию эстетического вкуса и его целенаправленного понимания.

The author considers the main issues of forming learners' aesthetic culture on the basis of pedagogical sciences. The core issue of aesthetic education is morality formation and much attention is paid to social science and natural study. Involving learners in various types of creative activity contributes to the development of thoughts and ideas, formation of mastery and working skills, moral qualities, courage and perseverance, exemplary discipline, fostering goodwill, humanism, aesthetic taste and its focused understanding.

Ключевые слова: эстетика, эстетический вкус, педагогический, мораль и нравственность, проблема, музыка, интерес, требования.

Keywords: aesthetics, aesthetic taste, pedagogical, morality, problem, music, interest, requirements.

Педагогические и культурные науки всегда считают эстетическое воспитание важнейшим составным элементом динамичного процесса развития личности подрастающего поколения. В настоящее время красота не отделена от других сфер формирования окружающей среды, а имеет тесную связь с этическим, мыслительным, физическим воспитанием. Обеспечивает совокупность эстетических ценностей, подходов к созданию и применению этих ценностей.

Первые концептуальные представления о роли эстетического воспитания в России из произведений В.Г. Белинского, К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева и др. Они разработали теоретические основы и представили идеи о возможностях и необходимости эстетического воспитания. В эстетическом воспитании целесообразно использовать концепции и идеи выдающихся деятелей, мнения ученых, писателей и эстетической философии предков в целом. В этом процессе эстетические взгляды советских педагогов не исключение.

С.А. Верб считает, что эстетическая культура – это совокупность качеств, личного образования, специализации и участия в создании красоты, а ее суть заключается в освоении комплекса способностей, художественного и творческого стремления [1, с. 3-10]. Для нашего исследования очень важно понятие русского философа М.С. Когана. По мнению М.С. Когана эстетическая деятельность формирование материи – это в медицине "законы красоты", обладающее целостной специализацией. В связи с этим, весь вид человеческой деятельности в определенной степени определяется как эстетическая деятельность [2, с. 124]. Таким образом, в настоящее время под понятием эстетического воспитания понимаются все виды человеческой деятельности в определенной степени как эстетическая деятельность по расширению и эстетическому формированию, ценностям личности, относящимся к его деятельности.

Ученые считают, что красота – это сама жизнь, общественный опыт во всем ее разнообразии. Красота – это точка зрелости,

идеал повседневной и обычной работы, которую выполняет человек. Потому что человеческие идеалы определяются социальным опытом и сознанием людей. Эстетика прошла через различные периоды своего развития.

Концепция эстетического воспитания, интерпретируемая с точки зрения марксизма-ленинизма, заключалась в том, что оно было независимым от решения экономических проблем. Это способствует высокому психологическому и материальному спросу людей, общественному производству. Чем выше сознательный, общий и эстетический потенциал людей, тем выше растет спрос на себя, на духовную мощь, на качество потребительских материалов, на форму и способ производства предметов первой необходимости.

В современных условиях также могут быть некоторые пункты марксистско-ленинского учения о красоте, об эстетических законах присвоения и преобразования реальности в методологическую основу теории и практики эстетического воспитания. В том числе методологические основы теории и практики эстетического воспитания, марксистско-ленинское учение о красоте, об эстетических законах ассимиляции и изменении реальности в настоящее время можно использовать в педагогике. Но этим учением не следует ограничиваться.

Анализ научной литературы показывает, что эстетическое воспитание имеет широкое значение, оно охватывает все аспекты жизнедеятельности человека, необходимо только уметь его понимать. По мнению таджикских ученых в области педагогики «суть эстетического воспитания заключается в том, чтобы привить учащимся способность воспринимать достойную красоту и правильно понимать ее в искусстве, жизни, изучении концепций, дискурсов и эстетических идеалов, развить эмоциональные и талантливые черты в области искусства [3, с. 28]. Эстетическое воспитание – это специализация общества. В связи с этим, весь вид человеческой деятельности в определенной степени оценивается как эстетическая деятельность

Задача эстетического воспитания заключается не только в развитии художественно – эмоциональных ситуаций у детей, но и в совершенствовании их духовного, умственного, физического по-

тенциала, но и во всех аспектах жизни и искусства. В сфере эстетического воспитания постоянно развивается мораль и большое значение уделяется познанию общества и природы. Привлечение к различным видам творческой деятельности способствует развитию мышления и воображения, формированию умений и трудовых навыков, нравственных качеств, мужественности, образцовой дисциплины, воспитанию доброй воли, гуманизму, формированию чувства красоты и ее целенаправленного восприятия. В эстетическом воспитании учитываются следующие аспекты: направление, тема, форма воспитания и рабочий метод, позволяющий привлечь внимание к фактическим источникам воспитания и методических работ, и его суть в том, чтобы вызвать эстетическую и оценочную историю.

В системе образования и культуры желательно учитывать следующие направления для развития эстетического воспитания:

- формирование прихода личности к восприятию от самореализации к эстетике, искусству и реальности, формированию эстетического взаимопонимания;
- повышение эстетического образования (эстетика);
- расширение творческих способностей, духовная и физическая культура;
- привлечение к видам эстетической деятельности, в результате которой приобретаются знания, внутренняя уверенность и повседневное поведение инструктора;
- организация различных культур, искусств, художественных профессий и ремесел.

Человек получает эстетическое образование из различных источников реальности. Самый доступный из них - природа. Красота природы выражается в разнообразии, пышности цветов, голосов, форм, а также в изменении обстоятельств живого мира посредством определенного закона. Благодаря созерцанию и освоению лесов, степей, озер и др. ребенок еще учится чувствовать, познавать красоту. Из событий общественной жизни создается глубокое эстетическое впечатление.

Самым богатым источником эстетического впечатления от окружающей среды является искусство, которое С. Выготский

называл художественной концентрацией реальности, общественные оригиналы которых «интимно привлекают нас в сферу социальной жизни». Самым богатым источником эстетических впечатлений ребенка является искусство. Искусство как образная форма отражения и перестройки мира является сложным и многозначным событием. Через него становятся известны идеологические, этические и эстетические аспекты влияния на личность. С его помощью школьникам оказывают комплексное воздействие как в этическом, так и в эстетическом плане. Роль искусства для развития чувств и умения чувствовать, образного мышления и воображения для подрастающего поколения очень велики. Ученые доказали, что "человек, испытавший творческую эйфорию того или иного вида искусства, воспринимает искусство гораздо более сложно и интенсивно, чем человек, выходящий за рамки простого восприятия произведения искусства".

Произведения изобразительного искусства помогают понять жизнь человечества и природы и способствуют развитию восприятию и воображению. Например, зритель с помощью воображения воплощает в жизнь себя, за ним стоит серия событий, персонажей, образов и их динамика. Музыка отражает реальность с помощью мотивов, звуков и разных голосов. "Музыка как писал А.С. Луначарский, является источником слухов, а также источником эмоциональных новостей, которые могут быть поняты чувствительными людьми посредством Голосов..." [4, с. 21]. Педагоги доказывают, что из-за эмоционального воздействия на детей искусство музыки занимает одно из первых мест.

В развитии духовного мира роль художественной литературы как искусства речи очень велика. Язык является важнейшим средством взаимодействия людей и включает в себя различные стороны. Вот почему существует так много возможностей художественно отразить жизненные события в литературе.

Широкое распространение получили виды объединения искусства театра, кино, телевидения, цирка. Зритель погружается в контекст и содержание пьесы и других повествовательных произведений с помощью выразительного чтения, жестов, декоративных украшений и гармоничного сопровождения исполнения в повест-

вовании о событиях. В театре между актерами и зрителями возникает непосредственная эмоциональная связь, которая создает благоприятные условия для эстетического эффекта. В связи с этим Б. Брехт очень хорошо отметил: "Если вы хотите получить удовольствие от искусства, никогда не соглашайтесь с простым и дешевым использованием одного и того же художественного результата. Необходимо испытать сам труд» [4, с. 24].

Национальные праздники таджикского народа, особенно праздник Навруз Садда, Мергон формируют эстетическое состояние. В этих праздниках заложена вся комплексная форма эстетического и этического воспитания, все средства воздействия, такие как искусство-танец, песня, музыка, национальные игры, борьба, использование образов легендарных героев.

Таким образом, эстетическое воспитание полностью способствует постоянному развитию идеальной личности. Его задача состоит не только в развитии художественно-эмоционального воздействия на подрастающее поколение, но и в совершенствовании нравственных, мыслительных и физических сил школьника. Первая задача - помочь ребенку понять красоту искусства, природы и общественных отношений. Школьники должны быть мотивированы эстетическими аспектами, они должны уметь чувствовать и понимать красоту в той форме, в которой она проявляется. Вторая задача является относительно сложной и состоит в том, чтобы в духовно-физическом облике школьников совершенствовать знаки красоты [5].

Решение этих двух задач позволит реализовать третью задачу – воспитание детей, в том числе художественных и творческих способностей, стремления к красоте жизни вокруг них в духе труда и образцового поведения. Поскольку в повседневной реальности дети подвергаются воздействию плохих вещей, а не хороших, возникает еще одна очень важная задача эстетического воспитания. Поэтому необходимо воспитывать их таким образом, чтобы они относились бескомпромиссно к любому проявлению нетерпимости в поведении.

Эстетический идеал как цель в рациональном образце предполагает создание идеальной красоты для формирования эсте-

тического отношения к реальности, занимающей особое место. Непосредственное отражение эстетического положения человека, его взглядов и идеалов выражается через способность различать добро и зло, внутреннее и эмоциональное. С другой стороны, эстетические потребности служат для разъяснения эстетического отношения человека к миру. С их помощью у человека развивается способность выделять лучшее из хорошего. С помощью эстетики и искусства мы можем понять и оценить реальность. Благодаря своим художественным способностям человек создает красоту в процессе творческой деятельности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что среди школьников республики наиболее распространенными видами искусства являются музыка, кино и литература, они являются основным источником эстетического опыта детей. В частности, они имеют большой интерес к искусству эстрады. Художественные способности в большинстве детей подросткового возраста относительно больше связаны с музыкой и живописью. Литература и искусство знакомят детей с богатством поэзии речи, понимания образов. Поэтому необходимо, чтобы дети понимали художественные формы произведений искусства и воплощали в жизнь идеи, отношения и характеры, которые в них изображены. Для этой цели помогает образная речь учителя и сотрудника культуры об этической и эстетической силе искусства, о влиянии самого искусства на личность

Примечания

1. Верб М. А. Педагогические основы формирования эстетической культуры старших школьников : учеб. пособие. Л., 1980. 80 с.
2. Коган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. 415 с.
3. Арабов И. На пороге семейной жизни : монография. Душанбе, 2009.
4. Саидов А. Р. Основы формирования эстетической культуры будущего педагога. Душанбе, 2010. 161 с.
5. Эстетическая культура : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; [отв. ред. И. А. Коников]. М. : ИФРАН, 1996. 200 с.

*Хобракова Л.М.
Khobrakova L.M.
Улан-Удэ, Россия
Ulan-Ude, Russia*

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА:
АКТУАЛЬНОСТЬ И СОСТОЯНИЕ**

**MULTICULTURAL TEACHING FOREIGN
LANGUAGES TO THE STUDENTS OF
NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTION: ACTUALITY AND CONDITION**

В статье подчеркивается важность поликультурного обучения на занятиях по иностранным языкам в неязыковом вузе. Автор описывает положительный опыт использования различных форм обучения, нацеленных на формирование поликультурной личности студента. Автор обосновывает необходимость изучения языковых фактов сквозь призму культуры, чтобы сформировать у студентов объективную картину мира с ее универсальными и культурно-специфическими особенностями.

The article underlines the importance of multicultural teaching at the foreign language classes at the non-linguistic higher educational institution. The author describes the positive experience of using different forms of training aimed at forming a student's multicultural personality. The author justifies the necessity of the students' studying the language facts through the prism of culture to form the objective world picture with its universal and cultural specific peculiarities.

Ключевые слова: культура, мультикультурализм, поликультурное образование, поликультурная личность, обучение иностранным языкам в неязыковом вузе, картина мира, межкультурный диалог.

Keywords: culture, multiculturalism, multicultural education, multicultural personality, teaching English at non-linguistic higher educational institution, world picture, intercultural dialogue.

Вопросы поликультурного образования в последние десятилетия становятся все более актуальными. Многочисленные факты дискриминации этнических меньшинств, культурных столкновений, противоречий и коллизий на национальной почве, расовой, социальной неприязни, различий в вероисповедании наблюдаются, к сожалению, в современном обществе. Одна из главных причин, на наш взгляд, заключается в том, что структурирование мира и его рефлексия осуществляются через призму своей собственной культуры со сложившейся системой ценностей и отношений, т.е. культурно-специфических взглядов на мир, которые кажутся наиболее предпочтительными. Эти проблемы приобретают в настоящее время особенно серьезный характер ввиду их масштабности, и политика мультикультурализма, заключающаяся в проявлении толерантности и терпимости к культурным различиям, по сути, способствует взаимному проникновению, обогащению и развитию различных культур в современном обществе.

Рассмотрим содержательное наполнение понятия «мультикультурализм». Мультикультурализм (от англ. *multiculturalism*) в толковом словаре издательства Macmillan трактуется как «*the belief and practice of giving equal importance to each of the different cultures in a society*» («убеждение и практика придания равнозначности каждой из различных культур в обществе») [5]. В Оксфордском электронном словаре находим синонимичное определение «*multiculturalism*» как «*the practice of giving importance to all cultures in a society*» («практика придания равнозначности всем культурам в обществе») [6]. Проанализировав содержание словарных статей английских толковых словарей, можно выделить «*равнозначность культур*» как общий компонент значения этого понятия.

По мнению Этибара Наджафова, профессора Бакинского Славянского Университета, «в мультикультуралистическом обществе все граждане страны имеют равные права в развитии

своей культуры, языка, традиций, этнических и религиозных ценностей» [2], подчеркивая тем самым демократический принцип необходимости поддержания культурного многообразия и плюрализма. Ярким примером культивации такого подхода к различным культурам являются США, где метафора «*the salad bowl*» («салатница») интерпретируется как *a mix in which the individual ingredients are not melted but, rather, retain their flavor and texture* (консистенция, в которой отдельные ингредиенты не расплавляются, а сохраняют свой вкус и текстуру), являясь отражением политики политкорректности в отношении культур в этой космополитичной стране. Очевидно стремление американцев сохранить свои культурные особенности, свое культурное своеобразие, что становится особенно актуальным в связи со значительным притоком мигрантов. Более известная концепция США как «*плавильного котла*» («*melting pot*») заменена в настоящее время политикой мультикультурализма. Основной причиной, по мнению ученого Этибара Наджафова, стало принятие «Закона о гражданских правах» (1964 г.) и «Закона об иммиграции» (1965 г.), провозгласивших права и свободы американских граждан и повлиявших на рост миграционных потоков [2]. В отечественных исследованиях чаще используется понятие «поликультурность», образовавшееся с помощью семантической приставки (от греч. *poly* – много, множество), и рассматривающееся сквозь призму признания равноправия всех народов, населяющих нашу страну, уважительного отношения к их ценностным установкам, традициям, обычаям, верованиям.

В настоящее время перед образовательными учреждениями разных уровней стоит важная задача формирования поликультурной личности выпускника, способной к активной созидательной жизнедеятельности в многонациональном обществе, относящейся уважительно и толерантно к представителям разных национальностей, рас, конфессий, способной жить в мире и согласии с людьми разных культур. Высшее образование должно способствовать формированию у молодого поколения способности к межкультурному общению, т.е. умению эффективно вести диалог, варьировать его в зависимости от меняющейся ситуации, понимать причины коммуникативных сбоев и находить

выход. Важно понимать, что только изучение ценностей родной и других культур, сохранение и развитие культурного многообразия, признание недопустимости ущемления прав и свобод по половой, социальной, расовой принадлежности может существенно снизить напряженность в современном мире. В этой связи, вопросы поликультурного образования в контексте обучения и изучения иностранных языков становятся весьма актуальными. Цель данной статьи – попытка определения методической доминанты языкового поликультурного образования в неязыковом вузе, суть которого – развивать не только языковую, речевую компетенции обучающихся, но и дать знания базовых ценностей мировой культуры, сформировать уважительное и бережное отношение к природному и культурному наследию, духовным традициям разных народов, к толерантному восприятию социальных и культурных различий.

Опосредованный характер коммуникации, т.е. отсутствие естественной языковой среды на занятиях по иностранным языкам, в частности английскому, является фактором, препятствующим их изучению и снижающим мотивацию обучаемых. Следовательно, продуманная стратегия обучения на основе использования всех имеющихся ресурсов в распоряжении педагога, позволит сформировать у студентов объективную картину мира с ее универсальными и культурно-специфическими особенностями.

Работа со студентами на практических занятиях предполагает изучение английского языка на основе тем, существенно расширяющих кругозор обучающихся, их лингвострановедческие знания. Так, учебные издания, созданные педагогами кафедры иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры, способствуют развитию у обучающихся межкультурной осведомленности и формированию межкультурных навыков и умений. Так, учебное пособие Забановой Л.Е. и Хобраковой Л.М. «Английский язык для бакалавров» содержит опорные тексты страноведческого и культурологического характера по следующим темам: «Высшее образование», «Праздники, обычаи, традиции», «Вопросы сохранения наследия», «Музыка», «Театр», «Живопись»,

«Известные люди искусства» и др. [1]. Составной частью учебно-методического комплекса по дисциплине является также хрестоматия для чтения по английскому языку, в которой педагоги представили содержательные тексты и словарные статьи на русском и английском языках о явлениях, фактах и личностях англоязычной культуры на основе соблюдения критериев информативности и лингвокультурной ценности [3]. Интерес для изучения представляет также хрестоматия педагогов кафедры Хобраковой Л.М. и Цыбденовой Б.Ж. «Cultural and Natural Heritage of Buryatia», систематизирующая тексты на английском языке по региональной тематике, раскрывающие уникальность Республики Бурятия и ее культурное и природное своеобразие [4]. Система коммуникативно-ориентированных заданий нацелена на формирование необходимых умений и навыков чтения, извлечения информации из текстов на основе их смысловой обработки, развитие речемыслительной активности студентов. Наряду с традиционными видами познавательной деятельности, такими как подготовка сообщений монологического и диалогического характера, написание эссе, все более эффективными становятся задания, носящие поисково-познавательный характер, например, подготовка презентаций о различных аспектах жизни народов англоязычных стран, участие в олимпиадах, конкурсах, научно-практических студенческих конференциях с докладами. Все эти активные формы обучения позволяют студентам «окунуться» в культурные и коммуникативные реалии, характерные для стран изучаемого языка. Важно учить студентов анализировать факты объективного мира, находить объяснение различным феноменам сквозь призму культурных особенностей того или иного народа. На значимость формирования у молодых людей культурной и коммуникативной грамотности указывает факт включения в тесты федерального значения (i-exam, ФЭПО) целого блока, касающегося культуры и традиций, выдающихся личностей англоязычных стран, речевого этикета. Кроме того, современные технологии позволяют сегодня использовать материалы англоязычных сайтов на практических занятиях, формировать представление о традициях, обычаях, образе жизни, цен-

ностных приоритетах, целевых установках англичан, погрузиться в нюансы языка и культуры.

Таким образом, вопросы поликультурного образования в высших учебных заведениях становятся все более значимыми. Первостепенной задачей педагогов иностранных языков в формировании поликультурной личности студента являются: повышение мотивации к изучению культур изучаемых языков, расширение кругозора. Необходимо модернизировать учебный процесс на основе использования эффективных методик стимулирования познавательной активности студентов с целью формирования способности к межкультурному диалогу на основе уважительного и толерантного отношения к представителям разных культур.

Примечания

1. Забанова Л. Е., Хобракова Л. М. Английский язык для бакалавров. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2017. 76 с.

2. Наджафов Э. Сравнительный анализ моделей мультикультурализма в различных регионах. URL: <https://bakuforum.az/ru/multikulturalizm-dostizheniya-i-problemy/?fid=2257> (дата обращения: 05.02.2023).

3. Хрестоматия для чтения по английскому языку / сост.: Л. Е. Забанова, Л. М. Хобракова. 2-е изд. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2021. 44 с.

4. Cultural and Natural Heritage of Buryatia : хрестоматия для чтения по английскому языку / авт.-сост.: Л. М. Хобракова, Б. Ж. Цыбденова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2021. 80 с.

5. Macmillan English Dictionary for advanced learners. 2nd edition. Oxford: Macmillan, 2009. P. 983.

6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 01.02.2023).

*Ахмыловская Л. А.
г. Владивосток, Россия
Akhmylovskaya L. A.
Vladivostok, Russia*

ЭТНООРИЕНТИРОВАННАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ

ETHNO-ORIENTED METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE HIGHER EDUCATIONAL CREATIVE INSTITUTION

Этноориентированная методика представлена на примере одного из творческих образовательных проектов, подготовленных и реализованных в контексте интегративного обучения иностранному языку. Методом включённого наблюдения изучается процесс моделирования этноориентированного исследования на музыкальном факультете Дальневосточного государственного института искусств. Комплекс упражнений, разработанный и применяемый автором, включает диалоги и сцены из англоязычной версии драматического этюда А.П. Чехова, фрагменты искусствоведческих статей, ссылки на мемуары современников А.П. Чехова и С.В. Рахманинова. Попытка самостоятельного анализа музыкальных презентаций чеховского этюда в симфонической поэме С.В. Рахманинова и оперной музыке К. К. Ноттары является главной целью образовательного проекта.

Ethno-oriented methods are illustrated on the example of one of the creative educational projects prepared and implemented in the context of integrative foreign language teaching. The process of modelling ethno-oriented research at the musical faculty of the Far Eastern state institute of arts is studied with the help of the method of participant observation. The complex of exercises, developed and used by the author, includes dialogues and scenes from the English version of A.P. Chekhov's drama etude, fragments of the art history articles, references to the memoirs of A.P. Chekhov and S.V. Rachmaninov's contemporaries. The attempt of the independent analysis

of the musical presentations of Chekhov's etude in the symphonic poem of S.V. Rachmaninov and opera music of K. Nottara is the main goal of the educational project.

Ключевые слова: этноориентированный образовательный проект, метод включённого наблюдения, интегрированный подход, самостоятельный анализ, музыкальные презентации драмы.

Keywords: ethno-oriented educational project, method of participant observation, integrative approach, independent analysis, musical presentations of drama.

Актуальность исследования, проводимого нами в контексте обучения языку в творческом вузе, определяется необходимостью формирования у обучающихся адекватной картины мира, воспитания интереса и уважения к национальной и мировой культуре, к нематериальному этнокультурному достоянию человечества [1].

Цель работы состоит в дальнейшем совершенствовании авторской методики, основанной на методологии формирования переводческой партитуры пьесы в кросскультурном взаимодействии. Применение моделей профессионального кросскультурного события в образовательном поле неразрывно связано с теорией и методикой этнокультурного воспитания, этноориентированным подходом к профессиональной подготовке в вузе искусств. Развитие лингвистической культуры обучающихся, их этнокультурное образование связано с сохранением этнокультурной идентичности, путем приобщения будущих специалистов к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры.

Тенденции развития общества требуют от выпускников вузов искусств способности эффективно функционировать в окружающем поликультурном пространстве. Сохранение национального культурного наследия, расширение доступа к его лучшим образцам – важнейшая часть стратегии государственной культурной политики. Новые социально значимые инициативы поддерживают образовательные творческие проекты вузов искусств. Изучение высочайших достижений мировой культуры позволяет на практике уточнять статус и задачи дисциплины

«Иностранный язык», исходя из потребностей будущих представителей творческих профессий и общества; создавать условия, необходимые для реализации этих потребностей и симультанного формирования профессиональных и иноязычных компетенций.

Интегративные стратегии в обучении и тактики коммуникативного взаимодействия, необходимые в процессе кросскультурной коммуникации позволяют решать лингводидактические задачи на материале этноориентированных текстов, избираемых для чтения, перевода и анализа.

Методику организации учебного проекта «On the high way» в курсе дисциплины «Иностранный язык» в Дальневосточном государственном институте искусств подготовили опыты международных фестивалей, мультилингвальных оперных и театральных спектаклей, выставочных программ и музыкальных мастер-классов с участием автора в качестве переводчика, координатора, консультанта (<https://www.famous-scientists.ru/14604>).

История профессиональных постановок произведений мировой литературы, интерпретация её тем и сюжетов в кросскультурном сотрудничестве не раз становились объектом нашего исследования. Процесс воспроизведения моделей профессионального творческого проекта в образовательном поле составляет предмет исследования. Его методолого-методическая основа предполагает получение искусствоведческой информации на изучаемом языке в ходе выполнения заданий, формирующих профессиональные и лингвистические компетенции.

Организация очередного образовательного проекта с целью моделирования этноориентированного исследовательского пространства в процессе обучения иностранному языку продолжает цикл проектов, представленных нами в публикациях 2006-2023 гг.

Условия реализации творческого образовательного проекта и его цель определяют следующие задачи:

- ввести в сценарии аудиторных и внеаудиторных занятий элементы интертекстуального анализа и анализа искусствоведческих статей, посвящённых творчеству А.П. Чехова, исходя из личного переводческого опыта международных учебных и профессиональных постановок на английском языке, с 1992 года

по настоящее время;

- дополнить учебные тексты, упражнения, творческие задания информацией о симфонической поэме С.В. Рахманинова «Утёс» и опере К.К. Ноттары «На пути» (*La Drumul Mare, On the way*).

Универсальность методологии формирования переводческой партитуры пьесы, направленной на оптимизацию кросс-культурного сотрудничества, определяет её соответствие основным требованиям организации жизненного цикла творческого образовательного проекта, что подтверждают опыты подготовки международных событий (оперных, музыкальных, музейных, театральных и др).

Жизненный цикл профессионального проекта (*project life cycle*) – промежуток времени от его идеи до завершения составляет два года и более. Его воспроизведение в образовательном поле существенно сокращает время: проект реализуется в течение одного семестра.

В терминологии, принятой нами, этапы проекта, включающие исследование, разработку, реализацию, завершение – именуются, исходя из специфики процесса постановки спектакля: подготовительный, аналитический, постановочный, постпостановочный.

Жизненный цикл мультикультурного творческого/образовательного проекта на подготовительном этапе включает в себя:

- знакомство с биографией автора, историей публикаций, переводов, иных трансформаций и презентаций, включая музыкальные;

- создание основы сценария/переводческой партитуры события.

Как и концептуальная база (*concept phase*) бизнес проекта, подготовительный этап предполагает формирование концепции, формулирование цели, разработку плана, обоснование осуществимости проекта. Подготовительный этап переходит в этап анализа или аналитический. Его составляющие: анализ текста на родном и изучаемом языке; очерк истории музыкальных, балетных, музейных, выставочных, фестивальных и других воплощений произведения. Постановочный этап (в терминологии про-

ектного менеджмента execution phase, фаза реализации) включает творческий процесс на изучаемом иностранном языке, со всем диапазоном его методов. Актуальнейшим для переводчика-координатора профессионального международного проекта/преподавателя иностранного языка является метод включённого наблюдения. Более востребованными становятся лексико-грамматические упражнения, поощряющие к дискуссиям и ролевым играм на изучаемом языке; активное или действенное воображение, т.е. наблюдение студента за потоком его собственных ассоциаций, его фантазии. Техника активного воображения открывает возможности для творческой самореализации и самопознания, позволяет успешно решать творческие и личностные задачи. Постпостановочный этап (postproduction / termination phase) реализуется в пресс-конференциях; обсуждении научных и творческих итогов проекта.

Самостоятельно выбирая темы индивидуальных сообщений, студенты разрабатывают их в течение семестра: история постановок пьесы «On the Highway»; экранизации пьесы «На большой дороге»; Чеховские чтения в театре Arts On Becon Hill, США; трансформация чеховского сюжета в симфонической музыке С.В. Рахманинова.

Изучение конкретных аспектов отдельных постановок на аналитическом этапе отражается в подготовленной монологической и диалогической речи по направлениям: сценография, реквизит и костюмы в пьесе «На большой дороге»; вокальные партии героев чеховского сюжета в опере К. Ноттары.

Дискуссии на постановочном этапе ведут к нарастанию динамики ролевой игры, отражённой в темах сообщений: распределение ролей: картина 1; развитие образов пьесы: картины 2-5. Итоги учебного спектакля обсуждаются на постпостановочном этапе. Студенты и ассистенты-стажёры выступают с докладами по личностно-значимым, профессионально-ориентированным темам. Так, в аналитическом эссе «Образ Марии Егоровны в драматическом этюде А. П. Чехова» прозвучали фрагменты англоязычных академических статей, посвящённых оперным партиям, которые для докладчика явились наиболее яркими ассоциациями.

Поиски информации о раскрытии темы одноактного

драматического этюда «На большой дороге» в симфонической музыке, опере, живописи продиктовали обращение к другим чеховским сюжетам, ставшим основой музыкальных сочинений. Выполнение творческих заданий потребовало расширения терминологического словаря по каждому направлению обучения и использования глоссария терминов К. С. Станиславского на английском языке, включённого в книгу «Язык сцены» (Ахмыловская Л. А. *Language of Stage*. Владивосток : ДВГИИ, 2019. 176 с.)

В ходе воплощения проекта студенты читают и переводят терминологически насыщенные искусствоведческие статьи, связанные не только с пьесой, но и с другими произведениями А.П. Чехова, делятся личными ассоциациями, выполняют специально разработанные творческие задания. Приведём в качестве примеров некоторые фрагменты.

Ex. 5. Say a few words about the story *On the Way* by Anton Long. To begin with refer to the critic's introductory phrases below. Refer to the Research by I.P. Eyges [2].

Anton Chekhov was a Russian playwright and short story writer. He is one of the greatest short story writers of all time. Let me introduce to you one of his best short stories “On the Way”...

Ex. 6. Find English equivalents to the titles of Chekhovian pieces below. Mind your Grammar, make up sentences according to the patterns:

The Rock, Op. 7. Symphony poem (based on the Chekhov's plot “On the High Way”) was composed by S. Rachmaninoff in 1883.

Opera “On the way” was composed by C. Nottara in 1933 in Romania. Explain the usage of The Passive Voice in The Present, Past and Future Indefinite Tense. Refer to the article by S. Senderovich [3].

1. Утес. Симфоническая поэма. (По мотивам рассказа «На большой дороге». Муз. С. Рахманинов. 2. Три сестры. Балет-фантазия. Муз. С. Рахманинов. Хореография В. Панов. 1992. Бонн. Театр оперы и балета....

Ex. 7. Read and translate the following sentences. Discuss them with your group-mates. Pay your special attention to the information regarding the opera by C. Nottara based on Chekhov's plot (1934).

1. Румынский композитор, скрипач, дирижёр и педагог Константин Ноттара (1890-1951) развивал традиции Дж. Энеску... 8. Ноттара – автор оперы: «На большой дороге» («La drumul mare», по пьесе А. П. Чехова, 1934...).

Ex.8. Translate the text into Russian. Find more information about the Romanian composer C. Nottara and his activities, using the links below
<https://www.clasic.radio/articolart.htm?c=5331&g=2&arh=1&y=2018&a=2072551>

Constantin C. N. (1890 Bucharest – 1951), son of Constantin N. Romanian composer, violin player and professor, musical critic; his work is influenced by the French music and the Romania folklore; he composed operas (On the Way, It's Getting Light, Ovidiu), ballets (Iris), chamber works and musical critics...

Ex. 9. Speak on the opera La Drumul Mare by C.C. Nottara (Operă Într-un Act). Use the information below in sentences of your own; comment on the Grammar phenomena. Refer to the research by V. Gottlieb [4, c. 217-220].

1. The vinyl La Drumul Mare was released in Romania in 1984. 2. The genre is defined as classical...4. Baritone Vocals [Egor Merik, un vagabond]–Nicolae Constantinescu. 5. Baritone Vocals [Fedia, un muncitor]–Mircea Bezeti. 6. Bass Vocals [Sava, un bătrîn călugăr] – Adrian Ștefănescu.7. Bass Vocals [Tihon Evstigheniev, hangiu la drumul mare]–Pompei Hărășteanu...13. Libretto by [după o nuvelă de] – A.P.Cehov...15. Orchestra – Orchestra de studio a Radioteleviziunii Române, Orchestra de studio a Conservatorului „Ciprian Porumbescu” din București... 16. Producer [Redactor de disc] – Ștefan Bonea. 17. Producer [Redactorul înregistrărilor]–Annemarie Kron. 18. Soprano Vocals [Maria Egorovna, soția lui Borțov]–Victoria Bezeti. 19. Soprano Vocals [Nazarovna, o călugăriță]–Marina Mirea. 20.Tenor Vocals [Kuzma, un trecător] – Ion Stoian. 21.Tenor Vocals [Simeon Sergheevici Borțov, proprietar ruinat] – Ionel Voineag.

Ex.10. Look through the text introducing commentaries by L.Mikheeva and Yu. Keldysh. Express your opinion on the Chekhov's plot in Rachmaninoff's symphony poem. Prove your position, using professional terminology. Refer to the book by A.P. Lobodanov [5, c. 6-36].

А. Рахманинов. «Утёс». Ор. 7. Фантазия для большого симфонического оркестра (1893). Состав оркестра: 2 флейты, флейта-пикколо, 2 гобоя, 2 кларнета, 2 фагота, 4 валторны, 2 трубы, 3 тромбона, туба, литавры, треугольник, бубен, тарелки, большой барабан, тамтам, арфа, струнные...

В. В середине сентября 1893 года на музыкальном вечере у Танеева, где Чайковский показывал только что законченную Шестую симфонию, Рахманинов представил на суд маститых коллег свое первое оркестровое сочинение...

С. Н. Кашкин в рецензии на премьеру «Утеса» 20 марта 1894 г. в симфоническом собрании Российского музыкального общества под управлением В. Сафонова отмечал, что основой для фантазии Рахманинова послужил рассказ А. Чехова «На пути»; но композитор дал сочинению название «Утес», потому что эпиграфом к рассказу было начало известного стихотворения Лермонтова.

Д. С. В. Рахманинов подарил А. П. Чехову экземпляр партитуры «Утеса» с надписью: «Дорогому и глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову, автору рассказа «На пути», содержание которого...служило программой этому музыкальному сочинению. 9 ноября 1898 года». В рассказе 1886 г. показана встреча немолодого, много пережившего человека и девушки, едва вступающей в жизнь. На рассвете девушка уезжает. «...след от полозьев исчез, и сам он, покрытый снегом, стал походить на белый утес, но глаза его все еще искали чего-то в облаках снега», – так завершается рассказ, тема которого продолжается в драматическом этюде «На большой дороге».

Е. Вступительный раздел рахманиновской фантазии открывается темой утеса, скорбной, но полной сдержанной страсти. Ее речитатив интонируют низкие струнные и фаготы в октаву. На шелестящем восходящем тремоло струнных появляется тема тучки в легких беззаботно порхающих пассажах флейты... В новом эпизоде (*Un poco meno mosso*) тема утеса приобретает характер страстной мольбы, далее появляется робкий мотив любви (флейта соло, потом гобой и валторны), как будто дрогнуло сердце старого утеса... Основные темы преобразуются: мотив любви приобретает характер плясового напева, тема утеса становится все более тревожной. Ускоряется движение... Как

будто издалека доносится отголосок темы несбыточной любви... тема тучки как воспоминание. Музыкальное развитие доходит до кульминации и лишь последние такты замирают на пианиссимо.

Подводя итоги проекта, следует акцентировать необходимость моделирования этноориентированного исследовательского пространства в обучении языку. Интегрированный подход к занятиям, чтение англоязычной искусствоведческой литературы, знакомство с произведениями мировой художественной культуры и родной литературы на изучаемом языке делает процесс изучения иностранного языка необходимым инструментом постоянного самообразования представителей творческих профессий.

Обучая английскому языку, мы вводим в учебный процесс фрагменты текстов на других иностранных языках, что особенно актуально в работе будущих дирижёров хора, исполняющих произведения на французском, испанском, итальянском, латинском.

В связи с этим эффективным видится объединение в одной структуре преподавателей иностранных языков и русского языка как иностранного. Кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, имеющие в своём составе специалистов по русскому языку как иностранному достигают гораздо больших результатов в организации междисциплинарных связей, моделировании этноориентированного лингвокультурологического пространства в вузе искусств.

Примечания

1. О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации : Федер. закон от 20 окт. 2022 г. № 402-ФЗ. URL: [https:// www. garant.ru/ products/ ipo/prime/ doc/ 405406217/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405406217/) (дата обращения : 17.02.2023).

2. Эйгес И. П. Музыка в жизни и творчестве Чехова. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/ejges-muzyka-v-zhizni-chehova.htm> / (дата обращения : 22.02.2023).

3. Senderovich Savely. Poetics and Meaning in Chekhov's 'On the Road'. 33 p. // Academia. URL: https://www.academia.edu/16405281/Poetics_and_Meaning_in_Che

[khovs On the Road](#) (дата обращения: 22.02.2023).

4. Gottlieb Vera. Chekhov and the vaudeville: a study of Chekhov's one-act plays. New York : Cambridge University Press, 1982 xii. 224 p.: ill. URL: <https://books.google.ru/books?id=KOKV PK1eFfoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 22.02.2023).

5. Лободанов А. П. Субъективный музыкальный опыт как категория социологии музыки: музыкальный мир Чехова // Теория и история искусства. 2015. Вып. 3-4. С. 6-36.

УДК [021.2:37.033](571.54)

*Аюрзанаева И. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Ayurzanaeva I. A.
Ulan-Ude, Russia*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ФГБУ «ЗАПОВЕДНОЕ ПОДЛЕМОРЬЕ»

ECOLOGICAL EDUCATION AT THE FSBI «ZAPOVEDNOYE PODLEMOREYE»

В данной статье говорится о работе ФГБУ «Заповедное Подлеморье» в направлении экологического просвещения. Рассматриваются основные формы и методы работы с подрастающим поколением.

The article is about the work of the FSBI «Zapovednoye Podlemorye» in the field of ecological education. The main forms and methods of work with the growing generation are considered.

Ключевые слова: Заповедное Подлеморье, экологическое просвещение.

Keywords: Zapovednoye Podlemorye, ecological education.

2023 год в России объявлен Годом педагога и наставника. Работа экологического просвещения тесно связана с образовательными учреждениями. Круглый год во взаимодействии с

воспитанниками детских садов, школьниками и студентами нам помогают учителя и педагоги.

Нужно отметить, что экологическое просвещение тесно переплетено с этнокультурным образованием и воспитанием. Ведь культурное и природное наследие являются ключевым звеном в социально-экономическом развитии региона. Республика Бурятия богата своим уникальным природным и историко-культурным наследием, которое является неотъемлемой частью общей российской и мировой сокровищницы. Безусловно, особое место среди них занимает озеро Байкал и особо охраняемые природные территории вокруг него (далее ООПТ). ФГБУ «Заповедное Подлеморье» (образовано 18 мая 2012 года на основании Приказа Минприроды России №743 от 14 сентября 2011 года) занимает северо-восточную часть Байкала и объединяет три ООПТ: Баргузинский государственный природный биосферный заповедник имени К.А. Забелина, Забайкальский национальный парк и Государственный природный заказник федерального значения «Фролихинский».

Работа отдела экологического просвещения направлена не только на работу с образовательными учреждениями, куда входят детские сады, школы, центры дополнительного образования, но и с учреждениями культуры и неправительственными организациями, так как все они не остаются в стороне от идей экологизации и сохранения природного и культурного наследия.

Для общеобразовательных школ и учреждений дошкольного образования сотрудниками отдела экопросвещения разрабатываются занятия согласно календарю экологических дат. В сентябре проводится экологический классный час ко Дню Байкала, в октябре проводится занятие, посвященное Всемирному дню защиты животных, в ноябре – зимующим птицам, в декабре – Дню медведя, в январе – Дню заповедников и национальных парков, в феврале – Дню водно-болотных угодий, в марте – Дню воды, в апреле – Дню птиц, в мае – первоцветам Заповедного Подлеморья и Дню нерпенка. Кроме этих занятий, учащиеся постоянно вовлечены в такие экопросветительские акции как Марш парков, Неделя Баргузинского заповедника, День Земли и т.д.

Что касается работы отдела с неправительственными организациями, то тут можно привести пример Заповедной школы. Благодаря Байкальской заповедной школе, которая открыла свои двери в Забайкальском национальном парке летом 2021 года, у всех заинтересованных посетителей есть возможность научиться бережному отношению к ресурсам и разнообразить свой туристический отдых полезными мероприятиями.

Байкальская заповедная школа – это постоянно действующая интерактивная площадка на территории национального парка, где каждый может получить комплексные знания о цикле движения отходов и круговороте воды, опробовать процесс прессования вторсырья, увидеть цепочку превращения пластиковых бутылок в предметы обихода и даже исследовать через микроскоп состав воды и донных отложений из Байкала и других локальных водоемов.

Посетители – как взрослые, так и дети – получают качественные экологические знания и вовлечены в процесс ответственного, познавательного туризма, сохраняя окружающую среду. За счет положительного эмоционального опыта, полученного в ходе интерактивного урока, знания, подкрепленные практикой, трансформируются в экопривычки, и после посещения природной территории повышается доверие к экоинициативам и уверенность в важности научных исследований.

С 2021 года настала новая веха в работе отдела экологического просвещения, так как с этого года, кроме взаимодействия с образовательными учреждениями, мы начали сотрудничать с учреждениями культуры, а именно с городскими и республиканскими библиотеками. С некоторыми библиотеками мы работали уже тесно, например, МАУ «ЦБС г. Улан-Удэ» библиотека-филиал №4, которая находится в пос. Стеклозавод и является постоянным нашим партнером, примером успешного сетевого взаимодействия. Вместе с библиотекарем Ткачук Оксаной Андреевной мы проводим экологические классные часы, викторины, выставки книг и фото для детей дошкольного возраста (детские сады «Малинка», «Ая Ганга» и «Хрусталик»), для учащихся Республиканской кадетской школы-интерната, а также Совета Ветеранов поселка. Таким образом, все образовательные

и общественные учреждения вовлечены в нашу совместную работу по экологическому просвещению.

Летом Заповедное Подлеморье приняло участие во Всероссийском фестивале «Дни заповедных территорий». Это был совместный эколого-просветительский проект Российской государственной библиотеки для молодёжи и ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела», организуемый при поддержке Министерства культуры РФ и Министерства природных ресурсов и экологии РФ. В Республике Бурятия площадками данного проекта стали библиотека-филиал №4 и ГАУК РБ «Республиканская детско-юношеская библиотека им. Д. Батожабая». В течение нескольких недель совместно с сотрудниками библиотек мы провели экологическую квест-игру «Тайны Заповедного Подлеморья» для младших школьников, фотовыставку и выставку книжных новинок для широкой аудитории. Карасёва Лариса Александровна, главный библиотекарь Республиканской детско-юношеской библиотеки, отметила важность работы библиотек с особо охраняемыми природными территориями.

Осенью после обучающего семинара «Взаимодействие ООПТ и образовательных учреждений в экологическом образовании и воспитании подрастающего поколения», который прошел на базе экологической школы «Экос», мы смогли увеличить количество библиотек-партнеров. Так, в нашу работу включились филиалы из других районов города. Библиотека-филиал №12, которая находится в микрорайоне 113, является модельной библиотекой и единственным учреждением культуры в своем районе. Это единственное место для проведения досуга и общения, обучения и встреч, проведения культурно-просветительских мероприятий. Заведующая библиотекой Кузнецова Елена Анатольевна с радостью проводит занятия для детей школ №63 и №60, а также для ветеранов своего микрорайона.

Библиотека-филиал №19 находится на территории рабочего поселка ЛВРЗ – крупного предприятия тяжелой промышленности республики и обслуживает население микрорайона, оказывая весь комплекс библиотечных услуг. Филиал работает с учащимися школ №40, №21 «Байкальская перспектива», а также с детьми музыкально-гуманитарного лицея. В сентябре совмест-

но с заведующей Антоновой Анастасией Евгеньевной мы провели экологический брейн-ринг ко Дню Байкала, где учащиеся проверили свои знания флоры и фауны Байкала, а также легенд, связанных с местами на Байкале.

Детская библиотека им А.П. Гайдара является информационным и культурно-досуговым центром в Октябрьском районе города и сотрудничает со школами №25, №20, №35, Мариинской школой, детскими садами «Солнышко», «Снежинка», «Теремок», детской школой искусств №4 и др. Мы начали работу с заведующей Цыбикжаповой Софьей Доржиевной и провели занятие для детей Мариинской школы, рассказали о Заповедном Подлесье и зимующих птицах, которые нас окружают.

Традиционными нашими мероприятиями являются экологические классные часы такие как: День Байкала, Всемирный день защиты животных, Синичкин день, День медведя, а также акции «Марш Парков», «Международный день воды», «День Земли» и т.д. В этом году мы впервые стали участниками XXVI Книжного салона в Национальной библиотеке Республики Бурятия. Это уникальное мероприятие, настоящий праздник книги и литературного мира Бурятии. В рамках мероприятия были представлены книги о Баргузинском заповеднике. Альбом «История Баргузинского государственного заповедника в фотографиях. XX век» стал участником конкурса «Книга Года». Также для публички библиотеки была проведена презентация репринтного издания «Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала. Материалы баргузинской экспедиции Г.Г. Дюпеля-маира 1914-1915 гг.».

Кроме совместных экологических занятий, коллектив Заповедного Подлесья участвует и в культурно-просветительских акциях городских и республиканских библиотек. Так, наш инспектор Алексей Сватов от лица всего коллектива поздравил город Улан-Удэ с юбилеем в праздничном видеобращении.

Также мы стали участниками Всероссийской социокультурной акции «Библионочь» в Национальной библиотеке Республики Бурятия. В эту ночь библиотеки, книжные магазины, литературные музеи и арт-пространства расширяют время и формат своей работы. Мы совместно с экологической школой

«Экос» ГДДЮТ подготовили тематическое занятие «Zero Waste. Ноль отходов», где посетители узнали больше об этой концепции и решали экологические проблемы в игровой форме. По итогам игры все получили памятные призы и подарки от нас.

На базе Центральной городской библиотеки им. И. К. Калашникова мы подготовили фотовыставку «Жемчужины Подлеморья», а также для аудитории библиотеки были представлены фотографии, сделанные нашими сотрудниками. Библиотекарь Базарова Елена Макаровна помогает нам широко использовать площадки библиотек-филиалов и совершенствовать деятельность по продвижению книг о Заповедном Подлеморье.

Стоит отметить, что все библиотеки-партнеры получили от нас в дар комплекты книг, рассказывающих об истории Баргузинского заповедника, о флоре и фауне наших территорий, а также комплекты фотографий, которые приближают читателей и посетителей к неизведанным уголкам Заповедного Подлеморья. Уникальные фотографии знакомят гостей библиотек с местобитанием баргузинского соболя, байкальской нерпы, Баргузинским и Чивыркуйским заливами, озером Фролиха, а также с редкими видами животных и растений.

Совместная работа не остается незамеченной в различных конкурсах и номинациях. Так, например, видеоролики детско-юношеской библиотеки, посвященные символам Заповедного Подлеморья (байкальской нерпе и баргузинскому соболю) были высоко оценены на Всероссийском конкурсе реализованных проектов «Заповедные острова России». Другой пример успешного проекта – это акция «Заповедный трамвай», которая была удостоена специального диплома от фонда Вернадского «за комплексный и творческий подход к повышению уровня экологической культуры и грамотности граждан региона».

Кроме того, планируется создание кукольного спектакля для детей дошкольного и младшего школьного возраста об истории баргузинского соболя, благодаря которому был создан первый в России заповедник. Опираясь на опыт сотрудничества с партнерами из разных сфер, мы планируем реализовать новые и интересные проекты, которые популяризируют идеи сохранения природы малой родины. Ведь сохранение природного и культурного наследия является ключевой задачей, стоящей пе-

ред специалистами ООПТ, и безусловно, экологическое просвещение в Заповедном Подлеморье позволяет приблизиться к достижению национальных целей в области экологического туризма и сохранения ООПТ и вносит вклад в достижение целей устойчивого развития.

Проведение совместных экологических занятий, тематических акций и экскурсий, организация книжных выставок, фотовыставок, проведение открытых лекций – все это положительно влияет на воспитание у подрастающего поколения бережного отношения к природе родного края.

УДК 070(051.053.2)(571.54)«1980/2020»

*Исаков А. В.
г. Улан-Удэ, Россия
Isakov A. V.
Ulan-Ude, Russia*

БУРЯТСКИЕ ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ

THE BURYAT CHILDREN'S MAGAZINES AS A MEANS OF ETHNOCULTURAL EDUCATION

Статья посвящена характеристике бурятских детских журналов 1980-2020-х гг. как средства этнокультурного воспитания. Установлено, что в постсоветский период детские журналы были вовлечены в процесс национального возрождения. Они знакомили детей с явлениями традиционной культуры, бурятским языком и вовлекали их в процесс современного этнокультурного творчества.

The article gives the characteristics of the Buryat children's magazines of the 1980s-2020s as a means of ethnocultural education. It has been established that the children's magazines were involved in the process of national revival during the post-Soviet period. They acquainted children with the phenomena of traditional culture, the Buryat language and involved them in the process of modern ethnocultural creativity.

Ключевые слова: детский журнал, национально-культурное возрождение, реэтнизация, этнокультурное воспитание, бурятская детская литература.

Keywords: children's magazine, national cultural revival, re-ethnization, ethnocultural education, the Buryat children's literature.

Постсоветский период развития бурятской культуры ознаменован процессом, получившим в науке название «национально-культурного возрождения» [1] или «реэтнизации» [2]. Его суть – в ревитализации практик и ценностей традиционной культуры, возвращении в культурное пространство ранее вытесненного наследия, укреплении национального самосознания. Важной частью национального возрождения стало развитие этнокультурного воспитания. В современных условиях этнокультурное воспитание означает, в первую очередь, формирование у детей осознания принадлежности к своему народу, знакомство их с его историей и культурой, привитие традиционных ценностей и норм поведения. Для всего этого активно используются современные средства педагогического воздействия, среди которых заметную роль сыграли детские журналы.

Первый детский журнал в Бурятии «Ласточка» («Хараасгай») начал издаваться в 1986 году. Изначально он был основан как издание обкома ВЛКСМ, что отражалось и в содержании журнала. Главное место в нём занимали публикации о Ленине, Коммунистической партии, Октябрьской революции, пионерах, то есть целью журнала было формирование у детей советской культурной идентичности. Однако очень скоро на фоне начавшегося национально-культурного возрождения журнал начал менять свою ориентацию. Постепенно в нём появлялись материалы, связанные с бурятской культурой – например, рассказы о национальных играх, о предметах традиционной культуры, русско-бурятский разговорник. Окончательный разворот в сторону этнокультурного воспитания произошёл в 1991 году. С этого года журнал полностью отказался от «советской» тематики и стал основное внимание уделять традиционной бурятской культуре.

Регулярными стали публикации о буддизме. На обложках нескольких номеров были помещены буддийские танки.

Публикации знакомили детей с основами буддийского учения, визуальными символами буддизма. Другой аспект деятельности журнала по этнокультурному воспитанию – знакомство детей с историей бурятского народа. Несколько публикаций были посвящены бурятской дореволюционной культуре, в том числе её репрессированным в советское время деятелям. В 1990-е годы выходил комикс о жизни Чингисхана – главной фигуры истории всех монгольских народов, память о котором стала активно восстанавливаться в бурятской культуре постсоветского времени. Также были изданы номера, подготовленные в сотрудничестве с монгольскими и калмыцкими писателями. Эти два народа наряду с бурятами входят в монгольскую группу, и их традиционная культура очень близка друг другу, поэтому знакомство детей с культурой родственных народов тоже способствовало развитию их этнокультурного сознания.

В 2001 году журнал «Ласточка» закрылся, но к тому времени в Бурятии уже начал издаваться новый журнал для детей – «Одон» («Звезда»). Этот журнал, основанный в 1998 году, включал в себя публикации сразу на трёх языках – бурятском, русском и английском – и был направлен на всестороннее развитие детей для жизни в мультикультурном и многоязычном мире. При этом большое внимание было уделено знакомству читателей с бурятской традиционной культурой.

Журнал публиковал произведения бурятского фольклора – улигеры, сказки, загадки, пословицы, благопожелания. Освещались различные аспекты традиционной культуры бурят, такие как их жилище, одежда, пища, скотоводство. При этом ряд материалов был направлен на вовлечение детей в практики традиционной культуры – например, публиковались рецепты блюд бурятской кухни, которые предлагалось приготовить читателям, или инструкция по изготовлению традиционного бурятского костюма. Выходили также материалы для обучения бурятскому языку – разговорники, упражнения, параллельные тексты на бурятском и русском языках. Публиковались небольшие рассказы из бурятской истории, в том числе о Чингисхане и Монгольской империи. «Одон» регулярно печатал репортажи из детских садов и школ, где проходили мероприятия, связанные с бурятской культурой, а также с конкурсов этнокультурной направленности,

таких как, например, «Юный Будамшуу». Эти материалы показывали читателям, что бурятская культура представлена не только наследием прошлого, но и в современной жизни. Зимой каждого года выходили номера, почти полностью посвящённые Сагаалгану – главному празднику бурятского традиционного календаря.

Важной особенностью журнала «Одон» было привлечение самих детей к созданию журнала. Это тоже становилось способом этнокультурного воспитания. Так, журнал регулярно публиковал подборки рассказов и стихотворений, написанных школьниками из разных городов и районов Бурятии на бурятском языке, тем самым стимулируя их учить родной язык и использовать его. Другим способом активизировать этнокультурное творчество детей была публикация их рисунков по мотивам бурятского фольклора и в целом традиционной культуры. Существовала также рубрика, в которую дети могли прислать свою родословную – так возрождалась традиция генеалогической памяти. Вплоть до закрытия в 2014 году журнал «Одон» оставался важным средством распространения знаний о традиционной бурятской культуре и вовлечения детей в процесс этнокультурного творчества.

Несмотря на достигнутые успехи, в последующий период детские журналы перестали играть роль ведущего средства этнокультурного воспитания. Дважды предпринимались попытки основать новый детский журнал на бурятском языке: «Бэрх-эшүүл» («Молодцы») в 2019 г. и «Сугтаа» («Вместе») в 2020 г. Оба журнала, как и предшествовавшие им издания, были ориентированы на знакомство детей с миром традиционной культуры, её ценностями, образами и практиками. Но основной акцент теперь уже был сделан на погружении в бурятскую языковую среду. В итоге ни один из журналов не стал издаваться регулярно.

Можно заключить, что в постсоветский период бурятские детские журналы «Ласточка» и «Одон» были вовлечены в процесс национального возрождения в качестве средств этнокультурного воспитания. Публикации журналов знакомили детей с явлениями традиционной культуры, бурятским языком и вовлекали их в процесс современного этнокультурного творчества. Из-за экономических проблем оба журнала в итоге были закрыты. На рубеже 2010-2020-х годов приоритетом стало обу-

чение детей бурятскому языку, для чего были предприняты попытки создать новые бурятоязычные детские журналы, но дело не пошло дальше нескольких номеров. Таким образом, сегодня бурятской культуре не используется потенциал детской периодики как средства этнокультурного воспитания.

Примечания

1. Строганова Е. А. Национально-культурное возрождение в Бурятии в конце XX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 150 с.
2. Амоголонова Д. Д. Современная бурятская этносфера. Дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 292 с.

УДК 37.016:[82:908](571.122)

Сироткина Т. А.
г. Сургут, Россия
Sirotkina T. A.
Surgut, Russia

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОРОВ РЕГИОНА В КУРСЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

STUDYING THE REGIONAL NATIONAL AUTHORS' CREATIVITY DURING THE COURSE OF LITERARY LOCAL HISTORY

В статье рассматриваются вопросы изучения творчества национальных авторов региона в курсе литературного краеведения. Говорится о том, что особенно актуальна роль литературного краеведения в полиэтнических регионах, в которых непосредственными составляющими литературного процесса являются художественные тексты национальных авторов. Яркий пример такого региона – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. В публикации называются темы, в рамках которых должно происходить обсуждение художественных текстов данных авторов,

приводятся примеры вопросов и заданий, методических комментариев к данным занятиям. Делается вывод о том, что изучение творчества национальных авторов является обязательной составляющей курса литературного краеведения в вузе и школе. Оно помогает обучающимся сформировать представление об этническом разнообразии родного края, научиться анализировать образы и мотивы литературных произведений, относящихся к другим культурам.

The article considers the issues of studying the creativity of the regional national authors during the course of literary local history. The literary local history in polyethnic regions is of great importance where the literary texts of the national authors directly constitute the literary process. The vivid example of such a region is the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra. The publication names the topics within which the discussion of the literary texts of those authors should take place, provides the examples of questions and tasks, methodical commentaries to these classes. It is concluded that studying the national authors' creativity is an obligatory component of the course of literary local history at the higher educational institution and school. It helps students form an idea of the ethnic diversity of their native land, learn to analyze the images and motives of the literary works related to other cultures.

Ключевые слова: литературное краеведение, национальные авторы, художественная литература, полиэтнический регион, ХМАО-Югра, литературный процесс, культура этноса, филологическое образование, история края, лингвокультурологическое знание.

Keywords: literary local history, national authors, fiction, polyethnic region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, literary process, ethnic culture, philological education, history of the region, linguoculturological knowledge.

Литературное краеведение – одна из важных составляющих филологического образования в вузе и школе. Его роль – дать обучающимся «специфическое культурологическое знание, устанавливающее связь между литературной историей края и культурным творчеством в нем» [3, с. 14].

Особенно актуальна роль литературного краеведения в полиэтнических регионах, в которых непосредственными составляющими литературного процесса являются художественные тексты национальных авторов. Яркий пример такого региона – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Для формирования культурных и филологических компетенций обучающихся в области литературного краеведения в отдельных вузах и школах ХМАО-Югры ведется курс «Литературное краеведение» [1], а помощь в реализации программы данного курса призваны оказать учебно-методические пособия, например, пособие, созданное преподавателями Сургутского государственного педагогического университета [2].

Рассмотрим, каким образом в предлагаемом авторами методическом материале пособия представлен анализ творчества национальных югорских авторов.

Одна из ключевых фигур современной югорской литературы – Еремей Данилович Айпин. Свои художественные произведения он создает на хантыйском и русском языках. Анализ одного из рассказов писателя, «Я слушаю землю», из сборника «У гаснущего очага» школьникам предлагается анализировать на уроке по теме «Миф и литература». После прочтения текста обучающиеся отвечают на следующие вопросы:

- Как вы понимаете смысл названия сборника «У гаснущего очага»? Какой троп использовал автор для заголовка? В названии использовано причастие несовершенного вида. Как бы изменился смысл заголовка, если бы автор использовал причастие совершенного вида – «погасшего»?

- В своих произведениях Айпин часто говорит о роли семьи в сохранении национальной культуры ханты. Как эта мысль проявляется в рассказе «Я слушаю землю»?

- Обратите внимание на образ Солнца в рассказе. Какие мифологические представления народа ханты отразились в нем?

Творчество Еремея Даниловича Айпина и других национальных наиболее полно представлено в одной из тем курса литературного краеведения «Этническая культура в зеркале регионального текста».

Целью изучения данной темы является отработка навыков анализа этнических образов регионального текста. Задачи: 1. Усвоение понятий «культура», «этническая культура». 2. Отработка навыка анализа регионального текста.

Первая учебная ситуация «Как читать этнический культурный текст?». В рамках данного фрагмента занятия обучающиеся выполняют следующие задания:

1. Объясните термины: этнос, нация, народность, национальность. Найдите в определениях этих терминов общее. Как они соотносятся с понятием «культура»?

2. Как складывалась этническая история Югры? Какие моменты в этой истории можно назвать переломными? Почему?

3. Национальная тематика особенно сильно проявляется в произведениях искусства во время складывания национальной государственности («Илиада» Гомера, «Слово о полку Игореве», «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели), а в новой литературе – в напряженные моменты истории: во время войн, межгосударственных и внутринациональных конфликтов, событий, ломающих традиционное мироустройство. Таковы, например, стихотворение «Клеветникам России» Пушкина, роман-эпопея «Хожение по мукам» А.Н. Толстого, поэма «Василий Теркин» Твардовского и др.

Какие моменты истории Югры образовали ее национальную специфику?

4. Национальное своеобразие не ограничивается только изображением отдельных характеров, оно охватывает творческий процесс настолько глубоко, что проявляется в сюжетах и тематике произведений. Так, в русской литературе получила распространение тема «лишнего человека» – дворянина, человека прогрессивных взглядов, находящегося в конфликте с окружающей действительностью, но не способного реализовать свое недовольство существующими порядками.

Попробуйте выделить в Югорском тексте тему, которая повторяется и варьируется во многих произведениях. Чем можно объяснить такую повторяемость?

5. Литература – это искусство слова, поэтому особенно сти национального языка, на котором она написана, являются

непосредственным выражением ее национального своеобразия. Лексические богатства национального языка сказываются на характере авторской речи и речевых характеристик персонажей, синтаксис национального языка определяет интонационные ходы прозы и стиха, фонетическое строение создает неповторимость звучания произведения.

Найдите в текстах югорских писателей и поэтов такие языковые особенности: фонетические, лексические, синтаксические. Какую стилистическую и смысловую роль играют в Югорском тексте эти особенности, если они встроены в оригинальный текст на русском языке?

Вторая учебная ситуация «Этническая культура коренного населения Югры в региональном тексте». Школьники читают стихотворение Ювана Шесталова «Медвежье слово о журавле» и отвечают на вопросы:

-Вспомните признаки «слова» как жанра древнерусской литературы. Есть ли что-то общее между древнерусскими текстами в этом жанре (например, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона или «Слово о погибели Земли Русской») и «Медвежьим словом о журавле»?

-Журавушка говорит, что на юге «любой прожить сумеет». А кто может прожить на Севере? Какие требования предъявляет Север к своим детям?

-Обратите внимание на слова, написанные с заглавной буквы. Есть ли в ее употреблении какая-то закономерность? Если да, то какая?

-С помощью каких средств языка в тексте образуется противопоставление Севера и Юга? Какие еще антитезы есть в произведении? Какую смысловую роль они играют?

-Скорее всего, вы не знакомы с языком народа манси. Но попробуйте, опираясь на контекст, предположить, что означает «Кай-я-ю-их!» в конце текста Ювана Шесталова?

-Проследите, как от начала к концу произведения расширяется художественное пространство.

-Найдите в произведении следы мифологии народа манси.

- К какому литературному жанру можно отнести «Медвежье слово о журавле»? Почему?

В рамках этой же учебной ситуации идет работа с текстом рассказа Еремея Даниловича Айпина «Вороны месяц». Примерные вопросы для беседы могут выглядеть следующим образом:

-Как вы думаете, в рассказе Айпина речь идет об одной птице или о разных воронах?

-В русской мифологии ворона-вещунья (ворон) тоже наделялась сакральным смыслом. Опишите разницу в восприятии одной и той же птицы в разных культурах. Попробуйте, пользуясь текстом Е. Айпина, объяснить эту разницу. Есть ли в формировании этих образов в русской и хантыйской культуре что-то общее?

-Есть ли в русской обрядовой поэзии что-то, напоминающее обычаи ханты по отношению к маленьким детям?

-Перечитайте внимательно фрагмент текста со слов «Быть может, любили Ворону и за весеннее тепло» и до слов «Все – первое!» Это фрагмент напоминает лирическое стихотворение, и не только по архитектонике (расположению строк). Какие признаки лирики как литературного рода здесь можно отметить?

-Какой обобщающий, внетекстовый смысл имеет фраза «Разве может не думать обо мне Ворона, которую я когда-то согрел?!»

-Можно ли понять из текста, что он описывает быт и обычаи северного народа? Если да, то с помощью каких средств это достигается?

- Рассмотрите рисунок маленького югорчанина. Что на нем изображено? Какие знаки Югорского текста можно в нем увидеть? Каким настроением проникнут рисунок? Какими средствами живописи передается это настроение? Можно ли утверждать, что если дети так воспринимают действительность, то у народа есть будущее?

Наконец, третья учебная ситуация «Миснэ – добрая душа», она посвящена работе с текстом стихотворения Ювана Шесталова «Моя Миснэ» [4]. Обучающиеся находят в нем темы и образы, присущие культурному тексту манси, вспоминают подобные образы в культуре других народов.

Неотъемлемой составляющей учебного пособия являются методические комментарии для учителя. Комментарии к данной теме связаны с рассуждениями о том, что категория этничности, да и сам термин этнос, – одни из достаточно сложных понятий современного научного знания. Это связано не столько с многослойностью и многоплановостью этнических культур, сколько с трудностью интерпретации этнических культурных фактов представителями других традиций. Поэтому на первом этапе освоения данной темы необходимо прежде всего ответить на вопрос, являющийся заголовком первой учебной ситуации: как читать этнический культурный текст? Для успешного освоения второй и третьей учебной ситуации необходимо выявить конкретные черты традиционной культуры коренного населения ХМАО-Югры, чтобы попытаться произвести филологический анализ регионального текста в аспекте отражения в нем этих черт, а также восприятия данных культурных особенностей читателями.

Итоговое задание по каждой из тем обычно является творческим или усложненным, при изучении национальных литератур региона оно может быть, например, таким: «Что бы вы посоветовали тем, кто начинает читать книгу, в которой описывается жизнь народа «другой» культуры? В ней будут непонятные слова, немотивированные (с точки зрения представителя другой культуры) поступки героев, непривычный быт и т.д. Как облегчить знакомство с «другим» культурным текстом?».

В конце занятия, если остается время, может состояться дискуссия по тому или иному вопросу. При изучении данной темы актуален, например, следующий вопрос: «По словам сургутского литературоведа Н.В. Ганущака, «в начале нынешнего века от национальных литератур, как и от всей великой русской литературы, отвернулось государство». Как вы думаете, может ли в ближайшем времени измениться эта ситуация? Что может повлиять на это?».

Таким образом, изучение творчества национальных авторов является обязательной составляющей курса литературного краеведения в вузе и школе. Оно помогает обучающимся сформировать представление об этническом разнообразии родного

края, научиться анализировать образы и мотивы литературных произведений, относящихся к другим культурам.

Примечания

1. Ганущак Н. В. Литературное краеведение. Сургут : СурГПУ, 2013. 125 с.

2. Сироткина Т. А., Галян С. В. Литературное краеведение : элективный курс для учителей общеобразовательных школ. Сургут : СурГПУ, 2016. 197 с.

3. Табарданова Т. Б. Живое краеведение в школе : метод. рекомендации. Ульяновск, 2009.

4. Шесталов Ю. Н. Миснэ. (Добрая лесная фея). Тюмень : Кн. изд-во, 1961. 143 с.

УДК 37.035.6-053.4

Пономаренко Т. В.

г. Сочи, Россия

Ponomarenko T. V.

Sochi, Russia

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

METHODICAL SUPPORT OF PRESCHOOLERS' ETHNOCULTURAL EDUCATION

В статье дается характеристика методического обеспечения, созданных методических продуктов этнокультурной направленности, способствующих организации этнокультурного воспитания в дошкольных образовательных организациях г. Сочи.

The article characterizes the methodical support, created methodical products of ethnocultural orientation that contribute to organizing ethnocultural education in preschool educational organizations in Sochi city.

Ключевые слова: методическое обеспечение, этнокультурное воспитание, дошкольный возраст.

Keywords: methodical support, ethnocultural education, pre-school age.

Учет этнокультурной ситуации развития детей – один из девяти принципов дошкольного образования, обозначенных во ФГОС ДО, и этнокультурное воспитание в настоящее время рассматривается в качестве важной составляющей в организации образовательной деятельности дошкольного учреждения.

Дошкольный возраст является сензитивным, благоприятным для этнокультурного воспитания, так как в дошкольном детстве закладываются основы любви, уважения, ценностного отношения к своей малой родине, к своему народу, его культуре и традициям, а также традициям и культуре народов, проживающих рядом.

В качестве доминирующих целевых ориентиров этнокультурного воспитания в дошкольном образовательном учреждении становятся:

- формирование у детей этнокультурных представлений (представлений о своей и иных этнических культурах, представлений об этнокультурном многообразии мира);
- формирование позитивного отношения к своей культуре, культуре других народов, этнокультурному разнообразию [2, с. 189].

Педагогический коллектив МДОБУ ЦРР ДС № 118 «Исток» г. Сочи изначально понимал, что для достижения обозначенных целей необходимо соответствующее методическое обеспечение. Так появилась идея инновационного проекта «Методическое обеспечение формирования этнокультурных представлений у дошкольников».

В рамках реализации инновационного проекта была разработана Парциальная программа «Дошколятам об этномире Причерноморья Кубани». Содержание программы направлено на знакомство старших дошкольников с культурой и традициями не только своего народа, но и других народов, проживающих компактно на территории Лазаревского района г. Сочи: кубанских казаков, амшенских армян, адыгов-шапсугов, понтийских греков.

В качестве концептуальной основы разработки парциальной программы выбрана концепция «диалога культур» М.М. Бахтина, В.С. Библера, утверждающая важность межкультурного диалога для самопознания и взаимодействия с другими людьми [1, с. 108].

Взятая за основу идея «диалога культур» при реализации Программы дает возможность детям понять и принять многообразие, сходство и различие культурных традиций, привить уважительное отношение к представителям других народов, этнических групп.

В содержании программы представлены обобщённые характеристики следующих элементов этнокультуры каждой из названных этнических групп: люди-носители культуры, природа края, достопримечательности, народные промыслы, народная сказка, пословицы, народные подвижные игры и праздники, обряды, народная игрушка, предметы декоративно-прикладного искусства, орнамент, узор, украшение, одежда, жилище, предметы быта и др. [3, с. 40].

Основной формой специально организованной образовательной деятельности детей в рамках реализации программы являются занятия, каждое из которых посвящено отдельному элементу изучаемых этнокультур (народные жилища, одежда, промыслы, традиции, фольклор).

На занятиях по развитию речи ребята слушают сказки, легенды народов Причерноморья. На занятиях по художественному творчеству раскрашивают, лепят, конструируют национальные жилища, предметы быта, костюмы и т.п. Даже на занятиях по познавательному развитию дети находят силуэты, проходят лабиринты, выполняют счет – все на примерах с этнокультурным содержанием.

К каждому разделу программы «Дошколятам об этномире Причерноморья Кубани» разработаны и опубликованы четыре рабочие тетради: «Россия – Родина моя», «Кубанские казаки», «Амшенские армяне», «Причерноморские адыги-шапсуги» и «Понтийские греки Причерноморья Кубани». В рабочих тетрадях представлены дидактические материалы и разноплановые задания, которые разработаны в соответствии с возрастными

особенностями старших дошкольников. Выполняя задания на соответствие, установление последовательности, сравнение, обобщение и классификацию этнокультурных объектов, дети запоминают этнокультурную информацию.

В нашем детском саду разработана и не первый год реализуется методика по работе с текстами для заучивания. В рамках реализации проекта нами подготовлено и опубликовано учебно-методическое пособие «Материалы для заучивания детьми этнокультурной информации». По каждому блоку текстов для заучивания, раскрывающих этнокультурное своеобразие этносов, проживающих в Причерноморье, педагогами детского сада разработаны учебные пособия для организации образовательной деятельности детей этнокультурной направленности: «Казачий уклад», «Традиции адыгов-шапсугов», «Мир амшенских армян», «Образ жизни понтийских греков». Эти пособия помогают систематизировать и закрепить знание детьми текстов для заучивания по каждому блоку.

Большой интерес у детей вызывают дидактические пособия: «Одень куклу в национальный костюм», «Национальные орнаменты», «Блюда народов Причерноморья Кубани».

Нами также подготовлены дидактические наборы для изучения этноорнаментов. Прделана большая работа по созданию демонстрационных материалов для экспозиций этномузея.

В ходе реализации проекта также создан электронный образовательный ресурс, размещенный на сайте детского сада и содержащий ссылки на аудио, видеоматериалы, мультимедийные презентации, которые могут быть использованы при знакомстве ребят с традициями, бытом, фольклором народов, компактно проживающих в нашем районе: русских казаков, амшенских армян, адыгов-шапсугов, понтийских греков.

Таким образом, организация этнокультурного воспитания детей в дошкольном образовательном учреждении требует соответствующего методического обеспечения, то есть системы учебно-методической документации, пособий, средств эффективной организации образовательной деятельности этнокультурной направленности.

Созданные в ходе реализации проекта методические продукты помогают:

- дошкольным образовательным организациям г. Сочи получить востребованные учебно-методические, дидактические, диагностические материалы по этнокультурному воспитанию дошкольников;

- педагогам получить готовые методические и дидактические материалы, методические рекомендации, которые могут быть ими использованы;

- при проектировании и организации занятий, образовательных событий, направленных на формирование у детей этнокультурных представлений;

- при проектировании этнокультурного компонента предметно-пространственной развивающей среды;

- детям дошкольного возраста получить материалы, которые могут быть ими использованы в свободной самостоятельной деятельности;

- родителям воспитанников с помощью полученных материалов, сформулированных заданий к ним, поучаствовать в разноплановой деятельности с ребенком по изучению своей родословной, традиций своей семьи, народа, а также представителей других народов.

Примечания

1. Волкова А. А. Философское понимание диалога культур в концепциях М. М. Бахтина и В. С. Библера: сравнительный анализ // *Logos et praxis*. 2019. Т. 18, №. 4. С. 108-117.

2. Голавская Н. И., Пономаренко Т. В. Формирование у детей дошкольного возраста этнокультурных представлений в рамках реализации парциальной программы «дошколятам об этномире Причерноморья Кубани» // *Приоритетные направления развития науки и образования : сб. ст. XX Междунар. науч.-практ. конф., (Пенза, 25 дек. 2021 г.). Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 189-191.*

3. Пономаренко Т. В. Малышам об этномире // *Педагогический вестник Кубани*. 2022. № 1. С. 40-41.

Харитонов С. А.

г. Улан-Удэ, Россия

Пляскина О. А.

с. Енхор, Республика Бурятия, Россия

Kharitonova S. A.

Ulan-Ude, Russia

Plyaskina O. A.

Village Enkhor, Republic of Buryatia, Russia

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

PECULIARITIES OF HOLDING FOLK FESTIVALS IN THE RURAL AREA

Народный праздник – это кладезь традиций, обычаев, обрядов, фольклора. Сегодня на фоне стремительных преобразований и изменений становится актуальным возрождение рекреационной, культурно-досуговой, педагогической, развивающей функций праздника, восприятие праздничного действия не как «потребительского продукта», а как духовную, нравственную, эстетическую ценность, как историческую память, которая должна передаваться будущим поколениям. Народные праздники в городе и в сельской местности отмечаются по-разному. В статье авторы выделяют некоторые особенности проведения народных праздников в сельской местности, и на примере бурятского Сагаалгана раскрывают их.

The national holiday is a storehouse of traditions, customs, rituals, folklore. Today, in the background of rapid transformations and changes, the revival of recreational, cultural, leisure, pedagogical, developmental functions of the holiday, the perception of the festive event not as a «consumer product», but as a spiritual, moral, aesthetic value, as a historical memory that should be passed to future generations, becomes actual. Folk holidays in the city and in rural areas are celebrated in different ways. The authors of the article

highlight some features of holding folk festivals in the rural area, and reveal them on the example of the Buryat Sagaalagan.

Ключевые слова: народный праздник, традиции, сельская местность, особенности проведения праздника в селе, Сагалган.

Keywords: national holiday, traditions, rural area, peculiarities of celebrating a holiday in the village, Sagaalagan.

Сегодня население и города, и сельской местности народные праздники ждут и отмечают с большим желанием и удовольствием. Ведь именно народные праздники являются национальным наследием, они объединяют людей, несут духовный смысл, знание народной культуры и истории, которые должны передаваться из поколения в поколение. Мы согласны с утверждением Сидоровой М.Е., которая отметила, что знание народных традиций и праздников, желание их придерживаться и отмечать «это характерная черта, выделяющая русский народ на фоне остальных, черта, которая позволяет помнить, ощущать то, что мы являемся частью огромного народа. Помня и храня традиции, человек получает незыблемую опору, устойчивую поддержку» [1].

Праздник – это один из способов самовыражения, воспитания, социализации, организации досуга. В научной литературе существует достаточно большой перечень классификаций праздников. Так, Н.О. Мизов все праздники делит по «принципу двух линий. По его мнению, первая линия, исходящая из основных сфер общественной жизни, включает в себя политические, культурные, бытовые, религиозные праздники; вторая линия, идущая от личности и общественных групп, включает личные, семейные, племенные, народно-национальные, классово-партийные, международные праздники» [4].

Д.М. Генкин отмечает, что «праздник вообще – такое сложное, многостороннее явление, что, очевидно, единой, все-сторонней классификации его для всех времен и народов создать невозможно», однако предлагает свою классификацию, в основе которой лежит масштабность и общественная значимость [4] (рис 1.).

Рис. 1. Классификация праздников по Д.М. Генкину
Г.Г. Карпова предлагает свою классификацию праздни-
ков:

1) «по сферам деятельности человека (политические, экономические, религиозные, культурные, культура при этом понимается в ведомственном смысле, как сфера деятельности человека, бытовые);

2) по диапазону праздника, по охвату территории и по объему включенной в праздник массы людей (личностные, семейные, праздники села и трудового коллектива, праздники местные, региональные, праздники этноса, нации, праздники общегосударственные, общенародные, праздники всемирные);

3) по демографическим признакам, прежде всего по половозрастным (женские, мужские, юношеские, детские, ветеранские и т.д.)» [4]. Однако автор отмечает, что «одни и те же праздники могут быть представлены в разных группах, так как праздник многозначен, и мы лишь с разных сторон смотрим на него в соответствии с аспектом классификации» [4].

Интересная позиция О.Л. Орлова, который говорит о необходимости научного подхода к проблеме классификации праздников. Автор отмечает «Классификация по существенным, а не по формальным признакам праздников является на самом деле научно обоснованной типологией. Она основывается на понятии типа как единицы расчленения изучаемой реальности.

Эмпирическая типологизация связана с систематизацией и обобщением культурно-исторического опыта формирования праздников, с выявлением устойчивых признаков или групп свойств, свойственных тем или иным праздникам. Теоретическая типологизация предполагает построение концептуальной модели, понимание объекта как системы со специфическими структурными уровнями организации и системообразующими факторами» [5, с. 104-105].

Народные праздники берут начало в традиционных обрядах, обычаях, фольклоре. Практически все традиционные праздники выходят из системы «человек-природа-общество», в связи с этим, традиционную классификацию можно представить в виде двух больших блоков (рис. 2).

Рис. 2. Классификация видов празднично-обрядовой народной культуры

В последние десятилетия в России широко стали отмечать такие народные праздники как: Рождество, Крещение, Масленица, Пасха и другие. Помимо русских праздников народы России отмечают национальные праздники: Сагаалган, Наурыз, Сабантуй, Ысых, Семьк, Гербер, Хэбденек, Ураза байрам, Сурхарбан, Ыйын и другие.

Исследователи, занимающиеся вопросами сохранения народной культуры (Т.И. Бакланова, А.В. Терещенко, М.М.

Громыко, С.Н. Харьковский, Л.С. Лаврентьева, Т.К. Солодухина, Е.В. Харьковская, С.А. Харитонова и др.) отмечают, что сегодня важно не просто помнить и соблюдать народные традиции, обычаи, обряды, праздники, а знать их историю, значение, важность, духовный смысл, так как именно эти знания способствуют передаче исторического и культурного опыта подрастающему поколению, способствуют формированию мировоззрения, развитию активной, «гармоничной и здоровой личности, способной справляться с любыми жизненными трудностями и препятствиями» [2] в современном обществе.

В статье мы хотели рассмотреть специфику проведения народных праздников в сельской местности, так как культурные процессы в условиях села имеют свои особенности.

Первой особенностью является тип села. В крупных селах, в поселках городского типа, по данным социологов, наблюдается большее преобладание массовой культуры, так как процессы преобразования, в том числе и культурные, проходят интенсивнее. В таких селах больше молодежи, которая склонна к городской культуре и традиционные праздники у нее ассоциируются с государственными (День Народного единства, День защитника Отечества, Праздник Весны и Труда, День Победы, День России и др.). Народные и национальные праздники воспринимаются как концерты и развлечения, в которых не обязательно принимать участие.

В малых типах поселений народные, этнические традиции, традиционные формы досуга сохраняются значительно лучше и качественнее. Это связывается с более архаичным укладом быта и культурной жизни. По данным социологических исследований традиционные праздники в малых поселениях имеют более широкий перечень: Троица, Пасха, рождественские праздники, Масленица, национальные праздники.

Второй особенностью, на наш взгляд, является возможности бюджета района, к которому относится населенный пункт. Справедливо отмечает Сульдикова И.В. «закон оставляет местным органам власти право формирования «своей» культурной политики, численности и структуры культурно-досуговых учреждений, без учета внятных ориентиров государственной куль-

турной политики и особенностей функционирования клубов и домов культуры на селе. Это не дает никаких гарантий осуществления основных функций культурно-досуговых учреждений по возрождению, сохранению культурного наследия, реализации творческих потребностей и организации досуга населения. Необходима работа над созданием различных проектов и социально-культурных мероприятий, и их отстаивание, которые необходимо вносить на обсуждение не только на местном уровне, но и городском, и возможно региональном» [3].

Следующей особенностью является заинтересованность жителей села в проведении праздничного мероприятия. Если жители заинтересованы в проведении мероприятия, то они полностью погружаются в процесс проектирования, планирования, макетирования мероприятия, написания сценария, выступают в качестве оформителей, исполнителей и т.д. Чтобы стимулировать жителей в активном участии в мероприятиях, основной задачей работников сельских домов культуры, на наш взгляд, является внедрение в работу новых форм и технологий работы, создание современного развитого рынка культурных услуг, основанных на народных традициях (праздники, обряды, фестивали, выставки ДПИ и др.), что позволит разнообразить досуг сельчан и приобщить их к традиционной культуре.

Еще одной особенностью проведения народных праздников на селе является продолжительность действия. В народной культуре праздник противопоставляется будням, и нацелен на психологическое, эмоциональное и физическое восстановление. Жизнь в селе – это особенная жизнь, это постоянная, каждодневная, интенсивная хозяйственная деятельность. Поэтому праздники в сельской местности, прежде всего, выполняют рекреационную функцию и являются эстетической формой отдыха. Зачастую в городской среде народные праздники отмечаются один, максимум два дня, в официальной манере, торжественным собранием общественности и концертом фольклорных коллективов.

Нам хотелось бы описать празднование Белого месяца в с. Енхор Джидинского района Республики Бурятия. Этот праздник сельчане отмечают дружно, весело, четко придерживаясь

народных традиций, проводя разные мероприятия. Сагаалган в с. Енхор празднуется в течение пяти дней. «Коренной народ Енхора умеет красиво нести и передавать свои традиции. Праздники у бурят – это всегда для непосвященного мистическая картина, с ритуальными танцами, костром, спортивными соревнованиями, театральными представлениями, ехором вокруг костра.

Праздник Белого месяца – это время добрых надежд, светлых и чистых помыслов, начало весны, нового старта, время драгоценного общения с родными и друзьями» [6].

Первый день Сагаалгана является особенным. По давней традиции, на территории Субургана близ с. Енхор с утра зажигается костер в честь встречи Сагаалгана. Практически все жители села встречают Белый месяц у костра, делятся благопожеланиями, дарят друг другу хадаки.

Второй день праздника в селе начинается с лепки бууз и объезда по домам людей пожилого возраста (70+). По древним традициям именно молодежь должна поздравлять старших, что является важным моментом в воспитании подрастающего поколения, привитии уважения к старшим.

Третий день часто символизируется проведением различного рода состязаний. В 2023 г. главой сельского поселения Енхорское Б.А. Цыреновым «был организован выезд на детский республиканский турнир по мини-футболу среди школьников младшего возраста, посвященного празднованию Сагаалгана. По итогу турнира команда мальчиков с. Енхор заняла 3 призовое место.

В четвертый день праздника воспитанниками детского сада «Чебурашка» для жителей села было проведено театральное представление «Наш веселый Будамшу».

В заключительный день празднования Сагаалгана в с. Енхор по доброй сложившейся традиции вечером на территории Енхорского СДК провели массовый ехор вокруг костра. После ехора все участники переместились в дом культуры, где продолжилось торжество наполненной глубочайшими смыслами бурятской национальной культуры» [6].

Примечания

1. Сидорова М. Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 682-684. URL: <https://moluch.ru/archive/313/71245/> / (дата обращения: 11.03.2023).

2. Актуализация традиционной народной культуры в формировании личности подростков средствами социально-культурной деятельности / Е. В. Харьковская, Е. А. Белецкая, Е. А. Пендюрин, В. А. Мешков // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. С. 194.

3. Сульдикова И. В. Компетенции современного организатора досуга: новый взгляд на организации досуга на селе // Национальные тенденции в современном образовании : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф., (Омск, 25 дек. 2020 г.). Омск : Омская гуманитар. акад., 2021. Ч. 5. С. 81-85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47391202> (дата обращения: 11.03.2023).

4. Литвинова М. В. Классификация и типология массовых праздников и зрелищ // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2012. № 14(133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassefikatsiya-i-tipologiya-massovyh-prazdnikov-i-zrelisch> (дата обращения: 11.03.2023).

5. Орлов О. Л. Праздничная культура России. СПб. : КультИнформПресс, 2001. 159 с. URL: <http://elibrary.spbguki.ru/579767/view/?#page=106> (дата обращения: 11.03.2023).

6. Пляскина О. Сагаалган - время нового старта // безформата. URL: <https://ulanude.bezformata.com/listnews/sagaalghan-vremya-novogo-starta/115105109/> (дата обращения: 11.03.2023).

*Болхосоев С. Б.
г. Улан-Удэ, Россия
Bolkhosoev S. B.
Ulan-Ude, Russia*

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕХНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FIELD ETHNOGRAPHIC RESEARCH METHODS: TECHNICAL ASPECT

Статья посвящена отдельному аспекту этнографического полевого исследования, представляющего собой важный компонент современной работы ученого. Этим аспектом выступает исследовательский метод, в основе которого используется современные технические средства (фото-, аудио-, видеотехника). В связи с этим рассматриваются их особенности использования и применения в этнографических полевых исследованиях.

The article is devoted to some separate aspect of the ethnographic field research, which is an important component of the the scientist' s modern work. This aspect is a research method based on the use of modern technical means (photo, audio, video equipment). In this regard, their peculiarities of use and application in the ethnographic field research are considered.

Ключевые слова: методика, этнография, экспедиция, техника, полевые материалы, информация.

Keywords: methodics, ethnography, expedition, technique, field materials, information.

Сбор полевого этнографического материала в любой современной этнической и культурной среде проводится с учетом набора технических средств. Еще в недавнем прошлом этнографические экспедиции были слабо оснащены фото-, аудио-, видеотехникой. Чаще всего ограничивались лишь дневниками, записными блокнотами, тетрадями, карандашами или ручками. В лучшем случае все это дополнялось фотоаппаратом и магнито-

фоном (катушечным в 60-70-е гг., а впоследствии переносным/кассетным – 80-90-е гг.), что добавляло некоторое неудобство в работе исследователя. Прежде всего, ограничение материалов количеством фотопленок и аудиозаписей. Что касается видеотехники, то его использование в полевой этнографии являлось прерогативой «больших» экспедиций, организованных научно-исследовательскими центрами, институтами и музеями.

Современная цифровая техника (диктофоны, смартфоны, компьютеры (ноутбуки), планшеты и пр.) дает больше возможностей фиксации информации в полевой работе. Емкие по объему накопители информации цифровой техники, например, ноутбуков, применяемых и необходимых в современной полевой работе этнографа, снимают ограничение в количестве фото-, аудио-, видеофайлов. При этом легко и удобно производится сортировка документальных материалов в отдельные пронумерованные файлы и их последующая группировка по качеству и тематике.

Отдельным вопросом является соотношение любительских и профессиональных цифровых фото-, аудио-, видеоматериалов в этнографических экспедициях [1, с. 204].

Любительские модели современной цифровой фото-, аудио-, видеотехники обеспечивают достаточное качество материалов. Автоматические настройки любительских моделей позволяют этнографам при получении определенных навыков освоить эту технику. Это означает, что основной массив материалов будет собираться этнографами – исследователями и операторами в одном лице. Так как эти материалы являются иллюстрирующими «вставками» к основным материалам – рукописным дневникам [1, с. 204].

В то же время в ряде случаев в полевом исследовании требуется детальная и точная фото-, аудио-, видеофиксация сложных объектов, звуковых явлений, процессов, которая может выполняться только на профессиональной цифровой технике, причем только профессиональными операторами. Это работа требует значительного времени, поэтому ею занимаются отдельные люди. Соответственно в поле также необходимы профессиональные фото-, аудио-, видеоработы, которые будут приме-

няться в самых важных случаях [1, с. 205]. Тем не менее, отметим, что наличие профессиональной техники и специализированных операторов могут себе позволить лишь только научно-исследовательские центры, институты и другие соответствующие учреждения, обладающие достаточным финансовым и кадровым потенциалом, причем располагающим отдельным техническим сектором, предназначенным для профессиональной операторской работы.

По характеру использования цифровой техники исследователи условно выделяют следующие формы организации этнографических полевых экспедиций – штатные, специализированные и лабораторные этнографические экспедиции [1, с. 205].

В первой по форме организации экспедиции приемлемым вариантом является любительский уровень работ, выполняемых самими этнографами. Фото-, аудио-, видеоматериалы могут быть как дополнением к рукописной фиксации информации [1, с. 205], так и основными материалами [2, с. 78]. Например, аудиозаписи бесед с информантами являются основным материалом в любой современной работе исследователя полевого. Особенно это касается этнографических экспедиций, организуемых учеными в другой стране. Поскольку в силу несовершенного владения ими иностранным языком (т.е. языком или диалектом языка изучаемого народа), важно производить аудиозаписи бесед для лучшей фиксации материала и его последующего детального анализа. Из этого также следует, что современным этнографам необходимо знание языка изучаемого народа, так как это дает более глубокое понимание их истории и культуры, а, с другой стороны, располагает к себе информанта для более живой беседы.

В следующей по форме организации полевого исследования, с точки зрения экспедиционного опыта ученых этнографов, применяется только профессиональный уровень технических работ. Главными являются либо фото-, либо аудио-, либо видеоматериалы, исходя из поставленной задачи. Например, высококачественные фотоматериалы требуют от специалиста профессиональных знаний в области фотографии. Это и возможности объектива, фокусировка, расположение объектов на снимке,

учет угла света, разные режимы, использование дополнительных технических приспособлений и средств, необходимых в работе специалиста. Это лишь только небольшое освещение перечисленных умений профессионального фотографа, который в то же время должен обладать навыками искусного художника и знать методику сбора, фиксации полевого этнографического материала. Результатом работы такого мастера является прекрасный иллюстративный материал, не требующий редакции и соответствующий требованиям качества, предъявляемым издательствами. К тому же этот материал может использоваться как источник визуальной антропологии в учебном процессе дисциплины этнография (этнология) в высших учебных заведениях (к примеру, фотосъемка процесса традиционной разделки домашнего животного). То же самое относится к аудио- и видеоматериалам.

В третьей по форме организации этнографической экспедиции профессиональные лабораторные технические работы, как пишет Ушаков, должны быть «вынесены» в полевые условия. Это фотосъемка, сканирование, аудиозапись, видеосъемка. Главная цель лабораторной экспедиции – комплексный сбор фото-, аудио-, видеоматериалов (собственно материалов, а не авторских фотоальбомов, аудиособраний и видеофильмов), к которым добавляется сканирование текстовых, иллюстративных, фотодокументов информантов, интересных для этнографов [1, с. 205]. Надо сказать, что фотодокументы, отражающие прошлую культуру отдельного социума, всегда интересовали этнографов, независимо от формы организации полевой работы. Особенно возрос интерес к такому исследованию последнее десятилетие в связи открытыми источниками фотодокументов, размещенных в сети интернет. Это дает огромный фактологический материал для сравнительно-сопоставительного анализа этнографической науки. К тому же следует допустить, что в настоящее время существует большое количество еще неисследованных фотодокументов (возможно, аудиозаписей и видеофильмов), которые содержат много полезной и неизвестной информации о жизни, культуре и истории разных народов и этнических групп.

Возвращаясь к формам организации экспедиций, далее следует сказать, что с точки зрения отдельных ученых, наиболее

перспективный вариант вышеуказанных экспедиций – сочетание работы этнографов и технических исполнителей. Согласно их мнению, ученый должен осуществлять тематическое руководство экспедицией, в которое включается постановка научных задач, разработка плана маршрута и времени организации работы по сбору полевых материалов. Тогда как технические исполнители должны выполнять задачи, поставленные ученым при фото-, скан-, аудио-, видеофиксации изучаемого этнографического источника. С другой стороны, они как знакомые со спецификой работы этнографа, выступают также полноценными собирателями.

В процессе полевой работы, по мнению полевиков-этнографов, важно взаимодействие всех участников экспедиции. Если, в частности, руководитель организывает работу с информантами и проводит беседы с ними, фиксируя их на диктофон, то другие члены экспедиции проводят фотосъемку, сканирование личных фотографий информантов, отражающие культурно-бытовые и исторические реалии, производят видеосъемку и делают укладку цифровых материалов, к примеру, в ноутбук.

Отметим, что такая работа связана с исследованием одной темы (или объекта), на которую сосредоточено все внимание ученых. Другое дело, когда в область интересов экспедиции может входить несколько разделов изучения культуры (фольклор, традиционные занятия, религия и т.д.), то в этом случае заранее планируется распределение тем исследований между членами экспедиции. Если же экспедиция состоит из нескольких полевиков, то каждый работает автономно, без синхронизации с другими с членами группы, т.е. каждый производит многофункциональную работу – организация работы с информантами, аудиозапись, фото- и видеосъемка и т.д. С другой стороны, члены экспедиции могут разбиться на группы по два или три человека и сконцентрироваться на одной теме исследования. В этом случае материалы исследования могут дублироваться техническими средствами, что позволяет оцифровывать и сохранять большой по объему материал. Более того, современные возможности технических средств обеспечивают надежность сохранения полевых материалов в сети интернет, куда можно сразу же

производить размещение информации. Технический аспект работы этнографа, позволяет прямо в полевых условиях оперативно и эффективно документировать большие по объему цифровые фото-, скан-, аудио-, видеоматериалы. Вдобавок это существенно экономит время. Кроме того, это позволяет в короткие сроки собрать значительный по объему информацию, заметно сократить сроки полевого исследования (например, вместо обычных двух месяцев работы, экспедиция может ограничиться лишь двумя неделями).

Таким образом, в этнографическом полевом исследовании используется весьма эффективный технический метод, который позволяет фиксировать современное состояние этнокультурных реалий, так и традицию прошлого, проследить в то же время динамику изменений культурных компонентов и дополнить научные материалы новой полевой информацией.

Примечания

1. Ушаков Н. В. Карельская фотоэкспедиция в МАЭ РАН 2008 г. по следам собирателя М. А. Круковского (технические и методические вопросы) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб. : МАЭ РАН, 2009. Вып. 9. С. 204-212.

2. Степанов А. В., Сайфиева А. Ю. Опыт создания электронного полевого этнографического источника (на примере работы Вологодского этнографического отряда МАЭ РАН) // Полевая этнография – 2006, (СПб., 01-02 дек. 2006 г.). СПб. : Левша, 2007. С. 76-78.

Волобуева Н. В.
г. Улан-Удэ, Россия
Volobueva N. V.
г. Ulan-Ude, Russia

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОМРЫ:
ОТ ФОЛЬКЛОРА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF DOMRA: FROM
FOLKLORE TO PROFESSIONAL MUSICAL ART**

В данной статье представлен краткий исторический срез становления домры от фольклорного инструмента к профессиональному. Рассмотрены вопросы о лучших композиторах, исполнителях и педагогах, которые открыли новую страницу в истории инструментального искусства.

The article presents a brief historical outline of the domra formation from a folk instrument to a professional one. The issues about the best composers, performers and teachers who have opened a new page in the history of instrumental art are considered.

Ключевые слова: домра, народная музыкальная культура, скоморохи, В.В. Андреев, становление и развитие, профессиональное музыкальное искусство.

Keywords: domra, folk musical culture, skomorokhs, V.V. Andreev, formation and development, professional musical art.

Народная музыкальная культура – это часть народной художественной культуры, представляющая собой ряд ценностей музыкального искусства определенного народа или этноса. Ее функцией являются сохранение и передача накопленного духовного опыта прошлых поколений, этнические стереотипы и менталитет определенного народа.

Народная музыкальная культура – это образ мира народа, способ его восприятия, склад его ума, коллективные психологи-

ческие установки, модели народного сознания, поведения и творчества.

Многие деятели отечественной педагогики и истории отмечают воспитательно-образовательную ценность традиционной культуры и народной музыки. Это связано с тем, что песни, былины, наигрыши и другие произведения народного искусства, транслируя образы мира, красоты и морали, обеспечивают существенную роль в формировании духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения.

Воспитательная роль музыки заключается в том, чтобы сформировать гуманное отношение к миру и дать личности основы вечных человеческих ценностей – любви, красоты и добра. Музыка является источником духовного совершенствования и способна влиять на внутренний мир. Каждая эпоха, в которой развивается музыка, приносит что-то новое, выросшее на плодотворной почве прошлого [8].

Взаимодействие с народным инструментальным искусством оказывает значительное влияние на познавательные процессы и обеспечивает развитие духовной сферы, эмоций, мышления и воли подрастающего поколения. Особую роль среди средств художественного воспитания играет народная музыка, которая доступна и знакома учащимся с самого раннего возрастного этапа [7].

Важно не только знать объекты народного музыкального искусства, но и его историю, функцией которой является сохранение и последующий анализ опыта прошлых поколений.

На примере истории развития русского народного музыкального инструмента домра постараемся проанализировать важность сохранения народной художественной культуры.

Домра – струнно-щипковый музыкальный инструмент народов России, Украины и Белоруссии. В России практикуется исполнительство на трехструнной домре с квартовым строем, в Белоруссии и Украине преимущественно распространена четырехструнная домра с квинтовым строем.

Существует предположение, что далёким предком русской домры может быть восточный инструмент танбур, до сих пор используемый народами Ближнего Востока, Азии и Закавказья.

зья, привезённый в Россию купцами, торговавшими с этими народами в IX-X вв. [1].

Инструменты танбуровидного типа появились в те далёкие времена в государствах, занимавших промежуточное географическое положение между славянскими народами и народами Востока. С течением времени танбур стал трансформироваться для каждого отдельного этноса, и сменилось название инструмента: у грузин – пандури и чонгури; у таджиков и узбеков – думбрак; у туркмен – дутар; у киргизов – комуз; у азербайджанцев и армян – тар, саз; у казахов и калмыков – домбра; у монголов – домбур. Однако все они сохранили много общего в контурах формы, способах звукоизвлечения и устройстве: круглый или полусферический корпус, гриф разной длины, звукоизвлечение посредством щипка пальцами или плектора-медиатора.

Этимология слова «домра» имеет тюркские корни и есть вероятность, что инструмент схожей формы появился на Руси во время монголо-татарского ига.

Древнерусская домра представляла собой щипковый инструмент с декой и круглым корпусом, в наличии было от четырёх до шести жильных струн. Она была диатонической, имела до пяти жильных перевязок вокруг шейки грифа в необходимых музыканту позициях. Конструкция до конца не выяснена, домры могли быть как долблёнными, так и склеенными из склёпок. Скорее всего, процесс создания инструмента был сложным, и домры изготавливались не самими музыкантами, а ремесленниками.

Самое раннее письменное упоминание о домре встречается в «Летописях митрополита Даниила». В нём говорится, что среди святых - диаконы, иподиаконы, чети и певчие этой пресвитерии, играют на гусях, домре и смыке [2].

Наибольшее распространение домра получила в XVI-XVII вв. как сольный и ансамблевый инструмент. Домрачеи развлекали царя и придворных, были в Потешной палате. Работа по отбору лучших музыкантов для двора проводилась ещё при Иване Грозном, а самой большой поклонницей домрового искусства была жена Михаила Фёдоровича царица Евдокия Лукьяновна, платившая артистам большое денежное жалование. А уличные артисты – скоморохи – ходили по сёлам и городам и

устраивали весёлые представления, в которых часто позволяли себе небезобидные шутки над боярами и церковью. Это вызвало гнев как светских, так и церковных властей, и в XVII в. на них начались гонения.

В 1648 г. была издана грамота царя Алексея Михайловича, в которой узаконили меры по отлучению народа от музыкальных инструментов. В ней говорилось: «И где объявятся домры, гудки, гусли и всякие другие гудебные сосуды велел их сломать и жечь» [3].

Однако благодаря искусству скоморохов домра распространилась в народе, проникла в самые отдалённые глухие селения, где и сохранилась в своей изначальной форме вплоть до XIX в. Постоянные гонения на домру заставили людей изменить её форму, способ игры, структуру и внешний вид. Домра постепенно превратилась в другой музыкальный инструмент. На ней играли уже не плектром (медиатором), а пальцами. Гриф был усовершенствован и стало возможным менять «тон» песни, перемещая его. Изменился и корпус. Он имел разнообразную форму – овальную, круглую, треугольную – и изготавливался из различных материалов, таких как дерево, кора и тыква [1].

В 1986 г. открывается новая глава в истории домры: именно в этом году в Вятской губернии Василий Андреев обнаружил неизвестный инструмент с полусферическим корпусом. Он отправился с данной находкой к известному мастеру Семену Ивановичу Налимову. Опираясь на первоначальную форму, они разработали конструкцию нового инструмента и дали ему название «домра»: круглый корпус, средней длины гриф, три струны, квартовый строй.

В процессе идентификации Вятского прототипа домры принял участие известный исследователь народных инструментов А.С. Фаминцын, определивший в ней восточные корни и близость к семейству танбура.

Однако и сам Андреев никогда не скрывал, что при восстановлении инструмента он заимствовал компоненты у других струнных музыкальных инструментов с похожим звучанием и звукоизвлечением, таких как цитра и мандолина. Сегодня многие исследователи и некоторые исполнители считают, что Васи-

лий Андреев создал другой инструмент по сравнению с историческим, который он назвал «домра» [4].

К тому моменту у Андреева уже существовал оркестр балалаек. Но для воплощения его гениальной идеи Великорусского оркестра нужна была ведущая мелодическая группа инструментов, и восстановленная домра со своими новыми возможностями идеально подходила на эту роль.

В период 1896-1900 гг. В. Андреевым и С. Налимовым были сконструированы ансамблевые разновидности домры: пикколо, малая, альтовая, басовая, контрабасовая.

Квартовый строй и ограниченность диапазона трехструнной домры не позволяли внести в репертуар скрипичные произведения, что послужило предпосылкой на создание четырехструнной домры с квинтовым строем. В 1908 г. дирижер Г. Любимов и мастер С. Буров спроектировали целое семейство подобного инструмента.

До 1945 г. домра использовалась в основном в качестве оркестрового инструмента, отсутствовал оригинальный репертуар. Конечно, появлялись отдельные сочинения, но существенного следа в дальнейшем они не оставили. Поэтому принято считать, что история сольного исполнительства на домре началась в 1945 г., когда Н. Будашкин написал первый домровый концерт – «Концерт для домры с оркестром русских народных инструментов» (g-moll). Именно Н. Будашкин впервые на высоком профессиональном уровне сумел подчеркнуть богатые технические и выразительные возможности инструмента, блестящую виртуозность и в то же время лиричность, задушевность тембра в неповторимом звучании домрового тремоло.

Впоследствии композитором был написан второй одночастный концерт для домры с оркестром русских народных инструментов (1947), посвященный замечательному домристу и педагогу А. Я. Александрову. Этот музыкант-исполнитель объединил оба концерта с переложением оркестровой «Думки» и опубликовал трехчастный цикл в издательстве «Советский композитор».

Современное профессиональное сольное исполнительство на домре было бы невозможно без педагогической деятельности.

В 1948 г. в ГМПИ (сейчас РАМ им. Гнесиных) была основана первая в истории кафедра народных инструментов, руководителем которой стал заслуженный деятель искусств России А.С. Илюхин. В 1951 г. два мастера своего дела – руководитель Московского Великорусского оркестра (будущего НАОНИР им. Осипова) П.И. Алексеев и композитор Ю.Н. Шишаков – открыли при ГМПИ им. Гнесиных класс домры. В 1960 г. в Ленинградской государственной консерватории И.И. Шитенков стал преподавать игру на домре, а в 1939 г. М.М. Гелис в стенах Киевской государственной консерватории уже ввел педагогическую деятельность сразу по нескольким направлениям: домра, гитара, баян, цимбалы и бандура.

В период с 1945 по 1989 гг. активно развивалась домровая педагогика, появились методические пособия. Регулярные всесоюзные конкурсы выявили имена перспективных исполнителей, которые впоследствии не только значительно расширили оригинальный репертуар, но и определили пути развития всего народно-инструментального искусства. Важно отметить, что обе разновидности домры продолжают развиваться параллельно, подчеркивая различные региональные традиции [5].

Этот период также ознаменовался появлением целой плеяды артистов и педагогов, чья методическая деятельность продолжается и сегодня.

А.Я. Александров и В.С. Чунин – авторы первого учебного пособия «Школа игры на трехструнной домре», не потерявшего своей актуальности и сегодня. Среди выпускников консерваторий и институтов искусств числятся очень известные педагоги, которые имеют почетные звания Народных и Заслуженных артистов РФ: Р.В. Белов, Н.И. Липс, В.П. Круглов, Н.Н. Шкрёбко, В.П. Зеленый, Е.П. Янковская.

Ни одна конкурсная или концертная программа домриста любого уровня не обходится без произведений следующих композиторов: Ю.Н. Шишаков, А.А. Цыганков, С.Ф. Лукин, Г.Г. Шендеров, В.В. Беляев и другие.

С 1990 г. в исполнительстве академической домры начался новый этап. Домра окончательно интегрировалась в современный мир камерной музыки, как новый тип инструмента, сохранивший свой классический (европейский) академический характер при сохранении этнической идентичности. Характерен также рост профессионального мастерства домристов, особенно на начальном этапе. Это связано с их допуском к информационной среде, возможностью обмена опытом и контактов с ведущими исполнителями [5].

Благодаря таким артистам, как Е.Н. Мочалова, В.В. Махан, Е.И. Забавская, А.С. Федосеенко, М.А. Горобцов, К.Б. Шарабидзе, А.В. Кугаевский и другие, о домре узнают все больше людей не только в России, но и за рубежом. Домра все чаще появляется на концертных площадках в сопровождении народных, симфонических и даже эстрадных ансамблей и оркестров. Помимо оригинального репертуара, на домре нередко можно услышать и классические произведения для скрипки и духовых инструментов.

Музыка для домры прошла длительный путь эволюции от устной традиции к письменной и стала одной из новых и весьма ярких страниц отечественной музыки второй половины XX в.

Пример истории становления и развития домры от фольклора к профессиональному музыкальному искусству демонстрирует непреодолимое желание сохранить свою культуру, духовный и эстетический опыт, а также передать своё знание будущему поколению.

История может многому научить нас. Мы должны знать её, хранить и передавать молодому поколению. Знание истории может помочь нам избежать различных трагедий, так как события имеют тенденцию повторяться [6].

К сожалению, многие исследователи домрового искусства признают, что домра в своем современном виде имеет лишь отдаленные связи с древнерусской домрой. Все же, благодаря В.В. Андрееву, мы имеем удивительный русско-народный музыкальный инструмент домра, органично влившийся в Великорус-

ский оркестр и его последующую популяризацию как фольклорного, так и академического инструмента.

Исполнительство на традиционных русских народных музыкальных инструментах находится в тесной связи с традициями и обычаями, отражает особенности русского национального характера и быта.

Примечания

1. Астахова Е. Н. Возникновение домры и балалайки / Ханты-Мансийский автономный округ-Югра ; МБОУ ДОД «Детская школа искусств». URL: https://dshi.hmansy.muzkult.ru/media/2018/09/18/1217062623/ASTANOVA_vozniknoveniedomryibalalyki.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

2. Домра. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 27.03.2023).

3. Домрист.ру : сайт. URL: <https://domrist.ru/> (дата обращения: 27.03.2023).

4. Семаков С. В., Семакова И. Б. Александр Цыганков : исполнитель, композитор, педагог. Петрозаводск : Петрозавод. гос. консерватория им. А. К. Глазунова, 2018. 449 с.

5. Лопатова Е. С. Современное состояние академического исполнительства на домре // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44. С. 98-102.

6. Чему нас учит история? // Северная Осетия : респ. ежедневная газ. 2022. 14 дек. URL: <http://sevosetia.ru/Article/Index/563943> (дата обращения: 27.03.2023).

7. Долбов Е. Народная музыка. Сделать обычное занятие необычным // Учительская газета. 2019. 2 июля. URL: <https://ug.ru/narodnaya-muzyka/> (дата обращения: 27.03.2023).

8. Седухин Б. В. Народная музыкальная культура: состояние и тенденции развития : дис. ... канд. культурологии. М., 2004. 131 с.

*Холов М. Р.
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Kholov M. R.
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

**МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
ЖУРНАЛИСТИКА И ТУРИЗМ ЧЕРЕЗ ИКТ**

**METHODOLOGY OF FORMING PROFESSIONAL
LINGUISTIC COMPETENCE OF THE STUDENTS
MAJORING IN JOURNALISM AND TOURISM THROUGH
INFORMATION COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES**

В связи с обучением в неязыковых вузах республики формирование профессионально-языковых компетенций как процесс повышения мотивации обучающихся, умения узнавать определенные языковые и речевые единицы, находить основания для объединения или различения языковых явлений и коммуникативных фактов, а также критерии оценки сформированности профессиональных компетенций – языкознание студентов неязыковых вузов определяются структурой и содержанием каждого компонента компетенций. В данной статье исследуются компетентные подходы и грамотная деятельность посредством использования ИКТ, достаточные признаки расширения спектра возможностей обучения иностранному языку посредством ИКТ и особенности изучения целевого языка с целью развития профессионально-лингвистических компетенций. Рассчитано это для студентов неязыковых вузов в соответствии с требованиями современных образовательных стандартов.

In connection with training at non-linguistic universities of the republic the formation of the professional language competencies as a process of increasing the students' motivation, the ability of recognizing certain language and speech units, finding the grounds for combining or distinguishing linguistic phenomena and communica-

tive facts, as well as the criteria for assessing the formation of professional competencies – the knowledge of language by the students of non-linguistic higher educational institutions are determined by the structure and content of each component of competencies. The article studies the competent approaches and right activities through the use of information communicative technologies (ICT), sufficient features of expanding the range of opportunities for teaching a foreign language through them, and peculiarities of learning the target language in order to develop professional linguistic competencies. They are intended for the the students of non-linguistic universities in accordance with the requirements of modern educational standards.

Ключевые слова: информационные технологии, иностранный язык, система образования, умение, устная и письменная речь, общение, компетенция, лингвистика, подход.

Keywords: information technology, foreign language, educational system, skill, oral and written speech, communication, competence, linguistics, approach.

Методика формирования профессионально-языковых компетенций реализуется на основе деятельностного, личностно-ориентированного, аксиологического и коммуникативного подходов. Эти подходы включают организацию материалов по принципу общения по отношению к окружающей среде и деятельности в соответствии с интересами и культурой учащегося.

С использованием ИКТ в образовательном процессе сильно меняются условия взаимодействия учителя и учащихся, а также учащихся друг с другом. Воспитание немыслимо без воспитательного воздействия личности учителя на ученика. Основной целью обучения иностранному языку в общеобразовательных учреждениях является формирование коммуникативной компетенции, а другие цели (обучение, обучение, развитие) реализуются в процессе реализации этой основной цели [1, с. 188].

Анализ научно-методических изданий по предметам преподавания иностранных языков в неязыковых вузах республики показывает, что преподаватели зачастую обучают студентов работе с некоторыми специфическими программными продуктами, что, по мнению ряда исследователей (А.В. Диков, В.В.

Жилкин), необходимо за профессионализм и продвижение деятельности. Перечисленные авторы предлагают преподавать студентам теорию основ использования ИКТ в освоении иностранного языка в комплексе с выполнением актуальных практических задач, направленных на будущую профессию [2, с. 119-121].

В контексте достижений современной педагогической науки вопросу использования новых информационных технологий в процессе обучения иностранному языку уделяется серьезное внимание, и этот процесс предстает как развивающаяся основа: начиная с формирования лингвистических компетенций посредством ИКТ и ведет к развитию профессиональных компетенций. Компетенции в организации образовательной деятельности с использованием ИКТ в сфере образования и последовательного изучения иностранного языка направлены на неязыковые высшие учебные заведения. Таким образом, основные этапы формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов при обучении иностранным языкам зависят от определенных периодов обучения.

Перечисленные навыки и умения являются показателями профессиональной компетентности современного специалиста. Использование ИКТ в педагогической деятельности является источником, признанным студентами неязыковых вузов важным и необходимым фактором.

В рамках определенной педагогической технологии учитель использует современные или традиционные методы обучения. Методика формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов средствами ИКТ в процессе обучения иностранным языкам заключается в следующем:

- 1) теория и практика обучения иностранному языку с помощью ИКТ;
- 2) определение и создание образовательных условий, обеспечивающих эффективность формирования профессионально-языковых компетенций обучающихся;

3) анализ и диагностика эффективности использования ИКТ в обучении иностранным языкам с целью развития профессионально-лингвистических компетенций обучающихся.

На первом этапе формируются компетенции по использованию ИКТ при обучении иностранному языку, а также изучение специализированной отраслевой терминологии, что непосредственно способствует формированию профессионально-лингвистических компетенций в процессе обучения иностранным языкам. На втором этапе основной задачей является формирование компетенций в области организации образовательной деятельности, сферы труда и развития терминологической компетенции. Овладение этими компетенциями включает в себя развитие навыков работы с программными продуктами в сфере образования и профессионализма, особенно мультимедийной деятельности. В этот период, наряду с изучением иностранного языка, у учащихся будут развиваться умения создавать и редактировать графические изображения, создавать и отображать презентации, создавать веб-сайты и многое другое. Использование ИКТ влияет на формирование и усвоение понятий, фактов, суждений, выводов, установление причинно-следственных связей и т. д. Третий этап отличается дальнейшим всесторонним расширением программ и технологий, используемых в процессе обучения иностранному языку. В этих рамках у них формируются компетенции в области организации воспитательной работы с помощью компьютерных технологий в области выбранной темы и терминологическая компетенция. К концу этого этапа студент должен в первую очередь научиться использовать ИКТ при обучении иностранному языку в своей профессиональной деятельности и развить свои профессионально-лингвистические компетенции [3, с. 119-123].

Выбор содержания разработанной методики осуществляется с учетом требований стандартов высшего образования и программы обучения иностранному языку в неязыковых вузах. При определении содержания образования, которое направлено на формирование профессионально-языковых компетенций студентов неязыковых вузов средствами ИКТ, его можно разделить на разные разделы, направленные на определенные направления.

Все отдельные разделы включают ситуации устного и письменного общения на изучаемом языке: семейные и родовые традиции, повседневный образ жизни, семейные отношения и общение с окружающими, отдых, национальные обычаи стран изучаемого языка и их поведение с окружающими.

По мнению Т. Ж. Базаржаповой, в процессе овладения профессионально-языковыми компетенциями студенты неязыковых вузов должны обладать следующими навыками при обучении иностранным языкам [4, с. 131-135]:

1) Информация: наличие навыков поиска информации; право собственности, способы сохранения полученной информации, копирование и передача информации в электронном виде; общие приемы редактирования текстовой и графической информации и др.;

2) Аналитический: анализ интернет-ресурсов с учетом дидактических, лингвистических и технических требований; оценка образовательного потенциала электронных образовательных ресурсов и программного обеспечения, готовой научно-образовательной продукции и др.;

3) прогнозирование: прогнозирование эффективности использования ИКТ в образовательных целях и интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку; прогнозирование результата обучения с использованием конкретных ресурсов, исправление возможных и нежелательных ошибок, прогнозирование последствий и т. д.;

4) организационные: проверка и контроль уровня знаний обучающихся с использованием компьютерных тестовых программ; повышение мотивации к обучению за счет вовлечения студентов в активную исследовательскую, проектную деятельность с использованием ИКТ и т. д.;

5) Коммуникация: наличие навыков сетевого общения для решения академических и профессиональных вопросов.

Считаем необходимым пересмотреть методику формирования профессионально-языковых компетенций студентов неязыковых вузов посредством ИКТ в процессе обучения иностранным языкам, которая включает в себя комплекс целей, содержание и средства обучения, анализ и необходимые рекоменда-

дации, основанные на принципах и методах современного образования, требует владения иностранным языком. Таким образом, методика формирования профессионально-языковых компетенций студентов неязыковых вузов средствами ИКТ включает в себя: 1) значимые; 2) мотивация; 3) диагностический; 4) организационно-содержательные компоненты [5, с. 71].

На наш взгляд, такой подход заслуживает внимания. Следует добавить, что процесс обучения студентов иностранному языку с помощью ИКТ и приобретения ими профессиональных компетенций обязательно должен строиться на основе тесного сочетания теоретических и практических основ как важнейшего принципа современной педагогики.

Формирование профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов осуществляется посредством ИКТ по организации образовательной деятельности с помощью компьютерных технологий по направлению «Иностранный язык» в рамках ряда предметов направления информационных технологии [6]. Изучение других вопросов носит практический характер, поэтому эффективно проводить занятия в оборудованных компьютером или лингвистических кабинетах. Их идеи способствуют развитию собственной системы организации лабораторных работ в неязыковых вузах и развитию компетенций студентов, которая заключается в следующем:

- фактическая индивидуализация учебного процесса по содержанию материала, объему и скорости его усвоения;
- повысить эффективность использования учебного времени;
- активизация учебной деятельности студентов по усвоению учебной информации через индивидуальную работу;
- положительная мотивация к обучению, создаваемая с учетом комфортных психологических условий работы студента и объективной оценки выполненной работы;
- изменение характера работы педагога, особенно снижение рутинности и усиление творческой составляющей его деятельности [7, с. 47].

ИКТ помогают закрепить полученные знания, помогают получить логическую нить учебного материала и систематизи-

ровать обучение. Одно из проявлений применения полученных знаний, умений и способов деятельности и их использование в повседневной учебной деятельности и учебной и внеучебной практике.

Согласно Л.А. Шипулина, методика обучения иностранному языку с помощью компьютерных технологий базируется на следующих принципах:

- обучение проводится в контексте будущей профессии и деятельности;
- обучение проводится в прямом сотрудничестве с другими учебными курсами;
- обучение должно быть в центре внимания, особое внимание следует уделять самостоятельной работе студентов [8, с. 35].

Важным условием формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов при последовательном выполнении всей лабораторной работы при изучении иностранного языка с помощью ИКТ является творческая часть элементов лабораторной работы, которая дает возможность усваивать знания и использовать его в новой учебной ситуации и на самом высоком теоретическом и практическом уровнях. Такой подход позволяет студенту быть готовым к решению новых нестандартных задач в области использования ИКТ и устного и письменного общения на иностранном языке после окончания высшего учебного заведения. Только при таком современном подходе специалист может эффективно решать профессиональные задачи с использованием новых технологий.

Примечания

1. Холов М. Р. ИКТ – основной инструмент формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов при обучении иностранным языкам // Вестник института языков. 2022. № 1. С. 187-194.

2. Диков А. В. Компьютерная технология для будущего учителя математики // Интеграция образования. 2004. № 2. С. 119-125.

3. Kholov M. R., Gadoev K. The role of innovative technologies in teaching English (Нақши технологияи инноватсионӣ дар таълими Дарси забони англисӣ) // Bulletin of the Institute of languages. 2020. № 1 (37). P. 119-126.

4. Базаржапова Т. Ж. Информационная компетентность педагога // Бизнес-образование и эффективное развитие экономики : тез. докл. науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2007. С. 131-135.

5. Сергеева М. Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку // Педагог. 2005. № 2. С. 162-166.

6. Вильямс Р., Маклин К. Компьютеры в школе. М. : Прогресс, 1998. 350 с.

7. Kholov M. R. Integration of information and communication technologies in the process of teaching a foreign language in non-linguistic higher education Institutions // Язык и культуры : ежегод. альм. / сост., гл. ред. В. Б. Мещеряков. Челябинск : ЧГИК, 2022. С. 56-66.

8. Шипулина Л. А. Формирование профессионализма будущих экономистов средствами новых информационных технологий : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 134 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

УДК 37.035.6(079.1)(571.54)

*Юн-Хай С. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Yong-Hai S.A.
Ulan-Ude, Russia*

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ОТКРЫТЫХ УРОКОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

REPUBLICAN FESTIVAL OF OPEN LESSONS TO DEVELOP INTERETHNIC TOLERANCE: EXPERIENCE AND PERSPECTIVES

Статья посвящена реализации проекта по проведению методического фестиваля открытых уроков по формированию межэтнической толерантности. Цель статьи заключается в описании основных мероприятий фестиваля, разнообразных форм взаимодействия. Представлен и проанализирован опыт осуществления обратной связи при апробации новых образовательных программ, обсуждения методических проектов, поиска ресурсов для реализации передового опыта. Данный фестиваль рассматривается как важнейший механизм развития взаимного обсуждения проблем методики преподавания в формировании межэтнической толерантности.

The article is devoted to the project implementation for holding a methodical festival of open lessons to form interethnic tolerance. The aim of the article is to describe the main events of the festival, various forms of interaction. The experience of providing feedback when testing new educational programs, discussing methodical projects, and searching for the resources to implement best practices is presented and analyzed. The festival is considered to be the most important mechanism for developing mutual discussion of the teaching methods problems in forming interethnic tolerance.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, методический фестиваль, открытые уроки, обмен опытом

Keywords: interethnic tolerance, methodical festival, open lessons, exchange of experience.

В настоящее время актуальным научным направлением является исследование проблемы формирования межэтнической толерантности. В рамках воспитательной деятельности школ Республики Бурятия, отличающейся полиэтничностью и разнотипностью межэтнических взаимодействий, учителя пытаются взглянуть на вопросы, связанные с формированием межэтнической толерантности с другого ракурса и открыть новые перспективы этнокультурного образования. В связи с этим педагоги принимают участие в научно-практических конференциях, методических семинарах, профессиональных конкурсах.

С 2014 года в Республике Бурятия с целью поддержки деятельности, направленной на укрепление межэтнических отношений, созданию условий для сохранения, развития национальных и культурных ценностей народов, проживающих на территории Бурятии, проводится ежегодный методический фестиваль открытых уроков по формированию межэтнической толерантности, организаторами которого являются Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

К участию принимаются методические разработки учебных и внеучебных занятий, соответствующих направлениям фестиваля:

- формирование толерантности на примере преподавания школьных предметов;
- формирование межэтнической толерантности во внеурочной деятельности;
- Бурятия – территория толерантности: изучение, сохранение и развитие традиций, национальных и культурных ценностей народов, проживающих на территории республики в образовательном пространстве образовательного учреждения;

– информационная политика в области укрепления межэтнических отношений: роль средств массовой информации в формировании межэтнической толерантности и поликультурной коммуникации в учебном процессе;

– формирование толерантности в условиях приграничья: изучение истории и культуры соседних стран (Монголии, Китая);

– изучение преодоления социокультурных угроз (в области изучения и преподавания истории Холокоста, геноцидов, антисемитизма, ксенофобии, экстремизма и др.) в образовательной практике.

На конкурс ежегодно заявляется большое количество участников. В 2018 году приняли участие 104 педагога, в 2019 году – 40 человек, в 2020 году – более 60 человек, в 2021 году – 49 человек, педагоги г. Улан-Удэ (лингвистическая гимназия №3, СОШ № 32, 37, 38, 48, 49, 51, 60 социальной адаптации детей-инвалидов, ряд учреждений дополнительного образования, СПО), Баунтовского (Багдаринская эвенкийская школа-интернат), Бичурского (Буйская СОШ, Окино-Ключевская СОШ), Еравнинского (Сосново-Озерская СОШ №2), Заиграевского (Заиграевская СОШ, Горхонская СОШ №73, Ново-Онохойская ООШ, Онохойская СОШ №1, Талецкая СОШ, Челутаевская СОШ №1, Челутаевская ООШ №2, Шпалозаводская СОШ, Мухоршибирского (Тугнуйская СОШ), Иволгинского (Сужинская СОШ), Кабанского (Кабанская СОШ, Степно-Дворецкая ООШ), Кяхтинского (Алтайская СОШ), Курумканского района (Аргадинская СОШ), Кяхтинская СОШ №3, Хоронхойская СОШ), Тарбагатайского (Нижнежиримская СОШ), Тункинского (Торская СОШ) Республики Бурятия.

Конференция – это площадка, где традиционно поднимаются наиболее актуальные проблемы. В таблице 1 показаны выступления по вопросам, связанных с формированием межэтнической толерантности, помогающих педагогам практикам углубить и расширить имеющиеся знания, при этом одновременно знакомящих с новыми аспектами и дающих более всесторонний опыт.

Таблица 1.

Пленарные доклады научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования межэтнической толерантности»

Название докладов	ФИО, должность, место работы спикера
2018 г.	
Актуальные проблемы формирования «безопасного информационного пространства» в молодежной среде	В.М. Мельников, к.псих.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮФ БГУ
Проектно-исследовательская деятельность как технология развития этнокультурной толерантности школьников	Н.И. Головская, к.пед.н., доцент, методист
Разработка содержания предметной области ОДКНР как путь к формированию толерантности	И.А. Мишина, доцент кафедры истории и социально-политических дисциплин АПК-РО (г. Москва)
Этнопсихологическая подготовка педагогов как фактор формирования межкультурной толерантности	Т.Ц. Тудупова, к.псих.н., доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии СПФ БГУ
Формирование межэтнической толерантности в студенческой среде: опыт образовательных экспедиций	М.Г. Цыренова, к.п.н., доцент кафедры всеобщей и отечественной истории ИФ БГУ
2019 г.	
Межэтническая толерантность: социокультурный мифодизайн	Н.И. Бугаев, к.филос.н., первый заместитель директора Института развития образования и повышения квалификации (г. Якутск)
Стратегии поведения молодежи, попавших под воздействие идеологии терроризма и	В.М. Мельников, к.псих.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮФ

экстремизма	БГУ
Толерантность как ценностная основа формирования подрастающей личности	Т.Ц. Тудупова, к.псих.н., доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии СПФ БГУ
Формирование межэтнической толерантности в условиях организации проектно-исследовательской деятельности школьников	М.Г. Цыренова, к.п.н., доцент кафедры всеобщей и отечественной истории ИФ БГУ
2020 г.	
Государственная национальная политика в России: история и современность	В.В. Номогоева, д.и.н., доцент кафедры истории Бурятии, декан исторического факультета БГУ
Отечественные войны в исторической памяти народов России как пример боевого братства	И.А. Мишина, старший методист Управления модернизации содержания общего образования Академии Министерства просвещения РФ (г. Москва)
Методики противостояния идеологии экстремизма в молодежной среде	В.М. Мельников, к.псих.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета БГУ
Формирование межэтнической толерантности в студенческой среде: опыт образовательных экспедиций	М.Г. Цыренова, к.п.н., доцент кафедры всеобщей и отечественной истории исторического факультета БГУ
2021 г.	
Государственная национальная политика в России: история и современность	В.В. Номогоева, д.и.н., доцент, и.о. проректора по научно-исследовательской работе БГУ, А.М. Шойдонова, к.и.н., старший преподаватель кафедры Истории Бурятии БГУ

Этнокультурная сфера: модели, бренды, проекты	С.Р. Баталова, к.п.н., член Совета Ассамблеи народов России, председатель Ассоциации народов Бурятии, председатель Региональной национально-культурной автономии татар Бурятии
Новые образовательные тренды, направленные на профилактику ксенофобии	М.Г. Цыренова, к.п.н., доцент кафедры всеобщей и отечественной истории ИФ БГУ
Значение этнопсихологической подготовки личности в условиях современного образования	Т.Ц. Тудупова, к.псих.н., доцент, заведующая кафедрой возрастной и педагогической психологии СПФ БГУ
Школьный буллинг и толерантность в образовательной среде РБ	Е.Н. Хамаганова, медицинский (клинический) психолог, нейропсихолог, руководитель Бурятского территориального отделения Общероссийской профессиональной Психотерапевтической лиги, член КДНиЗП

Выездной практико-ориентированный семинар «Формирование межэтнической толерантности» – ведущее мероприятие фестиваля, где педагоги принимают участие в мастер-классах, осуществляют обратную связь при апробации новых образовательных программ, обсуждают методические проекты, находят единомышленников, ресурсы для реализации передового опыта. Семинар, как правило, проводится на базе образовательной организации, педагоги которой занимают призовое место.

В 2018 году выездной площадкой выступила МБОУ «Усть-Баргузинская СОШ» Баргузинского района. В таблице 2 представлены программы, реализуемые педагогами школы по формированию межэтнической толерантности.

Таблица 2.

Проекты педагогов Усть-Баргузинской СОШ по формированию межэтнической толерантности»

Название проекта	ФИО, должность
«Я здесь живу», изготовление куклы-сувенира в бурятском национальном костюме	С.А. Бакирова, учитель технологии, А.Г. Муравьева, учитель ИЗО
Байкальский сувенир	М.А. Гаськова, учитель МХК, В.М. Скуй, учитель биологии и географии
Мастер-класс по бурятской национальной борьбе	Р.А. Дамбиев, учитель физической культуры
Психологический тренинг	Ж.В. Чиркова, педагог-психолог

В 2019 году выездной семинар в рамках фестиваля проводился в МАОУ «Каменский лицей имени В.Е. Кожевина» Кабанского района. В таблице 3 представлены программы, реализуемые в лицее по формированию межэтнической толерантности.

Таблица 3.

Проекты педагогов Каменского лицея имени В.Е. Кожевина по формированию межэтнической толерантности»

Название проекта	ФИО, должность
Традиции чаепития в Великобритании, Китае, России	П.Л. Лобанова, учитель английского языка
Симфония войны	А.П. Прокопьева, учитель музыки
Тренинг «Дерево толерантности»	А.И. Суворова, психолог
Формирование творческих способностей учащихся методами правополушарного рисования	И.Г. Цымбал, логопед
Музей – пространство диалога	Е.И. Демина, учитель русского языка и литературы

В условиях пандемии COVID-19 в 2020 году мероприятие впервые было проведено в онлайн-формате на платформе Zoom. Площадкой для проведения дистанционного семинара была МБОУ «Шпалозаводская СОШ» Заиграевского района, где были представлены проекты: «Этнокультура», «Экология»,

«Патриотическое направление», «Социализация детей с ОВЗ», «Межнациональное общение».

В 2021 году в рамках семинара продемонстрировали лучшие практики педагоги МАОУ «Талецкая СОШ» Заиграевского района. В таблице 4 представлены программы, реализуемые в данной школе.

Таблица 4.

Проекты педагогов Талецкой СОШ по формированию межэтнической толерантности»

Название проекта	ФИО
Кто герой рассказа "МУМУ" И.И.Тургенева	А.А. Дагбаева
So many countries? so many customs	В.Ц. Мантатова
Проблемы толерантности	А.Ю. Леонов
Значение агрессии в природе	З.В. Иванова
Мы разные, и в этом наше богатство. Мы вместе - и в этом наша сила	М.А. Аносова, Д.Г. Рудаков
Чувство родины	А.Б. Дармаева
Толерантность и мы	Т.М. Хасанова
Деревенские посиделки	Т.Г. Смирнова, В.А. Ивановко, В.М. Вамбуева
Передвижная выставка краеведческого музея села	М.И. Шелковникова, А.М. Черторыгина
Выставка макетов жилищ народов Бурятии	Д.И. Сороковикова, С.В. Доржиева
Выставка рисунков и фотографий, посвящённых Дню толерантности	С.М. Волынкина

Положительные стороны проведения фестиваля состоят в том, что такой фестиваль является важнейшим механизмом осуществления обратной связи при апробации новых образовательных программ, обсуждения методических проектов, нахождения единомышленников, ресурсов для реализации передового опыта, взаимного обмена психолого-педагогическим опытом; многие методические разработки представляют собой серию

уроков или внеурочных мероприятий по формированию межкультурной толерантности как результат многолетней деятельности педагогов по данному направлению.

Наряду с положительными моментами, есть и проблемы, которые необходимо педагогам учитывать: неверное выстраивание структуры; несоответствие названия работы содержанию; использование материалов, не соответствующих целям и задачам фестиваля; отсутствие новых подходов, приемов в преподавании; плагиат, использование чужих текстов, несамостоятельность работы.

Успешность проведения фестиваля открытых уроков по формированию межкультурной толерантности зависит от ряда факторов, таких как дальнейшее развитие различных форм повышения квалификации педагогов (курсов, семинаров, школ для учителей); использование общественных ресурсов организации такой работы, в т. ч. в дистанционном режиме с использованием видеолекций, дистанционного консультирования и других форм; работа по выработке единого понимания целей и специфики данного направления работы; проведение опережающих адресных семинаров-практикумов для учителей; проведение семинаров-консультаций по подготовке и представлению работ в разных формах; публикация работ победителей конкурсов.

*Герасимова О. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Gerasimova O. A.
Ulan-Ude, Russia*

**МЕДИА РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ КАК СПОСОБ
РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
И СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО
РЕГИОНА**

**MEDIA REPRESENTATION OF IMAGES AS A WAY
TO DEVELOP STUDENTS' TOLERANCE AND PRESERVE
IDENTITY IN THE CONDITIONS OF THE
MULTINATIONAL EAST SIBERIAN REGION**

В статье рассмотрен вопрос репрезентации этнических образов с целью развития толерантности и сохранения идентичности студентов Восточно-Сибирского государственного института культуры в многонациональном регионе России. Сегодня актуален вопрос репрезентации этнической идентичности в культуре. Невозможно представить исследование культурной жизни человека без опоры на визуальные источники. Это фотография, фрески, картины и документальные и художественные фильмы. Они хранят удивительную информацию об ушедшей эпохе. Построение учебного процесса направлено на развитие этнической толерантности студентов на учебных занятиях по дисциплине «История, теория праздничной культуры» с использованием различных форм: викторина, брейн-ринг, экзамен-этно-шоу, экзамен-этно-концерт, экзамен-этно-спектакль и др.

The article considers the issue of representing ethnic images in order to develop tolerance and preserve the identity of the students of East Siberian state institute of culture in the multinational region of Russia. The issue of representing ethnic identity in culture is actual at present. It is impossible to imagine human cultural life study without relying on visual sources. These are photography, murals,

paintings, documentaries and feature films. They keep amazing information about the past era. The organization of the educational process is aimed at developing students' ethnic tolerance at classes at the discipline «History, theory of festive culture» with the use of various forms: a quiz, a brain ring, an exam-ethno-show, an exam-ethno-concert, an exam-ethno-performance, etc.

Ключевые слова: репрезентация, толерантность, идентичность, методическое обеспечение, этническая культура, методика, медиа, инновационные технологии, кинематограф, клипы, видео, социальная сеть, телевидение, пресса, интернет, учебная деятельность, метод обучения, игровая среда, культурное наследие, регион, Восточно-Сибирский.

Keywords: representation, tolerance, identity, methodical support, ethnic culture, methodics, media, innovative technologies, cinematograph, clips, video, social network, television, press, Internet, educational activity, teaching method, game environment, cultural heritage, region, East Siberian.

В современном мире проводником идеологии толерантности призвана выступить молодежь как новое поколение России, в осуществлении развития культуры межэтнических отношений. Толерантность – одна из базовых ценностей общества, а в высших образовательных учреждениях эта значимость становится в межнациональной среде молодежи наиболее важной. Это, прежде всего, социальный заказ системе образования. Мы – педагоги – понимаем, что вся мера ответственности в деле воспитания молодых людей лежит на нас. И, конечно, в обязательном порядке воспитание «в духе взаимного уважения и национальной терпимости, стремления к постижению истории, культуры и национальных особенностей народов, веками проживающих по соседству. Ведь именно такая Великая держава, как Россия, является одним из крупнейших многонациональных государств современного мира, объединившим разные национальности, обладающие своей неповторимой культурой» [6, с. 7-8]. «Создание и применение в образовательных учреждениях всех уровней образовательных программ, направленных на формирование осознанного отношения к толерантности как важ-

нейшей ценности общества, обучение межкультурному диалогу становятся одной из важнейших задач современной высшей школы» [3].

Если возникает вопрос о идентичности, то режиссерам необходима прежде всего работа Абдулатипова Р. Г., искренние непосредственные слова которого звучат в адрес определения идентичности. «Идентичность – это мое имя, моя фамилия, мой род, мой народ, мое Отечество, государство, и связанные с ним история и культура. И все эти исторические наслоения – в моем самосознании» [1, с. 157]. Гобугло уточняет: «Всесильное время вносит свои коррективы в самосознание и самопознание народов» [5; 4]. «Через поколения и переходы, переселения и ассимиляции, интеграции в человеческой памяти может находиться, оживиться осознание своей родовой, этнонациональной, отечественно-гражданской общности» [1, с. 177].

А что есть этническая толерантность? Исследователь Л. Г. Почебут дает определение: «как нравственное качество, определяющее отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии как к равно достойной личности» [7, с. 38].

Очень важный вопрос о репрезентации. «Репрезентация (лат. *repraesentativus*, от *re-* «пере-», «воз-/вос-», и *praesetare* «представлять») – многозначное понятие, широко употребляется в философии, истории, психологии, культурологии, социологии, социальном познании в целом.

Русское слово «представление» является многозначным (англ. *show, performance, presentation, submission, introduction, idea, notion, conception* и др.)» [9].

Вспоминая начало 2000-х гг. – это был новый этап в развитии государства, основанный на принципах федерализма и гражданского общества. Единство и целостность государства обеспечиваются многими государственными действиями, составляющими суть государственного управления. Одними из эффективнейших инструментов государственной регуляции общества являются культура и искусство. Это прекрасно понимали и понимают руководители всех эпох, всех государств. Идея национального воспитания студентов должна органично прони-

зывать весь воспитательный процесс. Для нас очень важно воспитание студентов, основанное в духе культуры, мира и ненасилия. Это позволяет молодому поколению по-новому взглянуть на мир. Образование даст путь к познанию культуры другого народа, оно учит студентов толерантности» [2, с. 54-72]. Студенты Восточно-Сибирского государственного института культуры проживают в многонациональном Восточно-Сибирском регионе.

Здесь в вузе проходят обучение студенты из Республики Бурятия, Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия, Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Иркутской области, Читинской области, Таймырского, Эвенкийского национальных округов. Национальный состав проживающих: русские, украинцы, белорусы, буряты, эвенки, эвены, тувинцы, хакасы, долганы, тофалары, ненцы, юкагиры, чукчи, энцы, нганасаны. Стержнем всего процесса воспитания всегда являлись национальные праздники, обряды, игры. Национальные игры всегда укрепляют дружеские отношения в процессе коллективной деятельности. Национальная игра уникальна по своей природе. Она положительно влияет на формирование уважительного отношения к культуре другой нации. На базе театра «Тет-атет» студентами были созданы развлекательные программы: «Батеры Белого месяца», «В Америке хорошо, а дома лучше», «Рыжая байкалочка спешит на рыбалку», «Белая Лебедушка охотника Хорёодоя», на основе романтической легенды о любви охотника Хорёодоя и Лебеди, программа о происхождении одиннадцати бурятских родов. Шоу-программа «Танцы под Луной», Лауреат всероссийского конкурса в г. Нижний Новгород (2000), «Поцелуй Небесной Девы» по мотивам восточной легенды о звездах Вега и Альтаир, программа-Дипломант Регионального конкурса в г. Красноярск (2003). Такие программы способствуют поддержанию национальных традиций бурят, а участие в Международных фестивалях формируют у конкурсантов и участников фестивалей уважительное отношение к культуре другого народа. Об этом говорили студенты – участники Международного фестиваля экспериментальных театральных методик в городах Рига – Малпис (Латвия) Елена Шакирова, Алина Егорова.

Педагоги кафедры уделяют особое внимание студентам, несущим в себе признаки несомненной творческой одаренности, национальной самобытности. Однако эта самобытность во многом на первых порах проявляется как препятствие, мешающее успешному обучению, так как налицо проблема сложной адаптации. В течение многих лет кафедра режиссуры эстрады и театрализованных представлений Восточно-Сибирского государственного института культуры устанавливает Международные связи с Научно-исследовательским центром исполнительского искусства г. Аберстуит (Великобритания), Европейской лигой исполнительских искусств (ELIA) г. Амстердам (Голландия), Международным центром пантомимы г. Париж (Франция), Международной лабораторией М. Чехова г. Берлин (Германия), г. Нью-Йорк (США), Международным Университетом Всемирный театральный опыт (IUGTE).

Одна из важнейших задач международного сотрудничества с международными центрами искусств – это творческий обмен как преподавателей, так и студентов. Он проявляется, прежде всего, участием в Международных фестивалях и конкурсах, постановках спектаклей, в проведении мастер-классов в странах Ближнего и Дальнего зарубежья.

И здесь приоритетное направление – это интеграция предметов и, прежде всего, иностранного языка. Для студентов и преподавателей, выезжающих за рубеж, главной проблемой является знание иностранного языка. Изучение иностранного языка не только способствует решению профессиональных задач, обеспечивает мотивацию к изучению иностранного языка, способствует улучшению практических языковых навыков. У студентов обогащается словарный запас, развивается творческий подход к обучению иностранного языка. Внеаудиторная работа является логическим продолжением аудиторной работы студентов по изучению иностранного языка. Совместно с кафедрой иностранного языка были осуществлены различные проекты: литературные вечера, посвященные А. С. Пушкину, шоу-программы «О, Париж, Париж? Париж!», с кафедрой лингвистики осуществили проект-обучение китайских студентов русскому языку через игровую импровизацию. Результаты внеаудиторной

работы студенты показывают на конференциях, олимпиадах. Формами промежуточного и итогового контроля по иностранному языку становятся: экзамен-шоу, экзамен-концерт, экзамен-спектакль. В итоге интеграции кафедр отдельные студенты успешно защитили свои режиссерские работы на иностранном языке. По окончании вуза успешно работали и работают в качестве аниматоров в Южной Корее, Италии, Турции, туристических агентствах г. Москва.

В становлении личности будущего специалиста, в подготовке его к режиссерской работе по ознакомлению с народными художественными традициями следует учитывать разные аспекты. Введение студентов в атмосферу народного мироощущения, создание духовной среды народного быта, традиций, обрядов и ритуалов народного искусства родного края. Необходимо приобщать студентов к творчеству мастеров, обращая внимание на особенности национального характера студента региона Восточной Сибири. В условиях Республики Бурятия особое внимание заслуживает ознакомление студентов с народным творчеством бурятского, эвенкийского народов. Национальное искусство позволяет воспитывать у режиссеров культуру художественного восприятия материального мира. В процессе освоения народных традиций у студентов наблюдается повышенный интерес к семейскому, бурятскому, тувинскому, якутскому народному творчеству, проявляется познавательная активность к культуре родного края.

В течение года на кафедре режиссуры эстрады проходят открытые занятия по режиссуре и актерскому мастерству. Просмотрев открытый урок курса по теме: «Специфические особенности развлекательных программ» необходимо отметить своеобразие режиссерского замысла каждой работы, хорошую организацию студентов. Студенты работают в жанре программы. Кафедра обратила внимание на культуру диалога как интегративное системное образование. Содержательный компонент представляет собой культуру восприятия и понимания студентом поставленных задач, культуру отношений между педагогами и студентом.

Развлекательная эстрадная программа «Королева равнодушия» представлена студенткой Е. Розановой, эстрадная программа «Мистер-Морской министр» М. Пономаревой, развлекательная программа «Алиса» А. Соболевым и Т. Кыштымовой. Педагоги кафедры обратили внимание на работу программ с национальным колоритом. Здесь наиболее успешно работают студенты в развлекательной якутской программе «Спешите на праздник «Иссых», развлекательной бурятской программе «Воительница» Будаевой Л., в семейской программе «Хочу жениться» Золотарева М. и Болонева Р. Эта работа студентов получила заслуженно высшую оценку. Программа «Хочу жениться» была построена на основе свадебных обрядов старообрядцев Тарбагатайского района Республики Бурятия. Необходимо подчеркнуть, что в группе учатся представители разных национальностей. Педагоги кафедры уделяют особое внимание становлению личности будущего специалиста, подготовке его к режиссерской работе по ознакомлению с народными художественными традициями. Духовно-нравственное развитие, национальное воспитание студентов – приоритетные направления комплексной воспитательной программы руководителя курса (О. А. Герасимова).

Новогодний этно-шоу-спектакль «Восьмое чудо света» в Бурятском государственном академическом театре драмы им. Х. Намсараева имел большой успех у зрителей. Результатом прекрасной работы явилось содружество, где студенты отделения режиссуры эстрады и театрализованных представлений и профессиональные артисты бурятского театра драмы работали вместе. Встреча с народными артистами Ниной Токуреновой, Михаилом Елбоновым дает заряд и оптимистическое начало в творческой жизни для начинающих артистов, режиссеров.

Студенты проявляют большой интерес к национальным праздникам и фестивалям региона.

Синилгэн – традиционный эвенкийский праздник, который ежегодно отмечается в разных уголках северных районов Бурятии и Забайкальского края. Помимо поддержания и сохранения традиций, для самих эвенков этот праздник несёт особое, обрядовое значение. Празднование Синилгэна, или «праздника первого снега», напрямую связано с культурой охоты, являю-

щейся неотъемлемой частью жизни эвенков. Дело в том, что с появлением первого снега становятся видны следы пушных животных, и Синилгэн открывает сезон охоты на них. Помимо проведения ритуалов, призванных благословить охотников на удачу, празднование включает в себя знакомство с бытом и кухней, обучение песням и танцам, а также соревнования на силу и ловкость. Главным событием Синилгэна был и остаётся «Синкэлавун». Синкэлавун – это шаманский обряд, с помощью которого эвенки добывают удачу для будущей охоты. Целью этого обряда также является демонстрация почтения и преклонения перед духами природы и старейшинами. В наши дни празднование Синилгэна имеет огромное значение. Во всем мире насчитывается около 77 тысяч эвенков, которые разделяются на группы, имеющие разные диалекты. При таких обстоятельствах особенно важно сохранение подлинной культуры, а также ознакомление с ней носителей других культур, проживающих вместе.

Фестиваль «Голос кочевников» – это международное мероприятие, которое проводится ежегодно и посвящено сохранению и продвижению культурного наследия народов-кочевников. Фестиваль проходит в различных странах мира и собирает музыкантов, певцов и танцоров разных культурных традиций. Основной целью фестиваля является привлечение внимания к уникальности и многообразию культур народов-кочевников, а также создание площадки для обмена опытом и знаниями между участниками фестиваля. В рамках фестиваля проходят концерты, мастер-классы, выставки, круглые столы и другие культурные мероприятия. Участники имеют возможность познакомиться с традиционной культурой разных народов, насладиться национальной музыкой и танцами, а также обменяться опытом и идеями с другими участниками.

Фестиваль «Голос кочевников» является важным событием для сохранения и продвижения культурного наследия народов-кочевников и способствует развитию межкультурного диалога и понимания между различными культурами. Кочевники – это народы, которые живут в скотоводческих обществах и перемещаются с места на место в поисках пастбищ для своих животных. Кочевнические культуры существуют по всему миру

и имеют множество уникальных традиций, включая музыкальные выступления и песни. Многие кочевнические народы используют музыку и пение в своих религиозных обрядах, свадьбах, похоронах и других торжественных мероприятиях. В некоторых культурах пение и музыка являются средством передачи истории и традиций из поколения в поколение. Яркий, красочный музыкальный фестиваль, проходящий в невероятно красивой Ацагатской долине, захватывает с головой. Покоряет своим масштабом, воодушевляет и вдохновляет всех участников фестиваля. Этническая, народная, стилизованная музыка, невероятная хореография, отменная звуковая и световая аппаратура, сплоченная организационная работа и, главное, идейные, активные и амбициозные участники – всё это создает атмосферу фестиваля, которую невозможно повторить. Дает прочувствовать связь всего народа, всей нации. Фестивали, посвященные кочевнической музыке, могут привлечь участников и зрителей из разных стран и культур. Они могут помочь сохранить и продвинуть кочевнические традиции и культуру, а также позволить людям из разных культур познакомиться с ними.

А есть еще другой уникальный, прекрасный Международный этнокультурный фестиваль «Ёрдынские игры», который прошел в Иркутской области, Ольхонский район, местность Хуторук, у подножья священной горы Ёрд. Там собираются представители Центральной Азии (буряты, монголы, якуты, русские) и устраивают большой праздник национальной культуры и спорта, а точнее Этнокультурный фестиваль. В течение трех дней мужчины соревнуются в национальных видах спорта: конные скачки, стрижка овец, перетаскивание булыжника, национальная борьба. А среди женщин выбирают первую красавицу. Также все три дня проходит конкурс улигершинов и национального прикладного творчества. Шаманы проводят обряд, а завершается праздник всеобщим танцем Ёхор, который танцуют вокруг горы, объединяя всех участников и гостей праздника.

Нами выбран для репрезентации бурятский праздник «Ёрдын наадан», так как является он важной составляющей бурятской культуры. Целью теоретической и практической работы

является то, чтобы понять сущность традиций, обрядов и обычаев бурятского праздника «Ёрдын наадан».

Необходимо обратить внимание, когда речь идет о сохранении национального своеобразия этнических культур, на замечание профессора Р. И. Пшеничниковой. На конференции по проблемам возрождения национальной культуры она отметила: «Важны не только поиски механизмов взаимодействия, взаимовлияния, взаимопроникновения, смешения культур, но и исследования в области ушедших культур того, как части прошлого функционируют в современных условиях. В ряде философских работ отмечается, что есть процессы, связанные с общим движением культуры и общим движением науки, которые не решаются путем возвращения назад. Решение проблемы состоит не в реанимации прошлого, а в новом осознании во времени и в пространстве» [8, с. 5].

Эти рекомендации профессора Р. И. Пшеничниковой нашли отражение в Международном фестивале «Диалог культур – путь мира», который прошел в июне 2005 г. в г. Улан-Удэ. Он стал ярким событием в культурной жизни Республики Бурятия. Осуществление данного проекта имеет большое значение в возрождении и развитии народных традиций, приобщении молодежи к культуре народа, развитии межрегиональных связей. Фестиваль стал школой диалога культур разных народов. Одной из составляющих развития самобытности служит проведение встреч с ведущими специалистами и ветеранами народного творчества. Штаб фестиваля «Диалог культур – путь мира» стал местом обсуждения проблем, стоящих перед руководителями, педагогами и постановщиками по приобщению студентов к народным традициям, обычаям, обрядам. Изучение нравственных, духовных моральных канонов коренных жителей Восточной Сибири, выражающихся во взаимодействиях Человек и Природа, Человек и Космос, Человек и Религия, Человек и Человек, позволяет раздвинуть границы обычного преподавания. Осознание того, что национальные особенности учитываются и изучаются в рамках учебного процесса, рождает в студенте чувство самоуважения, взаимоуважения, снимает определенные национальные комплексы, т.к. в основе этих знаний лежат веч-

ные истины, близкие и понятные каждому народу. Этот цикл занятий позволяет привить мысль о большом значении национальной самобытности, о единстве истоков и экологии нравственности коренных народов Восточной Сибири, что способствует преодолению негативных моментов самосознания, во многом раскрепощает творческую и интеллектуальную природу студента.

Примечания

1. Абдулатипов Р. Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность в современных условиях. М. : Науч. кн., 2005. 472 с.

2. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М., 1986. С. 54-72.

3. Бимбаева Э. В. Межэтническая толерантность современных студентов : на примере Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2011. 23 с.

4. Головнев И. А. Становление советского этнографического кино в конце 1920-х -1930-е гг. (на примере творчества А. А. Литвинова) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 178 с.

5. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М. : Наука, 2003. 763 с.

6. Ключова П. С. Медиарепрезентация образов этнической культуры как способ сохранения идентичности : автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2020. 26 с.

7. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. М. [и др.] : Питер, 2012. 334 с.

8. Пшеничникова Р. И. Культура и развитие личности: национальное и межнациональное в гуманитарном образовании // Проблемы возрождения национальной культуры : тез. науч.-практ. конф., (28 июня - 3 июля 1993 г.). Улан-Удэ, 1993. С. 5-7.

9. Репрезентация // Википедия. URL: [https:// ru. wikipedia. org/ wiki /Репрезентация](https://ru.wikipedia.org/wiki/Репрезентация) (дата обращения: 01.04.2023).

*Сандабкина Т. Б., Пономарева С. Ю.
г. Улан-Удэ, Россия
Sandabkina T. B., Ponomareva S. Yu.
Ulan-Ude, Russia*

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ
«ХҮН БОЛОХО БАГААА»
(«ЧЕЛОВЕКОМ СТАНОВЯТСЯ С ДЕТСТВА»)
КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ГАРМОНИЧНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА**

**ETHNO-CULTURAL PROJECT «ХҮН БОЛОХО БАГААА»
(«BECOMING A HUMAN FROM THE
CHILDHOOD») AS EFFECTIVE FORM OF HARMONIOUS
SOCIALIZATION OF A JUNIOR SCHOOLER**

В статье рассматриваются формы и педагогические подходы этнокультурного воспитания современного младшего школьника. В учебной программе образовательного учреждения вводятся изучение родного языка и литературы. В условиях внеурочной деятельности организуются творческие кружки, фольклорные объединения, школьные театры и музеи.

Материалом изучения вопроса этнокультурного воспитания современного младшего школьника послужили Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, анализ мероприятий этнокультурного проекта «Хүн болохо багааа» («Человеком становятся с детства»), творческие работы учеников-участников проекта.

The article considers the forms and pedagogical approaches of ethnocultural education of a modern junior schooler. The study of native language and literature is introduced in the curriculum of the educational institution. Creative circles, folklore societies, school theaters and museums are organized in the conditions of extracurricular activities.

The Federal State Educational Standard of Primary General Education, the analysis of the events of the ethnocultural project «Khun boloho bagahaa» («Becoming a human from the childhood»), and the creative works of the pupils-participants of the project have served as the material for studying the issue of ethno-cultural education of a modern junior schooler.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, нравственность, традиции, культура, социализация, младший школьник.

Key words: ethnocultural education, morality, traditions, culture, socialization, junior schooler.

В современном обществе вопросы этнокультурного воспитания детей являются актуальными и приоритетными в решении государственных задач развития поликультурного общества.

В федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования от 31 мая 2021 года Приказ №286 в п. 41 прописаны личностные результаты освоения программы НОО, которые ориентированы на приобретение младшим школьником первоначального опыта деятельности на основе ценностей в гражданско-патриотическом, духовно-нравственном, эстетическом воспитании.

В соответствии с нормативными документами в образовании этнокультурное воспитание реализуется через введение в учебную программу начального общего образования уроков родного языка и во внеурочной деятельности программ творческих кружков, фольклорных объединений, школьных музеев и театров.

Этнокультурное воспитание в МАОУ «Гимназия №14 г. Улан-Удэ» направлено на формирование у детей ценностного отношения к своей Родине – России и Бурятии, осознания своей этнокультурной идентичности, уважения и восприимчивости к культуре и традициям своего и других народов [1].

Высокий уровень чувствительности и устремленности к нравственному поведению современных детей позволяет педагогу развить у них чувства сопереживания, отзывчивости и на раннем этапе сформировать нравственные представления и вос-

приимчивость к разнообразию культур. Поэтому особенно важно вовремя сформировать «этнокультурный словарь» младшего школьника, воспитать их эмоциональную, чувственную сферу [4].

Для младшего школьника характерны доверчивость, любознательность, отзывчивость. Третьеклассники в этом возрасте активно взаимодействуют с социумом, принимают его нормы поведения, предъявляют обществу (родителям, одноклассникам, друзьям) собственную оценку разным событиям, поступкам, нормам [5]. В то же время необходимо отметить их недостаточно устойчивое мнение и поведение. Данный факт свидетельствует о важности создания в образовательном пространстве среды для успешной и гармоничной социализации младшего школьника, используя весь потенциал этнокультурного наследия [2].

Школьники третьего класса (8-9 лет) МАОУ «Гимназия №14 г. Улан-Удэ» участвовали в проекте «Хүн болохо багаһаа» («Человеком становятся с детства»), созданным учителем музыки и классным руководителем данного класса. Ребята этого класса с большим желанием принимают участие в творческой деятельности, тянутся к предметам и мероприятиям эстетического цикла. Учитывая данные особенности детей этого класса, в цикл внеурочных занятий проекта вошли посещение музея, детской музыкальной школы, дома творчества, театра кукол.

Этнокультурный проект «Хүн болохо багаһаа» («Человеком становятся с детства») – это цикл внеурочных занятий, направленных на гармоничную этнокультурную социализацию обучающихся, формирование у них этнической идентичности, осознанного ценностного отношения к культуре своего и другого народов, воспитание у детей лучших человеческих качеств, потребности в самореализации, творческом самовыражении.

Технология реализации проекта раскрыта и представлена в модели этнокультурного проекта «Хүн болохо багаһаа» (Рисунок №1).

Рисунок №1. Модель этнокультурного проекта
«Хүн болохо багаа»

Внеурочное занятие «Белая юрта». Цель данного занятия – формирование у учеников четкого представления о юрте (традиционное жилище бурят), особенностях его строения, интереса к исторически сложившемуся особенностям быта основ «экологического мышления» у детей, бережного отношения к культурным ценностям.

По итогам занятия и после посещения выставки «Интерактивная юрта» в Музее истории Бурятии им. М.Н. Хангалова ребята нарисовали внутреннее убранство юрты, обобщили представление о жизни бурят в юрте через устные рассказы, искали информацию об обычаях гостеприимства у бурят.

Внеурочное занятие «Бурятская национальная кухня». Цель данного занятия – изучение традиций, исторических событий, культуры приготовления и приема пищи национальных блюд бурят, таких как как традиции подачи и приёма блюд, почитание старших, домашнего очага.

Каждый ученик получил возможность практического применения знаний (лепка бууз, приготовление сладких угощений, сервировка стола, прием гостей) на мастер-классе «В ожидании Сагаалгана» от этно-ресторана «Орда».

На этапе посещения данных занятий у обучающихся возникает интерес к культуре своего и другого народа, ребята получают опыт собственного создания национального продукта.

Внеурочное занятие «Бурятские народные игры». Цель данного занятия – изучение бурятских народных игр. Связь поколений в игре – обучение старшими младших через игру (соблюдать правила игры, ловкость, внимательность, любознательность, связь с жизнью). Воспитание через традиции предков женского и мужского начала в подрастающем поколении.

Каждый ученик научился играть в шагай во время мастер-класса «Игра в Шагай наадан», представленный педагогами Дома творчества «Форус».

На этом этапе у обучающихся развиваются чувства сплочения, сопереживания, отзывчивости, взаимопомощи.

Внеурочное занятие «Бурятская народная музыка». Цель данного занятия – изучение бурятской музыкальной культуры, знакомство с народными музыкальными инструментами, особенностями бурятской музыки, встреча с композитором В.А. Усовичем.

Ребята посетили концерт «В сиянии белого месяца» ДШИ №5, концерт студентов ГБПОУ БРПК «Мелодии родного края».

Внеурочное занятие «Бурятская литература». Цель данного занятия – изучение бурятской литературы.

Ученикам предлагается изучить интерактивную галерею по бурятским сказкам и легендам, созданную с помощью информационных технологий (QR-код).

В творческих работах детей (сочинение, рисунки, коллаж, отзывы) наблюдаются интерес, восторг, радость от познания своей и другой культуры, уважительное отношение к обычаям бурят.

Благодаря последовательно выстроенной модели этнокультурного проекта «Хүн болохо багаааа», у обучающихся развиваются чувства восприимчивости и ценностного отношения к культуре и традициям своего и других народов.

Театральная постановка «Ожившие сказки и легенды» (по мотивам бурятских сказок и легенд). Данный этап является важным, связующим вышеописанные занятия, в пути к осознанию и принятию культуры народа. Во время театрализации ре-

бята учатся творческому самовыражению, эмоционально проживают жизнь литературных героев, принимают моральные нормы.

Цель данного занятия – научиться сочетать полученные знания и возможность воплощения образов, нравственных поступков литературных героев в театральной деятельности.

О деятельности этого этапа можно сказать, что это деятельность, при осуществлении которой происходит диалог зрителя с автором, с самим собой. Результатом становится рождение у зрителя нового видения, преобразование прежней собственной картины мира в ответ на видение, заявленное в литературном произведении [3].

Данный проект позволил создать среду, в которой этнокультурная социализация детей проходит гармонично, формируется ценностное отношение к своей Родине – России и Бурятии.

Примечания

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : зарегистрировано в Минюсте России 31 мая 2021 г. № 286. URL: https://fgosreestr.ru/educational_standard/2 (дата обращения: 03.03.2023).

2. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля : монография. СПб : ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2014. 188 с.

3. Матвеева Е. И. Обучение литературному чтению в начальной школе 3 класс : пособие для учителя. 3 изд. М. : Вита-Пресс, 2008. 207 с.

4. Сандабкина Т. Б. Психолого-педагогические особенности формирования нравственных представлений младших школьников // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 15. С. 151-155.

5. Солодухина Т. К., Свиридюк А. Н. Методологические основы этнокультурного воспитания младших школьников в учреждениях культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 6 (50). С. 211-216.

*Кондратьева Ц. Р.
г. Улан-Удэ, Россия
Kondratyeva Ts. R.
Ulan-Ude, Russia*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ»

SOME ASPECTS OF TEACHING THE COURSE «INFORMATION PROVISION OF LOCAL HISTORY»

Рассмотрен комплексный курс теоретических и практических методов работы со студентами по дисциплине «Краеведческая деятельность».

The comprehensive course of theoretical and practical methods of working with the students at the discipline «Local history activities» is considered.

Ключевые слова: краеведение, краеведческая деятельность, информационное обеспечение краеведения, подготовка библиотечных специалистов.

Key words: local history, local history activities, information provision of local history, training of library specialists.

В последнее время наблюдается активизация краеведческой деятельности в библиотеках. Этому способствуют увеличение потока публикаций о крае, использование разных форм распространения краеведческой информации, появление электронных документов краеведческого содержания, размещенных на сайтах библиотек. В модельном стандарте общедоступных библиотек отмечена необходимость создания собственного краеведческого контента, отражающего местную историю.

17 мая 2018 года в городе Владимир прошел Всероссийский библиотечный конгресс, на котором был принят нормативный рекомендательный документ РБА «Руководство по краеведческой деятельности общедоступных (публичных) библиотек РФ», что еще раз подтверждает важность подготовки библио-

технических кадров в области краеведческой деятельности. В связи с этим введение учебной дисциплины «Информационное обеспечение краеведения» приобретает особое значение.

В то же время следует отметить, что в профессиональной печати не так много публикаций, в которых рассматриваются вопросы, связанные с вопросами краеведческого образования библиотекарей. Среди авторов, в поле зрения которых находятся проблемы преподавания гуманитарных дисциплин, в частности библиотечного краеведения, можно отметить Л. Г. Тараненко [2]. Опыт краеведческой подготовки библиотекарей в Республике Беларусь в историческом и современном аспектах отражен в публикации С. В. Зыгмантова [1].

В Восточно-Сибирском государственном институте культуры традиционно, как и в других вузах культуры, велось преподавание по дисциплинам «Библиотечное краеведение», «Краеведческая библиография». С течением времени кафедрой БИР было принято решение о трансформации курса в дисциплину «Информационное обеспечение краеведения», наиболее комплексно представляющего все направления краеведческой деятельности библиотеки.

Данная учебная дисциплина, являясь обобщающей по содержанию, базируется на знаниях, полученных студентами на начальных курсах обучения, в ходе освоения таких предметов, как «Отечественная история», «История Сибири», «Литература Сибири», а также «Книжная культура Бурятии» и др. Преподавание дисциплины «Информационное обеспечение краеведения» ведется в VIII семестре.

Следует отметить ярко выраженный практико-ориентированный характер курса. На протяжении уже многих лет к его преподаванию привлекаются наиболее опытные сотрудники библиотек, которые основываются на своем опыте работы в данном направлении, имеют возможность на практике продемонстрировать передовой опыт.

Основной целью введения курса «Информационное обеспечение краеведения» является формирование у будущих библиотекарей представления о последующей работе в краеведческом отделе библиотеки. Изучение курса позволяет понять

современные проблемы библиотечного краеведения и краеведческой библиографии, получить новые знания о своем крае и информационных ресурсах, посвященных ему.

В ходе преподавания курса студенты знакомятся с методами и формами краеведческой работы библиотек, а главное, приобретают способность использования их в практической деятельности. Достаточно большое внимание уделено краеведческим фондам библиотек, обучающиеся изучают особенности обработки и организации краеведческих фондов, основные направления библиографической деятельности по краеведению. Таким образом, студенты существенно пополняют свои знания по истории малой родины.

Изучение предмета способствует овладению технологиями выполнения краеведческих запросов, стратегией поиска краеведческой информации, использованию новых технологий в библиотечно-информационных краеведческих процессах. На примере нескольких библиотек республики студенты изучают современные методы, которые применяются ими для распространения краеведческой информации среди населения.

Теоретические знания приобретаются обучающимися во время лекционных занятий. При изучении дисциплины лекционные занятия являются базовыми, т.к. в них формируются основные навыки и умения, необходимые для освоения следующего раздела курса. Лекционный материал базируется на объяснительно-иллюстративном методе обучения, методе проблемного изложения. Значительную поддержку при рассмотрении темы оказывает обращение к конкретным примерам, ситуационным задачам, связанные с краеведческой работой библиотек. На занятиях большое внимание уделяется освоению специальной терминологии, в частности «краеведение», «край», «библиотечное краеведение как метасистема, «краеведческая библиография» и др., студентам рекомендуется вести словарь. Таким образом, к завершению обучения им будет легче вспомнить изученный материал. Ознакомив обучающихся с терминосистемой дисциплины, приводится анализ основных направлений краеведческой деятельности библиотеки. Среди важных вопросов можно отметить проблемы формирования фонда краеведческих

документов, ведение краеведческого справочно-поискового аппарата, включающего работу с каталогами и картотеками, справочными изданиями, составление разнообразных библиографических изданий. Отдельные занятия направлены на освоение методики изучения информационных потребностей пользователей в краеведческой информации и удовлетворении их посредством подготовки различных информационных продуктов.

Большой объем занятий по дисциплине занимают практические занятия. Первая тема – это обзор краеведческой деятельности библиотек Республики Бурятия. На занятиях студенты знакомятся с осуществляемой ими работой, рассматривают деятельность библиотек в цифровой среде, использование ими современных технологий. Освоение тем практикумов ведется через обобщение опыта краеведческой деятельности и подробном освещении работы Национальной библиотеки РБ, Республиканской детско-юношеской библиотеки и библиотек Джидинского района Бурятии. Среди основных форм проведения занятий можно отметить ознакомительные экскурсии студентов в краеведческие отделы библиотек, встречи, беседы со специалистами, ведущими краеведческое направление, которые способствуют более успешному освоению теоретического материала.

Библиотеки предлагают читателям широкий спектр услуг краеведческой информации. Поэтому несколько практических работ нацелены на углубленное изучение краеведческих информационных изданий, выпускаемых республиканскими библиотеками. Студенты просматривают книги, буклеты, альбомы, дайджесты, брошюры, рекламные флаеры издаваемые библиотеками, после чего разрабатывают собственный проект краеведческого дайджеста и создают книжную выставку краеведческой тематики в Google форме. Данные занятия способствуют развитию у студентов навыков разыскания и использования краеведческой информации, размещенной на различных порталах, в том числе библиотечных сайтах.

Наиболее используемыми в библиотечной практике ресурсами являются календари знаменательных дат, летописи, полнотекстовые краеведческие базы данных. Работе с ними посвящено несколько занятий, в ходе которых обучающиеся ана-

лизируют их структуру и используют собранные в них документы для выполнения заданий.

Технология составления «Календаря знаменательных и памятных дат» рассматривается в рамках четырех практических работ. На первой студенты узнают о том, как и с чего начинать составление календаря, далее шаг за шагом раскрывается порядок создания ежегодника. Второе занятие, посвящено поиску дат, концепции их отбора, принципам составления списка дат. Третья – посвящена работе по определению наиболее точной даты каждого события. На следующей практической работе даются рекомендации, по структурированию материалов, составлению библиографических списков, подбору иллюстраций и подготовке справочного аппарата календаря. Рекомендации подкрепляются примерами из «Календаря знаменательных и памятных дат по Республике Бурятия».

Практически в каждой библиотеке республики ведется Летопись города, села, поселка. Библиотекари активно собирают материал о своем населенном пункте. В летописях собран уникальный в своем роде исторический материал. Поэтому следующие две практические работы посвящены созданию и ведению сельской летописи. На первой практической работе студенты узнают о том, что из себя представляет «Летопись села», какие события вносятся в нее, каков порядок ее ведения, основные источники пополнения информации и порядке хранения. На втором занятии студенты изучают летопись села Петропавловка Джидинского района.

Таким образом комплексный практико-ориентированный курс «Информационное обеспечение краеведения» направлен на приобретение опыта практической деятельности. В последующем даст возможность выпускнику более эффективно применить свои знания и умения.

Примечания

1. Зыгмантович С. В., Саитова В. И. Краеведческая подготовка библиотечных специалистов высшей квалификации в Республике Беларусь: исторический опыт и траектории развития

// Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3(41). С. 159-168.

2. Тараненко Л. Г. Библиотечное краеведение как предмет преподавания // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 3(47). С. 13-19.

УДК [378.016:791.6](571.54)

*Русинов В. Л.
г. Улан-Удэ, Россия
Rusinov V. L.
Ulan-Ude, Russia*

**ОСВОЕНИЕ СЦЕНАРНО-РЕЖИССЕРСКИХ ПРИЕМОВ
ОТРАЖЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДОВ
И РИТУАЛОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ РЕЖИССЕРОВ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ**

**MASTERING THE SCENARIO DIRECTING TECHNIQUES
OF REFLECTION OF TRADITIONAL RITES AND RITUALS
IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING OF
DIRECTORS OF THEATRICAL PERFORMANCES
AND HOLIDAYS**

В статье рассматриваются вопросы практико-ориентированного обучения будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников. В условиях полиэтнического региона создание сценариев и осуществление постановок театрализованных и праздничных действий требует обращения к традиционной культуре, фундаментальной частью которой являются обряды и ритуалы. Акцентируются задачи соответствия обрядово-ритуальных компонентов культурной традиции, достижения стиля, аутентичного жанрово-тематической структуре проекта. Предлагается комплексное использование методов реконструкции, визуализации, театрализации. В качестве примеров приводятся проекты, транслирующие этнокультурные тра-

диции, осуществленные участниками творческих лабораторий кафедры «Режиссура театрализованных представлений».

The article considers the issues of practice-oriented training of future directors of theatrical performances and holidays. In the conditions of a polyethnic region theatrical and festive activities require turning to traditional culture, the rituals being a fundamental part. The tasks of matching the ritual components with cultural tradition, achieving a style authentic to the genre thematic structure of the project are emphasized. The complex use of the methods of reconstruction, visualization and theatricalization is suggested. The projects translating ethnocultural traditions, implemented by the participants of the creative laboratories of the department «Directing of theatrical performances», are given as examples.

Ключевые слова: этнокультурные традиции, театрализованные представления, анимационные ландшафтные действия, народные праздники, обряды.

Keywords: ethnocultural traditions, theatrical performances, animated landscape actions, folk festivals, rituals.

Профессиональная подготовка режиссеров театрализованных представлений и праздников включает ряд дисциплин, содержание которых опирается на фундамент знаний об обрядовой культуре. Конечно, центральной в этом ряду выступает дисциплина «Режиссура обрядов и ритуалов», но данный содержательный компонент является также материалом дисциплин: «Режиссура театрализованных представлений и праздников», «Теория драмы и основы сценарного мастерства», «Режиссура анимации и туристических событий», «Режиссура праздничного пространства», «Режиссура народных праздников Сибири и Дальнего Востока», «Режиссура народных фольклорных праздников России», «Фольклор народов мира в театрализованных представлениях и праздниках», «Мифологические сюжеты и образы в театрализованных представлениях и праздниках», «Специфические особенности режиссуры ландшафтных представлений», которую недавно сменила дисциплина «Режиссура на не-традиционных площадках».

Освоение приемов отражения обрядов и ритуалов в первую очередь происходит в рамках дисциплины «Теория драмы и основы сценарного мастерства», в процессе изучения которой знания теории и истории обрядовой культуры переходят на практический уровень формирования навыков создания синопсисов, сценарных планов и, наконец, сценариев. Практико-ориентированный характер учебной деятельности развивает креативность и самостоятельность в реализации всех этапов сценарной работы: выбора темы, отбора действующих лиц, построения событийного ряда, создания и преодоления драматических ситуаций, введения зрелищных аудиовизуальных фрагментов, применения разнообразных приемов монтажа эпизодов при соблюдении при этом законов композиции.

Жизнь в полиэтническом регионе диктует необходимость ответа на запросы разных этнических групп: создание сценариев и постановок не только театрализованных представлений в рамках праздничных мероприятий, но и национальных праздников, а следовательно, необходимость обращения к традиционной культуре разных этносов.

Свои национальные праздники отмечают Национально-культурные автономии и центры бурят, русских, эвенков, сойотов, татар, евреев, поляков, немцев, армян, азербайджанцев, корейцев. Широта этнического состава Республики Бурятия обуславливает количественную насыщенность и содержательное разнообразие календаря национальных праздников, фестивалей фольклора и народных ремесел.

При организации и проведении концертов, фестивалей, национальных праздников они прибегают к помощи специалистов – преподавателей, студентов и выпускников кафедры режиссура эстрады и театрализованных представлений Восточно-Сибирского государственного института культуры. Таким образом, освоение традиционной культуры, в том числе обрядовой, является насущной необходимостью будущих режиссеров массовых праздников и театрализованных представлений.

Введение в сценарии сюжетов и образов этнических легенд и преданий, традиционных песенно-инструментальных и хореографических номеров не могут в полной мере отразить са-

мобитность культуры этноса, поэтому важным сценарным приемом является введение элементов обрядовой культуры, причем обряды могут состоять из нескольких ритуалов.

Поэтому важным компонентом учебной деятельности студентов является ознакомление с традиционной обрядовой культурой в процессе аудиторных занятий и самостоятельной исследовательской работы в библиотечных фондах и архивах для изучения имеющихся документальных и этнофольклорных материалов, общения с носителями традиционной культуры. В процессе систематизации и типологизации собранных материалов формируется аналитическая компетентность.

Позитивную роль играет при этом появление видеоматериалов, реконструирующих календарную и семейно-бытовую обрядность, например, видеоролики «Обычаи и традиции бурятского народа», «Традиции и обряды бурят», цикл видеороликов «Бурятские традиции», исполнители которых – участники вокального клуба Национальной библиотеки «Аза хусэл» – в рамках заявленной темы реконструирует бурятские обряды и ритуалы (руководитель проекта Валерия Бапкинова).

Студенты-участники творческой лаборатории «Душа Байкала», постигая основы сценарной работы, вводят в свои проекты, соответственно заданию, элементы локальных этнокультурных традиций субэтнических групп населения республики – эвенков, сойотов, казаков, семейских. В действиях, связанных с бурятской культурой, закрепились обряды поклонения огню (Гал тахилга), очищение огнем и воскурением трав (Ахрэ), кормление огня (Далга), освящение жилища (Сахимжа), почитание лусов, хозяев воды (Лусын), а также благопожелания (Уреэл), традиции пения народных песен и общей круговой пляски.

Для соответствия культурной традиции реализация обрядово-ритуальных компонентов и исполнение песен поручается носителям языка, знатокам традиций, например, участникам Фольклорного ансамбля бурятской песни и танца «Тоонто», театра песни «Магтаал». Перевод на русский язык осуществляется диктором через громкоговоритель.

Важной задачей дискурса сценариев является достижение стиля, аутентичного жанрово-тематической структуре задуманного проекта. Это становится «камнем преткновения» для многих студентов, страдающих недостаточностью или отсутствием литературного кругозора и лингвистических навыков.

Реализации литературного сценария предшествует создание режиссерского сценария, включающего визуальный план и все описания и инструкции, необходимые для поиска локации праздника в целом, или отдельных его эпизодов, для создания декораций, костюмов и атрибутов, сочинения или подбора музыкального материала, вплоть до разработки бюджета и графика выполнения всего проекта. Режиссерский сценарий предугадывает образ, эмоциональную атмосферу и темпоритм действия, являясь, таким образом, аудиовизуальным эквивалентом литературного сценария [1, с. 70-71].

Если основой создания сценариев любых жанров и форм являются правила сценарного мастерства, так основой создания зрелища является применение правил классической режиссуры. Пространственно-пластическое художественно-образное решение идейно-тематического замысла опирается на методы театрализации, визуализации, реконструкции, игрового метода [1, с. 86]. Режиссерская деятельность включает формулирование художественного замысла и сценарного хода, определение объекта и предмета театрализации, структурирование композиционной формы.

В качестве примеров можно привести театрализованные представления, анимационные ландшафтные действия, народные праздники, сценарии и постановки которых осуществлены участниками творческих лабораторий кафедры «Режиссура театрализованных представлений» ВСГИК: проведение Сагаалгана, создание анимационного объекта «Обо Верховного владыки вод Усан-Лобсона» у села Дулан и ландшафтного действия «Легенда о Усан-Лобсоне», открытие резиденции Белого старца в Этнографическом музее народов Бурятии, установка Сэргэ возле входа в КТЦ «Феникс».

Будущие режиссеры ТПиП на протяжении многих лет создают сценарии и проводят национальные праздники разных

народов: русскую «Масленицу», бурятский «Сагаалган», еврейские «Хануку» и «Пурим», эвенкийский «Болдёр», что заставляет их знакомиться с основами традиций других культур, осваивая иной способ существования. В процессе реализации творческих проектов через освоение художественного материала, отличного от материала, родного для исполнителей, формируется важный компонент компетенции социальных взаимодействий – толерантность – готовность к принятию иного мнения, другой национальности, другой религии [3, с. 90].

Участие обучающихся в реализации творческих проектов способствует повышению учебной мотивации, актуальность которой обусловлена задачей формирования у студентов навыков и умений самостоятельного приобретения знаний, развития их познавательных интересов, в конечном итоге – развития личности: ее самостоятельности и организованности.

Участники проектов театра выступают в качестве артистов, художников, скульпторов, костюмеров, бутафоров, приобретают практический опыт профессиональной деятельности: участвуют в выборе материала и разработке сценария, учатся постановочной работе, производя критический анализ реализации репетиционного процесса, реагируя на возникающие трудности, замечания и предложения творческого руководителя. Формируются навыки коммуникативно-организаторской деятельности, таким образом, происходит профессиональное становление будущих режиссеров массовых праздников [2, с. 23-25].

Примечания

1. Русинов В. Л. Режиссура анимации. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2014. 160 с.

2. Русинов В. Л. Трансляция этнокультурных традиций в национальных праздниках Бурятии // Праздник в пространстве национального культурного наследия России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (14-16 апр. 2022 г.). Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2022. С. 18-25.

3. Русинова О. А., Русинов В. Л. Анимационные ресурсы туристической индустрии // Монголын соёл, урлаг суд-

лал=Вопросы культурологии и искусствоведения Монголии.
Улаанбаатар : СУИС, 2017. С. 86-92.

УДК 378.147(470.43)

Князева А. В.
г. Самара, Россия
Knyazeva A. V.
Samara, Russia

**К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
И ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ДИЗАЙНА И
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА СГИК**

**TO THE ISSUE OF THE THEMES OF THE
RESEARCH AND FINAL GRADUATION PROJECTS OF
THE STUDENTS OF THE DEPARTMENT OF DESIGN AND
DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF SAMARA STATE
INSTITUTE OF CULTURE**

В статье приводится анализ выбора тематики исследовательских работ студентов кафедры дизайна и декоративно-прикладного искусства СГИК. Темы работ распределены по группам в соответствии с направлениями или отдельными аспектами изучения в рамках исследования народной художественной культуры. Проанализирован материал, отражающий более чем двадцатилетний опыт работы кафедры.

The article makes an analysis of the choice of the themes of the students of the department of design and decorative and applied arts of Samara state institute of culture (SSIC). The topics of the works are shared within the groups in accordance with the directions or some aspects of studying folk art culture. The material reflecting more than twenty years of experience of the department has been analyzed.

Ключевые слова: народная художественная культура, тематика выпускных квалификационных работ, техники и тех-

нологии декоративно-прикладного искусства, орнамент, этнические традиции, национальная культура.

Keywords: folk art culture, themes of the final graduation projects, techniques and technologies of decorative and applied art, ornament, ethnic traditions, national culture.

Кафедра дизайна и декоративно-прикладного искусства (ранее – кафедра декоративно-прикладного творчества) Самарского государственного института культуры как самостоятельное структурное подразделение была основана в 2001 году. Обучение ведется в рамках направления подготовки 51.03.02 Народная художественная культура, профиль «Руководство студией декоративно-прикладного творчества», с 2021 года – «Этнодизайн и авторская школа».

Основные направления работы кафедры связаны с изучением техник и технологий декоративно-прикладного искусства: художественный текстиль (гобелен, войлоковаление, батик, синтез текстильных техник), художественная обработка дерева (роспись, резьба), витраж, мозаика, художественные лаки.

Студенты становятся профессионалами в области эстетической организации предметно-пространственной среды, сохранения и творческой интерпретации традиционной народной художественной культуры [1, с. 330].

Выпускники готовы применить свои знания в проектировании и производстве изделий декоративно-прикладного искусства.

Тематика исследовательских работ студентов напрямую связана с изучением традиций народной художественной культуры и возможной интеграции в современное декоративное искусство. Студенты в своих исследованиях обращаются к мифологическим образам, орнаменту, символике и семантике знаков, символов, традициям народных праздников, легендам и народным сказкам.

В рамках подготовки докладов на студенческие научно-практические конференции, при выборе тем курсовых и выпускных квалификационных работ студенты ориентируются на темы, непосредственно связанные с национальной культурой, этниче-

скими традициями, орнаментом. Также особое внимание уделяется исследованию традиций и современного этапа развития народных художественных промыслов России. Кроме этого, студенты проявляют активный интерес к изучению восточной культуры и искусства, традиционной культуры Африки, доколумбовой Америки.

В целом, выбор тем исследовательских работ студентов можно разделить на несколько групп.

Первая группа тем связана с традиционными техниками и технологиями национального декоративно-прикладного искусства. Например, выпускница 2003 года Степанова О. подготовила работу на тему «Традиции русской вышивки в современных решениях декоративной композиции», Сипатрова В. выбрала тему «Традиции русской и татарской вышивки в современном художественном текстиле». В качестве практической части проекта она представила вышитые свадебные полотенца.

Вторая группа связана с изучением этнического орнамента. Чаще студенты выбирают орнаментальные мотивы народов Поволжья, изучают стилизацию природных форм в орнаментальном мотиве, символику, построение орнаментальной композиции. Так, традиционному орнаменту посвящены работы Дябденко О. «Традиционный русский орнамент в художественной технике», Литвиненко Е. представила гобелен по мотивам орнаментов народов Самарской области.

Следующая группа тем ВКР посвящена изучению народного костюма. Изучаются особенности кроя элементов костюма, способы декорирования, цветовая гамма, семантика. Как правило, в рамках разработки ВКР автором предлагается сценическая версия костюма, например, для певческого или хореографического фольклорного коллектива.

Студенты кафедры обращаются к своей национальной культуре. Тема дипломной работы Шариповой Ю. связана с традиционной национальной одеждой татар: «Этнические элементы в дизайне современного татарского костюма. Стилизации татарского костюма “Весенний ветерок”». Она рассматривает и исследует развитие татарского костюма, описывает народный костюм как своеобразный синтез материальных и духовных начал,

в котором отражаются моменты этнической истории, его этнокультурные установки и межэтнические контакты [2, с. 514].

Знаковой стала разработка проекта мужского и женского сценических костюмов для коллектива Волжского народного хора. О. Умнова, автор проекта, изучила архивные материалы, современные костюмы хорового коллектива и предложила свою версию. Руководителем проекта являлась Л.В. Гаврилова, кандидат педагогических наук, доцент.

Следует отметить, что студенты интересуются не только костюмом народов России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья. Так, например, А. Ядрова изучала корейский народный костюм и представила мужской и женский костюмы, сконструированные в соответствии с традициями и декорированные вышивкой и росписью ткани. Проект был подготовлен для русско-корейского культурного центра.

Еще одна группа работ студентов посвящена изучению традиций народных художественных промыслов России. Объектом исследования зачастую становятся характерные приемы стилизации, особенности построения орнаментальной композиции, техники и технологии изготовления изделий промысла. Чаще студенты для изучения выбирают промыслы росписи по дереву: Городецкой, Мезенской, Хохломской. Кроме этого, в фокусе их внимания оказываются промыслы лаковой миниатюры, набойки по ткани, ткачества, вышивки.

Сложными, но, безусловно, интересными являются работы, в тематике которых отражены не изобразительные или декоративные техники, а образы – мифологические, сказочные, связанные с легендами, сказаниями, былинами. Здесь важно раскрыть образ художественными средствами. Так, выпускница кафедры О. Буренкова изучала семантику мифологических образов в художественном текстиле, представив авторский гобелен. Д. Жаворонкова – традиции празднования Дня весеннего равноденствия в культуре кочевых и оседлых народов. Результатом практической работы стал анимационный фильм. А работа А. Сбитневой посвящена одной из самарских легенд «Сокол и Жигуль», было представлено панно, выполненное с использованием

современных художественных материалов в абстрактной манере.

Подводя итог, можно констатировать, что различные аспекты народной художественной культуры в части объектов материального и нематериального наследия представляют интерес для изучения в рамках исследовательских проектов и выбора тем выпускных квалификационных работ. На примере опыта кафедры дизайна и декоративно-прикладного искусства Самарского государственного института культуры можно сделать вывод, что студенты заинтересованы в изучении национальных традиций, культуры, искусства различных народов, они готовы предложить оригинальные художественные решения в рамках предлагаемых исследований, создавать современные произведения, базируясь на традициях народной культуры.

Примечания

1. Столярова Е. Г. Формирование современного специалиста в области декоративного искусства в информационной среде вуза // Преподаватель как субъект и объект информационно-образовательной среды вуза : материалы XLIII науч.-метод. конф. преподавателей, аспирантов и сотрудников / под ред. О. А. Корниловой. Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2016. С. 330-332.

2. Газизова А. Т. Наследие и современность в татарском костюме // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 29 марта 2017 г. / под ред. С. В. Соловьевой. Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С. 511-517.

*Ким С. И.
г. Улан-Удэ, Россия
Kim S. I.
Ulan-Ude, Russia*

**ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ И БУРЯТСКИХ НАРОДНЫХ
ПРАЗДНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

**STUDYING THE RUSSIAN AND BURYAT FOLK HOLIDAYS
DURING THE EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE
REPUBLIC OF BURYATIA**

В статье рассматриваются проблемы внеурочной деятельности, вопросы изучения русских и бурятских народных праздников в контексте современного этнокультурного образования, которое направлено на сохранение, изучение и передачу через поколения культурного наследия народов. Сделана попытка проследить тенденции изучения в школах Республики Бурятия русских и бурятских праздников. В качестве примера внеурочной деятельности по изучению праздников русского народа представлено занятие с использованием цифрового музея.

The article deals with the problems of extracurricular activities, the issues of studying the Russian and Buryat folk holidays in the context of modern ethnocultural education, which is aimed at preserving, studying and transmitting the cultural heritage of the peoples through generations. The attempt has been made to trace the tendencies of studying the Russian and Buryat holidays at schools of the Republic of Buryatia. The lesson with the digital museum use is presented as an example of extracurricular activities for studying the holidays of the Russian people,

Ключевые слова: этнокультурное образование, русские и бурятские народные праздники, внеурочная деятельность, цифровой музей.

Keywords: ethnocultural education, the Russian and Buryat folk holidays, extracurricular activities, digital museum.

Современная национальная политика Российской Федерации состоит в том, чтобы сохранить и развивать этнокультурное многообразие народов России [9]. В нашей стране проводится целый ряд мероприятий, который направлен на поддержание национальной культуры, сохранение духовно-нравственного наследия, памятников истории и культурной самобытности каждого народа.

На этом фоне в школьных учреждениях отводится огромная роль этнокультурному компоненту образования благодаря Федеральному закону об Образовании Российской Федерации, Федеральному государственному образовательному стандарту и Концепции этнокультурного образования [10, с. 53]. Именно в школах, как отмечал Ф. Ф. Харисов, «национальная культура должна естественно и органично войти в повседневную жизнедеятельность учащихся, стать необходимым элементом практических дел, удовлетворения их познавательных, эстетических и иных потребностей, осмысления различных сторон жизни общества» [3, с. 245].

Понятие «этнокультурное образование» приобретает новый смысл в 90-ых годах прошлого века, т.к. после распада Советского Союза новому государству необходимо было найти новую модель национального образования. Пока недостаточно определений данному понятию, но этнокультурный компонент в образовании активно исследуется сегодня в педагогической науке как в России, так и во многих странах СНГ [2, с. 101]. В качестве примера можно привести работы А. Ю. Белогурова, Т. К. Солодухиной, А.Б. Афанасьевой, А.В. Иванова, С.А. Харитоновой, Н.Н. Жукова и др., в которых авторы пытаются дать своё определение понятию «этнокультурное образование». Рассмотрев и проанализировав понятие «этнокультурного образования», по-нашему мнению, близкое значение дает Афанасьева А.Б. – «Этнокультурное образование представляется как целостный процесс изучения и сохранения национально-культурного достояния своего народа [1, с. 7], а также процесс становления и воспитания личности на традициях культуры этноса» [2, с. 101].

Рассматривая развитие этнокультурного образования в Республике Бурятия, можно убедиться, что на современном эта-

пе системность в данном направлении находится на должном уровне. В образовательных организациях осуществляется воспитание молодёжи в духе уважения к культуре, языку, традициям и обычаям своего народа.

В республике проводятся массовые мероприятия, которые посвящены тем или иным бурятским праздникам (Сагаалган, Сурхарбан); школьные кружки, которые направлены на сохранение языка, культуры и обычаев бурят, например, «Культура бурятского народа»; создаются школьные музеи, где юные краеведы изучают жизнь и быт бурят, национальную одежду бурят и т.д. [7]; ежегодные научно-исследовательские конференции по истории и культуре бурят. Все это вырисовывает чёткую картину видения, что сегодня со стороны Правительства Бурятии прикладываются огромные усилия, направленные на развитие этнокультурного образования, сохранение национальной самобытности своего народа.

Но ни в коем случае не стоит забывать, что современные условия этнокультурного образования не должны замыкаться на культуре одного народа в каком-либо регионе. Именно поэтому, каждый народ (эвенки, сойоты, татары и т.д.), проживающий на территории Республики Бурятия, должным образом получает поддержку со стороны государства, направленную на сохранение и развитие своей национальной культуры.

Нам кажется, что важно уделять внимание культуре русского народа, так как она всегда была ядром российской культуры, притягивающим к себе представителей многих этносов [1, с. 9]. Русский народ с незапамятных времен щедро делился своими культурными ценностями и достижениями, а также вбирал в себя разнородные культуры, создавая опыт многогранной суперэтнической общности [1, с. 9]. Поэтому в школьных учреждениях отводится немалая роль изучению этнокультурного наследия русского народа. На уроках литературы, истории, МХК изучаются материальные и нематериальные предметы и произведения русской культуры, а также её взаимодействие с местными национальными культурами.

Особо стоит акцентировать внимание на изучении народных праздников, т.к. они являются средством воспитатель-

ной и образовательной деятельности в школе, с помощью которого можно раскрывать и показывать традиции, обычаи, обряды, ритуалы прошлого своего народа [8, с. 710-712]. Именно поэтому праздники имеют огромное значение в нравственном просвещении и воспитании детей. В доступной форме дети знакомятся со своими исконными национальными традициями, истоками, корнями, бытом, нравами далеких предков [5].

Народные праздники являются интегрированной формой в обучении, с помощью которой можно развивать нравственные качества, усваивать национальную культуру и эмоционально воздействовать на учащихся. Во время проведения школьных мероприятий, посвященных тому или иному празднику, школьники готовятся к ним с большим интересом и воодушевлением, т.к. в праздничные дни дети могут демонстрировать наряды, приготовленные национальные блюда, исполнение традиционных песен и танцев. Поэтому во всех школах Бурятии можно наблюдать тенденцию проведения бурятских или русских народных праздников для того, чтобы воспитывать в детях чувство прекрасного, заставлять их творить, мыслить, видеть необычное и загадочное в окружающем мире [5]. Также проведение праздников в школе позволяет наполнить интеллектуальный багаж детей знаниями народных примет, обычаев и традиций.

Для нашего исследования было проведено анкетирование во многих школах г. Улан-Удэ и нескольких районах Бурятии (226 учащихся). В опросе участвовали учащиеся 8-11 классов, средний возраст опрошиваемых составил 15 лет. Социологический опрос состоял из 5 вопросов, где надо было дать развёрнутый ответ.

В начале опроса, необходимо было выявить уровень знаний учащихся, поэтому им необходимо было указать не менее четырех русских народных праздников. С одной стороны, ответы были положительные, т.к. дети называли такие праздники как масленица, Пасха, Ивана Купала и т.д. Но с другой стороны, больше половины начали сюда также добавлять 23 февраля, международный женский день, новый год, день влюбленных и т.д., что никак не относится к русским народным праздникам.

Следующий вопрос анкеты был направлен на знание бурятского праздника (в качестве примера был взят Сагаалган). В ходе опроса более 95 процентов респондентов знали, что означает слово «Сагаалган» и в честь чего его празднуют. Это связано с тем, что, начиная с первого класса, детям рассказывают о национальных праздниках бурят. В ходе устного опроса дети знали абсолютно все детали, начиная с того, как необходимо здороваться во время праздника, заканчивая тем, в каком году он был официально признан на государственном уровне.

Далее для сравнения необходимо было узнать, что дети знают о праздниках русского народа. Поэтому следующие два вопроса касались таких праздников как масленица и яблочный спас. Если масленицу учащиеся ежегодно празднуют в школе и дома, поэтому имеют хоть какие-то представления о ней (79% ответили верно), то об яблочном спасе школьники владеют небольшой информацией (24% ответили верно). Здесь стоит сразу же отметить, что данный праздник несильно прижился в нашем регионе, т.к. в нашей республике в связи с климатическими условиями и плохой плодородностью земли не выращивается должным образом яблочная культура. Те же самые старообрядческие деревни не отмечают яблочный спас, хотя он является одним из основных традиционных праздников.

Последний вопрос был связан с необходимостью указать, когда в последний раз во время или после уроков изучались история, обычаи, традиции какого-либо русского праздника. К сожалению, около 90% опрошенных указали, что не помнят, когда в последний раз разговаривали на уроках о праздниках русского народа, остальная часть указала на уроке «Разговор о важном», который был посвящен празднику «Рождество Христово».

Как выявил наш опрос, познавательный интерес к народным праздникам среди учащихся школ Бурятии достаточно низок. Для решения данной проблемы учителям важно проводить внеурочные занятия, т.к. во ФГОС внеурочная деятельность является составляющей частью воспитательного и образовательного процесса школьников [6, с. 220].

В связи с развитием цифровых технологий в учебных заведениях в качестве внеурочной деятельности учителям можно

использовать «цифровые музеи», которые в последнее время начинают все больше набирать обороты. Например, учащиеся ко дню Масленицы могут сделать виртуальный музей, который будет раскрывать историю создания праздника: какие традиции, обычаи и ритуалы имеются в этот день, расскажут почему русские люди отмечают данный праздник по сей день. После создания цифрового музея, дети по окончании уроков смогут посетить данную выставку, для того чтобы окунуться в праздничную атмосферу и узнать как можно больше новых и полезных фактов о данном празднике. Цифровой музей можно посещать как после уроков вместе с классом, где дети в виде экскурсоводов введут их в курс дела, так и использовать его вовремя уроков, если имеется окно в расписании и необходимо занять класс каким-либо делом. Также во время музея учитель должен уделять основное внимание обрядовым действиям, подвижным играм, хороводам, театральным представлениям, исполнению русских народных песен и плясок, чтобы дети не уставали, запомнили нравственный смысл проводимых мероприятий [5].

Благодаря цифровым музеям можно повышать интерес учащихся к народным праздникам своих предков. При создании музея дети смогут лично углубиться в историю празднования, по-новому понять и взглянуть на традиции и обычаи какого-либо праздника. Также при создании цифрового музея ребенок раскрывает свои возможности, способности, творческие начинания, умение коммуникации, а также учится развитию навыка оформления и презентации результатов своей работы перед другими людьми [4].

Подводя итоги, стоит сказать, что в современной педагогике проблема этнокультурного образования сложилась в самостоятельную научную проблему, требующую к себе особого внимания и продуктивного решения. Тем более, со стороны государства уделяется внимание этнокультурному образованию. В Республике Бурятия проводится ряд мероприятий, направленных на изучение как русских, так и бурятских праздников, поэтому праздники этих народов активно используются во внеурочной деятельности школы. Именно благодаря изучению народных праздников во внеурочной деятельности, ребенок от-

крывает для себя все стороны жизни как своего народа, так и народов, окружающих его.

Примечания

1. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля : монография. СПб., 2014. 188 с. URL:<https://pedagogikacultura.ru/images/Stories/authors/afanasyeva-monografiya.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

2. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnoe-obrazovanie-kak-problema-sovremennoy-pedagogicheskoy-nauki> (дата обращения: 18.02.2023).

3. Иванова А. В., Филиппова Н. И. Модели организации непрерывного этнокультурного и поликультурного образования // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 245. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-organizatsii-nepreryvnogo-etnokulturnogo-i-polikulturnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 16.02.2023).

4. Патютко Т. Г. Виртуальный цифровой музей школы : проект / ЛГ МБОУ СОШ № 2. Лангепас, 2013 // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/proekt-virtualniy-cifrovoy-muzey-shkoli-602620.html> (дата обращения: 02.03.2023).

5. Перчун Н. В. Русские народные праздники и их роль в развитии нравственности младших школьников // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-narodnye-prazdniki-i-ih-rol-v-razvitii-nravstvennosti-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 25.02.2023).

6. Попова И. Н. Организация внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС // Народное образование. 2013. № 1. С. 220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vneurochnoy-deyatelnosti-v-usloviyah-realizatsii-fgos> (дата обращения: 02.03.2023).

7. Тапхарова А. П. Этнокультурное воспитание в условиях реализации внеурочной деятельности школьников // УчМет :

учеб.-метод. портал. URL: <https://www.uchmet.ru/library/material/162862/> (дата обращения: 20.02.2023).

8. Толстова Е. А., Муравьёва С. П., Смалькова Н. П. Традиционные народные праздники и их роль в воспитании подрастающего поколения // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 710-712. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27643/> (дата обращения: 23.02.2023).

9. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 15.02.2023).

10. Харитоновна С. А. Этнокультурное образование в Республике Бурятия: проблемы и перспективы решения // Этническая культура. 2020. № 1 (2). С. 53. URL: https://phsreda.com/e-articles/145/Action145_75073_5e7dfc0b64f6e.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

УДК 376.74-053.2(470.341-25)

*Седнин А. А.
г. Нижний Новгород, Россия
Sednin A. A.
Nizhny Novgorod, Russia*

**ВОСПИТАНИЕ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

**EDUCATION OF ETHNIC TOLERANCE THROUGH THE
USE OF LOCAL HISTORY TECHNOLOGIES IN MODERN
SCHOOL (FROM THE WORKING EXPERIENCE)**

В статье рассматривается использование возможностей краеведческой, экскурсионной и музейной педагогики с целью воспитания этнотолерантности и межкультурной коммуникации учащихся, их влияние на развитие и формирование у детей-

мигрантов таких ценностей, как гражданственность, патриотизм, стимулирование интереса к локальной истории и уважение к культуре и традициям российского народа. Автором представлен собственный опыт работы в многонациональной школе, а также результаты его педагогической и воспитательной деятельности в процессе работы с учащимися различных национальностей.

The article considers the use of possibilities of local history, excursion and museum pedagogy with the aim of educating ethnic tolerance and intercultural communication of the pupils, their influence on the development and formation of such values as citizenship, patriotism, stimulation of interest in local history and respect for the culture and traditions of the Russian people among migrant children. The author presents his own experience of working at the multinational school, as well as the results of his pedagogical and educational activities in the process of working with the pupils of various nationalities.

Ключевые слова: музейная педагогика, краеведение, патриотическое воспитание, мультикультурализм, воспитание этнотолерантности.

Keywords: museum pedagogy, local history, patriotic education, multiculturalism, ethno-tolerance education.

Российская Федерация славится национальным разнообразием населения, на территории страны проживает более 190 народов. Между различными нациями отношения складываются по-разному. Такие отношения имеют сложный характер и развиваются в течение сотен лет.

Общение с людьми разных национальностей – важнейшее средство и необходимое условие интернационального воспитания школьников. Приобретение детьми опыта доброжелательных взаимоотношений со сверстниками и взрослыми разных национальностей возможно благодаря многонациональному составу детей в образовательных учреждениях.

Позиция терпимости и доверия – это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов. Укоренение в школе духа толерантности, формирование

отношения к ней как к важнейшей ценности общества – значимый вклад школьного образования в развитие культуры мира на Земле.

Сложившаяся в последние годы сложная этническая ситуация обусловлена миграционными процессами, которые носят массовый характер. В течение XX века наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, а к концу века феномен миграции стал составляющим фактором всех глобальных проблем. Резко обострилась проблема поликультурного воспитания в связи с возросшим в 1990-е гг. потоком иммигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Массовая миграция, приобретая глобальный характер, стала носителем противоречия между переселенцами и постоянными жителями принимающих стран отчасти потому, что мигранты имеют различные ценности, веру, нормы поведения, стили общения, особую семейную структуру. Мигранты – лица, проживающие на законных основаниях в государстве, гражданами которого они не являются [3, с. 77].

Прибыв на новое место жительства, они по-разному ведут себя дома, на улице, в школе. В период адаптации дети испытывают серьёзнейшие психологические нагрузки, так как они вынуждены входить в новую для них образовательную среду, в новый коллектив сверстников, иногда враждебно настроенный. Миграция населения порождает значительное число проблем для образовательной практики.

Известно, что на момент распада СССР 25 млн. этнических русских и почти 11 млн. других этнических групп оказались за пределами России. Только в 1990-х годах в Российскую Федерацию прибыло 5 млн мигрантов. Это явление обусловлено нестабильностью социально-экономической обстановки, бытовым национализмом, нетерпимостью к лицам нетитулованной нации, дискриминацией по национальному признаку и вероисповеданию. Наиболее типичные трудности детей связаны с отличием программ обучения от привычных им, с языковым барьером, длительным перерывом в учебной деятельности, необходимостью установления новых ролевых отношений и др. В результате наблюдается общее состояние тревожности и психологического недоверия детей к действиям школьной организации,

наличие негативных стереотипов, трудности адаптации к новому окружению и изменившимся требованиям к процессу образования и воспитания. Уровень общей образовательной подготовки детей переселенцев невысок, поэтому они сразу же оказываются в группе отстающих нарушителей дисциплины со всеми вытекающими отсюда последствиями. Чрезвычайно серьезной оказывается проблема неприятия, изоляции школьников-мигрантов.

Одним из факторов готовности к взаимодействию является владение языком, понимание его речевых тонкостей, пространственных в данной среде. И поэтому, как отмечают С. К. Бондарева и Д.В. Колесов, «иностранец» будет охотно принят в коллектив, если «его ценности близки тем, которые доминируют среди сверстников; он владеет навыками межличностной коммуникации» [1, с. 64].

Ребёнок-мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации: независимо от того, решила ли (и имеет ли возможность) его семья окончательно поселиться в этой стране, является ли он вторым и даже третьим поколением иностранцев, для здорового развития его личности необходимо достижение им позитивной этноидентичности и на этом фоне становление этнотолерантности. Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка при выборе этноидентичности в форме занятий родным языком и религией, включения в содержание образования в детском саду и школе культурных архетипов (сказок, песен, игр). Все это способствует развитию языка общения между детьми доминирующей культуры и культуры меньшинства, ускоряет интеграцию ребенка в новую культуру, в то же время предотвращая опасность деэтнизации и маргинализации [5, с. 90].

В частности, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа №52» г. Нижнего Новгорода находится рядом с Канавинским рынком и Московским вокзалом – крупнейшими объектами инфраструктуры, где пересекается множество миграционных потоков. Соответственно, этот факт коренным образом влияет на национальный состав микрорайона школы.

Если проанализировать анкеты о национальном составе классов за 2021-2022 уч.г. можно увидеть, что Школа №52 отличается пестрым национальным составом обучающихся в ней детей: 45% учащихся составляют русские; 4,5% – мордва; 13,5% – таджики; 3,2% – татары; 12,9% – азербайджанцы; 12,4% – узбеки; 2,1% – евреи; 3% – армяне; 2% – лезгины; 0,7% – грузины; 0,7% – киргизы; 0,7% – украинцы; 0,5% – белорусы, 1% – курды; 0,2% – корейцы; 0,6% – вьетнамцы [6].

С начала 2000-х годов данное соотношение представляет большую проблему как в учебной деятельности, так и в воспитательной работе. Дети-мигранты, поступающие в школу, зачастую не обладают навыками первичной социализации, плохо знают русский язык и культуру, не имеют сформировавшихся духовных и патриотических ценностей. Более того, они и их семьи сталкиваются с проявлениями ксенофобии и национализма со стороны других, чаще всего взрослых людей из-за чего стараются оставаться внутри своей агломерации, избегая контактов с представителями других национальностей и исповедуя только традиционные ценности своего народа [4, с. 90].

Со временем возникла и другая проблема: многие подростки, поступающие в школу, родились уже здесь в России, получили или получают российское гражданство, так как чаще всего его имеет один или оба родителя, однако, они остаются «чужими» для российской культуры, так как в семье общаются только на родном языке и только с представителями своей национальности. Но стоит отметить, что и для многих представителей своего народа эти дети остаются также «чужими», так как они никогда не были на своей «Родине», не знают своих корней, а в подростковом возрасте, приобщаясь к ценностям современного общества, начинают отрицать традиционные ценности своего народа. Это вызывает огромный диссонанс в процессе их социализации, так как консервативная часть российского общества считает их мигрантами и отрицает возможность принятия ими современных духовно-нравственных, гражданских, культурных ценностей современной России, а консервативная часть их агломерации обвиняет таких детей в нарушении традиционного уклада, религиозных обычаев и отстраняется от них. Полу-

чается парадоксальная ситуация, что человек уже не может считаться частью своего народа, но и не может вписаться в ценности другого и остаётся «человеком без Родины», отрицающим любые ценности вообще.

В молодом возрасте это чревато тем, что, не имея твёрдо сформированных ценностей, контакта с семьёй, принятия в других социальных группах, психология таких людей, как отмечают С.К. Бондарева и А.А. Мурашов, «становится более податливой, они активно увлекаются радикальными идеями, террористическими и экстремистскими учениями, так как подобные группы играют на подобных противоречиях, вербуют себе новых сторонников, манипулируя идеями «принятия», «коллективности», «пользы общего дела» [2, с. 139].

Что же делать с такими «людьми без Родины»? Разумеется, идеальным вариантом было бы воспитать в них другие ценности и идеалы, научить их соотносить себя с российским обществом, зародить в них зачатки гражданственности и патриотизма, при этом, помогая им не терять свою национальную идентичность, связь со своей культурой и традициями.

Краеведческий материал в данной ситуации является неотъемлемой частью концепции исторического развития.

С.М. Давыдова в своём докладе отмечает, что в мире нет такого места, которое прямо или косвенно не принимало бы участие в истории, но, к сожалению, есть такие места, которые просто не знают о том, что являлись участниками общей народной или всеобщей человеческой истории. Такие места лишены собственной местной истории. Изучение краеведческого материала на уроках истории и во внеурочной деятельности способствуют реализации важнейшей цели исторического образования – формированию гражданско-патриотической позиции подрастающего поколения, при этом решаются задачи от общегосударственного масштаба до задач отдельного региона [7].

С 2018 года ведущей идеей моей педагогической деятельности является концепция развития «зеркального краеведения». В её основе лежит принцип, что дети-мигранты, знакомясь с историей Нижнего Новгорода, Канавинского района, историей школы, получают возможность изучить историю своего народа в

истории Нижегородского края и России в целом, представить свои культурные особенности, национальные ценности и традиции своим одноклассникам других национальностей, тем самым получая возможность приобщиться к истории и культуре той страны, с которой они свяжут свою дальнейшую жизнь, не теряя при этом связь со своей национальной историей.

Данная концепция начала реализовываться в рамках социально-образовательного проекта «Мы все такие разные, но мы – вместе!», направленного на развитие этнической толерантности среди учащихся [8].

Целью проекта являлось формирование у школьников понятия о единстве взглядов и интересов разных народов, проживающих на территории России.

Учащиеся школы принимали участие в ежегодном татарском народном празднике «Сабантуй», русском празднике «Масленица», азербайджанском празднике «Новруз-байрам», встречали Новый год по китайскому календарю.

Итоговый этап в реализации проекта включал в себя презентацию итогового продукта проекта – фестиваля национальных культур «Радуга дружбы», съёмку видеоклипа «Мир без войны», проведения праздника национальной кухни, подготовку концертных номеров для участия в районных и городских мероприятиях ко Дню народного единства, Дню района, Дню города. Был подготовлен цикл временных выставок и презентаций о культуре народов, на которых экскурсоводами стали дети и их родители. Экскурсия о культуре и традициях народа лезгины заняла 1-е место на городском конкурсе юных экскурсоводов. Важнейшим результатом работы стало также создание «Музея дружбы народов» [6].

Реализация социально-образовательного проекта «Мы все такие разные, но мы – вместе!» в школе № 52 позволила достичь следующих результатов. В ходе работы над проектом дети познакомились и расширили свои знания о национальных особенностях народов, проживающих в Канавинском районе Нижнего Новгорода. Школьники и их родители пришли к пониманию того, что на современном этапе развития общества просто необходимы позитивные взаимоотношения между людьми раз-

ных национальностей, основанные на принципах толерантности. Это подтвердили и результаты итоговой диагностики. Получило дальнейшее развитие умение работать в команде (в том числе и совместно с родителями), коммуникативные навыки. У детей разных национальностей значительно повысился уровень владения русским языком, а также снизилось чувство тревожности у детей нерусской национальности [9].

После завершения проекта в 2020 году автором статьи была продолжена работа в этом направлении.

Воспитание этнотолерантности реализуется в рамках краеведческого кружка «Я – нижегородец», основная деятельность которого связана с созданием стационарных выставок и пеших маршрутов экскурсий о памятниках истории и культуры нашего микрорайона. В его работе принимают участие как русские ученики, так и представители других национальностей. Например, воспитанники кружка принимали участие в городском командном конкурсе «Ты – нижегородец», где ученики 7-9 классов соревнуются между собой в знании истории Нижнего Новгорода принимали участие наряду с русскими учениками представители Азербайджана и Вьетнама.

Также совместно с представителями народов Вьетнама в рамках городского конкурса «Юные хранители славы нижегородцев» на базе музея «Дружбы народов» была организована выставка «Моя далёкая близкая Родина», в которой изучалась история вьетнамского народа в XIX в. во времена Нижегородской ярмарки и проведена неделя вьетнамской культуры.

В данном учебном году в рамках вышеупомянутого конкурса была создана выставка, посвящённая эвакогоспиталю №2803, располагавшемуся в Школе №52 в годы Великой Отечественной войны. В подготовке этой выставки в качестве поисковой группы и экскурсоводов приняли участие ученица, приехавшая из Армении Меланя Оганесян и ученица, приехавшая из Азербайджана Лейла Мурадова.

Также ученики в процессе музейной работы получают возможности познакомиться с культурой и традициями других народов и рассказать об особенностях своей. В 2023 году в рамках конкурса «История обычных вещей», ученицами школы

№52 Лутфией Султоновой, Греттой Минасян и Полиной Казанцевой была организована выставка «Узоры те, что связывают нас», где они в качестве экскурсоводов музея об истории украшений и орнаментов узбекского, армянского и русского народов, а также помогали собирать и подготавливать музейные экспонаты вместе со своими семьями.

С 2021 года ещё одной важной составляющей работы по воспитанию этнотолерантности стала работа с детьми-мигрантами из Украины.

С 2021 по 2023 г.г. ученик МБОУ «Школа №52» Ожуженко Андрей, чья семья переехала в Нижний Новгород из г. Донецк в 2017 году стал участником городского конкурса «Мой Нижний Новгород» (интернет-проект «Мы-вместе») в рамках которого написал две исследовательские работы по истории исторических объектов Канавинского района, а также пишет исследовательскую работу в рамках областного смотра-конкурса исследовательских работ «Моя семья в истории страны» и всероссийского конкурса «Правнуки победителей», в которых анализирует свои русские и украинские корни и вклад его предков в победу в Великой Отечественной войне.

В результате подобной работы с учащимися становится видна положительная динамика межкультурных отношений, коммуникации, позитивная адаптация и принятие детей-мигрантов в детском коллективе, что отражается в рамках регулярных мониторингов мнения самих учеников и классных коллективов.

Таким образом, на примере всех конкурсов и проектов можно увидеть, что при сложном многонациональном составе коллективное участие детей в подобной работе позволяет решать задачи направленные на воспитание толерантности у представителей различных национальностей, планомерной интеграции детей-мигрантов в образовательную среду российского национального образования, а также развития активной коммуникации и стирания границ в национальных и культурных обычаях различных народов.

Конечно, по сей день проблемы ксенофобии, нацизма, национализма, шовинизма сохраняются не только в нашей

стране, но и повсеместно во всем мире. Однако целенаправленная работа школы вкупе с разработанными воспитательными программами и проектами в образовательных учреждениях могут решить обозначенные проблемы и наметить положительные сдвиги в сфере социокультурной этнокоммуникации и воспитания этнотолерантности учащихся.

Примечания

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2004. 294 с.

2. Бондырева С. К., Мурашов А. А. Коммуникация: от диалога межличностного к диалогу межкультурному : учеб. пособие. М. : МОДЭК, 2007. 384 с.

3. Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств : стат. сб. М., 2005. 525 с. ; С. 54-88.

4. Байбородова Л. В. Воспитание толерантности в процессе организации деятельности и общения школьников // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1. С. 90.

5. Крутелева Л. Ю. Формирование толерантного сознания как одна из основных задач современной системы образования // Российский психологический журнал. 2008. № 5. С. 90-92.

6. Боев Э. Б., Поташник Е. С. Воспитание толерантности в многонациональной школе на примере муниципального бюджетного образовательного учреждения «Школа № 52» города Нижнего Новгорода. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnosti-v-mnogonatsionalnoy-shkole-na-primere-munitsipalnogo-byudzhetnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 12.01.2022).

7. Давыдова С. М. Общение с детьми разных национальностей важнейшее средство интернационального воспитания детей // nsportal.ru : образовательная социальная сеть. URL : [Phttps://nsportal.ru/shkola/rodnoy-yazyk-i-literatura/library/2014/10/20/doklad-na-temu-obshchenie-s-detmi-raznykh](https://nsportal.ru/shkola/rodnoy-yazyk-i-literatura/library/2014/10/20/doklad-na-temu-obshchenie-s-detmi-raznykh) (дата обращения: 23.12.2021).

8. Поташник Е. С. Этническая толерантность // Директор школы. 2017. № 5. URL: <https://direktor.ekiosk.pro/554121> (дата обращения: 02.02.2022).

9. Соколова А. Ю. Поликультурное образование как одно из условий получения качественного современного образования // Педагогическое образование в России. 2009. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-kak-odno-iz-usloviy-polucheniya-kachestvennogo-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.01.2022).

УДК 373.24:37.035.6(571.54)

*Рабжаева М. Э.
пос. Потанино Бичурского района, Россия
Юн-Хай С. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Rabzhaeva M. E.
Potanino village, the Bichursky district, Russia
Yong-Hai S. A.
Ulan-Ude, Russia*

**ИЗ ОПЫТА ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

**FROM THE EXPERIENCE OF ETHNOPEDAGOGIZATION
OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF A PRESCHOOL
EDUCATIONAL INSTITUTION**

В статье раскрываются особенности этнопедагогизации образовательного процесса дошкольников детского сада «Елочка», находящегося в поселке Потанино Бичурского района Республики Бурятия. Образовательная работа с дошкольниками на основе этнопедагогики опирается на принципы гуманизации, интеграции педагогического процесса. Реализуемый цикл мероприятий на тему «Родной мой край, Бурятия моя» позволяет приобщить детей к истокам русской и бурятской культуры. Со-

держание занятий представлено тремя разделами. Первый раздел предполагает знакомство с основами истории Бурятии в доступной форме, второй раздел посвящен особенностям национального быта и образа жизни третий раздел связан с изучением народных традиций, праздников, игр, народных танцев, народных музыкальных инструментов.

The article reveals the features of ethnopedagogization of the educational process of preschoolers of the kindergarten «Yelochka» located in Potanino village, the Bichursky district of the Republic of Buryatia. Educational work with preschoolers on the basis of ethnopedagogy is based on the principles of humanization and integration of the pedagogical process. The ongoing cycle of events on the theme «My native land, my Buryatia» allows to familiarize children with the origin of the Russian and Buryat culture. The content of the lessons is presented in three sections. The first section presumes the acquaintance with the basics of the history of Buryatia in the accessible form, the second section is devoted to the peculiarities of the national householding and way of life, the third section is related to the study of folk traditions, holidays, games, folk dances, folk musical instruments.

Ключевые слова: этнопедагогизация, образовательный процесс, дошкольный возраст, детский сад, бурятская и русская культура.

Keywords: ethnopedagogization, educational process, preschool age, kindergarten, the Buryat and Russian culture.

Под этнопедагогизацией мы понимаем «целостный процесс системного исследования, изучения, освоения, применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран» [1, с. 12]. Г. Н. Волков писал о необходимости формирования личности, ориентированной на сохранение и воспроизводство ценностей национальной культуры: «Без памяти (исторической) – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа (исторической личности)» [2, с. 22; 3].

В настоящее время этнопедагогизация образовательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях опирается на следующие принципы: принцип гуманизации педагогического процесса, т.е. учет индивидуальных интересов и склонностей воспитанников, обучение без принуждения, основанное на ежедневном радостном открытии нового; принцип интеграции, при котором знакомят детей не только с народным творчеством, фольклором, но и со старинными обычаями, традициями, обрядами, предметами быта, национальным костюмом, с трудовыми действиями и народной кухней.

МБДОУ Детский сад «Ёлочка» находится в поселке Потанино Бичурского района. Данное учреждение посещают дети из двух соседних деревень из поселка Потанино и улуса Шанага – соседних деревень, расположенных в Бичурском районе, расстояние между которыми составляет порядка двух километров. На территории поселений проживают многочисленные народности со своим своеобразным мировосприятием, самобытным искусством.

Рассмотрим один из образовательных проектов, разработанный и реализованный воспитателем МБДОУ Детский сад «Ёлочка» М. Э. Рабжаевой, для детей старшего дошкольного возраста 6-7 лет на тему «Родной мой край, Бурятия моя». Цель занятий – приобщение детей подготовительной группы к истокам русской и бурятской культуры посредством деятельности художественно-эстетического направления.

Содержание занятий разделено на три раздела. Первый раздел предполагает знакомство с основами истории Бурятии в доступной форме, изучение природы родного края, изучение своей родословной, выпуск газеты совместно с родителями, бабушками, дедушками, подготовку рассказов о своей семье, семейных традициях, изучение животного и растительного мира. Рассматривая иллюстрации о Байкале, рыбах, эндемиках озера Байкал, дети переходят к самостоятельному изучению природы Бурятии. Занятие по лепке «Нерпа и нерпенёнок» не только способствует развитию чувства осязания, но и воспитанию семейных ценностей. Второй раздел посвящен особенностям национального быта и образа жизни. Дети узнают, какие были основ-

ные занятия у населения, особенности жилища, посуды, орудий труда. Данный раздел включает обращение к народным сказкам, пословицам, поговоркам. Обсуждение их содержания способствует осознанию детьми той или иной нормы морали, развитию способности правильной оценки нравственности своего поступка или поведения товарища. Третий раздел связан с изучением народных традиций, праздников, игр, народных танцев (русский хоровод, бурятский танец «ехор»), бурятских музыкальных инструментов (хур, хучир, чанза, лимба, сур, барабаны, гонги, тарелки), русских музыкальных инструментов (балалайка, гусли, флейта, свирель, трещотки, ложки, дудки, свистульки, погремушки). Отдельные занятия посвящены календарным народным праздникам таким как Сагаалган, Масленица, Сурхарбан (празднование после весенне-полевых работ, включающее основные состязания: борьба, скачки, стрельба из лука) и др. Дети принимают участие в конкурсе «Юный Баатар и Дангина» на поселенческом и районном уровнях. Особый интерес дошкольники проявляют к пониманию народных мелодий, изучая обрядовые и необрядовые песни (колыбельные, приветственные, лирические песни), улигеры.

В ходе реализации проекта применялись различные формы и методы совместной деятельности. В таблице 1 показаны основные методы, применявшиеся при проведении теоретических занятий, а также рекомендуемые Интернет-ресурсы, которые помогают педагогу повысить внимание, интерес, уровень вовлеченности детей.

Таблица 1. Основные методы и Интернет-ресурсы, применявшиеся при реализации проекта «Родной мой край, Бурятия моя»

Метод обучения	Рекомендуемые Интернет-ресурсы
Рассказ	Интернет-платформа «Российская электронная школа» (<a href="http://baikal-
tales.ru/traditions/crafts/30555/">http://baikal- tales.ru/traditions/crafts/30555/)
Беседа	Образовательная платформа «Учи.ру»
Знакомство с произ-	Сайт Soyol.Ru

ведениями бурятских поэтов и писателей	(https://soyol.ru/about/)
Демонстрация иллюстраций или слайдов	Canva, BlogGIF, PhotatoBug
Демонстрация видеороликов о природе Бурятии	Визитно-информационный центр Бурятии (http://www.visitburiatia.ru/video/)
Игровые тематические физкультминутки	Inmood
Викторина «Что я знаю о родном крае»	Wordwall, Learnis, Kahoot
Экскурсии в библиотеки (в Потанинскую и Шанагинскую библиотеки)	Виртуальная книжная выставка «Литературная Бурятия» (http://nrb.ru/?p=26542)

Одним из условий погружения ребенка в этнокультурную атмосферу является организация предметного пространства с использованием наглядного дидактического и игрового материала. В таблице 2 показаны практические методы, способствующие художественно-эстетическому развитию и творческой самореализации ребенка на основе этнокультурного содержания.

Таблица 2. Практические методы, применявшиеся при реализации проекта «Родной мой край, Бурятия моя»

Метод обучения	Рекомендуемые Интернет-ресурсы
Оформление макетов: войлочная юрта, русская изба, бурятские и русские костюмы	https://tygeniy.ru/f/nod_na_buryatskuyu_tematiku.docx
Фотогалерея «Мой край родной, Бурятия моя», «Наша историческая малая Родина - п. Потанино и улус Шанага»	http://www.bichbibl.ru/wp-content/uploads/2021/01/Вот-моя-деревня-исчезнувшие-050121.pdf
Выставки рисунков: «Моя	Визитно-информационный центр

Бурятия», «Дом, где я Бурятии живу», «Бурятские (<http://www.visitburiatia.ru/video/>) дэгэлы, шапки и гутулы», «Моя семья, моя родословная»
Выполнение декоративных видов работ [http://baikal-
tales.ru/traditions/crafts/30555/](http://baikal-
tales.ru/traditions/crafts/30555/)

Практическая направленность этнокультурной образовательной среды обеспечивает самореализацию личности дошкольника в процессе деятельности и общения, тесное сотрудничество с семьями воспитанников. Использование Интернет-ресурсов позволяет педагогам дошкольного образовательного учреждения создавать игры, викторины, коллажи, делая образовательный процесс для дошкольников более увлекательным.

Занятия по изобразительному искусству в дошкольном возрасте являются основой художественного образования и эстетического воспитания. Детям предлагаются задания, связанные с выполнением декоративных видов работ. Дети учатся рисовать национальные декоративные узоры, познают смыслы национальной семантики орнаментальных мотивов на доступном возрасту уровне. В стилизованных образах бурятского орнамента присутствуют и материальные объекты окружающего мира (растения, животные, природные явления и т.д.), и духовные категории как нравственные ценности (доброта, благородство и т.д.). Эстетические представления бурятского народа помогают понять, что есть понятия гармонии и красоты.

Реализация этнопедагогического подхода в воспитании детей дошкольного возраста обогащает мир ребенка, способствуя его воображению, творчеству, дает знания о нормах и правилах поведения в различных жизненных ситуациях.

Примечания

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учеб. пособие для студентов. М. : Институт государственного администрирования, 1997. 52 с.

2. Волков Г. Н. Этнопедагогизация процесса современного воспитания // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 1997. № 3. С. 20-32.

3. Кожанов И. В., Кожанова М. Б. Этнокультурная социализация учащихся: теоретические аспекты // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 2-2 (74). С. 64-70.

УДК [378.016:745](571.54)

*Кабанова О. А.
г. Улан-Удэ, Россия
Kabanova O. A.
Ulan-Ude, Russia*

**ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ
КАК ПРОЦЕСС ВНЕДРЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
КОМПОНЕНТА В ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
«ЦВЕТОВЕДЕНИЕ И КОЛОРИСТИКА»**

**PROJECT TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS AS A
PROCESS OF INTRODUCING THE ETHNO-CULTURAL
COMPONENT IN TEACHING THE DISCIPLINE
«COLOR STUDY AND COLORISTICS»**

Статья посвящена актуальной проблеме этнокультурного образования. Исходя из личного опыта использования проектных технологий в образовательном процессе, автор представляет стратегию внедрения этнокультурного компонента через учебно-творческий проект «Колористика этнических мотивов».

The article is devoted to the actual problem of ethnocultural education. On the basis of her personal experience of using project technologies in the educational process, the author presents a strategy of introducing an ethnocultural component through the educational and creative project «Coloristics of ethnic motives».

Ключевые слова: проектная технология, учебно-творческий проект, самобытность, этнические мотивы, колористика, инновации.

Keywords: project technology, educational and creative project, originality, ethnic motives, coloristics, innovations.

*«Любая деятельность может быть либо технологией,
либо искусством.*

*Искусство основано на интуиции, технология – на науке.
С искусства все начинается, технологией все заканчивается...»
Беспалько В.П.*

«Технология» – это управление условиями деятельности. Педагогические технологии в преподавании по направлению «Дизайн» подразумевают познавательную, художественную и проектную деятельность, для управления которыми необходимы: дидактические средства, алгоритмы, ТСО, процедуры контроля и т.д.

По мнению В. П. Беспалько, педагогические технологии – это систематическое и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса [1]. В основе технологий лежат технологические единицы: цель – средства – условия – результат. Использование в образовательном процессе различных педагогических технологий позволяет преподавателю повысить мотивацию обучающихся, предметно-практическую направленность занятий, а значит добиться запланированных результатов.

В преподавании дисциплины «Цветоведение и колористика» используются эффективные технологии:

- новые информационные технологии (НИТ);
- личностно-ориентированные;
- проблемно-развивающие;
- проектные технологии;
- технология «портфолио».

Сегодня в образовательной среде дизайна приоритет обозначился за проектными технологиями, включающими развитие идей проблемного обучения, основанных на самостоятель-

ной познавательно-исследовательской и предметно-продуктивной деятельности, личностных результатах и реализации творческого потенциала обучающихся: разработка и выполнение учебно-творческого проекта, его презентация и защита. Процесс внедрения этнокультурного компонента в изучаемую дисциплину определил тему проекта: «Колористика этнических мотивов», срок работы три месяца.

Проблема этнокультурного образования молодого поколения актуальна в настоящее время как никогда. Международная обстановка обострена, СВО России продолжается, погибают воины нашей Родины, цвет нации. Межнациональная неприязнь настолько сильна, что диалог, по мнению ВСУ, не допустим. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема национальной сплоченности внутри страны, сохранения национального самосознания и этнических традиций, осознания принадлежности к своему народу, к своим корням, в частности. Ценность традиций и художественно-эстетического наследия этноса определяется тем, что они воздействуют не только на чувства человека, но и на его жизнестойкость.

При этом огромная ответственность лежит и на педагогах всех уровней образовательных организаций. Только совместная работа педагогов вуза и самосознание обучающихся может привести к положительным результатам.

Цель проекта: формирование этнокультурной компетентности, обеспечивающей знания о самобытности этнических групп РБ и готовности решения профессиональных задач по стилистике и колористике тематических композиций.

Задачи:

- освоить теоретические знания цветоведения и колористики, особенности художественно-проектной деятельности с решением задач по колористике при разработке графической продукции этнических мотивов;

- научить приемам создания художественно-проектных образов, использованию принципов и техники гармонизации цвета в композициях этнической тематики в комплексе с необходимыми художественными решениями;

– способствовать развитию художественно-образного и ассоциативного мышления, способностей к исследовательской деятельности и творческой индивидуальности;

– способствовать воспитанию художественного вкуса, коммуникативных отношений и толерантности.

Данная проектная технология построена на следующих этапах:

- исследовательский – методом самостоятельного поиска познавательной информации по этнокультуре республики Бурятия, включающей историю и культуру, традиции и обычаи, жилище и национальный костюм коренного народа – бурят и этнических групп, проживающих на территории Бурятии: русских и старообрядцев, эвенков, татар и т.д.;

- поисковый – выполнение поисковых эскизов по разработке ассоциативных, формализованных, художественных и проектных образов (композиционное решение и стилистика рисунка) на основе анализа художественных традиций национального искусства;

- проектный – средство практического применения усвоенных знаний и приобретение профессиональных умений в области колористики.

Результатом данного исследования и творческой работы должно быть глубокое понимание языка этнокультуры, который обладает наибольшей интегрирующей и смыслообразующей ценностью. «Каждая культура произрастает на своей почве, имеет свою географию, социальную среду и, собственно, специфическую окраску, то есть обладает самобытностью» [4]. Понимание языка и творческая работа – главное условие для создания проект-продукта, то есть работ для портфолио, выполненных заданий по предложенному содержанию проекта:

1. «Эмоции цвета» – создание ассоциативного колористического образа растительной региональной формы (багульника, подснежника, саранки, черемши) на основе локального цвета.

2. «Эскиз обоев с «плетенкой» – исследование мотивов бурятских орнаментов, их символики и применение в дизайнерских задачах с использованием однотоновой гармонии.

3. Художественный образ тотемного животного. Бык, баран, конь – в буддизме; сокол, лебедь, петух – в христианстве. Исследование «Этнофутуризма» – направления в искусстве.

4. «Эскиз колористического решения этнического жилища» – проектный образ избы, юрты. Исследование жилища как символической модели мира, строгой регламентации действий по его возведению, начиная с заготовки материала (леса, войлока), выбора места и определение времени, благоприятного для начала строительства. Разработка эскиза как дизайнерская рекомендация участникам в региональном конкурсе «Самый красивый дом (юрта)».

5. «Мандала» – «особый рисунок», магический символ гармонии мира, рассмотренный в аспекте буддизма и психологии. Цветовое решение – интуитивное (на основе психологического состояния автора).

6. «Этнический натюрморт» – исследование предметного мира этнических групп. Разработка вариантов стилизации декоративной композиции: «подражательная», «декоративная» (с двухмерной перспективой), «абстрактная», с использованием цветовой гармонии монохромного принципа и «анalogии».

7. «Праздничный натюрморт». Создание образа народного праздника («Сагаалган», «Масленица», «Сурхарбан», «Пасха» и др.) в предметной декоративной композиции. Использование гармонии по принципу «дополнения» и «триады».

8. Проектный образ музыкального инструмента (моринхур, гармонь, балалайка, сурнай) – трансформация в различных стилях (кубизм, абстракционизм, конструктивизм, супрематизм).

9. «Эскиз костюма фольклорного стиля» – фор-эскизы по теории «Времена года», интерпретация этнокультурных традиций в современном дизайне костюма.

10. «Архитектурный пейзаж». Декоративная композиция с этническим мотивом, в технике «коллаж», «аппликация». Исследование творчества бурятских художников (Лубсана Доржиева, Владимира Поспелова) и Хелен Масселвайт (техника «тоннель»).

11. «Этнический образ человека». Исследование цветового языка этнических мотивов в декоративной живописи Зо-

рикто Доржиева, Аллы Цыбиковой (Бурятия), Акжаны Абдалиевой (Казахстан), Заясайхан Самбуу (Монголия).

Процесс реализации проекта показал, что у первокурсников недостаточно визуального материала объектов, предметов, способствующих возникновению более полного представления, на основе которого строится творческое воображение, направленное на создание образа. Развитию продуктивного воображения способствуют:

- изучение литературы;
- анализ аналогов по теме, поисковые эскизы;
- «багаж насмотренности» – зрительное восприятие.

В связи с этим важную роль сыграли экскурсии, организованные в этнический комплекс «Степной кочевник» (Ацагат) и «Старообрядческий центр» (село Десятниково). Где участники погрузились в атмосферу этноса: услышали песенный язык, приняли участие в народных играх («шагай наадан») и в костюмированном обряде с женихом и невестой, отведали угощения национальной кухни, провели фотосессию, были выполнены «путевые» зарисовки, составлены очерки быта и традиций. Л.И. Нехвядович отмечает «традиции – это не только устойчивый «каркас нации», но и необходимое условие её обновления. Сохранение этнокультурного многообразия, диалог и взаимодействие уникальных национальных традиций являются основой цивилизованной стабильности человечества и его эволюционного культурного потенциала» [3].

В процессе работы над проектом при контрольных точках или просмотрах появлялись вопросы:

- Как успеть выполнить программу дисциплины и проекта?
- Как добиться их целостности и повысить качество учебного процесса?
- Как улучшить проект – продукт?

Таким образом, возникла потребность «новых полезных идей», дополнительных способов работы над проектом – инноваций.

Инновации – это инвестирование в новое знание, идею и последующий процесс внедрения этих идей [2] в творческую

деятельность с целью достижения художественной ценности создаваемых композиций:

- технология адаптивного обучения – адаптация к особенностям отдельных обучающихся, к уровню их творческого потенциала, чтобы сделать учёбу максимально персонализированной;

- технология коллективного взаимообучения А. Г. Ривина (КСО – коллективный способ обучения) [2] с целью достижения качественного усвоения учебного материала и добытого в исследованиях, обучение осуществляется «динамическими парами» или малыми группами;

- педагогика автономии – это педагогическая стратегия, направленная на повышение автономии (самостоятельности) обучающихся. Главная задача – познакомить студентов с методикой обучения и полезными инструментами, которые развивают навыки самообучения, при условии их целенаправленности, что в будущем поможет эффективному самообразованию;

- тримодальная организация процессов мышления (одновременное использование всех типов культуры мышления):

- «управление» – сохранение стабильности и запланированных методов организации учебно-творческого проекта;

- «изменение» – мышление, позволяющее анализировать, ориентироваться в образовательном процессе и находить инструменты для динамики развития, внедрения нововведений и экспериментов;

- «прорыв» – стратегическое мышление, создающее кардинально новые и прорывные идеи для создания образов, которые способны ускорить процесс колористики, то есть цветового решения декоративных композиций.

Итак, внедрение этнокультурного компонента в преподавание дисциплины «Цветоведение и колористика» показывает эффективность проекта:

- создает условия для «открытия» новых знаний о малой родине, что духовно обогащает и укрепляет личность обучающегося, способствует развитию межкультурного взаимодействия, основанного на возможностях представлять художественно-проектные образы средствами колористики, способствует

полноценному профессиональному развитию и активному вовлечению в диалог культур [5];

- содействует выработке определенных закономерностей в стилистике композиций: декоративность, линейность, орнаментальность;

- придает колористике этнических мотивов впечатление пестроты и праздника, решительности и энергии.

Результативность проектных технологий обусловлена: качеством организации проекта, поэтапностью и планомерностью решения учебно-творческих задач в проекте, качеством консультаций, использованием инноваций.

Примечания

1. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М. : [б. и.], 1995. 337 с.

2. Подборка материала на тему «Инновации в образовании. Современные педагогические технологии» / сост. И. М. Горкунова // nsportal.ru : образовательная социальная сеть. URL: <https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2012/10/31/podborka-materiala-po-teme-innovatsii-v> (дата обращения: 10.03.2023).

3. Нехвядович Л. И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании : монография. Барнаул : Алт. гос. ун.-т, 2010. 96 с.

4. Польшкая И. Н. Национально-региональный компонент в художественном образовании : учеб.-метод. пособие. Нижневартовск : НВГУ, 2022. 63 с.

5. Сокольникова Н. М. Методика преподавания изобразительного искусства : учебник для студ. учреждений высш. образования. М. : Академия, 2015. 256 с.

*Банаева В. А.
п. Усть-Ордынский, Иркутская область, Россия
Banaeva V. A.
Ust-Ordynsky village, the Irkutsk region, Russia*

ЗНАКОМСТВО УЧАЩИХСЯ УСТЬ-ОРДЫНСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ С ОСНОВАМИ БУРЯТСКОЙ ЖИВОПИСИ

INTRODUCING THE BASICS OF THE BURYAT PAINTING TO THE PUPILS OF UST-ORDA CHILDREN'S ART SCHOOL

Статья посвящена применению выразительных средств бурятской живописи «буряад зураг» на занятиях станковой композиции в Усть-Ордынской детской школе искусств. Процесс освоения детьми умений и навыков бурятской живописи несет в себе обучающий момент, а изучение культурных традиций развивает познавательную деятельность и расширяет кругозор.

The article is devoted to the use of expressive means of the Buryat painting «буряад зураг» at the classes of easel composition at Ust-Orda children's art school. The process of the children's mastering the skills of the Buryat painting is of training character, and the study of the cultural traditions develops cognitive activity and broadens the horizons.

Ключевые слова: изобразительное искусство, бурятская живопись, «буряад зураг», станковая композиция.

Keywords: fine arts, the Buryat painting, «буряад зураг», easel composition.

В настоящее время художественное образование рассматривается как одна из форм приобщения обучающихся к мировой, национальной и региональной культуре. В задачи занятий входит обучение ребенка изобразительным навыкам, формирования чувства прекрасного, эстетического восприятия и способность оценить произведения искусства. В программу по станко-

вой композиции художественного отделения Усть-Ордынской детской школы искусств включен раздел по изучению основ бурятской живописи – буряд зураг, который является примером многовекового развития традиций.

Одним из преподавателей станковой композиции является Екатерина Владимировна Асалханова, которая успешно совмещает научную, творческую, административную и педагогическую работу. Екатерина Владимировна, кандидат искусствоведения, член Иркутского регионального отделения «Союз художников России» (2010 г.), член ассоциации искусствоведов и художественных критиков (АИС, 2006 г.). В 1995 году окончила Иркутское художественное училище, живописно-педагогическое отделение. В 1996 году поступила в Санкт-Петербургскую государственную художественно-промышленную академию по специальности монументально-декоративная живопись. После окончания академии продолжила обучение в аспирантуре на кафедре теории и истории искусств и архитектуры в СПбХПА им. А.Л. Штиглица (2003-2006 гг.). Защитила диссертацию по теме: «Дацан Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге. Концепция и программа историко-художественной реконструкции живописного убранства» [1].

Ее произведения находятся в фондах Музея неконформистского искусства (г. Санкт-Петербург), Национального музея Республики Бурятия, художественно-исторического объединения г. Северобайкальск, Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева, Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа и в частных собраниях.

Деятельность Екатерины Асалхановой высоко оценена профессиональным сообществом. Она награждена Знаком отличия «К 100-летию Санкт-Петербургского Дацана» (2015 г.), Почетной грамотой Министерства культуры и архивов Иркутской области (2021 г.). Является лауреатом Премии губернатора Иркутской области в номинации «За творческий вклад» (2022 г.).

Принимает активное участие в международных, российских, региональных научно-практических конференциях. Опубликовала более пятидесяти научных статей; монографию «Буддийский храм в Петербурге (1909-1915). К столетию со дня ос-

нования. Концепция и программа историко-художественной реконструкции живописного убранства» [2]; каталог «Буддийская коллекция Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа» [3], альбом «Изобразительное искусство Усть-Ордынского Бурятского округа» [4].

Екатерина Владимировна Асалханова – участник международных, российских и региональных фестивалей, конкурсов, выставок, в том числе персональных. Приняла участие в масштабных региональных выставках «Сибирь» (Иркутск, 2003 г., Новосибирск, 2008 г., Новокузнецк, 2018 г.); «Сибирский миф. Голоса территорий» (Санкт-Петербург, 2008 г.) [5]; «Мир вокруг Байкала», посвященная 350-летию добровольного вхождения Бурятии в состав России (Улан-Удэ, 2011 г.); «Форма» (Новокузнецк, 2019 г., 2020 г.) [6]. В международных выставках: «Ветер Монголии» в рамках межрегионального художественного проекта «Баргуджин-Токум» (Улан-Удэ, 2019 г.); «Век и вечность. Изобразительное искусство России и Монголии», посвященной 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией и 50-летию открытия Генерального консульства Монголии в Иркутске (2021 г.) [7].

Первая персональная выставка Е.В. Асалхановой состоялась в 1996 г. В этом году она впервые показала свои работы широкой публике в Национальном музее Усть-Ордынского Бурятского округа. Затем последовали другие персональные выставки: «Проект росписи буддийского храма в Санкт-Петербурге» в Музее-квартире исследователя Центральной Азии П.К. Козлова в г. Санкт-Петербург (2004 г.); «Сагаан нараар! Сагаалганаар!», посвященная празднику Белого месяца в Национальном музее Усть-Ордынского Бурятского округа (2015 г.); «Буряад зураг» в Музее истории Иркутского национального исследовательского технического университета (2016 г.) [8] и в 2017 году в выставочном зале Усть-Ордынского Национального центра художественных народных промыслов. В сентябре 2023 года Иркутское региональное отделение «Союз художников России» запланировал ее персональную выставку, посвященную 50-летию юбилею в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачева.

Екатерина Владимировна по-новому осмысливает свою сопричастность к буддийскому наследию и по-своему отражает это в своих работах. Для этого она применяет язык буддийской иконописи как прием построения композиции: присущую плоскостность, локальное цветовое решение, доминирование графического начала, использование орнаментики и применением буддийских символов.

Свой накопленный опыт научной и творческой деятельности Екатерина Владимировна передает учащимся на занятиях по станковой композиции, включив в программу выполнение иллюстраций к сказке «Четверо дружных», символической композиции «Хий-морин (конь-ветер) и четверо могущественных животных» и композиции, посвященной культу Белого Старца.

Белый старец (бур. Сагаан Үбгэн) является одним из самых распространенных фольклорных образов монголоязычных народов. Согласно исследованиям существует множество текстов, имеющих отношение к Белому старцу, некоторые из них посвящены ритуальной стороне культа, другие только упоминают его имя. Белый старец в Бурятии относится к кругу «хозяев земли, местности», древних хтонических божеств. В обрядовых текстах выступает как податель белой пищи, покровитель домашнего очага, покровитель животного и растительного мира [9, с. 292].

По-разному решаются композиции учащихся в изображении Белого старца. В халате с шалевым воротником, подпоясанный кушаком он изображается на фоне пейзажа в окружении парных животных и птиц. Где-то фигура главного героя, с нимбом вокруг головы, находится по центру композиции (Николаева К. 2022. Бумага, гуашь; Пронькина А. 2021. Бумага, акварель), где-то сдвигается в правую сторону (Шарыпова А. 2022. Бумага, гуашь), а где-то изображается сидящим у входа в пещеру, увитую цветами, плодами или в сени деревьев (Романова В. 2022. Бумага, гуашь).

В композициях «Хий-морин (конь-ветер) и четверо могущественных животных» учащиеся в центре изображают в движении коня, в полной упряжи с попоной, накинутой на спину, с изображением цветка лотоса и пламени. По углам пред-

ставляют «Четыре могущественных»: Гаруду, Дракона, Льва и Тигра (Амшеева Е. 2022. Бумага, гуашь). Хий-морин – символизирует жизненную энергию и силу. Четверо могущественных животных являются самыми важными буддийскими животными и олицетворяют продолжительность жизни, добродетель, ум и тело [10, с. 94].

Фольклорный сюжет, связанный с древнеиндийской притчей «Четверо дружных/согласных» (тиб.: Туншэ), также нашел отражение в работах учеников, где слон, обезьяна, заяц и птица собирают плоды с дерева, взобравшись верхом друг на друга. Этот образ иллюстрирует тему культа мудрости, познания, знания в буддийской культуре бурят, символизирует почитание старшинства, мудрости и доброты. Такое изображение находилось практически в каждой юрте верующего бурята в виде оберега-хранителя благополучия, процветания, благоденствия семьи, дома и окружающего мира [10, с. 25].

Таким образом, творчески переосмыслив художественно-культурное наследие преподаватель и учащиеся художественного отделения Усть-Ордынской детской школы искусств создали собственные интерпретации бурятской живописи «буряад зураг», которые сделали возможным сохранение, продолжение и преемственность уникальной национальной культуры.

Примечания

1. Асалханова Е. В. Дацан Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге. Концепция и программа историко-художественной реконструкции живописного убранства : дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09. Саратов, 2017. 335 с.

2. Асалханова Е. В. Буддийский храм в Петербурге (1909–1915). К столетию со дня основания. Концепция и программа историко-художественной реконструкции живописного убранства : монография. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2015. 192 с.

3. Буддийская коллекция Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа : каталог / сост., вступ. ст. Е. В. Асалханова. Иркутск : Время странствий, 2022. 58 с.

4. Изобразительное искусство Усть-Ордынского Бурятского округа : альбом / сост., ред. О. Б. Дамдинжапова ; вст. ст.: Е. В. Асалханова, Т. Е. Алексеева. Улан-Удэ : НоваПринт, 2022. 220 с.

5. Кузьмин М. «Во весь сибирский голос» // Вечерний Петербург. 2008. окт.

6. Форма 2.0. Декоративное искусство: межрегиональная художественная выставка : альбом-каталог / сост.: А. В. Суслов, Е. В. Чепис. – Новокузнецк, 2020. 296 с.

7. Век и вечность. Изобразительное искусство России и Монголии: к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией : альбом-каталог / сост. Н. С. Сысоева. Иркутск, 2021. 308 с

8. Асалханова Е. Живопись, графика, декоративно-прикладное искусство : каталог работ. Иркутск : Изд-во Иркут. нац. исслед. техн. ун-та, 2016. 23 с.

9. Аслаханове Е. В. Эволюция образа Белого старца в изобразительном искусстве Бурятии XVIII-XXI веков // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 4(63). С. 292-297.

10. Бальжурова А. Ж. Бурятская буддийская иконопись конца XVIII – первой четверти XX вв. (по материалам фонда Национального музея Республики Бурятия) : дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Улан-Удэ, 2015. 206 с.

*Асалханова Е. В.
п. Усть-Ордынский, Иркутская обл., Россия
Asalkhanova Ye. V.
Ust-Ordynsky village, the Irkutsk region, Russia*

**ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ БУРЯТСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ «БУРЯД ЗУРАГ»
В УСТЬ-ОРДЫНСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ**

**THE EXPERIENCE OF TEACHING THE BURYAT
NATIONAL PAINTING «БУРЯД ЗУРАГ»
AT UST-ORDA CHILDREN'S ART SCHOOL**

Автор делится опытом преподавания бурятской национальной живописи «буряд зураг» на художественном отделении Усть-Ордынской детской школы искусств, рассказывает о темах, которые были введены в преподавание станковой композиции, о возникающих сложностях в процессе преподавания «буряд зураг».

The author shares her experience in teaching the Buryat national painting « буряд зураг» at the art department of Ust-Orda children's art school, writes about the topics that were introduced into teaching easel painting, the difficulties that arise in the process of teaching «буряд зураг».

Ключевые слова: Бурятия, изобразительное искусство, традиционная живопись «буряд зураг», декоративная композиция.

Keywords: Buryatia, fine arts, traditional painting «буряд зураг», decorative composition.

«Творческое усвоение лучших образцов художественно-эстетического наследия в их самобытной национальной форме, живое приобщение к духовно-нравственным ценностям народа, глубокое восприятие их в контексте всей мировой культуры – вот единственно возможный путь воспитания» [1, с. 42]. В своей статье мне хотелось бы поделиться опытом преподавания бурятской национальной живописи «буряд зураг» на художествен-

ном отделении Усть-Ордынской детской школы искусств.

Традиционная живопись «буряад зураг» развилась на основе буддийской живописи, когда из традиционных композиций стали выделяться самостоятельные сюжеты: изображение животных, изображение мира людей. Стали развиваться анималистический жанр, бытовой жанр, портрет.

Поскольку поселок Усть-Ордынский является центром Усть-Ордынского Бурятского округа, по моему мнению, в процессе обучения юных художников обязательно должны быть не только академический рисунок, академическая живопись, станковая композиция на основе европейской системы обучения, но и основы национальной бурятской живописи «буряад зураг». Мною в 2017 году была разработана учебная программа по станковой композиции для дополнительной предпрофессиональной программы «Живопись», согласно которой в 5 классе художественного отделения Усть-Ордынской детской школы искусств вводилась традиционная бурятская живопись «буряад зураг». В нашей школе учатся дети с 10-летнего возраста, программа по станковой композиции рассчитана на 5 лет, по 3 часа в неделю, в последний год обучения 4 часа в неделю. В своем творчестве я неоднократно обращалась к традиционным темам «буряад зураг», поэтому мне было проще разработать программу для детей.

Изначально по программе планировались натяжка, грунтовка и полировка холста, работа над упражнениями (растяжка цветов). На практике дети все работы, в основном, выполняли на бумаге (сначала формата А4, затем А3) и работали над сюжетными композициями. В 2017-2018 учебном году в выпускном классе впервые были введены темы национальной живописи «буряад зураг». Работа «Пять видов животных – символ богатства монгольских народов» была переведена в материал и выполнена в технике росписи по ткани (холодный батик). В 2021-2022 учебном году некоторые учащиеся выпускного класса вышли на большой формат (А1, А2) и довольно успешно, получилось несколько хороших работ («Белый Старец», «Хий-морин»), которые затем демонстрировались на различных выставках.

Первый раздел программы называется «Анималистический жанр в традиционной бурятской живописи «буряад зураг»

и в бурятском изобразительном искусстве».

Первым заданием может быть изображение коня удачи (бур. морин эрдэни). Согласно индо-тибетской астрологии, у каждого человека есть конь удачи – символ его жизненной силы, здоровья, успешности. Это хорошая тема для мастер-классов (мною проводились в разные годы мастер-классы «Нарисуем коня удачи»: в Национальной библиотеке Усть-Ордынского Бурятского округа, в ОГБУК «Усть-Ордынский центр художественных народных промыслов» в 2017 году, в МБУК «Гуманитарный центр-библиотека имени семьи Полевых» в Иркутске в 2022 году). Рисование коня удачи всегда вызывает интерес и у взрослых, и у детей, потому что каждый рисует своего коня удачи для себя или родных. В этой композиции нужно подобрать цветной фон согласно году рождения человека.

Следующая тема – «Пять видов животных – символ богатства монгольских народов» (бур. табан хушуун мал). В эту группу входят верблюды, лошадь, корова, коза и баран. Для усложнения композиции можно изобразить животное с детенышем или целые стада, табуны и т.д. В композиции учащемуся необходимо продумать пейзаж, время года.

В рамках этой темы можно поработать над рисованием и стилизацией тотемных животных различных бурятских родов: булагаты – бык, хори – лебедь, эхириты – налим и др. Также детям интересно рисовать животное – символ наступающего нового года по лунному календарю, можно сопровождать изображение этого животного его названием на старописьменном монгольском языке.

Затем можно сделать плавный переход к следующей теме с изображением животных – это традиционный монгольский календарь (бур. литэ). В круговой композиции изображаются 12 зодиакальных животных: хулгана (мышь), ухэр (бык), барс (тигр), туулай (заяц), луу (дракон), могой (змея), морин (лошадь), хонин (овца), бичин (обезьяна), тахиа (курица), нохой (собака), гахай (свинья, кабан). Возможно воплощение этих образов в графике, живописи, декоративном искусстве.

По «теме композиционный центр в станковой композиции» предлагается выполнение символической композиции «Хий-морин (конь-ветер) и четверо могущественных живот-

ных». Композиция с изображением коня удачи усложняется введением изображения четырех могущественных животных (бур. табан хуштэн). Показываем репродукции старинных бурятских икон хий-морин, в которых обязательными элементами композиции являются изображение коня в центре композиции и по углам – изображения четверых могущественных животных. Изображения четверых могущественных животных дети выполняли, находясь на дистанционном обучении в период пандемии в 2019-2020 гг. Полезно сначала выполнить композиции с отдельными изображениями этих животных: дракона, мифической птицы Гаруды, тигра, льва – символы стихий (огонь, ветер, земля, вода).

В разделе, посвященном изучению анималистического жанра в традиционном бурятском искусстве, дети с удовольствием выполняют иллюстрации к индийской сказке-притче «Четверо дружных братьев» (тиб. Туншэ) – известной аллегории сотрудничества, гармонии в семье, коллективе, обществе. Таким образом, ребенок усваивает социальные нормы поведения, ценности, опыт, народную мудрость, отраженную в пословицах и поговорках, сказках, притчах.

Следующий раздел программы «Сюжетная композиция в традиционной бурятской живописи «буряад зураг». Этот раздел мы начинаем со статичной однофигурной композиции – композиция в пейзаже со стаффажем «Белый Старец» (бур. Сагаан Үбгэн). Белый Старец – покровитель рода, местности, животного и растительного мира, хозяин года, был включен в буддийский пантеон как божество долголетия. Дети с большим интересом, любовью и фантазией изображают Белого Старца в окружении животных и птиц на фоне пейзажа.

В качестве динамичной композиции в пейзаже в нашей программе предлагается выполнить изображение Дугара Зайсана, монгольского князя, победившего и приручившего тигра, подосланного недоброжелателями, врагами.

Следующая большая тема – это выполнение сюжетных композиций на тему народных праздников и обрядов (Сагаалган, Сурхарбан и др.), выполнение иллюстраций к народным пословицам и поговоркам, сказкам, легендам, мифам, эпосу «Гэсэр» и др. «Знание устного народного творчества, т. е. отраженного в

нем народного опыта воспитания, помогает глубже понять специфику исторического развития народа, его обычаи и традиции, семейные устои... В народном эпосе представлен идеал совершенного человека, воина, защитника, который следует рассматривать как суммарное, синтетическое представление о целях народного воспитания» [1, с. 46].

«Сердцевиной этнопедагогики, ее душой является любовь: к детям, труду, культуре, народу, родному языку, Родине» [1]. Для преподавателя очень важны самообразование, самовоспитание, самообучение, саморазвитие: сам преподаватель должен хорошо знать свой материал, сказки, легенды, эпос, культуру и традиции народа. Дети, к сожалению, не знают эпосы «Гэсэр», «Аламжи мэргэн» и др., не изучают их в общеобразовательной школе, поэтому в процессе работы над иллюстрациями приходилось рассказывать краткое содержание, конспектировать и т. д. Тогда возникла идея о необходимости издания сокращенных версий эпоса для детей, с иллюстрациями, о выпуске мультфильмов и т. п.

Опыт работы показал, что можно и нужно вводить изучение тем по «буряад зураг» с самых ранних лет обучения в детской художественной школе. Во всех классах на уроках станковой композиции необходимо рассказывать и выполнять иллюстрации к народным сказкам и легендам («Девушка и Луна», «Легенда о Байкале и Ангаре», «Легенда о Хоридое» и др.). Уроки обязательно должны сопровождаться лекциями, показом презентаций, демонстрацией альбомов с репродукциями произведений бурятской живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. На всех этапах преподавания, во всех классах, начиная с первого, нужно изучать традиционные обычаи и обряды, материальную культуру, быт, национальный костюм, шаманский костюм, утварь, народные музыкальные инструменты, воинское снаряжение, конскую упряжь и т.д. И все эти знания применять не только на уроках станковой композиции, но и на других уроках (лепка (скульптура), прикладная композиция и др.). Так, в программу по лепке я ввела выполнение шахматных фигур национальной игры шатар.

Для бурятской буддийской графики всегда было характерно свободное владение линией, поэтому работы «буряад зу-

раг» можно рисовать как тушью, так и современными материалами (гелевыми ручками и т.п.) линией, пятном с использованием акварели.

Возможно выполнение работ не только гуашью, акварелью и тушью, но и акрилом, темперой на холсте, картоне. Полезно и интересно поработать на цветных фонах (черном, красном, желтом), согласно буддийской традиции живописи на красном (магтан), на черном (нагтан), золотом фонах.

Трудности, с которыми сталкиваются дети, – это резкий переход от реалистической (импрессионистической) трактовки образов и пейзажа к декоративно-плоскостному изображению в традиционной бурятской живописи, для некоторых детей этот процесс бывает непростым. Поэтому в процессе учебы на уроках станковой композиции и живописи нужно чаще чередовать оба этих изобразительных принципа – европейское реалистическое решение с передачей светотени и объема предметов и традиционное восточное декоративно-плоскостное решение.

Природа и религия – главные источники нравственности» [1]. Носителями народного начала в бурятском искусстве XX в. были самодеятельные бурятские художники Цырен-Намжил Очиров (1920-1987) [2], Лубсан Доржиев (1918-2011) [3]. В традиционном искусстве необходимо не оставаться в жестких рамках канона, нужно быть открытым к инновациям, что очень важно для развития национального искусства. В 1920-е годы обновленческое движение в буддизме призывало «не противодействовать творчеству лам», благодаря этому появились интересные произведения Осора Будаева (1887-1937), Галсана Эрдэнийна (1884-1938), Лодэ Самбу и других талантливых бурятских мастеров и художников, чьи работы сейчас являются национальным достоянием. В процессе освоения нашей программы мы стараемся давать детям свободу в творчестве.

Проанализировав педагогическое наследие различных народов, К.Д. Ушинский пришел к выводу, что общей системы воспитания для всех этносов не существует: «У каждого народа – своя система воспитания. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно также нельзя воспитать по чужой педагогической системе, как бы ни была она хорошо обдумана. Каждый народ в этом смысле должен пи-

тать собственные силы» [1, с. 46].

Изучение традиционной бурятской живописи «буряад зураг» в детской художественной школе очень перспективно, так как сейчас современная живопись строится на декоративных принципах, и очень важно в творчестве обращаться к традициям своего народа для их сохранения и дальнейшего развития. «Смысл воспитания – осознание принадлежности к своим корням» [1].

Примечания

1. Ковалёва Т. И., Нимяева В. А., Ескина Е. Ю. Этнопедагогические аспекты художественного образования // Пальмовский вестник : сб. ст. Элиста : Нац. музей Респ. Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, 2019. Вып. 4. Ч. 2. С. 42-49.

2. Графика. Цырен-Намжил Очиров / авт.-сост. С. Б. Тарнуева. Улан-Удэ : Нова-Принт, 2019. 132 с.

3. Бурятский орнамент в творчестве Лубсана Доржиева : альбом / авт.-сост. И. С. Балдано. Улан-Удэ : Нютаг ; М. : МИРТ, 1992. 126 с.

*Харанутова Е. И.
г. Улан-Удэ, Россия
Kharanutova Ye. I.
Ulan-Ude, Russia*

ПРОДВИЖЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНО-СПОРТИВНОГО КЛУБА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

PROMOTION OF THE DANCE AND SPORTS CLUB IN SOCIAL NETWORKS

Статья посвящена первому этапу исследования танцевально-спортивного клуба «Вдохновение» как объекта продвижения. Представлены SWOT-анализ и конкурентный анализ. Кроме того, обоснован выбор социальной сети «ВКонтакте» как канала продвижения. Выводы по результатам представленных исследований позволяют перейти к разработке стратегии продвижения в последующих публикациях.

The article is devoted to the first stage of studying the dance and sports club «Vdokhnoveniye» as the object of promotion. The SWOT analysis and competitive analysis are presented. Besides, the choice of the social network «VKontakte» as a promotion channel is justified. The conclusions based on the results of the presented studies allow to proceed to the development of the promotion strategy in subsequent publications.

Ключевые слова: социальные сети, продвижение организации, танцевально-спортивный клуб, SWOT-анализ, конкурентный анализ.

Keywords: social networks, organization promotion, dance and sports club, SWOT analysis, competitive analysis.

На сегодняшний день социальные сети являются неотъемлемым средством коммуникации для миллионов людей. Стоит отметить, что социальные сети используются не только для общения, а также для продвижения различных организаций с целью продажи их товаров и услуг [3, с. 104]. В последнее время в связи со сложившейся ситуацией и блокировкой социальной се-

ти «Instagram» (запрещенная в Российской Федерации экстремистская социальная сеть, владелец – компания Meta) одним из самых перспективных каналов продвижения считается социальная сеть «ВКонтакте».

«ВКонтакте» – быстро набирающая популярность площадка, которая не теряет свои лидирующие позиции уже в течение достаточно длительного периода. По данным технологическо-исследовательской компании «Mediascope», социальная сеть «ВКонтакте» на территории Российской [2] Федерации занимает 1 место среди других социальных сетей по количественному охвату аудитории. Именно она на сегодня дает ряд возможностей для организации: настроить страницу бизнеса под свои цели, публиковать контент, где есть возможность рассказывать о своем бизнесе с помощью фото и видео, историй и подкастов, видеотрансляций, текстовых репортажей и бесед, продавать товары и услуги, всегда быть на связи с клиентами, привлекать потенциальных клиентов с помощью рекламы, таким образом повышая узнаваемость своего бренда и многое другое. «ВКонтакте» позволяет при правильно выстроенной стратегии добиться хороших результатов, оптимизируя затраты [1]. Разработка стратегии продвижения в социальной сети «ВКонтакте» является, таким образом, необходимым условием эффективности продвижения.

В полной мере это относится и к организациям, оказывающим услуги в сфере спортивного досуга, а именно – танцевально-спортивным клубам. На наш взгляд, организации данного сегмента испытывают в настоящее время трудности с набором новых и удержанием действующих клиентов, вызванные экономическим кризисом, падением покупательской способности населения, с одной стороны, и недостаточными навыками работы по продвижению, с другой.

Танцевально-спортивный клуб «Вдохновение» является структурным подразделением материнской организации МАОУ «Городской Дворец Детского (Юношеского) Творчества г. Улан-Удэ», подразделением спортивного отдела. Спортивный отдел принимает активное участие в соревнованиях и сам проводит турниры по дзюдо и самбо, художественной гимнастике, спортивным танцам и шахматам.

Танцевально-спортивный клуб начинает свою историю с 1979 года, когда молодой педагог, выпускница хореографического отделения Восточно-Сибирского государственного института культуры Вера Филипповна Мангутханова организовала при городском Дворце пионеров им. Постышева кружок бального танца, в котором занималось всего 12 ребят. Спустя непродолжительный период у начинающего педагога возникла замечательная идея о создании детского коллектива, который приобщил бы детей к прекрасному искусству бального танца. Так появился Образцовый ансамбль бального танца «Вдохновение», в дальнейшем переименованный в танцевально-спортивный клуб.

Все 43 года ведет клуб к новым спортивным и творческим высотам теперь уже не юный педагог, а заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Бурятия, отличник народного просвещения России – Вера Филипповна Мангутханова – человек, искренне любящий детей и отдающий любимому делу весь свой опыт, это поистине талантливый педагог и творческий организатор. В 2012 году была создана региональная общественная спортивная организация «Союз танцевального спорта республики Бурятия», сокращенно СТС РБ, президентом которой является Вера Филипповна.

Важным фактом при анализе клуба является положение о том, что на настоящий момент существует две танцевальные федерации:

1) Общероссийская танцевальная организация «Всероссийская федерация танцевального спорта и акробатического рок-рола (ФТСАРР);

2) Общероссийская танцевальная организация – «Российский танцевальный союз» (РТС).

Танцевально-спортивный клуб «Вдохновение» входит в состав федерации Союза танцевального спорта Республики Бурятия (СТС РБ), которая в свою очередь относится к ФТСАРР. Помимо клуба «Вдохновение», в СТС РБ числится еще три клуба: «Данс-Лидер»; «Милан» и «Реверанс».

В клубе спортивного танца «Вдохновение» воспитаны чемпионы города Улан-Удэ, Республики Бурятия, финалисты Первенства Дальневосточного федерального округа, участники

Первенств России, победители и призеры всероссийских и международных турниров по танцевальному спорту.

Воспитанники клуба являются победителями и призерами российских и международных турниров по танцевальному спорту в городах: Москва, Красноярск, Хабаровск, Новосибирск, Иркутск. В 2019 году юные спортсмены стали полуфиналистами и финалистами Дальневосточного Федерального Округа, участниками чемпионата и первенства России в г. Казань. В 2020 году клуб стал абсолютным победителем онлайн-чемпионата «Dance Global Team», в котором был представлен опрос на звание «Самый топовый клуб России!». На сегодняшний день клуб насчитывает порядка 100 воспитанников и около 450 выпускников.

Проанализировав деятельность танцевально-спортивного клуба «Вдохновение», мы можем сделать вывод о том, что коллектив имеет достаточно длительную историю, является первым клубом – ансамблем в г. Улан-Удэ, достаточно востребован среди родителей и воспитанников, а главной его особенностью является то, что он объединяет в себе танцевальное искусство и танцевальный спорт, его тренеры официально имеют одну из высших судейских категорий, среди всех клубов у «Вдохновения» наибольшее количество воспитанников, он «прикреплен» к ГДДЮТ, что влечет за собой стабильную материальную базу – определенного рода спрос к услуге.

Прежде, чем мы приступим к разработке стратегии продвижения, нам необходимо провести SWOT – анализ танцевально-спортивного клуба «Вдохновение» для того, чтобы знать все минусы и плюсы, сильные и слабые стороны, возможные угрозы и возможности в будущем.

Таблица 1

SWOT-анализ танцевально-спортивного клуба «Вдохновение»

Сильные стороны: Статус: -муниципальное финансирование - членство в СТСР -руководство СТСРБ -длительный опыт (на рынке с 1979г)	Слабые стороны: Статус: -длительный опыт (на рынке с 1979г) -инерция как следствие длительного пребывания
---	---

-статус ансамбля	
Материальная база: -собственное помещение (тренировочные залы) -удобное месторасположение	Материальная база: -проблема с расписанием занятий (наличие в ГДДЮТ других коллективов)
Услуга: -разработанная программа тренировок -групповые и индивидуальные занятия (разнообразие форм работы) -дополнительные услуги (сборы) -низкая стоимость услуги в сравнении с конкурентами	Услуга: -преобладающая ориентация на групповые занятия
Деятельность (соревнования): -постоянный и активный участник всероссийских, межрегиональных и региональных соревнований -организатор региональных соревнований -победители во всероссийских, межрегиональных и региональных соревнованиях	Деятельность: -прекращение финансирования
Деятельность (концертная): -активный участник региональных мероприятий, праздников и фестивалей	
Большое количество воспитанников	Клуб посещают немотивированные воспитанники, не нацеленные на танцевальный спорт
Корпоративная культура: -репутация -сплоченный коллектив, командный дух	Продвижение: -отсутствие стратегии продвижения -отсутствие информации и анализа о потребительском рынке
Возможности: -разработка новых видов услуг -возможность выезда на международные соревнования	Угрозы: -снижение муниципального финансирования -повышение стоимости услуг

-собственная концертная деятельность -привлечение опытного молодого персонала	-прекращение финансирования региональных соревнований
--	---

По результатам SWOT-анализа была выявлена проблема в наборе немотивированных воспитанников, поэтому необходимо производить набор мотивированных на спорт родителей и детей, которые несмотря на достаточно высокие финансовые вложения намеренно идут к цели.

Следующим этапом нашей работы является конкурентный анализ. Как мы уже упоминали ранее, танцевальный спорт в Республике Бурятия развивается с помощью федерации танцевального спорта. Мы представляем Союз танцевального спорта Республики Бурятия и поэтому в конкурентном анализе оцениваем исключительно членов союза танцевального спорта.

Конкурентный анализ проводился нами не на основе социальных сетей, поскольку ранее практически все клубы СТС РБ продвигались с помощью «Instagram» и, в основном, продолжают вести свою деятельность там. Что касается социальной сети «ВКонтакте», из всех трех клубов-конкурентов продвигается только один – «Милан», но группа ведется недостаточно активно – один пост в месяц. Потому мы выделили десять основных параметров для анализа, чтобы наглядно увидеть разницу [4, с. 23].

Таблица 2

Конкурентный анализ танцевально-спортивных клубов
г. Улан-Удэ

Пункт	Вдохновение	Данс-Лидер	Реверанс	Милан
Дата создания	1979	2011	1998	2006
Форма собственности	Государственная	Частная	Частная	Частная
Персонал	Заслуженные работники РФ; РБ; Отличники народного	Судьи 2 категории	Судьи 3 категории	Судьи 3 категории

	просвещения РФ; Судьи 1 ка- тегории.			
Виды дея- тельности	Спортивная и концертная деятельность	Спортивная деятельность	Спортивная деятельность	Спортивная деятельность
Матери- альная база	ГДДЮТ	56 школа	21 школа	32; 63; 49 школы
Услуга	Индивиду- альные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на группы; Стоимость – 1000 руб. в мес. Стоимость индивиду- альных занятий – 250 руб. с чело- века	Индивиду- альные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на индивиду- альные заня- тия; Стоимость – 1500 руб. Стоимость индивиду- альных занятий – 350 руб. с чело- века; в мес.	Индивиду- альные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на индивиду- альные заня- тия; Стоимость – 2000 руб. в мес. Стоимость индивиду- альных занятий – 300 руб. с чело- века	Индивиду- альные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на индивиду- альные заня- тия; Стоимость – 2500 руб. в мес. Стоимость индивиду- альных занятий – 350 руб. с чело- века
Количество участников	Примерное количество детей – 100 чел.	Примерное количество детей – 70 чел.	Примерное количество детей – 40 чел.	Примерное количество детей – 150 чел.
Количество спортсме- нов, зани- мающихся более 5 лет	32 человека	45 человек	15 человек	65 человек
	Клуб прово-	Клуб прово-	Клуб не про-	Клуб прово-

Организация и проведение соревнований	дит два турнира: 1.Подснежник; 2.Жемчужина Байкала.	дит два турнира: 1.Кубок Лидера; 2.Весенний Кубок Лидера.	водит соревнования.	дит 1 турнир: 1.Зимняя сказка.
Достижения	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований; Участники многочисленных региональных концертов.	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований.	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований.	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований.
Продвижение услуг	Аккаунт в «ВКонтакте» - 51 подписчик.		Аккаунт в «ВКонтакте» (не ведется) - 40 подписчиков; Последняя запись - 22.09.2020	Аккаунт в «ВКонтакте» (не ведется) - 359 подписчиков; Ведется редко – один пост в месяц

В результате проведенного анализа, мы можем заключить, что клуб «Вдохновение» занимает лидирующие позиции среди конкурентов, в частности, по таким параметрам, как «персонал», «материальная база», «услуга», «форма собственности». Кроме того, у анализируемого нами клуба есть конкурентное преимущество – концертная деятельность, что может стать привлекательной особенностью для будущих клиентов. Однако, по параметрам «количество спортсменов, занимающихся более 5 лет», клуб «Вдохновение» проигрывает двум клубам-

конкурентам. По результатам SWOT-анализа и конкурентного анализа, можно предположить, что у клуба есть проблема в наборе и удержании мотивированных воспитанников.

Считаем, что в решении этой проблемы поможет развитие аккаунтов в социальных сетях, где можно подробно раскрыть суть танцевального спорта, рассказывать об особенностях бального танца, знакомить подписчиков с педагогами, стилем их работы и т. д. В сложившихся условиях считаем необходимым развивать продвижение в социальной сети «ВКонтакте», так как остальные клубы оперативно не перешли в другую социальную сеть и продолжают свое продвижение в «Instagram», что значительно сказывается на спросе услуги.

Примечания

1. 6 Видов контента для социальных сетей (по книге Д. Румянцева). URL: [https:// anchiktigra. livejournal. com/2191138.html](https://anchiktigra.livejournal.com/2191138.html) (дата обращения: 17.05.2022).

2. Mediascope: исследовательская компания : [сайт]. URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения 01.04.2022).

3. Смеюха В. В. Социальные сети: функционально-типологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. Серия: Журналистская практика. 2013. Т. 27, № 2. С. 100-105.

4. Юрьева Л. В. Основы стратегического конкурентного анализа : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 50 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абрашкевичус Галина Александровна** – кандидат культурологии, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Россия.

2. **Асалханова Екатерина Владимировна** – кандидат искусствоведения, заведующий художественным отделением МУДО «Усть-Ордынская детская школа искусств», п. Усть-Ордынский, Россия.

3. **Ахмыловская Лариса Алексеевна** – кандидат искусствоведения, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин (секция иностранных языков) ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный институт искусств», г. Владивосток, Россия.

4. **Аюрзанаева Ирина Андреевна** – методист отдела экологического просвещения ФГБУ «Заповедное Подлесье», г. Улан-Удэ, Россия.

5. **Банаева Виктория Андреевна** – кандидат исторических наук, преподаватель художественного отделения МУДО «Усть-Ордынская детская школа искусств», п. Усть-Ордынский, Россия.

6. **Болхосоев Станислав Борисович** – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой этнологии и народной художественной культуры ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

7. **Борченко Ирина Дмитриевна** – кандидат искусствоведения, доцент кафедры педагогики и психологии ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», г. Челябинск, Россия.

8. **Василина Варвара Валерьевна** – научный сотрудник отдела этнографии КГБНУК «Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова», г. Хабаровск, Россия.

9. **Волобуева Наталия Владимировна** – доцент кафедры инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

10. Владыкина Эвелина Марковна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и музеологии ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры», г. Хабаровск, Россия.

11. Герасимова Ольга Александровна – профессор кафедры режиссуры эстрады и театрализованных представлений ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

12. Гомбоева Арюна Жамсуевна – кандидат исторических наук, ученый секретарь ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия», г. Улан-Удэ, Россия.

13. Еремина Татьяна Юрьевна – старший методист кафедры предметных областей КОГОАУ ДПО «Институт развития и образования Кировской области», г. Киров, Россия.

14. Зокиров Сухроб Ибодович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социологии Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, г. Душанбе, Таджикистан.

15. Исаков Александр Викторович – стажер-исследователь отдела литературоведения и фольклористики ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

16. Кабанова Ольга Анатольевна – доцент кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

17. Ким Сергей Игоревич – студент исторического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ, Россия.

18. Князева Анна Викторовна – доцент кафедры дизайна и ДПИ ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», г. Самара, Россия.

19. Кондратьева Цырегма Ринчиновна – директор научной библиотеки ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

20. Латышев Олег Юрьевич – кандидат филологических наук, академик ISA, MAC, MAE, MOO АД ЮТК, профес-

сор РАЕ, президент Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия.

21. Латышева Полина Александровна – исполнительный директор Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия.

22. Майны Шенне Борисовна – кандидат культурологии, доцент кафедры технологии и предпринимательства, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл, Россия.

23. Маншеева Соелма Цыдыповна – доцент кафедры этнологии и народной художественной культуры ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

24. Маковецкая Юлия Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных и художественно-эстетических дисциплин ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», г. Челябинск, Россия.

25. Муминова Хаётхон – кандидат исторических наук, доцент кафедры народного пения Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, г. Душанбе, Таджикистан.

26. Мухомадеева Татьяна Николаевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «СОШ №12», г. Байкальск, Россия.

27. Неманова Элеонора Аллековна – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии и народной художественной культуры ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

28. Николаева Дарима Анатольевна – доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии и народной художественной культуры ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

29. Норманская Анжела Викторовна – кандидат культурологии, заведующий кафедрой философии, культурологии и

гуманитарных дисциплин ГБОУ ВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Россия.

30. Нурматзода Хасан – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой культурологии Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, г. Душанбе, Таджикистан.

31. Панова Анжела Борисовна – научный сотрудник отдела экспозиционно-выставочной деятельности КГБУ «Камчатский краевой художественный музей», г. Петропавловск-Камчатский, Россия.

32. Пляскина Ольга Андреевна – заведующий филиалом МБУК РКДЦ «Гармония», Енхорский сельский Дом культуры, с. Енхор, Россия.

33. Пономарева Светлана Юрьевна – учитель начальных классов МАОУ «Гимназия №14», г. Улан-Удэ, Россия.

34. Пономаренко Татьяна Владимировна – директор МДОБУ центра развития ребенка – детский сад №118 «Исток», г. Сочи, Россия.

35. Рабжаева Маргарита Эрдыниевна – заведующая МБДОУ «Детский сад «Елочка»», п. Потанино, Россия.

36. Русинов Виктор Леонидович – профессор кафедры режиссуры эстрады и театрализованных представлений ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

37. Русинова Ольга Артемовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

38. Сандабкина Туяна Баировна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Центра воспитания и дополнительного образования ГАУ ДПО «Бурятский институт образовательной политики», г. Улан-Удэ, Россия.

39. Седнин Александр Александрович – магистр истории, учитель истории высшей квалификационной категории МБОУ «Школа №52», г. Нижний Новгород, Россия.

40. Серебрякова Зоя Александровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

41. Сироткина Татьяна Александровна – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории литературоведческих и лингвистических исследований БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут, Россия.

42. Степанова Светлана Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета музыкального и хореографического искусства ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

43. Харанутова Екатерина Иннокентьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Медиакоммуникации» ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ, Россия.

44. Харитонова Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

45. Холов Мехриддин Равшанович – докторант PhD, начальник управления международных отношений Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, г. Душанбе, Таджикистан.

46. Хобракова Людмила Матвеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ, Россия.

47. Чимитова Ирина Зоригтоевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры кадастров и права ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ, Россия.

48. Шарофиддинзод Муслихиддин – декан факультета Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, г. Душанбе, Таджикистан.

49. Щёлкина Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, аспирант кафедры культурологии и музеологии ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры», г. Хабаровск, Россия.

50. Юн-Хай Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой общей педагогики ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ, Россия.

Научное издание

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: ОПЫТ, ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ISBN 978-5-89610-337-0

Корректор
Д. Ц. Цыденова

Библиографические редакторы
С. Ю. Астраханцева,
Ю. А. Перемитина

Подписано в печать 20.11.2023. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 18,83. Уч.-изд. л. 14,3. Тираж 300 экз. Заказ № 2614. Цена договорная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.

ISBN 978-5-89610-337-0

9 785896 103370